

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

СИДОРОВА АННА НИКОЛАЕВНА

**Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II
(подготовка к государственной деятельности)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Москва – 2016

Оглавление

Введение.....	4
Обзор источников.....	9
Историография.....	31
Глава I. Великие князья Романовы. Роль в государственной системе и подготовка к службе.....	51
§ 1. Великие князья: положение в императорской фамилии и роль в системе государственного строя.....	51
§ 2. Традиции воспитания царских сыновей династии Романовых.....	60
Глава II. Воспитание великих князей в семье Николая I.....	75
§ 1. Формирование программы воспитания и обучения	75
1.1. Взгляды императора Николая I и императрицы Александры Федоровны на воспитание детей.....	75
1.2. В.А. Жуковский – наставник императорских детей. Учебный план и задачи обучения.....	87
§ 2. Организация и содержание воспитательного процесса.....	99
2.1. Раннее детство и первое воспитание.....	99
2.2. Переход в мужские руки. Воспитатели и их роль в организации воспитания.....	109
2.3. Нравственное развитие и становление характеров.....	120
2.4. Бытовая обстановка и этикетное воспитание.....	134
2.5. Физическое развитие и игры.....	142
2.6. Творческое развитие.....	149
§ 3. Образование и специальная подготовка великих князей.....	158
3.1. Общие предметы. Программы и методики преподавания.....	158
3.2. Морские науки и учебные плавания великого князя Константина Николаевича.....	171
3.3. Военные науки и военная практика великих князей Николая и Михаила Николаевичей.....	180
3.4. Завершение образования и вступление в действительную службу.....	185

Глава III. Воспитание великих князей в семье Александра II	197
§ 1. Император Александр II и императрица Мария Александровна: характеристика личности, создание семьи.....	197
§ 2. Императрица Мария Александровна и ее роль в воспитании сыновей. Поиски при составлении учебной программы.....	205
§ 3. Организация и содержание воспитания великих князей Александра, Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей.....	245
3.1. Раннее детство.....	246
3.2. Начало обучения. Воспитатели. Нравственное развитие.....	253
3.3. Бытовая обстановка. Игры и развлечения. Физическое развитие.....	260
3.4. Уроки и учителя. Специальные науки. Образовательные путешествия.....	270
Заключение.....	280
Библиография.....	285

Введение

«Наша братия, великие князья... созданы для серьезной, для черной работы...», - писал великий князь Константин Николаевич А.В. Головнину в 1882 г.¹ Действительно, сыновья и братья царствующего монарха всегда были его помощниками и надежной опорой в нелегком деле управления обширной империей. Великие князья дома Романовых были заметными фигурами в истории императорской России. Они занимали ключевые государственные посты и играли важную роль в системе управления, в политической и культурной жизни страны.

Уже с детства великие князья оказывались вовлеченными в сложную систему фамильной иерархии и государственной службы. С ранних лет для каждого из них император выбирал предназначение, которое соответствовало тому ведомству, где им предстояло служить верой и правдой с наступлением совершеннолетия и до последних дней своей жизни, подавая пример «как служить должно верноподданным, из которых они первые»².

Прежде, чем стать государственными деятелями и приступить к исполнению служебных обязанностей, великие князья должны были пройти серьезную подготовку в процессе своего воспитания.

Воспитание – обширное понятие; в разные эпохи оно имело свои задачи, содержание и формы, но главные его составляющие всегда оставались неизменными. На протяжении всего XIX в. под воспитанием понимался процесс целенаправленного, систематического формирования личности человека, раскрытия и совершенствования его природных способностей, нравственных, умственных и телесных сил. Этот процесс подразумевал как «чистое» воспитание, так и «прикладное». Так называемое «чистое» воспитание включало развитие физическое (гигиена и гимнастика), умственное (обучение наукам и искусствам) и нравственное (развитие духовное и религиозное). «Прикладное» (или светское) воспитание развивало навыки поведения в обществе³. Все это соответствовало и смыслу, который вкладывал в понятие «воспитание» В.А. Жуковский в своем известном «Плане учения» наследника российского престола, положенном в

¹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1119. Л. 191.

² Духовное завещание в бозе почившего Государя Императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 463.

³ Ястребцов И.М. О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества. М., 1833. С. 25.

основу воспитания всех детей императора Николая I. Великим князьям, как будущим государственным деятелям, требовалось первоклассное и разностороннее образование, как общего характера, так и в соответствии с их будущей специальностью. Важная роль отводилась и нравственному воспитанию, которое непосредственно влияло на формирование личностей великих князей и складывание их характеров.

В настоящей работе будет предпринята попытка рассмотреть детство и юность как один из главных этапов становления личности великих князей и изучить процесс воспитания и образования сыновей императоров Николая I и Александра II в контексте их подготовки к будущей государственной службе.

Семья императора Николая I стала первой императорской семьей, в которой воспитание детей было организовано на принципиально новом уровне по сравнению с предшествующими поколениями династии Романовых, в результате чего были заложены особые традиции и принципы воспитания. Эти принципы, дополненные некоторыми новыми установками, характерными для последующей эпохи, получили дальнейшее развитие и при воспитании следующего поколения царских детей - детей императора Александра II.

Объектом исследования выступает российская императорская семья.

Предметом исследования является содержание процесса воспитания великих князей, сыновей императоров Николая I и Александра II

Цель исследования заключается в комплексном изучении процесса воспитания великих князей в семьях Николая I и Александра II, систематическом изложении важнейших проблем, связанных с развитием воспитания детей в императорской семье. Конкретно имеются в виду восемь великих князей двух поколений семьи Романовых. Из четырех сыновей Николая I в работе будут представлены трое великих князей – Константин, Николай и Михаил. Из шести сыновей Александра II - пять великих князей: Александр, Владимир, Алексей, Сергей и Павел. Многие великие князья имели небольшую разницу в возрасте, и это предопределило их совместное воспитание и обучение. Так вместе воспитывались младшие сыновья императора Николая I Николай и Михаил, сыновья императора Александра II Александр и Владимир, а также Сергей и Павел. Проблема воспитания наследников престола и их подготовка, как будущих императоров, является отдельной самостоятельной темой, требующей особого рассмотрения, и поэтому выходит за рамки данного исследования.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи исследования**:

- определить роль великих князей в государственной системе
- рассмотреть традиции воспитания в императорском доме и представить отношение императоров Николая I и Александра II к воспитанию детей
- разобрать содержание идеологической составляющей программ воспитания и обучения детей императоров Николая I и Александра II
- проследить основные этапы воспитания, обучения и становления личностей великих князей
- проанализировать принципы организации нравственного воспитания и содержание образовательного процесса
- показать роль воспитателей и преподавателей в этом процессе
- выяснить насколько система воспитания и образования подготовила великих князей к будущей государственной деятельности, насколько современной и целостной была их программа нравственной и учебной подготовки к службе.

Хронологические рамки работы определяются 1827-1880 гг. Верхняя граница соответствует году рождения великого князя Константина Николаевича, нижняя граница связана с достижением совершеннолетия и принесением присяги великим князем Павлом Александровичем. Воспитание в императорской семье начиналось практически с первых дней жизни и завершалось с наступлением совершеннолетия (20 лет), после которого предусматривалось бракосочетание. Соответственно внутри общих хронологических рамок для каждого из рассматриваемых великих князей определяются свои, индивидуальные временные границы периода воспитания и образования⁴.

Методологической основой работы являются основные принципы исторического исследования – историзма, системности и научной объективности. Без употребления этих принципов не может обходиться ни одно научное исследование, опирающееся на результаты работы с различными видами исторических источников. Особенную важность

⁴ Периодом воспитания сыновей императора Николая I следует считать время до бракосочетания, следовавшего вскоре после достижения совершеннолетия: *1827-1848 гг.* для великого князя Константина Николаевича, *1831-1856 гг.* для великого князя Николая Николаевича, *1832-1857 гг.* для великого князя Михаила Николаевича. Сыновья императора Александра II, кроме великого князя Александра, напротив, женились достаточно поздно (в 27-29 лет), поэтому период их воспитания и обучения мы ограничиваем достижением совершеннолетнего возраста. Крайними датами периода их воспитания являются: *1845-1865 гг.* для великого князя Александра Александровича, *1847-1867 гг.* для великого князя Владимира Александровича, *1850-1870 гг.* для великого князя Алексея Александровича, *1857-1877 гг.* для великого князя Сергея Александровича, *1860-1880 гг.* для великого князя Павла Александровича.

использование этих принципов приобретает, когда значительный по объему комплекс источников составляют, как в данной работе, источники личного происхождения. Принцип историзма позволил рассмотреть воспитание императорских детей в контексте конкретных исторических эпох – периодов царствований двух российских императоров. Принцип системности дал возможность структурировать процесс воспитания и обучения великих князей и раскрыть взаимовлияния между разными его составляющими. Принцип объективности способствовал анализу большого количества разнообразных источников. Обилие материала потребовало комплексного подхода к его обработке и применения методов классического сравнительного источниковедения.

При работе над диссертацией применялись проблемно-хронологический и системно-исторический подходы, которые позволили рассмотреть процесс воспитания великих князей не только следуя хронологической последовательности развития событий, но и выявить взаимосвязи между различными факторами воспитательного процесса. Использование историко-генетического метода позволило проследить процесс формирования личностей великих князей в процессе их воспитания. Историко-сравнительный метод применялся при сравнении конкретных принципов и методов воспитания великих князей на разных возрастных этапах, а также в двух различных между собой императорских семьях. Применение индуктивного метода позволило, двигаясь от частного к общему, собрать и описать частные признаки и факты воспитательного и учебного процесса у каждого великого князя, а также вывести и охарактеризовать на их основе общие свойства воспитания великих князей династии Романовых.

Актуальность исследования. Несмотря на очевидную значимость вопроса о роли великих князей в системе самодержавной монархии и необходимости правильной их подготовки к службе, эта тема до недавнего времени не привлекала внимание исследователей. В последние годы в условиях постепенного смещения в науке акцентов интереса к историческим событиям от обширных тем, связанных с государственным строительством и дипломатией, к более частным сюжетам – повседневной жизни монархов и их ближайшего окружения, все большее внимание уделяется личности в истории. На первый план выходят биографические работы и психологические портреты исторических лиц, где детство и юность являются одними из главных составляющих биографии и рассматриваются как важный этап жизни человека. Это неудивительно,

поскольку именно в это время закладываются истоки взглядов, отношений к тем или иным событиям и явлениям, симпатий и антипатий в общении с людьми. И если жизнеописания великих личностей подобные вопросы в некоторой степени поднимают, то специальных исследований, посвященных воспитанию великих князей и становлению их как государственных деятелей, почти не существует⁵. В связи с этим проблема изучения детских лет великокняжеского воспитания в контексте подготовки будущих политических лидеров империи представляется своевременным.

Тема воспитания великих князей, неизбежно поднимает вопросы, связанные с укладом и распорядком жизни царских детей, культурой питания, кругом чтения, спецификой игр и развлечений, и в этом отношении соприкасается с актуальной сегодня историей повседневности.

Культура воспитания и методика преподавания в царской семье наравне с вопросами дворянского воспитания и образования, интенсивно изучаемыми в последнее время, дает ценный культурный опыт, осмысление которого особенно полезно и актуально в условиях совершенствования современной системы российского образования.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе, благодаря введению в научный оборот целого ряда архивных материалов, ранее не привлекавших внимание исследователей, впервые всесторонне и детально рассматривается воспитание и обучение великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. Впервые в отечественной науке обращается внимание на изучение вопроса о влиянии содержательной стороны и целевой направленности воспитания царских детей на будущую государственную деятельность и жизненный путь великих князей. Принципиально новой установкой является рассмотрение идеологической составляющей воспитания и учебных программ великих князей, а также роли императора в процессе воспитания сыновей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

⁵ Исключение составляет книга В.Е. Воронина «Великий князь Константин Николаевич. Становление государственного деятеля» (М., 2002), третья часть которой посвящена детским годам великого князя. Автор, однако, преследует свои, более широкие цели и задачи, связанные непосредственно с государственной службой великого князя.

Обзор источников

Источники, на которых основана диссертационная работа можно разделить на следующие виды: законодательные акты, официальная делопроизводственная документация, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), публицистика, изобразительные материалы. Большая часть архивных материалов из собрания Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ) впервые введена в научный оборот. В то же время, даже те источники, которые привлекались исследователями ранее для изучения проблем различного характера, фактически рассматриваются с новой точки зрения для раскрытия разных аспектов темы воспитания великих князей.

На анализе содержания *законодательных актов* построена первая глава работы, посвященная юридическому статусу великих князей в системе самодержавной монархии. Первостепенное значение здесь имеют документы, составленные императором Павлом I - Акт о престолонаследии (1788 г.) и «Учреждение об императорской фамилии» (1797 г.) - важнейшие документы династии Романовых. В них определены статус, место и роль великих князей в императорской семье и государственном строе. Подлинник Акта о престолонаследии хранится в ГА РФ⁶. Он собственноручно написан великим князем Павлом Петровичем в 1788 году, заверен его подписью и подписью его супруги великой княгини Марии Федоровны и скреплен двумя их личными печатями (оттиски на красном сургуче). В 1797 году Акт был напечатан отдельным оттиском⁷, а позже включен в Полное собрание законов Российской империи⁸. Подлинник «Учреждения об императорской фамилии» хранится в Музеях Московского Кремля и представляет собой рукопись на 80-ти листах, подписанную императором Павлом I и скрепленную подписью канцлера графа А.А. Безбородко. Переплет рукописи выполнен из серебряного глазета и украшен шитыми изображениями вензеля Павла I на верхней крышке и Российского государственного

⁶ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 50. Л. 1-4. Об истории создания и бытования документа подробно см.: Исаева Е.В., Сидорова А.Н. Ларец императора Павла // Родина. 2014. № 4. С. 116-119; Исаева Е.В., Сидорова А.Н. Ларец императора Павла I. История бытования и атрибуции // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения. СПб: ГМЗ «Павловск», 2014. С. 140-149.

⁷ Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престол Успенского собора. Москва: Печ. при Сенате, апреля 5 дня 1797.

⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17910.

герба на нижней крышке⁹. Существуют отдельные типографские экземпляры документа¹⁰, а также его публикация в Полном Собрании законов Российской империи¹¹. Документами, изданными позже в качестве дополнительных к Акту о престолонаследии, стали манифест императора Александра I 1823 года о провозглашении наследником престола великого князя Николая Павловича¹², манифест Николая I 1826 года «О порядке наследия Всероссийского престола, и об опеке и правительстве на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника»¹³, манифест Александра II 1855 года о порядке наследия и опеке над детьми¹⁴.

Важными законодательными источниками представляются документы, которые вписывали великих князей в общую систему династии и отмечали главные события их жизни. Это высочайшие манифесты о рождении великих князей¹⁵ и их бракосочетании¹⁶, высочайше утвержденные штаты двора великих князей, сопутствующие бракосочетанию¹⁷, формы присяги наследника¹⁸ и великих князей¹⁹, разработанные при императоре Николае I, присяжные листы с текстом присяги на верность царю и отечеству, которые подписывались каждым великим князем собственноручно²⁰.

Среди **официальных делопроизводственных материалов** важное место занимают *программы воспитания и обучения* царских детей. В 1826 г. В.А. Жуковским был составлен «План учения» для наследника цесаревича Александра Николаевича, который стал впоследствии программным документом для воспитания и образования всех детей императора Николая I. Этот документ содержит подробную программу

⁹ Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006. С. 86

¹⁰ Учреждение об Императорской Фамилии. М.: Печ. при Сенате, апреля 5 дня 1797; Учреждение об Императорской Фамилии. СПб: Тип. Гос. Воен. коллегии, апреля 5 дня 1797; Учреждение об императорской фамилии. М.: Печ. при Моск. губ. правлении, августа дня 1797; Учреждение об императорской фамилии. СПб.: Печ. при Губ. правлении, 1797

¹¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. СПб., 1830. № 17906

¹² ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т.1. № 1.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т.1. № 537.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 30. № 29341

¹⁵ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 2 (1827). № 1368; Т. 6 (1831). Ч. I. № 4720; Т. 7. № 5671; Т. 20 (1845). Ч. I. № 18776; Т. 22. Ч. I. № 21089; Т. 25 (1850). Ч. I. № 23789; Т. 32 (1857). Ч. I. № 31768; Т. 35 (1860). Ч. II. № 36163.

¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 23 (1848). № 22536; Т. 31 (1856). Ч. I. № 30095; Т. 32 (1857). Ч. I. № 32180; Т. 41 (1866). Ч. II. № 43783; Т. 49 (1874). Ч. II. № 53823; ПСЗ-III. Т. 4 (1884). № 2280; Т. 9 (1889). № 6074.

¹⁷ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 23 (1848). № 22538; Т. 31 (1856). Ч. I. № 30100; Т. 32 (1857). Ч. I. № 32183;

¹⁸ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-3; ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 9. № 7019.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-2; ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 22. № 21739.

²⁰ Присяжные листы великих князей Александра Николаевича, Константина Николаевича, Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Николая Александровича, Александра Александровича, Владимира Александровича, Алексея Александровича: РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 153, 156, 158, 159, 160, 162, 163, 169.

нравственного воспитания и образования с указанием целей воспитания, предметов и методов обучения, распорядка дня и т.д. Оригинал плана Жуковского хранится в ГА РФ.²¹ Дополняют план В.А. Жуковского его заметки с изложением мыслей о воспитании²².

Другие программные документы относятся ко времени воспитания детей императора Александра II. В 1856 г. князем А.М. Горчаковым по просьбе императрицы Марии Александровны была составлена «Инструкция», которая, по предположению императрицы, должна была служить руководством для наставника царских сыновей. Хотя инструкция А.М. Горчакова во многом не была реализована на практике, само ее появление и идеи, в ней содержащиеся, важны для понимания направления воспитания великих князей в императорской семье в пореформенную эпоху. Оригинал «Инструкции» представляет собой писарскую рукопись на французском языке, переплетенную тонким цветным шнуром для поднесения императрице²³. Немаловажен комплекс документов наставника великих князей дипломата В.П. Титова, датированных 1857 годом, в которых отражены программные установки наставника относительно учебной части великокняжеского воспитания: письмо В.П. Титова к И.И. Базарову²⁴, очерки о распределении уроков наследника и великих князей²⁵, записка к императрице Марии Александровне²⁶, доклад императору Александру II с изложением плана «учебного воспитания» детей с высочайшими пометами на полях²⁷. Преподаватель наследника К.Д. Кавелин в 1858 году составил программу курса правоведения, которую также необходимо рассматривать в контексте общих учебных программ, составленных в разное время для сыновей Александра II²⁸. Отдельного упоминания заслуживает очерк учебных занятий великого князя Константина Николаевича, составленный воспитателем великого князя Ф.П. Литке в сентябре 1855 г. по просьбе воспитателя сыновей

²¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 168. Документ дважды был опубликован: в 1880 г. в сборнике «Годы учения его императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича» и в 1996 г. в книге «Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II».

²² Жуковский В.А. Записная книжка «Мысли и замечания». № 2. Воспитание // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 тт. Т. 14. М., 2004. С. 324-328

²³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487

²⁴ Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970.

²⁵ Там же. Д. 968. Л. 57-64.

²⁶ Там же. Л. 55-56об.

²⁷ Там же. Л. 65-76.

²⁸ Опубликовано в кн.: Корсаков Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии. Из семейной переписки и воспоминаний // Исторический Вестник. 1886. Кн. 8. С. 557-561.

Александра II Н.В. Зиновьева²⁹. Воспитателю нового поколения великих князей в императорской семье хотелось услышать советы опытного коллеги. Ф.П. Литке осмотнительно не стал делать конкретных выводов, он последовательно рассказал в своем очерке о методике преподавания и экзаменовании Константина Николаевича, об учебном расписании в летнее и зимнее время, проследил, как оно менялось на протяжении всего учебного процесса, описал систему преподавания, придуманную В.А. Жуковским, и коррективы, которые внес в нее Литке сообразно предназначению и способностям великого князя.

Большое значение для рассмотрения вопросов о воспитании, обучении и становлении личностей великих князей имеют отложившиеся в фондах ГА РФ и РГАДА *всеподданнейшие еженедельные отчеты* воспитателей: Ф.П. Литке (воспитателя великого князя Константина Николаевича)³⁰, А.И. Философова (воспитателя великих князей Николая и Михаила Николаевичей)³¹, Н.В. Зиновьева и Б.А. Перовского (воспитателей великих князей Александра и Владимира Александровичей)³², К.Н. Посьета (воспитателя великого князя Алексея Александровича)³³, Д.С. Арсеньева (воспитателя великих князей Сергея и Павла Александровичей)³⁴. Суммируя свои наблюдения за неделю, воспитатели рассказывали августейшим родителям в отчетах о здоровье, поведении, успехах в учебе, играх великих князей, высказывали свои соображения относительно воспитания и учебной программы детей. Причем если в семье Николая I еженедельные отчеты представлялись исключительно императору, то в следующем царском семействе отчеты, в основном, подносились императрице Марии Александровне.

По тематике и содержанию к отчетам воспитателей примыкают *всеподданнейшие донесения* князя А.Н. Голицына³⁵, близкого друга и доверенного лица императора Николая I. Своеобразие этих источников заключается в том, что князь не был официальным лицом из воспитательного штата императорских детей, государь негласно

²⁹ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 20.

³⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 13-20; Ф. 728. Оп. 2. Д. 505; Ф. 672. Оп. 1. Д. 518; РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 19, 335.

³¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 13-20; Ф. 672. Оп. 1. Д. 522, 523.

³² Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 960, 962, 968, 976, 978, 989, 1003, 1010.

³³ Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 988, 995, 1004, 1011; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2944, 2946.

³⁴ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2810. Ч. I-IX, 2810а.

³⁵ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1419. Ч. 1-2. Опубликовано в кн.: Российский Архив. Т. ММХ (Новая серия) М., 2011. С. 304-363.

оставлял Голицына в качестве попечителя на время своих отъездов. Донесения А.Н. Голицына датируются 1825-1842 гг. и написаны на русском и частично на французском языке. Они представляют собой еженедельные письма-отчеты государю, в которых князь описывал времяпрепровождение детей, сообщал об их поведении, здоровье, передавал отцу детские просьбы и пожелания. Донесения Голицына очень живо представляют жизнь и быт детей Николая I, и особенно маленьких великих князей Николая и Михаила. На полях донесений А.Н. Голицына император всегда писал ответы, высказывал свои мысли и решения по тому или иному вопросу.

Особый вид источников среди официальной документации составляют *служебные дневники* воспитателей. Среди воспитательного штата детей Николая I такие дневники вел помощник воспитателя великого князя Константина Николаевича Ф.С. Лутковский. Его записки были скорее исключением из правил, так как ведение этих дневников не было обязательным условием воспитательного процесса. Ф.С. Лутковский вел записи с первых дней своего назначения для представления воспитателю великого князя Ф.П. Литке. Первые свои записи Лутковский представил на рассмотрение Ф.П. Литке в феврале 1840 г., приложив к записям сопроводительное письмо: «На днях из разговора Вашего с Великим Князем я заметил, что со временем нужно будет вести подробный журнал о всех действиях Его Высочества. Постигая всю важность занимаемой мною обязанности, я при самом моем поступлении думал о подобном журнале, а с 1 января сего года даже и начал вести дневник, у сего прилагаемый, с тою целью, чтобы предоставить оный к Вам на рассмотрение и удостовериться: так ли я действую, как должно, и нет ли с моей стороны каких-либо погрешностей, которые могли бы обратиться во вред Его Высочеству? В означенном дневнике я записывал все, что случилось в продолжении времени, когда Великий Князь оставался без Вас со мною. Из оногo Ваше Превосходительство изволите усмотреть как действия Его Высочества, так и мои. Ежели Вы признаете такого рода журнал полезным, то я буду продолжать оный и представлять Вам или еженедельно или ежемесячно».³⁶ Литке одобрил инициативу своего помощника, увидев в записках важный материал для наблюдения за воспитанием: «Множество маленьких случаев, порывов, черт характера, которые в ту

³⁶ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.

самую минуту кажутся не важными, но взятые вместе служат вернейшими признаками развития умственного и нравственного, без такого дневника потерялись бы».³⁷

Однако, записки Лутковского лишь условно можно назвать дневником: он вел записи на всем, что попадалось под руку – на различных клочках бумаги, закладках, полях книг, мелким почерком, часто сокращая слова и отдельно отмечая количество минут, потерянных великим князем на шалости, споры, ссоры с младшими братьями. Для представления Ф.П. Литке Лутковский переписывал свои записи на отдельные листы. В 1851 г. Лутковский подарил свои записки великому князю Константину Николаевичу, который отдал их для прочтения и приведения в соответствующий порядок А.В. Головнину, состоявшему на тот момент секретарем великого князя. А.В. Головнин составил пятитомный труд «Записки Феофемпта Степановича Лутковского о воспитании великого князя Константина Николаевича». В настоящее время эти тома находятся в ГА РФ в фонде великого князя Константина Николаевича (ф.722).³⁸ В совокупности они охватывают период с апреля 1839 г. по май 1844 г. с небольшими пробелами. В первом томе помещено предисловие А.В. Головина, представляющее собой жизнеописание Ф.С. Лутковского. В предисловии указано, что записки были доведены Лутковским до 1848 г., однако последний том заканчивается датой 9 мая 1844 г., после чего следуют различные приложения к запискам (расписания уроков великого князя за 1840-1841 гг., «Дневные заметки Феофемпта Степановича о времени, которое великий князь терял по пустому с января по май 1841 г.», записки Лутковского о плавании с Константином Николаевичем и т.д.), что говорит о том, что пятый том является последним. Очевидно, Головнин предполагал, что Лутковский довел свои разрозненные записки до 1848 г., года окончания его службы при великом князе, но Головнин не нашел их при составлении своего многотомного труда. Сохранившиеся частично в ГА РФ подлинные собственноручные записки Лутковского также не закончены и обрываются на 1843 г.³⁹ Записки Ф.С. Лутковского впервые вводятся в научный оборот в данном исследовании.

Записки Лутковского сопоставимы по содержанию с записками, которые вел некогда гувернер цесаревича Павла Петровича С.А. Порошин. Однако, записки Лутковского полнее и несравнимо больше по временному охвату событий. Они

³⁷ ГА РФ. Ф. 722. оп. 1. Д. 27. Л. 17-17об.

³⁸ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27 (т.1), Д. 28 (т.2), Д. 29 (т.3), Д. 30 (т.4), Д.31 (т.5).

³⁹ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26.

представляют собой ежедневные дневниковые записи, в которых подробно описывается времяпрепровождение и поведение великого князя в течение дня. Записки повествуют о распорядке дня, предметах преподавания, круге чтения и занятий, а также позволяют проследить становление характера, предпочтений, развитие способностей великого князя и его интереса к морской службе. Немаловажно, что по запискам прослеживаются методы и средства воздействия на ребенка, применяемые Николаем I, Ф.П. Литке, и, конечно, самим Ф.С. Лутковским в конкретных ситуациях. Следует отметить, что манера изложения автора записок выдает его как человека доброго, ответственного, очень привязанного к своему воспитаннику и обладающего прекрасным чувством юмора.

У воспитателей сыновей Александра II служебные дневники уже прочно вошли в обиход. В этих дневниках воспитатели совместно со своими помощниками ежедневно записывали наблюдения по учебной части, шалости детей, отмечали темы разговоров, вопросы великих князей и т.п. На основе записей этих дневников в конце недели составлялись отчеты для императора и императрицы. Дневники Н.В. Зиновьева и его помощников напоминают более записные книжки и по формату, и по конспективности записей⁴⁰, дневники К.Н. Посьета и его помощника Н.Г. Казнакова содержат полноценные, развернутые записи в толстых книгах⁴¹. Большой интерес представляют также записки помощника воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей Н.П. Литвинова. Подобно запискам Ф.С. Лутковского записки Н.П. Литвинова являются интересными и несравнимыми по информативными источниками для изучения процесса формирования личности великих князей. Местонахождение подлинных дневниковых записей Литвинова на сегодняшний день установить не удалось; известна лишь машинописная копия дневников за 1861-1862 гг., сохранившаяся в РГИА⁴². Большая часть этих дневниковых записей недавно была опубликована С.С. Атапиным и В.М. Лупановой в Сборнике «Великий князь Александр Александрович»⁴³.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 961, 973, 986.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 974, 977, 981, 983, 987, 994, 1005; РГАВМФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 7, 40, 41.

⁴² РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 888.

⁴³ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862 // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С.443-536. См. также: Из дневника Н.П. Литвинова // Исторический вестник. 1907. Т. I. С. 41-51, 418-427, 789-799; Из дневника Н.П. Литвинова // Старина и новизна. 1914. Кн. 17. С. 393-397.

Особо следует выделить *служебную переписку* воспитателей и наставников великих князей. «План» В.А. Жуковского дополняют ряд его писем к императрице Александре Федоровне по вопросам составления программы воспитания.⁴⁴ Информация об учебных планах, преподавателях, воспитательных методах, взаимоотношениях великих князей и их воспитателей содержится в письмах Ф.С. Лутковского⁴⁵ и А.И. Философова⁴⁶ к Ф.П. Литке, в письмах В.А. Жуковского и Ф.П. Литке к преподавателю математики Э.Д. Коллинсу⁴⁷.

Сведения о преподавателях великих князей содержатся в *формулярных списках* учителей и делопроизводственной переписке о награждениях педагогов⁴⁸.

К официальной документации относится *всеподданнейший доклад* А.И. Философова от 28 декабря 1839 года с просьбой назначить на должность наставника и преподавателя великих князей Николая и Михаила П.П. Гельмерсена⁴⁹, а также *рескрипт* императора Николая I А.И. Философову 1852 г. с выражением благодарности за руководство воспитанием великих князей и о назначении его их попечителем.⁵⁰

Многочисленна и разнообразна *учебная документация* великих князей. Это списки преподавателей⁵¹, экзаменационные листы и билеты⁵², расписания экзаменов⁵³, учебные тетради⁵⁴. Особого внимания заслуживают классные журналы, расписания и аттестации уроков великих князей⁵⁵. У детей императора Николая I расписания занятий писались на специальных карточках. Такие карточки составлялись на каждый учебный день индивидуально для каждого великого князя. Карточки делились на графы с наименованиями: «часы», «учителя», «предметы занятий», «отметки». В них соответственно отмечался распорядок учебных занятий с указанием времени проведения каждого урока, фамилии учителей и отметок за работу на уроке и за

⁴⁴ Русский Архив. 1873. № 1. Ст. 10-94; Сочинения В.А. Жуковского. Спб., 1885. С. 264-287.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 22, 36.

⁴⁶ Там же. Д. 38.

⁴⁷ Из бумаг одного из преподавателей императора Александра II Э.Д. Коллинса. Пг., 1917.

⁴⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 34. Д. 5; Ф. 472. Оп. 35. Д. 41; Ф. 524. Оп. 1. Д. 390.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 42. Л. 47.

⁵⁰ Там же. Д. 44. Л. 33.

⁵¹ Там же. Ф. 670. Оп. 1. Д. 45. Л. 46-49; Ф. 672. Оп. 1. Д. 521; Ф. 678. Оп. 1. Д. 990; Ф. 704. Оп. 1. Д. 8,

⁵² Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 322; Ф. 649. Оп. 1. Д. 4, 5, 7; Ф. 1463. Оп. 2. Д. 1124; РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21.

⁵³ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 3; РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 346; Ф. 722. Оп. 1. Д. 34-55; Ф. 677. Оп. 1. Д. 196-228, 241-243; Ф. 652. Оп. 1. Д. 50-53, 56; Ф. 644. Оп. 1. Д. 20; Ф. 681. Оп. 1. Д. 100; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2112, 2209, 2552.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 350; Ф. 649. Оп. 1. Д. 3, 695; Ф. 672. Оп. 1. Д. 519, 526; Ф. 722. Оп. 1. Д. 33, 56, 57, 1144, 1145, 1146; Ф. 678. Оп. 1. Д. 966, 971, 972, 980, 983, 987, 995; Ф. 677. Оп. 1. Д. 182-195; Ф. 652. Оп. 1. Д. 46-49, 57Ф. 704. Оп. 1. Д. 9; Ф. 641. Оп. 1. Д. 130, 135; Ф. 681. Оп. 1. Д. 105; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 17-20, Д. 2215, Д. 2486. Ч. I-II, Д. 2502. Ч. I-III; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1, 3.

поведение. Внизу карточки указывался средний балл за день и оценка за самостоятельные занятия утром. Классные журналы составлялись аналогичным образом, с тем лишь дополнением, что в них ставились подписи учителей и записывалось домашнее задание. У детей императора Александра II расписание занятий записывалось непосредственно в классный журнал. Эти журналы были похожи по содержанию на те, что были у детей Николая I, со временем менялся лишь их формат - от небольших альбомов до крупноформатных тяжелых томов. Великие князья имели также отдельные записные книжки для записи домашнего задания⁵⁶. Форма аттестации великих князей Николаевичей и Александровичей отличалась друг от друга. У первых преобладала ежедневная аттестация, в то время как у детей Александра II воспитатели считали целесообразным суммировать баллы за неделю и составлять недельные листы успеваемости. Дополнительно к недельным аттестационным листам воспитатели сыновей Александра II вели также аттестационные тетради, в которых записывались итоги поведения детей за месяц. Такие тетради включали сведения поступках, заслуживавших взыскания, исправительных мерах, поощрениях и наградах, принятых воспитателями, замечания о характере, наклонностях и способностях, общие баллы за поведение в текущем месяце.

Для изучения образовательной подготовки великих князей большой интерес представляют программы и планы преподавания, составленные педагогами, курсы лекций, докладные записки учителей о занятиях с великими князьями. Среди бумаг графа Ф.П. Литке сохранилась учебная документация великого князя Константина Николаевича: общие планы преподавания по системе В.А. Жуковского, программы учителей по русской и всеобщей истории, математическим и военным наукам, статистике, географии, корабельной архитектуре.⁵⁷ В коллекции документов библиотеки Зимнего дворца отложились бумаги М.А. Корфа о занятиях с великими князьями Константином, Николаем и Михаилом юридическими науками: программы бесед о законодательстве, курс законоведения, докладные записки к Николаю I о занятиях с великими князьями.⁵⁸ Интерес представляет также записка М.А. Корфа, в которой он подводит итоги своим урокам с великими князьями.⁵⁹ Среди документов об учебных

⁵⁶ См., например, книжки великого князя Александра Александровича за 1861-1862 гг. ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 196.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2066, 2070, 2072, 2112.

⁵⁹ Там же. Ф. 670. Оп. 1. Д. 46. Л. 32.

занятиях великих князей Николая и Михаила сохранились записки преподавателей к государю, датированные 1847 г.: записка Н.И. Шульгина с программой по русской истории и географии⁶⁰, записка И.А. Курнанда с программой по французскому языку⁶¹, программа по русскому языку П.Г. Ободовского⁶², программы по священной истории, истории средних веков и систематическому курсу⁶³, переписанные рукой А.И. Философова, очевидно, с записок преподавателей. Данные программы содержат краткое изложение сути преподаваемого предмета, методики преподавания и цели, которой необходимо достичь великим князьям в период изучения конкретного предмета. Сохранился также недатированный рапорт А.И. Философова Николаю I, в котором рассказывается о содержании курса, пройденного великими князьями Николаем и Михаилом с каждым из преподавателей за истекший учебный год.⁶⁴ Среди учебной документации сыновей императора Александра II в большом объеме сохранились разнообразные курсы лекций, написанные преподавателями для занятий с великими князьями и затем переплетенные и оставленные ими для учебной библиотеки великих князей. Это лекции Б.Н. Чичерина, М.А. Корфа, К.Д. Кавелина, К.П. Победоносцева, И. Андреевского по правоведению и законоведению⁶⁵, А.И. Чивилева по политической экономии, С.М. Соловьева по истории, И.К. Бабста по статистике⁶⁶, различные лекции по церковному и гражданскому праву⁶⁷, по военным предметам⁶⁸. Особый интерес представляют записи М.А. Корфа, составленные для наставительных бесед с цесаревичем Александром Александровичем перед принесением им присяги⁶⁹. Сочинения Я.К. Грота, составленные для цесаревича Николая Александровича, дают представление о педагогических взглядах и программах учителя сыновей Александра II⁷⁰.

Сведения о преподавательском штате великих князей почерпнуты из фондов Канцелярии императрицы Александры Федоровны Министерства императорского двора

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 6. Л. 46-46об.

⁶¹ Там же. Л. 45.

⁶² Там же. Л. 2-3.

⁶³ Там же. Л. 5, 33, 37.

⁶⁴ Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 525.

⁶⁵ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2721. Ч. I-II, Д. 2722, 2725, 2748, 2749, 3132. Ч. XV, Д. 2519, 2593, 2613.

⁶⁶ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. II, III, IV, VIII, IX, XIV.

⁶⁷ Там же. Ф. 677. Оп. 1. Д. 242-243.

⁶⁸ Там же. Д. 229-232; Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. XIII, Ч. X-XII.

⁶⁹ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2837.

⁷⁰ Там же. Ф. 665. Оп. 1. Д. 9 (или: Труды Я.К. Грота. Т. 5: Деятельность литературная, педагогическая и общественная (1837-1889). СПб., 1903. С. 40-54), ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 969.

(РГИА. Ф. 524), Канцелярии Министерства императорского двора (РГИА. Ф. 472) и Департамента народного просвещения (РГИА. Ф.733. Оп.2). Дополнительные материалы для раскрытия нашей темы отложились также в фондах РГАДА (Ф. 2, Ф. 3 – Дела, относящиеся до императорской фамилии; Ф. 10 – Кабинет Екатерины II).

Материалы служебной деятельности молодых великих князей составляют документы, свидетельствующие о начале их военной службы. Прежде всего важны *формулярные списки* великих князей, в которых отражены все их служебные назначения, в том числе за период их воспитания и обучения и участия в ежегодных лагерных сборах военно-учебных заведений в Петергофе и Красном Селе⁷¹. Александр и Владимир Александровичи вели специальные лагерные журналы, в которых как в дневнике записывали последовательность своих действий, переодеваний, встреч, разговоров с военным начальством, описывали маневры, выступления частей, военные упражнения. Примером подобного источника является лагерный журнал великого князя Александра Александровича за 1864 год⁷².

Важным источником являются *материалы путешествий* великих князей Николая и Михаила Николаевичей по России и за границу, которые они совершали в конце обучения в 1850-1852 гг.⁷³ Эти документы представляют собой маршруты, карты следования, подробные журналы путешествий, которые велись сопровождавшими великих князей лицами специально для императора. О морских путешествиях великого князя Константина Николаевича повествуют журналы и донесения адмирала Ф.П. Литке императору Николаю I и императрице Александре Федоровне⁷⁴, а также две записки Ф.С. Лутковского о плаваниях великого князя к Аландским островам в 1838 г. и в Голландию в 1841 г.⁷⁵ Среди документов о путешествиях сыновей Александра II наибольшее значение представляют отчеты императору Александру II Б.А. Перовского о путешествиях великих князей Александра и Владимира по России и за границу, К.Н. Посьета о плаваниях великого князя Алексея Александровича, отчеты и записки Д.С.

⁷¹ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 12; ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 11; Ф. 649. Оп. 1. Д. 1; Ф. 677. Оп. 1. Д. 23-25; Ф. 652. Оп. 1. Д. 1; Полный послужной список наследника цесаревича Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С. 537-596.

⁷² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 297.

⁷³ Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 274; Ф. 649. Оп. 1. Д. 119, 120, 121, 122, 123, 700, 701.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 65, 66, 67.

Арсеньева о путешествии великих князей Сергея и Павла по России⁷⁶. Интересна также карманная записная книжка, принадлежавшая великому князю Александру Александровичу⁷⁷. Составленная по заказу специально для великого князя кем-то из сведущих придворных лиц, книжка богато оформлена в темно-вишневый муаровый переплет и имеет золотой обрез. В ней содержится перечень вопросов, которые великому князю следовало задавать разным должностным лицам во время его первых поездок по России. Также в книжке собраны сведения по крупным городам империи - о краткой истории и особенностях учреждений, имена местного начальства и т.п.

Большое значение для исследования представляют *документы личного происхождения*. Это прежде всего *дневники* сыновей императора Николая I великих князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей, а также дневники сыновей императора Александра II великих князей Александра и Сергея Александровичей. Указанные дневники хранятся в ГА РФ⁷⁸, за исключением дневников великого князя Николая Николаевича, находящимся в РГИА⁷⁹. Ведение дневников было важной частью воспитания детей в семье императора Николая I. Великие князья Константин, Николай и Михаил Николаевичи вели дневники с 7-ми лет и на протяжении всей жизни. Их дневники сохранились в полном объеме. К сожалению, практика ведения дневниковых записей не прижилась у сыновей императора Александра II, поэтому мы имеем сейчас лишь некоторые дневники с отдельными записями за разные годы великого князя Александра и дневники великого князя Сергея. Владимир, Алексей и Павел Александровичи дневников, вероятно, не вели.

Для раскрытия темы рассматривались сохранившиеся дневники за период детства и юности великих князей вплоть до их совершеннолетия и женитьбы: Константина Николаевича за 1836-1848 гг., Николая Николаевича за 1846-1852 гг., Михаила Николаевича за 1840-1857 гг., Александра Александровича за 1861-1866 гг., Сергея Александровича за 1872-1878 гг. Наиболее полные, информативные и интересные по насыщенности описываемых событий дневники Константина Николаевича и Михаила Николаевича; поэтому позволим себе более подробно

⁷⁶ ГА РФ. 678. Оп. 1. Д. 743, 995, 1004, 1010, 1011, 1025; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2944, 2946; Из записок генерал-адъютанта, адмирала Дмитрия Сергеевича Арсеньева. Дневник путешествия великих князей Сергея и Павла Александровичей с 24 июля по 8 августа 1878 года // Русский архив. 1910. Вып. 6. С. 273-297.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 29.

⁷⁸ Там же. Ф. 722. Оп.1. Д. 74-86, 128, 129, 130; Ф. 649. Оп.1. Д.10-31, 696-699; Ф. 677. Оп. 1. Д. 257-261, 295, 296, 298, 299; Ф. 648. Оп. 1. Д. 20-27.

⁷⁹ РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 45-47.

остановиться на их описании. Дневники великого князя Константина Николаевича представляют собой тетради и записные книжки разного формата и объема. Иногда это толстые тетради, специально предназначенные для дневниковых записей и методично заполнявшиеся великим князем в течение 1,5-2 лет (например, дневники за 1837-1839 гг., 1842-1843, 1846-1847 гг.). Но преимущественно это небольшие записные книжки, в которых умещались записи за целый год жизни великого князя. Краткие и конспективные записи в карманных записных книжках Константин Николаевич вел и во время летних учебных плаваний. Первый дневник Константин Николаевич начал вести в 8-летнем возрасте, с 4 июля 1836 г. В первые два года великий князь пишет крупным детским, еще не устоявшимся почерком, заметно, как он пробует разные шрифты. К концу 1838 года постепенно вырабатывается его характерный почерк – довольно ровный, некрупный, чуть растянутый по строке, однако нельзя не заметить, как порой сбивается почерк в зависимости от настроения, попадаются опiski в тексте, недописанные слова, что отчасти выдает беспокойный характер и неусидчивость автора. Все детские дневники великого князя написаны на русском языке, иногда встречаются небольшие фразы, имена и названия по-французски. Довольно часто в тексте и на полях дневников Константина Николаевича можно встретить разнообразные рисунки: фантазийные сюжеты, навеянные историческими и литературными произведениями, рисунки кораблей, путевые зарисовки. Как уже отмечалось, в ранних дневниках великого князя Константина нет описательности или размышлений, мы видим простое перечисление фактов и действий, он редко отмечал свои учебные занятия и упоминал имена преподавателей. В возрасте 14-15 лет Константин Николаевич становился более подробен в записях, записывал в дневник наставления отца и воспитателя, отмечал события своих морских путешествий, размышлял над своим поведением.

Дневники великого князя Михаила Николаевича представляют собой тетради, как правило, одинакового формата в светло-коричневом кожаном переплете. Обычно одна толстая тетрадь заполнялась в течение полугода. Великий князь очень внимательно относился к заполнению дневника, уже в детские годы он старался отмечать на каждой его странице дату, месяц, день недели и местопребывание. Записи в дневниках начинаются с 1 апреля 1840 года, когда Михаилу Николаевичу было 7 лет, и ведутся великим князем на русском языке ровным, средним по размеру почерком. В тексте почти не встречается зачеркиваний, явных ошибок или описок; в самых первых

дневниках Михаил Николаевич часто не дописывает имена и фамилии и названия мест, заканчивая их на гласной букве, однако одинаковое написание говорит о том, что это намеренные и продуманные великим князем сокращения. Повествование великого князя Михаила Николаевича очень живое и непосредственное. Видно, что он делает записи в дневнике не только из необходимости, а с явным удовольствием, припоминая все события минувшего дня, делясь своими впечатлениями, давая характеристику людям, размышляя над своими и брата Николая успехами в учебе и поведении. Таким образом, перед нами предстает живая картина жизни великих князей Николая и Михаила, поскольку в детстве и юности братья были почти неразлучны. Дневниковые записи за детские годы позволяют выявить распорядок дня великих князей Николая и Михаила в учебное и каникулярное время, имена учителей и их методику преподавания, круг чтения и занятий в свободное время, дают представление об интересах и развлечениях мальчиков и их друзей. С 1844 года записи об уроках постепенно прекращаются и фиксируются лишь семейные события, прогулки, поездки, встречи. Дневники великого князя Михаила периода юности повествуют об образовательных путешествиях великих князей по России и за границу, а также о событиях Крымской войны, в которой великие князья Николай и Михаил принимали непосредственное участие.

Частично выдержки из дневников великих князей были опубликованы. Часть дневника великого князя Константина Николаевича за время его путешествия в Англию в 1847 г. опубликована И.Н. Засыпкиной и Е.А. Чирковой в альманахе «Российский архив».⁸⁰ Выдержки из дневников великого князя Николая Николаевича за 1846-1852 гг. опубликованы в книге З.И. Беяковой «Великие князья Николаевичи. В высшем свете и на войне».⁸¹ Выдержки из дневника Николая Николаевича с описанием Инкерманского сражения 1854 г. помещены в журнале «Дворянское собрание».⁸² Выборочные записи из дневников великого князя Сергея Александровича за 1873-1877 гг. опубликованы в сборнике документов «Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы»⁸³.

⁸⁰ Английское путешествие великого Князя Константина Николаевича. Из дневника за 1847 г. // Российский архив. Т. 15. М., 2007. С. 438-488.

⁸¹ Беякова З.И. Великие князья Николаевичи в высшем свете и на войне. СПб., 2002. С. 33-50.

⁸² В Севастополе 1854 г. // Дворянское собрание. 1995. № 3. С. 120-121.

⁸³ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн.1: 1857-1877. М., 2006. С. 229-350; Кн.2: 1877-1880. М., 2007. С. 39-166, 197-212.

К исследованию привлечены также дневники воспитателей великих князей. В дневниках наставника детей Николая I В.А. Жуковского отражена его деятельность в области разработки учебной программы императорских детей⁸⁴. Неоценимым источником для изучения системы воспитания и обучения великого князя Константина Николаевича являются дневники его воспитателя, адмирала Ф.П. Литке. В работе над диссертацией были использованы дневники Литке 1837 – 1843 гг., отложившиеся в собрании ГА РФ.⁸⁵ Содержание дневников отражает всю воспитательскую деятельность Литке, представляя тем самым, по выражению В.П. Безобразова, «высокий педагогический и психологический интерес»⁸⁶. Ф.П. Литке тщательно, изо дня в день, фиксирует все факты и наблюдения за Константином Николаевичем, размышляет о занятиях и поведении великого князя, о развитии его личности и характере, отмечает все указания императора и императрицы относительно их сына. По записям Литке прекрасно прослеживаются воспитательные методы и средства воздействия на великого князя, учебные моменты воспитания, автор рассказывает об учителях и фиксирует успехи великого князя в тех или иных предметах, порой фиксирует наблюдения о воспитании и обучении младших великих князей Николая и Михаила Николаевичей. Литке отмечает также и события из жизни императорской семьи и двора, записывает рассказы свидетелей этих событий, сообщает «свои собственные размышления и свой суд, всегда беспристрастный, хотя большею частью строгий»⁸⁷ относительно окружающих его придворных и их деятельности. Отдельной темой в дневниках Ф.П. Литке выступает характеристика императора Николая Павловича.

Для раскрытия темы воспитания детей в семье Александра II важны записки воспитателя великих князей Сергея и Павла Александровичей Д.С. Арсеньева⁸⁸. В них аналогично зафиксированы факты и наблюдения за великими князьями, присутствуют размышления об их занятиях и поведении, становлении характеров. Важны также

⁸⁴ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13, 14. М., 2004.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 1111-1114. Это первые дневники Ф.П. Литке, которые он начал вести, состоя в должности воспитателя великого князя. Дневники Ф.П. Литке за 1844-1847, 1853-1856, 1861 гг. хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук (ПФА РАН). Небольшие выдержки из дневника Ф.П. Литке за 1844 г. были опубликованы в статье С.Н. Балаевой (Балаева С.Н. Жизнь Гатчинского дворца времени Николая I в рассказах современников // Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб., 2005. С. 560-562 или в кн.: Дворец и парк Гатчины в документах, письмах, воспоминаниях. 1801-1881. СПб., 2007. С. 190-193).

⁸⁶ Безобразов В.П. Граф Федор Петрович Литке. СПб., 1888.

⁸⁷ Там же. С. XXXIX.

⁸⁸ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн.1: 1857-1877. М., 2006. С. 23-50, 221-228; Кн.2: 1877-1880. М., 2007. С.221-226; Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д.С. Арсеньева. 1876-1878 // Русский архив. 1911. Вып. 12. С. 567-638.

дневники профессора К.Д. Кавелина⁸⁹ и педагога Н.С. Таганцева⁹⁰, записная книжка дипломата В.П. Титова⁹¹, дневник преподавателя сыновей Александра II Я.К. Грота⁹².

Комплекс дневников дополняют *мемуары* членов императорской семьи и приближенных лиц. Воспоминания дочери императора Николая I великой княгини Ольги Николаевны «Сон юности» охватывают период с 1825 по 1846 гг. Великая княгиня подробно описала свои детские годы, рассказала о воспитании и обучении, об играх и забавах с братьями и сестрами, о взаимоотношениях детей с родителями, о наставниках и учителях⁹³. Неопубликованные воспоминания великого князя Константина Николаевича написаны в 1883-1885 гг.⁹⁴ Рукопись великого князя, к сожалению, осталась неоконченной: великий князь записал лишь некоторые события своего раннего детства, рассказал о нянях, описал любимые игры и занятия.

Интересные сведения о воспитании, обучении и образе жизни великих князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей дают записки М.А. Корфа⁹⁵, преподававшего сыновьям императоров Николая I и Александра II курс законоведения. Важны также воспоминания преподавателя царских детей по русскому языку П.А. Плетнева, в которых он рассказывает о деятельности В.А. Жуковского, как наставника детей императора Николая I⁹⁶, автобиографические записки Ф.П. Литке⁹⁷. В воспоминаниях Н.П. Грот⁹⁸ нашли отражение перемены учебного курса великих князей Александровичей и события, связанные со сменой их наставников и воспитателей.

Общее представление о семейных отношениях и образе жизни семей императоров Николая I и Александра II дают дневники и воспоминания современников эпохи: А.К. Анненковой⁹⁹, М.П. Фредерикс¹⁰⁰, М.К. Мердер¹⁰¹, М.А. Паткуль¹⁰², А.О. Смирновой-

⁸⁹ Кавелин К.Д. Из дневника (1857 г.) // Вестник Европы. 1886. Кн. 8. С. 550-557.

⁹⁰ Таганцев Н.С. Преподавание великому князю Сергею Александровичу // Таганцев Н.С. Пережитое. Пг., 1919.

⁹¹ Из записной книжки дипломата // Русский архив. 1895. Кн. 1. 105-119.

⁹² Выписки из дневника Я.К. Грота сохранились в материалах С.С. Татищева. РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 6.

⁹³ Воспоминания написаны на французском языке в 1881-1883 гг. Впервые опубликованы: на немецком языке – в Германии в 1955 г., на русском – в Париже в 1963 г. В данной работе используется публикация, подготовленная Н.И. Азаровой и Л.В. Гладковой, в сборнике: Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 174-329.

⁹⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127.

⁹⁵ Корф М.А. Записки. М., 2003.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527.

⁹⁷ Автобиография Ф.П. Литке // Приложение к LVII тому Записок Императорской Академии наук. № 2. СПб., 1888

⁹⁸ Н.П. Грот. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. СПб., 1900.

⁹⁹ Анненкова А.К. Воспоминания // Наша Старина. 1915. № 2. С. 182-192; № 3. С. 271-280; № 4. С. 380-391.

¹⁰⁰ Фредерикс М.П. Из воспоминаний // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52-87; № 2. С. 454-484; Т. 72. № 4. С. 49-97; № 5. С. 396-413 или в кн.: Тайны царского двора. Из записок фрейлин. М., 1991. С. 274-331.

¹⁰¹ Листки из дневника М.К. Мердер // Русская старина. 1900. № 2. С. 433-443.

¹⁰² Паткуль М.А. Воспоминания // Тайны царского двора. Из записок фрейлин. М., 1991. С. 232-350.

Россет¹⁰³, А.И. Соколовой¹⁰⁴, А.Ф. Тютчевой¹⁰⁵, П.А. Кускова¹⁰⁶, А.Ф. Львова¹⁰⁷, А.В. Эвальда¹⁰⁸, В.П. Мещерского¹⁰⁹, С.Д. Шереметева¹¹⁰, Ф.А. Оома¹¹¹, А.А. Половцова¹¹², В.В. Гогеля¹¹³, А.П. Бологовской¹¹⁴, Л.Н. Оглоблиной¹¹⁵, А.И. Яковлевой¹¹⁶, Н.Н. Фирсова¹¹⁷, А.П. Боголюбова¹¹⁸. Мемуары рассказывают о времяпрепровождении, привычках, обычаях, занятиях и взаимоотношениях членов императорской семьи, повествуют о характерах великих князей, их манере общения, сердечных пристрастиях. Особенно важны записки фрейлин императриц, поскольку многие из них были дочерьми близких друзей императора и императрицы, выросли при дворе и были товарищами игр царских детей. Свидетельства иностранцев¹¹⁹ о дворе императора Николая I, хотя во многом выражают предвзятое отношение к монарху, тем не менее, позволяют взглянуть на характеры и образ жизни императорской семьи со стороны.

Важную роль для изучения нашей темы играет неопубликованное сочинение Д.С. Арсеньева «Жизнеописание императрицы Марии Александровны», основанное на своих личных воспоминаниях и переписке императрицы с немецкими родственниками¹²⁰. К этому сочинению близки по характеру очерки С.Д. Шереметьева об императоре Александре II, императрице Марии Александровне, цесаревиче Николае

¹⁰³ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989

¹⁰⁴ Соколова А.И. Из юных дней великого князя Михаила Николаевича // Исторический вестник. 1915. № 1. С. 80-90.

¹⁰⁵ Тютчева А.Ф. Воспоминания / Под ред. Л.В. Гладковой. М.: Захаров, 2004.

¹⁰⁶ Воспоминания П.А. Кускова о великом князе Константине Николаевиче // Исторический Архив. 2008. № 5.

¹⁰⁷ Львов А.Ф. Записки // Русский архив. 1884. Кн. № 4. С. 246.

¹⁰⁸ Эвальд А.В. Воспоминания. 1840-1850 // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801-1881. СПб., 2007. С. 205-228.

¹⁰⁹ Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2003.

¹¹⁰ Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 1. М., 2001; Т. 2. М., 2005.

¹¹¹ Оом Ф.А. Воспоминания // Русский архив. 1896. Вып. 6. С. 217-272, Вып. 7. С. 427-452, Вып. 8. С. 541-573, Вып. 9. С. 34-58.

¹¹² Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. Т.1-2. М., 2005.

¹¹³ Воспоминания В.В. Гогеля опубликованы Н.Н. Алексеевым-Кунгурцевым в статье: Это несправедливо: три эпизода из юношеской жизни императора Александра III // Исторический вестник. 1904. № 2. С. 543-546.

¹¹⁴ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Исторический вестник. 1914. № 1. С. 96-102.

¹¹⁵ Оглоблина Л.Н. Император Александр II среди детей // Исторический вестник. 1910. № 10. С. 85-90.

¹¹⁶ Яковлева А.И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. 1888. № 1. С. 147-174; № 2. С. 393-413; № 3. С. 593-606.

¹¹⁷ Фирсов Н.Н. Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. СХV. С. 44-75.

¹¹⁸ Боголюбов А.П. Воспоминания о в бозе почившем императоре Александре III. СПб., 1895.

¹¹⁹ Гаффнер В.В. Три недели в России // Исторический вестник. 1914. Т. 135. № 1. С. 258-282; Фридрих Гагерн. Дневник путешествия по России в 1839 году // Русская старина. Т. 51. С. 23-54; Кюстин А. Россия в 1839 году. М., 1996; Хесс Э. Русский дневник. СПб., 2007.

¹²⁰ Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854 // ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113.

Александровиче, написанные им на основе собственных наблюдений и некоторых документальных свидетельств¹²¹.

В исследовании были задействованы материалы из фонда историка С.С. Татищева, собранные им при работе над книгой о детских и юношеских годах великого князя Александра Александровича¹²². Привлекались также материалы о детстве и юности великого князя Михаила Николаевича из фонда его сына, известного историка великого князя Николая Михайловича, представляющие собой выписки из документов, отложившихся в архиве Министерства императорского двора и семейном архиве Романовых, из воспоминаний и дневников современников, исторических журналов и газет¹²³.

Эпистолярные источники по теме исследования можно разделить на две группы: переписка членов императорской семьи и переписка воспитателей и учителей с императором, своими воспитанниками и между собой.

Важным источником, который дает представление о времяпрепровождении, привычках, обычаях, занятиях и взаимоотношениях членов императорской семьи, является опубликованная Л.Г. Захаровой, С.В. Мироненко и Л.И. Тютюнник переписка цесаревича Александра Николаевича с отцом императором Николаем I¹²⁴. Интересные сведения можно почерпнуть из переписки императора Николая I со своей сестрой великой княгиней Анной Павловной¹²⁵. Сохранилось достаточное количество писем великих князей Константина¹²⁶, Николая¹²⁷ и Михаила¹²⁸ к отцу и матери. Дети рассказывали отсутствовавшим родителям о домашних событиях, играх, успехах в учебных занятиях, своих переживаниях. Довольно много писем великого князя Константина Николаевича к отцу-императору из морских путешествий в Турцию в 1845 г. и Англию в 1847 г., а также великих князей Николая и Михаила из путешествий 1850-1852 гг. и с театра военных действий в период Крымской кампании. Исследователем И.С. Чирковым недавно была опубликована переписка великого князя Константина

¹²¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5256, 5257, 5308.

¹²² РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 13-20, 23.

¹²³ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 41-47.

¹²⁴ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г. / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1999; Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 гг. / Под ред. проф. Л.Г. Захаровой, проф. С.В. Мироненко. М., 2008.

¹²⁵ Romanov Relations. The Private Correspondence of tsars Alexander I, Nicholas I and the grand dukes Constantine and Michael with their sister queen Anna Pavlovna 1817-1855. London, 1969.

¹²⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 671, 672; Ф. 672. Оп. 1. Д. 366; РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 314-317.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 461; Ф. 646. Оп. 1. Д. 101-111.

¹²⁸ Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 517; Ф. 649. Оп. 1. Д. 207, 208, 209; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1802а., 1830, 1913а.

Николаевича к отцу и брату-наследнику за период Венгерского похода 1849 года¹²⁹. Интересны ответные письма Николая I своим сыновьям¹³⁰, в которых отец дает детям советы и наставления. Опубликовано одно из таких писем императора Николая I к великому князю Николаю Николаевичу от 27 июля 1838 г. из Теплица¹³¹. Письма сыновей императора Александра II к отцу и к матери¹³² составляют менее обширный комплекс, ответных писем государя великим князьям за период их детства совсем не много¹³³.

Отдельно стоит выделить письма-наставления, написанные августейшими родителями сыновьям перед отправлением детей в образовательные путешествия. В этих письмах изложены основные принципы, которые должны были соблюдать великие князья в своих действиях, общении с новыми людьми, проявлять уважение к местным обычаям и порядкам. К таким письмам относятся письма императрицы Марии Федоровны за 1814 год великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам перед отъездом их за границу, ее письма к сопровождающим великих князей лицам¹³⁴, Наставление и Инструкция императора Николая I цесаревичу Александру Николаевичу перед его путешествием по России в 1837 году¹³⁵, Инструкция для путешествия 1838-1839 гг.¹³⁶.

Много информации относительно образа жизни семьи императора Николая I предоставляет переписка великих князей со старшим братом, наследником цесаревичем Александром Николаевичем¹³⁷, а также переписка великой княжны Ольги Николаевны с братьями¹³⁸. Интересна переписка великих князей между собой. Она представлена

¹²⁹ «Буде можно, без пролития дорогой русской крови»: Венгерский поход 1849 г. В переписке великого князя Константина Николаевича с императором Николаем I и цесаревичем Александром Николаевичем // Исторический архив. 2011. № 4. С. 167-181.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 347; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1970а, 2102; Ф. 722. Оп. 1. Д. 804; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 377, 378, 379.

¹³¹ Письмо Николая I великому князю Николаю Николаевичу // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 330.

¹³² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729, 753, 814; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2842, 3064, 3144.

¹³³ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 162; Ф. 665. Оп. 1. Д. 13; Ф. 681. Оп. 1. Д. 17,18; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743.

¹³⁴ Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования. Рождение и первые 20 лет жизни (1796-1817) // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 98. СПб., 1896. С. 1-101; Русская старина. 1870. № 4. С. 423-442; Русская старина. 1898. Т. 3. С. 291-296.

¹³⁵ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г. / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1999. С. 21-26.

¹³⁶ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 гг. / Под ред. проф. Л.Г. Захаровой, проф. С.В. Мироненко. М., 2008. С. 31-32.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 771, 805; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1802а, 1822а; Ф. 722. Оп. 1. Д. 681; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 318.

¹³⁸ Письма в.к. Ольги к в.к. Константину: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 813. Письма в.к. Ольги к в.к. Михаилу: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1801а; Ф. 649. Оп. 1. Д. 263; к в.к. Николаю: ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 175. Письма в.к. Михаила к

взаимной перепиской Константина с Михаилом¹³⁹ и Николая с Михаилом¹⁴⁰. Писем великих князей Николая и Михаила друг к другу до женитьбы немного, поскольку они почти не разлучались, но они дают представление о том, как сильно братья были привязаны друг к другу, как чутко реагировали на взаимные радости и неприятности, рассказывают об их интересах и увлечениях. Очень немногочисленна за детские годы взаимная переписка великих князей Александра, Владимира, Алексея и Сергея Александровичей¹⁴¹. Тем не менее, переписка великого князя Александра Александровича со старшим братом цесаревичем Николаем Александровичем дает ценный материал об их отношениях¹⁴². Наиболее информативны письма к великому князю Александру Александровичу друга великих князей В.П. Мещерского¹⁴³. Комплекс переписки великих князей Александровичей за период их детства и юности дополняет переписка великого князя Александра Александровича с дядями – великим князем Михаилом Николаевичем¹⁴⁴ и великим князем Николаем Николаевичем¹⁴⁵. Хронологически эти письма выходят за рамки рассматриваемого нами периода детства и юности Александра Александровича, однако в них содержатся важные советы дяди племяннику, к тому времени уже наследнику российского престола, напрямую связанные с его воспитанием и образовательной подготовкой.

Большое значение имеет переписка великих князей со своими воспитателями и наставниками. Здесь следует особо выделить переписку детей императора Николая I с В.А. Жуковским, где Василий Андреевич дает им ценные советы и наставления по учебе и поведению, а великие князья рассказывают наставнику о своих успехах, прочитанных книгах, иногда просят его дружеского совета.¹⁴⁶ Определенную значимость имеют также

в.к. Ольге: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1873а. Письма в.к. Николая к в.к. Ольге: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1873б; Ф. 646. Оп. 1. Д. 323.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 798; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1801в.

¹⁴⁰ Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 166; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1801б.

¹⁴¹ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 163, 165; 192; Ф. 652. Оп. 1. Д. 385; Ф. 677. Оп. 1. Д. 737; Ф. 681. Оп. 1. Д. 30, 31, 36, 39, 40; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2701, 2793.

¹⁴² Там же. Ф. 677. Оп. 1. Д. 957; Ф. 665. Оп. 1. Д. 20-23.

¹⁴³ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу. 1863-1868. М., 2011; «Моя преданность Вам имеет одну основу: национальную политику»: письма В.П. Мещерского цесаревичу Александру Александровичу. 1871 // Исторический архив. 2000. № 3.

¹⁴⁴ «Любящий тебя племянник Саша». Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874-1878 / Публ. В.А. Астанкова // Исторический архив. 2012. № 5. С. 152-178; 2013. № 1. С. 107-150.

¹⁴⁵ «Буду свято исполнять свой долг» / Публ. В. Степанова // Источник. 1993. № 1. С. 39-50.

¹⁴⁶ Письма В.А. Жуковского к цесаревичу Александру Николаевичу // Русский Архив. 1883. № 1. Ст. 35-50; Письма В.А. Жуковского к государю императору Александру Николаевичу. 1848 год // Русский архив. 1885. Кн. 1. Вып. 1,2; 1849 год // Русский архив. 1885. Кн. 1. Вып. 4; 1850 год // Русский архив. 1885. Кн. 2. Вып. 7; Переписка великой княжны Марии Николаевны с В.А. Жуковским // Русский Архив. 1895. № 8. С. 421-444; Письма В.А.

отдельные письма воспитателей и наставников к великому князю Константину Николаевичу (несколько писем В.Б. Бажанова¹⁴⁷, В.А. Жуковского¹⁴⁸, Ф.П. Литке¹⁴⁹, Ф.С. Лутковского¹⁵⁰) и к великому князю Михаилу Николаевичу (В.А. Жуковского¹⁵¹, князя А.Н. Голицына¹⁵², В.С. Корфа¹⁵³, П.П. Гельмерсена¹⁵⁴), а также письма великого князя Константина Николаевича к своему воспитателю Ф.П. Литке¹⁵⁵. Среди документов о воспитании детей императора Александра II подобное значение имеют письма воспитателей: Б.А. Перовского к великому князю Александру Александровичу¹⁵⁶, Н.В. Зиновьева и Г.Ф. Гогеля¹⁵⁷ к великому князю Владимиру Александровичу.

Определенное значение имеет переписка преподавателей царских детей в семье Николая I: в частности письма учителя русской словесности П.А. Плетнева¹⁵⁸ к Я.К. Гроту, в которых он повествует о музыкальных и литературных вечерах у императрицы, занятиях и круге чтения императорских детей, а также переписка П.А. Плетнева¹⁵⁹ и Ф.П. Литке¹⁶⁰ с В.А. Жуковским по вопросам обучения царских детей, письмо В.А. Жуковского к М.М. Сперанскому с изложением его взглядов на воспитание¹⁶¹. Нельзя обойти вниманием и письма помощника воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей Н.П. Литвинова к жене, в которых содержатся характеристики великих князей Сергея и Павла Александровичей во время их пребывания на театре военных действий в 1877 году¹⁶², а также письма воспитателя Сергея и Павла Александровичей Д.С. Арсеньева к графу А.С. Уварову¹⁶³.

Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу // Русский Архив. 1867. Т. 5. Ст. 1385-1439; Письма великого князя Константина Николаевича к Василию Андреевичу Жуковскому (1837-1851) / Публ. А.Н. Сидоровой // Российский Архив. Т. ММХ (Новая серия) М., 2010. С. 443-481.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 727.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 772; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 359.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 787; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 368.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 789; РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 372.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 327.

¹⁵² Там же. Д. 308.

¹⁵³ Там же. Д. 342.

¹⁵⁴ Там же. Д. 311.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 12.

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 957.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 472, 519.

¹⁵⁸ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 1-3.

¹⁵⁹ Сочинения и переписка П.А. Плетнева. Т. 3. СПб., 1885. С. 519-567.

¹⁶⁰ Русский Архив. 1887. Т. 2. С. 327-340; Русский Архив. 1897. Т. 2. С. 157-166; Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому / Публ. Н.Б. Реморовой // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268 (ноябрь). С. 76-86.

¹⁶¹ Письмо В.А. Жуковского М.М. Сперанскому о воспитании государя Александра Николаевича // Русский архив. 1883. Кн. 1. С. 333-334.

¹⁶² Отрывки из писем генерала Н.П. Литвинова // Исторический вестник. 1908. № 2. С. 504-532.

¹⁶³ Письма Д.С. Арсеньева, воспитателя великого князя Сергея Александровича, графу А.С. Уварову // Держава. 1995. № 2. С. 125-127.

Сочинения отдельных лиц, составленные по распоряжению императора, необходимы для понимания некоторых аспектов образовательной политики в эпоху Николая I и взглядов императора на общественное воспитание. Таковыми являются записки министра народного просвещения С.С. Уварова¹⁶⁴, записка А.С. Пушкина «О народном просвещении»¹⁶⁵.

В отдельный комплекс материалов личного происхождения можно выделить источники, которые привлекались для создания экскурса в традиции воспитания семьи Романовых на протяжении веков. Это сочинение Григория Котошихина о времени царя Алексея Михайловича, в котором нашли отражение вопросы о воспитании, времяпрепровождении, играх, учебных занятиях царевичей¹⁶⁶, записки-дневник одного из воспитателей Павла Петровича С.А. Порошина о детских годах цесаревича¹⁶⁷, письма Екатерины II к барону Ф. Гримму, в которых много места уделено педагогическим взглядам императрицы и воспитанию внуков великих князей Александра и Константина Павловичей¹⁶⁸, «Азбука» и сказки, составленные ею для внуков¹⁶⁹, воспоминания императора Николая I¹⁷⁰ и материалы, собранные М.А. Корфом для биографии императора и для составления труда о его детстве и юности¹⁷¹, материалы, относящиеся к обучению цесаревича Александра Николаевича¹⁷².

Вопросы обучения царских детей нашли отражение в *публицистике* второй половины 1850-х гг. В 1856 г. М.П. Погодин в письме к наставнику детей Александра II дипломату В.П. Титову выразил свои соображения по вопросу обучения великих

¹⁶⁴ Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Река времен. М. 1995. С. 70-74; Уваров С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813.

¹⁶⁵ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание 4-е. Т. 7: Критика и публицистика. Л., 1978. С. 30-35.

¹⁶⁶ О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1859.

¹⁶⁷ Подлинные записки С.А. Порошина хранятся в ГМЗ «Павловск». Первое отдельное издание записок вышло в 1844 г.: Записки Семена Порошина, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престола российского. СПб., 1844. Новое научное издание записок осуществлено в 2015 г.: Порошин С.А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. М., 2015.

¹⁶⁸ Письма Екатерины II к барону Гримму // Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1878. Т. 23.

¹⁶⁹ Бабушкина азбука великому князю Александру Павловичу. РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 117; Сказка о царевиче Хлоре. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 374; Сказка о царевиче Февее. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 375.

¹⁷⁰ Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000; Записки Николая I // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000.

¹⁷¹ Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 98. 1896; Корф М.А. Рождение и детство императора Николая I // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 466.

¹⁷² Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. СПб., 1880.

князей¹⁷³. Это известное письмо послужило причиной отстранения В.П. Титова от императорских детей, скомпрометировав его в глазах государя. В 1858 г. на страницах «Колокола» А.И. Герцен опубликовал публичное письмо к императрице Марии Александровне, в котором высказал ряд своих идей относительно перемен, необходимых для усовершенствования воспитания наследника престола и великих князей в целом¹⁷⁴.

Немаловажными источниками являются *изобразительные материалы*, и в частности *рисунки великих князей* Константина¹⁷⁵, Николая¹⁷⁶ и Михаила¹⁷⁷ Николаевичей, великих князей Александра¹⁷⁸, Владимира¹⁷⁹, Алексея¹⁸⁰ и Сергея¹⁸¹ Александровичей. Это и интерьерные зарисовки жилых помещений, где протекала ежедневная жизнь императорской семьи, пейзажи загородных резиденций, альбомы великого князя Константина Николаевича с путевыми зарисовками прекрасно иллюстрирующими маршруты плаваний великого князя. С одной стороны, рисунки детей являются источником для изучения программы по рисованию как учебному предмету, с другой стороны, эти рисунки наглядно показывают нам бытовую сторону жизни детей, обстановку, в которой они жили, предметы и места, которые были им дороги.

Таким образом, обширность источниковой базы позволяет привлечь разные документальные материалы для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Историография

Тема воспитания и становления личности царских детей в целом уже поднималась в исторической литературе. Однако исследователи обращали внимание, прежде всего, на воспитание наследников престола, будущих российских императоров. Тема воспитания остальных детей августейшего семейства, в частности великих князей как

¹⁷³ Русский заграничный сборник. 1858. Т. I.

¹⁷⁴ Колокол. 1858. 15 ноября. Л. 27. С. 217-219.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 130, 914, 915, 916, 917, 918, 921.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 524; Ф. 646. Оп. 1. Д. 338.

¹⁷⁷ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 2, 617.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 642. Оп. 1. Д. 3416. Л. 8; Ф. 677. Оп. 1. Д. 244, 245, 250, 1236; Ф. 678. Оп. 1. Д. 967. Л. 1,18, 41, 83; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2344. Л. 2, Д. 2619. Л. 58.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 54, 56; Ф. 678. Оп. 1. Д. 967. Л. 10, 11, 46, 75, 82, 85.

¹⁸⁰ Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 967. Л. 3, 57, 98.

¹⁸¹ Там же. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 120, Д. 3. Л. 8, Д. 122. Л. 6,7, Д. 125. Л. 1; Ф. 678. Оп. 1. Д. 967. Л. 4.

будущих государственных деятелей, в историографии еще не изучена, хотя ни один биографический очерк о том или ином великом князе не обходился без рассказа о его детстве. Самому же процессу воспитания и формирования личностей великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II посвящено считанное число работ, а общей картины воспитания и образования мужской половины императорской семьи до сих пор не составлено. Тем не менее, в исторической литературе накоплено значительное количество работ различной тематики, которые несомненно важны для нашей темы.

Для *историографии дореволюционного периода* было характерно собирание и первичное обобщение материала. Здесь прежде всего необходимо выделить работы, в которых затрагивались проблемы традиций воспитания царских детей: фундаментальное исследование Забелина о бытовой обстановке женской половины царского дворца в XVI и XVII веках¹⁸², статью М. Богословского о детстве Петра I¹⁸³, обобщающие ретроспективные работы Б.Б. Глинского и И.Н. Божерянова¹⁸⁴, труд Д.Ф. Кобеко о великом князе Павле Петровиче¹⁸⁵, биографические работы Н.К. Шильдера об императорах Александре I и Николае I¹⁸⁶, В.Е. Шумигорского о супруге Павла I императрице Марии Федоровне¹⁸⁷, приумножившей воспитательные традиции царской семьи, работы о педагогической мысли в России в целом¹⁸⁸.

Из работ, поднимавших тему воспитания и обучения детей в семье императора Николая I, следует назвать работы указанные работы И.Н. Божерянова, Б.Б. Глинского и С.С. Татищева¹⁸⁹, в которых значительное место уделено воспитанию старшего сына

¹⁸² Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1901.

¹⁸³ Богословский М. Детство Петра Великого // Русская старина. 1917. № 1. С.5-29.

¹⁸⁴ Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. СПб., 1912 (переиздание: Курск, 1991); Божерянов И.Н. Детство, воспитание и лета юности русских императоров. Пг., 1915.

¹⁸⁵ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796). СПб., 2001.

¹⁸⁶ Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1897; Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. СПб., 1903.

¹⁸⁷ Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна. СПб., 1892.

¹⁸⁸ Немолодышев Ст. Взгляд на воспитание и обучение в России. Краткий исторический очерк. Харьков, 1898; Сахаров И.П. Из истории педагогики. Мысли великих педагогов, древних и новых писателей о воспитании и обучении. М., 1907; Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898; Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея за первое его 50-летие с 1811 по 1861 гг. СПб., 1861; Сюзор Г.П. Ко дню LXXV юбилея Императорского Училища Правоведения. 1835-1910. Исторический очерк. СПб., 1910; Ястребцов И.М. О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества. М., 1833; Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк средств при воспитании в военно-учебных заведениях в период 1700-1856. СПб., 1904; Диттес Ф. История воспитания и обучения. СПб., 1875; Демков М.И. История русской педагогики в 3-х тт. СПб., 1909; Раумер К. История воспитания и обучения от Возрождения до нашего времени. В 2-х тт. Б/м, 1875-78.

¹⁸⁹ Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. М., 1996.

императора Николая I, наследника цесаревича Александра Николаевича. В них подробно рассказывается о содержании плана воспитания В.А. Жуковского и его педагогических идеях, принципах и традициях воспитания, принятых в императорской семье, процессе обучения и учителях наследника престола. К монографическим трудам известных историков примыкают близкие им по тематике популярные очерки А.Д. Александрова, Е. Беяковой, А. Михневича, Н.П. Степанова, В.Н. Витевского¹⁹⁰.

Необходимо отметить биографические работы о конкретных великих князьях, в которых частично затрагивались и вопросы их детских и юношеских лет. В обширной статье Н.П. Павлова-Сильванского, посвященной великому князю Константину Николаевичу¹⁹¹, автор привлекает некоторые учебные материалы великого князя и в частности и записку Ф.П. Литке с описанием программы учебных занятий за весь период обучения великого князя Константина. Автор обращает внимание на вопросы образования великого князя, предметах и учителях, распределении учебного времени, учебных морских кампаниях.

Много информации о формировании личности и подготовке великого князя Константина Николаевича к государственной службе содержится в труде А.В. Головнина, близкого друга и сподвижника великого князя. Сочинение А.В. Головнина названо автором «Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича» и охватывает период с 1827 по 1861 г., т.е. с рождения великого князя до его деятельности в процессе подготовки крестьянской реформы. Труд был издан в 2006 г. петербургскими исследователями Б.Д. Гальпериной и Б.П. Миловидовым.¹⁹² При написании той части труда, в которой рассказывается о детстве и воспитании великого князя, Головнин опирался на материалы, предоставленные ему самим Константином Николаевичем и его воспитателем Ф.П. Литке: записку Ф.П. Литке о воспитании великого князя от 26 сентября 1851 г., дневники и учебные тетради Константина Николаевича, переписку великого князя с отцом императором Николаем I. Многие сведения, как отмечает Головнин, были сообщены ему в личных беседах

¹⁹⁰ Александров А.Д. В.А. Жуковский-воспитатель. СПб., 1912; Беякова Е. Детство и юность Александра II. СПб., 1911; Михневич А. Жуковский как педагог // Педагогический сборник. 1902. № 12. С. 361-389; Степанов Н.П. Жуковский как наставник царя-освободителя. СПб., 1902; Витевский В.Н. В.А. Жуковский в своих письмах как человек и наставник в бозе почившего императора Александра II. Очерк. Казань, 1883.

¹⁹¹ Павлов-Сильванский Н.П. Великий князь Константин Николаевич. Биографический очерк // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории 18-19 вв. СПб., 1910. Т. 2. С. 304-373.

¹⁹² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006.

великим князем и его воспитателем. В своем сочинении автор подробно описывает учебный процесс, ежедневный образ жизни, первые морские кампании великого князя, часто цитирует его дневники и письма, особенно при рассказе о важных событиях в жизни Константина Николаевича: о начале обучения, первом морском походе, присяге и т.д. К сочинению он составил обширное приложение, где поместил копии официальных документов, относящихся ко времени государственной деятельности Константина Николаевича. Труд Головнина представляет для нашей темы большую ценность, так как не только содержит уникальные сведения, сообщенные автору из первых уст, но и является первичной профессиональной обработкой источников по воспитанию великого князя Константина Николаевича.

Обобщающим трудом, в котором рассказывается о детстве и воспитании великих князей Николая и Михаила Николаевичей, является книга Дмитрия Петровича Струкова «Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества». Книга была издана в Петербурге в 1906 году еще при жизни великого князя и была приурочена к 50-летию пребывания Михаила Николаевича на посту генерал-фельдцейхмейстера.

Д.П. Струков не упоминает, от кого именно он получил заказ на написание данной работы. Однако, документы, хранящиеся в ГА РФ в фонде сына Михаила Николаевича, известного историка великого князя Николая Михайловича, проливают свет на этот вопрос. В данном фонде отложились выписки из документов о жизни и деятельности великого князя Михаила Николаевича¹⁹³. Выписки сделаны рукой великого князя Николая Михайловича, а также нескольких его помощников, в том числе капитаном артиллерии Д.П. Струковым, о чем свидетельствуют соответствующие пометы на полях документов. Кроме того, среди документов имеется неоконченная рукопись самого великого князя Николая Михайловича, представляющая собой начало первой главы книги о рождении Михаила Николаевича с собственноручной пометой историка: «начато 14 июня 1905 г. в 5 ч. 20 мин. вечера»¹⁹⁴. Этот текст полностью совпадает с текстом, которым начинается книга Д.П. Струкова. Здесь же приложен подробный план предполагаемой книги, написанный рукой великого князя Николая Михайловича и в своей основе совпадающий с содержанием книги Струкова¹⁹⁵. Данные

¹⁹³ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 41-47.

¹⁹⁴ Там же. Д. 41. Л. 17-21.

¹⁹⁵ Там же. Л. 2-13.

материалы позволяют предположить, что жизнеописание Михаила Николаевича было задумано и начато его сыном, великим князем Николаем Михайловичем, однако впоследствии было поручено им Д.П. Струкову, который и завершил начатое к 1906 году. Генерал-майор Дмитрий Петрович Струков, ученик историка В.О. Ключевского, с 1903 г. заведующий Артиллерийским историческим музеем в Петербурге, на тот момент уже являлся автором ряда биографий начальников артиллерии России, а также автором нескольких научных публикаций по истории России XVIII – XIX веков¹⁹⁶.

Д.П. Струков указывает, что при работе над книгой привлекал материалы Императорской Публичной библиотеки и архива Министерства Императорского двора. Не оставляет сомнений, что он также имел разрешение Николая Михайловича на доступ к некоторым личным документам великого князя Михаила Николаевича: его ученическим тетрадям, письмам, материалам путешествий, рисункам, фотографиям¹⁹⁷. Книга Струкова состоит из двух частей: в первой рассказывается о жизни и деятельности Михаила Николаевича за 1832-1881 гг. – с рождения до завершения его деятельности на посту наместника на Кавказе; во второй – о деятельности великого князя по части управления артиллерийской частью вплоть до 1906 года. Первая часть включает девять обширных глав, в которых подробно повествуется о детстве и учебных годах великого князя, первой службе и путешествиях, деятельности в период Крымской войны, бракосочетанию. Поскольку воспитание и обучение братьев Николая и Михаила проходило совместно, главы книги о детстве и юности содержат описание их общей жизни и обучения.

В 1911 году вышла книга В.В. Жерве «Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший», написанная автором по поручению Особого комитета по сооружению в Петербурге памятника покойного великого князя Николая Николаевича¹⁹⁸. Во введении автор отметил, что при написании работы он пользовался очерком жизнеописания великого князя Михаила Николаевича, составленным Д.П. Струковым¹⁹⁹. Д.П. Струков содействовал В.В. Жерве в использовании документов и

¹⁹⁶ Д.П. Струков. По поводу двадцатипятилетнего юбилея его литературно-научной деятельности // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. № 12. С. 554-559.

¹⁹⁷ Впоследствии эти и другие документы были выставлены в экспозиции музея имени великого князя Михаила Николаевича, открытого в Новомихайловском дворце в 1911 году по инициативе Николая Михайловича. Д.П. Струкову в 1910-1911 гг. было поручено устройство этого музея и составление его описания. См. подробно: Струков Д.П. Музей имени великого князя Михаила Николаевича. СПб., 1912.

¹⁹⁸ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб., 1911.

¹⁹⁹ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. СПб., 1906.

художественных материалов из только что устроенного музея имени великого князя Михаила Николаевича в Новомихайловском дворце, в связи с чем книга В.В. Жерве прекрасно иллюстрирована.

Работа В.В. Жерве представляет собой общий очерк жизни и деятельности великого князя Николая Николаевича. Главной целью автора было рассказать о деятельности великого князя в роли главнокомандующего русской армией в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. и показать роль Николая Николаевича в деле освобождения славян от турецкого ига. Для нашей темы интерес представляет первая глава книги, посвященная жизни великого князя в 1831-1855 гг. Здесь обстоятельно рассказывается, хотя во многом и повторяя исследование Д.П. Струкова, о воспитании и обучении братьев Николая и Михаила, дается список и характеристика учителей великих князей. Много места уделено военной подготовке Николая и Михаила Николаевичей (преподаванию военных дисциплин, занятиям в кадетском лагере) и их пребыванию на театре военных действий в 1854-1855 гг. Тем не менее, книга В.В. Жерве не дает представления о деятельности воспитателей великих князей, воспитательных методах и средствах, становлении личностей великих князей как будущих государственных деятелей.

Определенное значение для нашей темы имеют и популярные биографические брошюры о великих князьях Константине, Николае и Михаиле Николаевичах. Эти издания хотя и не сообщали новых сведений, но определенным образом обобщали опубликованный на тот момент материал о жизни великих князей²⁰⁰.

К биографическим работам о великих князьях примыкает биографический очерк о воспитателе великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке, в котором немного места уделено его деятельности в качестве воспитателя великого князя²⁰¹.

Из фундаментальных дореволюционных трудов, затрагивавших вопросы воспитания детей в семье императора Александра II, является труд С.С. Татищева о

²⁰⁰ Бартенев А. Его Императорское Высочество великий князь Михаил Николаевич // Военно-исторический сборник. 1914. № 2. С. 1-15; Божерянов И.Н. 70 лет со дня рождения Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича. СПб., 1902; Воронович Н. Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. СПб., Б/д; Сюзев П. Памяти Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича. СПб., 1911; Затворницкий Н.М. Фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб., 1911; Житков К.Т. Светлой памяти великого князя Константина Николаевича, генерала-адмирала русского флота. Биографический очерк // Морской сборник. 1912. № 1. С. 1-72, № 3. С. 1-63; Любавский М.К. Великий князь Константин Николаевич // Освобождение крестьян. Деятели реформы. М., 1911.

²⁰¹ Безобразов В.П. Граф Ф.П. Литке. СПб., 1888.

великом князе Александре Александровиче²⁰². Исследование было подготовлено к печати и представлено на рассмотрение императору Николаю II в 1904 году. Рукопись в целом была одобрена императором, и историк намеревался продолжить исследование – сделать второй том о государственной и военной службе Александра Александровича. Однако, революционные события 1905 года и смерть историка в 1906 году помешали этим планам. Труд Татищева с его авторскими комментариями был издан только в 2002 году петербургскими исследователями С.С. Атапиным, В.М. Лупановой и Н.А. Малевановым в сборнике «Великий князь Александр Александрович». В своей работе Татищев использовал большое количество документов из собственной его императорского величества библиотеки и из архивов правительственных учреждений, доступ к которым он получил с высочайшего разрешения. Этот внушительный комплекс источников позволил С.С. Татищеву написать фундаментальную работу о великом князе Александре Александровиче, которая предоставляет бесценный, уникальный материал для понимания обстановки, в которой жили великие князья, общего хода воспитания, особенностей взаимоотношений между воспитателями и наставниками детей. Книга состоит из двух частей, посвященных детству и юности великого князя; автор хронологически доводит повествование до смерти цесаревича Николая Александровича и соответственно становления великого князя Александра наследником престола. Татищев намеренно не разделял воспитание Александра Александровича от воспитания его братьев – наследника Николая Александровича, великого князя Владимира Александровича и частично великого князя Алексея Александровича. Этот подход вполне оправдан и с точки зрения общности источников, по большей части совершенно неразделимых по великим князьям, и с точки зрения основной концепции автора – показать близость великого князя Александра к цесаревичу Николаю. Очень подробно Татищев рассмотрел проблему постоянной смены воспитателей и наставников у великих князей, смены программ воспитания и обучения, изменений в педагогической системе. Отдельной темой в книге выступает проблема отношений воспитателей и наставников между собой, с императрицей, с великими князьями.

Однако, стоит отметить и некоторые недостатки исследования: хаотичность и сбивчивость изложения, характерную для многих дореволюционных трудов в целом,

²⁰² Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С. 31-442.

несмотря на наличие структуры работ. Долгие отступления, возврат к прежним темам в новых главах, распыление одной проблемы в нескольких местах повествования объясняются сложностью первоначальной обработки обширной источниковой базы, но осложняют восприятие читателю. Еще министр двора С.Д. Шереметев, ставший первым цензором работы С.С. Татищева, высказывал в качестве замечаний, что в книге слишком много места уделено личности цесаревича Николая Александровича: «для него, конечно, необходимо отдельное исследование, но здесь не следовало бы уходить в подробности, к тому же не всегда удобные»²⁰³. Это вполне справедливо, Татищев очень много говорит о воспитании именно цесаревича, как наследника, а на особенностях воспитания великих князей - Александра Александровича и его братьев - останавливается менее подробно и говорит об этом весьма расплывчато. Другим недостатком работы С.Д. Шереметев считал плохо прорисованный образ императрицы Марии Александровны как матери и руководительницы воспитанием детей. «В деле воспитания императрица Мария Александровна является в очерке неясно сознающей, чего она желает и даже как бы антирусской, как не оценившей Н.В. Зиновьева и покровительствующей Гримму после любезностей с Кавелиным... Личность ее слишком крупна и значение ее в деле воспитания своих детей настолько сильно, что с нею нужно особенно считаться и без нее нельзя понять и очертить облик Александра III. Что в деле воспитания государь и императрица смотрели несколько различно – это явно, и эта рознь позднее пошла далее, судя по письмам Александра II», - писал Шереметьев²⁰⁴. Действительно, министр прав в том, что образ императрицы следовало бы обрисовать более четко, поскольку ее роль в воспитании сыновей на самом деле была велика. Однако, эта роль была отнюдь не столь положительной, какой хотелось видеть ее Шереметеву. На наш взгляд, Татищев справедливо уловил присущие Марии Александровне неопределенность, метание в выборе педагогов, склонность к экспериментам.

Ценным источником является работа воспитателя великих князей Сергея и Павла Александровичей Д.С. Арсеньева «Жизнеописание великого князя Сергея Александровича», опубликованная в сборнике «Великий князь Сергей Александрович

²⁰³ Цит. по: Малеванов Н.А. Предисловие // Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С. 22.

²⁰⁴ Там же. С. 21.

Романов: биографические материалы»²⁰⁵. Очерки и статьи о детских годах сыновей Александра II были опубликованы в ряде периодических изданий. В 1896 году вышла статья Б.Б. Глинского «Наставник царских детей» об учителе великих князей Я.К. Гроте²⁰⁶. В первой части статьи дана биография академика Я.К. Грота до его поступления на службу ко двору, рассказывается о его сочинениях по филологии и о воспитании юношества; вторая часть статьи посвящена педагогической деятельности Я.К. Грота в качестве учителя нескольких предметов, а затем инспектора классов при великих князьях Николае, Александре, Владимире и Алексее Александровичах. Службе Якова Карловича при царских детях посвящен и очерк его сына К.Я. Грота²⁰⁷. О молодых годах Александра Александровича повествует и небольшая работа А.А. Шевелева²⁰⁸. В незначительной степени годы юности великих князей Алексея и Сергея Александровичей затрагивают обобщающая работа И. Старковского и иллюстрированный биографический очерк А.Г. Авчинникова²⁰⁹.

Отдельно можно выделить серию очерков Е. Каменского о детстве великих князей. В очерке «Наследник цесаревич Александр Александрович» собраны официальные свидетельства о первых годах жизни великого князя и его ранних путешествиях с августейшими родителями и воспитателями²¹⁰. О поездке великих князей Александра и Владимира в Москву в 1861 году с отвлечением на некоторые подробности, касающиеся перемен в воспитательном штате великих князей, рассказывается в очерке «В старую Москву»²¹¹. Обширная статья Каменского «От детства до присяги» повествует о подробностях жизни, обстановки, играх, особенностях воспитания и учебного процесса великих князей Александра, Владимира и Алексея Александровичей²¹². Статья основана на опубликованных к тому моменту воспоминаниях современников, но в некоторых материалах соприкасается и даже повторяет исследование С.С. Татищева. В статье Каменского под заголовком

²⁰⁵ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн.1: 1857-1877. М., 2006.

²⁰⁶ Глинский Б.Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Кн. 1. С. 230-266.

²⁰⁷ Грот К.Я. Император Александр III в отношениях своих к наставнику юности своей Я.К. Гроту. СПб., 1906.

²⁰⁸ Шевелев А.А. Молодые годы великого государя Александра Александровича. М., 1895.

²⁰⁹ Старковский И. Его Императорское Высочество великий князь Алексей Александрович, шеф лейб-гвардии Московского полка. Краткий исторический очерк пятидесятилетия. 1850-1900. СПб., 1900; Авчинников А.Г. Великий князь Сергей Александрович: иллюстрированный биографический очерк. СПб., 1915.

²¹⁰ Каменский Е. Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический вестник. 1917. № 1. С. 86-111, № 2. С. 361-380.

²¹¹ Каменский Е. В старую Москву (Из поездки великих князей в 1861 году) // Исторический вестник. 1915. № 11. С. 610-641.

²¹² Каменский Е. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 99-125; № 2. С. 427-558.

«Августейшие кадеты» рассказывается о традиционных строевых занятиях сыновей Александра II в рядах кадет 1-го кадетского корпуса²¹³.

Тема военного обучения великих князей вместе с кадетами является предметом отдельной работы П.Ф. Лузанова²¹⁴, в которой автор на основе журналов лагерных занятий, веденных адъютантами 1-го Кадетского корпуса в 1826-1850 гг., повествует об участии сыновей Николая I в летних кадетских лагерных сборах и учениях.

В *советской историографии* тема воспитания царских детей почти не затрагивалась. Лишь в 1925 году журнал «Былое» опубликовал статью Н.Н. Фирсова с характеристикой Александра III по его дневниковым записям, в том числе за период его молодости²¹⁵. Н.Н. Фирсов воссоздал картину воспитания, образования, семейной жизни и государственной деятельности императора. Анализируя дневники Александра III, сравнивая их с дневниками его отца, Александра II, автор статьи обращает особое внимание на неточности в записях Александра Александровича и делает вывод о небрежности его воспитания, неподготовленности к трону и даже невежестве монарха, который на всю жизнь остался «полуграмотным человеком». Но несмотря на стремление автора намеренно создать негативный образ, в его работе оказались верно подмечены основные черты характера Александра Александровича. В 1927 г. вышла статья С.Н. Балаевой о пребывании семьи императора Николая I в Гатчине с публикацией небольших выдержек из детских дневников великой княжны Александры Николаевны за 1841-1842 гг. и воспитателя великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке за 1844 г.²¹⁶, а в 1970 году А.И. Алексеев издал научную монографию об ученом-географе, выдающемся мореплавателе и воспитателе великого князя Константина Николаевича адмирале Ф.П. Литке²¹⁷. Период, в который Литке находился при великом князе, был настолько продолжителен (18 лет), что исследователь не мог обойти этот период стороной. Удивительно, но из всей существующей литературы о Ф.П. Литке книга А.И. Алексеева и по сей день дает наиболее подробный обзор деятельности адмирала по воспитанию великого князя. Для написания работы автор привлек документы из Государственного исторического архива Эстонии и Санкт-

²¹³ Каменский Е. Августейшие кадеты // Русская старина. 1917. № 1. С. 151-160.

²¹⁴ Лузанов П.Ф. Августейшие кадеты и их участие в лагерных сборах военно-учебных заведений. СПб., 1902.

²¹⁵ Александр III: личностная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. 1925. № 1. С. 85-108.

²¹⁶ Балаева С.Н. Жизнь Гатчинского дворца времени Николая I в рассказах современников // Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. СПб., 2005. С. 560-565.

²¹⁷ Алексеев А.И. Ф.П. Литке. М., 1970.

Петербургского архива Академии Наук - переписку Ф.П. Литке с Ф.Ф. Врангелем и В.А. Жуковским, дневники Ф.П. Литке. Очевидно, что описание подробностей воспитания и обучения великого князя не входило в задачи исследования А.И. Алексеева, он сосредоточил свое внимание более на личной жизни и научной деятельности Ф.П. Литке во время его пребывания в должности воспитателя Константина Николаевича. Тем не менее, автор рассказывает об учебной морской практике великого князя и его путешествиях с Ф.П. Литке, а также о роли Ф.П. Литке в организации Русского географического общества, председателем которого стал великий князь Константин Николаевич.

Постсоветская и современная историческая литература отмечена целым рядом работ о представителях дома Романовых. Отдельный комплекс исследований посвящен положению великих князей в государственной системе Российской империи. Подобные работы важны для нашего исследования потому что помогают решить задачи, связанные с юридическим статусом молодых великих князей как будущих государственных деятелей. Необходимо отметить как работы обобщающего характера²¹⁸, так и специальные исследования, в которых великие князья рассматриваются непосредственно как представители власти²¹⁹. Данной тематике соответствует и двухтомное, фундаментальное исследование американского историка Р. Уортмана²²⁰, в котором изучается российская монархия через жизнь императорской семьи и церемониальную составляющую русского двора. Значительное место в этой работе

²¹⁸ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII-начало XX в. СПб., 2001; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской Империи (XVIII-начало XX в.). М., 2010; Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия как социально-политический институт в XIX - начале XX вв. // Российская императорская фамилия (1797-1917). Биобиблиографический справочник. СПб., 2011; Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001; Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. В 4-х тт. М., 2001; Российский Императорский Дом. Дневники. Письма. Фотографии. М., 1992; Бутромеев В.П. Энциклопедия российской монархии: великие князья, цари, императоры. Символика и регалии. Титулы. М., 2000; Андреев А.Р. История власти в России. Великие князья, цари, императоры, их двор, государственная, дипломатическая, военная иерархия, органы власти и управления. IX-XX вв. М., 2003; Соболева И.А. Великие князья Дома Романовых. М., 2010; Алексеев С.В. Великие князья русские: диалогия. М., 2012; Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII-XX вв. М., 2001; Лобашкова Т.А. Имена в царской фамилии Романовых // Гербовед. 2002. № 57. С. 49-60; Славнитский Н.Р. Санкт-Петербургская крепость и церемонии, связанные с российским царствующим домом, в годы царствования императора Николая I // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. СПб., 2008.

²¹⁹ Чувардин Г.С. Великие князья как представители высшего властного уровня военно-политической элиты Российской империи пореформенного периода // Власть. 2011. № 3. С. 163-166; Он же. Роль и место великокняжеской среды в системе российской военно-политической элиты пореформенного периода (на примере великого князя Николая Николаевича Младшего) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 2 (10). С. 71-79; Софьин Д.М. Императорская власть и роль императора в понимании Романовых (конец XIX – начало XX вв.) // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века. Материалы научной конференции. СПб., 2009.

²²⁰ Уортман. Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. Т. 1. М., 2002; Он же. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Александра II до отречения Николая II. Т. 2. М., 2004.

занимают вопросы частной жизни императоров с упоминанием некоторых аспектов воспитания детей в их семьях. Р. Уортман также попытался обратить внимание историков на роль российских императриц в воспитании наследников престола²²¹.

Традиции романовского воспитания рассматривались в работах исследователей, занимавшихся изучением семейной жизни разных поколений династии. В диссертационном исследовании М.Г. Ракитиной о воспитании царских детей в XVI – XVII вв.²²² подробно рассматривается процесс воспитания и обучения царских сыновей, подготовки их к прямым служебным обязанностям. На основе анализа документальных материалов РГАДА, сохранившегося изобразительного ряда, предметов и вещей из собрания Музеев Московского Кремля исследовательница выстроила максимально полную картину жизни царских детей с раннего детства до совершеннолетия, подробно описала быт, игры, особенности и составляющие воспитания и образования царевичей. Отдельные аспекты темы рассмотрены в статьях и публикациях М.Г. Ракитиной²²³. Здесь же стоит отметить научно-популярную работу В.М. Боковой «Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола»²²⁴, в которой в обобщающей манере раскрывается широкий круг тем, связанных с царским воспитанием. Эту же тему дополняют статьи Е.В. Пчелова, О.Г. Агеевой, Е. Болтуновой, Е. Васютинской, Е.И. Юркевича, С.Р. Долговой, М.В. Сидоровой, В.М. Файбисовича, И.И. Зайцевой и К. Пайяр²²⁵. Важны также книги И.В. Зимина, в которых рассматривается повседневная

²²¹ Wortman Richard. The Russian Empress as Mother // Ransel David L. The family in imperial Russia: new lines of historical research. Illinois, 1978. P. 60-74.

²²² Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI – XVII вв.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ракитина Марина Гарриевна. - М., 2010.

²²³ Ракитина М.Г. Чему и как учили царских детей в XVI-XVII столетиях. М., 2012; Она же. Мир детства древнего Кремля // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию музеев Московского Кремля. Тезисы докладов. М., 2006; Она же. Участие наследников престола в официальном придворном церемониале в XVI-XVII вв. // Московский Кремль в государственной жизни России. Четыре столетия истории. Тезисы докладов юбилейной научной конференции. М., 2013. С. 57-59.

²²⁴ Бокова В.М. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. М., 2011

²²⁵ Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь // Народное образование. 2000. № 10; Агеева О.Г. Под малиновый звон и пушечный гром вступали в жизнь царские отпрыски // Родина. 1996. № 3; Болтунова Е. Военное воспитание наследников престола в России XVIII в. // Военно-исторический журнал. 2005. № 6; Васютинская Е. Два века русского детства // Юный художник. 1994. № 5; Юркевич Е.И. Военные занятия и игры великого князя Павла Петровича: по страницам дневника С.А. Порошина // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. СПб., 2005; Он же. Все военное было на первом плане... // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. М., 2004; Долгова С.Р. «Бабушкина Азбука» // Александр Павлович. Великий князь. Император. Павловск-СПб., 2002. С. 16-19; Сидорова М.В. Воспитание царственных отроков // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 23-35; Она же. Детство и юность императора Александра I (в документах Государственного архива Российской Федерации) // Александр Павлович. Великий князь. Император. Павловск-СПб., 2002. С. 8-15; Файбисович В.М. Воспитание Александра. СПб.-Государственный Эрмитаж, 2005; Зайцева И.И., Пайяр К. Швейцария-Россия: Aller-Retour. Республиканские идеи Ф.С. Лагарпа на полях книг учебной библиотеки великого князя Александра Павловича // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII

жизнь императорской семьи на протяжении всего XIX века²²⁶. Одна из книг посвящена непосредственно детской жизни в императорских дворцах в краткой ретроспективе по всем августейшим семействам. Другая книга больше сосредоточена на мире взрослой половины императорского семейства с середины XIX до начала XX вв., но в этой работе имеются сведения и о детях. Музыкальным традициям и музыкальному воспитанию в императорской семье посвящены специальные работы²²⁷. Важный фактический материал об игрушках царских детей, сохранившихся в собраниях Государственного Эрмитажа и в Сергиево-Посадском музее игрушки, собран и обобщен И.Н. Ухановой, А.У. Грековым, Т.М. Бутыриной²²⁸.

Также существует ряд статей, в которых исследуются проблемы постановки образовательного процесса в целом и изменения воспитательных установок в императорской семье на протяжении эпох²²⁹.

Особый вид исследования составляют обобщающие труды, связанные с характеристикой жизни детей аристократического круга в России в XVIII-XIX вв.²³⁰.

Значительное количество работ отечественных исследователей в той или иной степени касаются темы воспитания детей в семьях императоров Николая I и Александра

Царскосельской научной конференции. СПб., 2007. С. 161-175; Царские дети в Гатчине. Альманах «Сокровища России». Выпуск 64. СПб., 2004.

²²⁶ Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М., 2010; Он же. Повседневная жизнь российского императорского двора. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX вв. М., 2010.

²²⁷ Император музицирующий. Каталог выставки, проходившей в Шереметевском дворце 15 июня-25 августа 2006. СПб., 2006; Зимин И.В. Музыка в Зимнем дворце // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. СПб., 2015. С. 59-70; Кошелев В.В. К истории традиции музицирования в жизни Государей российских (XVI-XX вв.) // Там же. С. 123-139; Кудрявцева О.В. Августейшие композиторы // Там же. С. 149-154; Хухка И.А. Музыкальная жизнь Гатчинского дворца при императоре Александре III // Там же. С. 243-258; Кошелев В.В. «...Играли с Минни на корнете и фортепианах, а Королева работала...» // Немцы в Санкт-Петербурге: сборник статей. СПб., 2008. Вып. 4. С. 148-174.

²²⁸ Уханова И.Н. Царские игрушки // Юный художник. 1990. № 12; Она же. Игрушки в собрании Государственного Эрмитажа. СПб., 2011; Греков А.У. Царские игрушки // Отчий дом. 2000. № 4. С. 10-13; Он же. Игрушка из царских дворцов // Москва: сегодня, завтра. 2000. Ноябрь; Куклой воспитывать княжон. Игрушки царских детей // Родина. 2000. № 12. С. 71-74; Бутырина Т.М. О коллекции игрушек из царскосельских императорских дворцов // Судьбы музейных коллекций. Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 60-70.

²²⁹ Маркова Т.И. Образовательные модели в России в XVIII-XIX вв.: приоритет воспитательных установок // Философия образования. Сборник материалов конференции. Вып. 23. СПб., 2002. С. 420-431; Ротенберг В.А., Шабаева М.Ф. Связи И.-Г. Песталоцци с Россией в первой четверти 19 в. // Советская педагогика. М., 1960. № 8. С. 117-139; Боглачев С.В. Петербургский частный пансион пастора Иоганна фон Муральта – ученика Песталоцци // Петербург – место встречи с Европой. Материалы IX Царскосельской научной конференции. СПб., 2003. С. 44-51; Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь // Народное образование. 2000. № 10. С. 84-91.

²³⁰ Серебрякова К.Г. Детский костюм XVIII – первой четверти XX века. М., 2010; Два века русского детства. 18-начало 20 вв. М., 2006; Солодянкина О.Ю. Иностранские гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков). М., 2007; Бокова В.М. «Отроку благочестие блюсти». Как наставляли дворянских детей. М., 2010.

II. В статьях Л.Г. Захаровой²³¹ на архивных материалах рассказывается о воспитании наследника цесаревича Александра Николаевича, программе воспитания В.А. Жуковского, образовательных путешествиях наследника. Деятельности поэта как педагога и наставника августейших детей посвящены статьи С.О. Шмитда²³², Н.В. Самовер²³³, А.С. Лосевой²³⁴, Л. Киселевой²³⁵, Ф.З. Кануновой²³⁶, В. Лазарева²³⁷, В.И. Десятерик²³⁸, В.А. Есиповой²³⁹, раздел в сборнике «В.А. Жуковский и русская культура его времени»²⁴⁰. Интерес представляет книга Л.В. Выскочкова «Император Николай I. Человек и государь»²⁴¹, в которой достаточно места уделено частной жизни императора Николая Павловича, его семье, взглядам на воспитание детей. Статья Л.В. Глазуновой повествует о нескольких примерах деятельности Ф.П. Литке в качестве воспитателя великого князя Константина Николаевича²⁴². Работа Г.А. Лумпановой о Ф.С. Лутковском содержит некоторое описание его службы при дворе в качестве помощника Ф.П. Литке²⁴³.

Отдельно стоит выделить двухтомную монографию сотрудника Государственного Эрмитажа Т.Л. Пашковой «Император Николай I и его семья в Зимнем дворце»²⁴⁴. На основе многочисленных архивных документов, мемуаров современников, изобразительного и предметного ряда, автор дает чрезвычайно полную картину

²³¹ Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. М., 1993. С. 159-214; Она же. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1. С. 54-59; Она же. Наследник // Историк и художник. 2004. № 1. С. 181-197; Она же. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 г. М., 1999. С. 5-18; Она же. Цесаревич Александр Николаевич и император Николай I в их переписке. 1838-1839 // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839. М., 2008. С. 5-24.

²³² Шмитд С.О. В.А. Жуковский – великий русский педагог. М., 2000.

²³³ Самовер Н.В. Воспитание Александра II // Россия и реформы: 1861-1881. М., 1991. С. 5-13.

²³⁴ Лосева А.С. Воспитание монарха в эпоху бидермейера // Искусствознание. 1998. № 1. С. 378-390.

²³⁵ Киселева Л. Жуковский-преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 199.

²³⁶ Канунова Ф.З. Жуковский – читатель педагогического романа-трактата Руссо «Эмиль, или о воспитании» // Библиотека В.А. Жуковского в Томске: в 3 ч. Ч. 3. Томск, 1988. С. 127-128; Она же. К вопросу о педагогической системе В.А. Жуковского: восприятие «Эмиля» // Канунова Ф.З. Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского (по материалам библиотеки поэта). Томск, 1990.

²³⁷ Лазарев В. Великая идея воспитания // Наше Наследие. 1994. № 32.

²³⁸ Десятерик В.И. Мысли о воспитании в письмах В.А. Жуковского (по материалам «Русской Старины») // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II. М., 1996.

²³⁹ Есипова В.А. Рукописи, связанные с именем цесаревича Александра Николаевича в составе библиотеки В.А. Жуковского. Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII-XXI веков. Тезисы докладов научно-практической конференции. М., 2013. С. 29-31.

²⁴⁰ В.А. Жуковский и русская культура его времени. СПб., 2005.

²⁴¹ Выскочков Л.В. Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001.

²⁴² Глазунова Л.В. Ф.П. Литке – наставник генерал-адмирала русского флота (в письмах к великому князю Константину Николаевичу) // Немцы в государственности России. СПб., 2004. С. 201-207.

²⁴³ Лумпанова Г.А. Контр-адмирал Феофемпт Степанович Лутковский. Тверь, 2010.

²⁴⁴ Пашкова Т.Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце. Ч. 1: 1796-1837, Ч. 2: 1838-1855. СПб., 2014

повседневной жизни императорской семьи в Зимнем дворце. Некоторые главы книги специально посвящены августейшим детям – их быту, обстановке комнат, играм, учебному процессу, миру детских увлечений и развлечений. Автор подробно описывает обстановку и убранство несохранившихся до настоящего времени императорских апартаментов, а также квартир учителей и наставников императорских детей.

Наиболее многочисленны работы биографического характера. Из серьезных биографических исследований о великих князьях особого рассмотрения заслуживает книга В.Е. Воронина «Великий князь Константин Николаевич. Становление государственного деятеля»²⁴⁵. На сегодняшний день эта работа является наиболее полной научной биографией великого князя Константина Николаевича. В ней рассматривается его жизнь и государственная деятельность с рождения до начала 1860-х гг. Особый интерес для нашей темы представляет первая глава книги, посвященная воспитанию великого князя в детские и юношеские годы. Автор привлек обширный комплекс источников из архивов Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе и некоторые из тех, к которым обращается наше исследование: детские дневники и воспоминания великого князя Константина Николаевича, дневники воспитателя Ф.П. Литке, переписку великого князя с Ф.П. Литке и В.А. Жуковским, учебную документацию. В книге подробно, поэтапно описан процесс обучения великого князя Константина (распорядок дня, учебные предметы, учебные успехи великого князя, экзамены), показано формирование его личности как будущего государственного деятеля, дана характеристика взаимоотношений с родителями, братьями и сестрами, воспитателями. Книга В.Е. Воронина – единственное исследование, в котором процесс воспитания и обучения великого князя рассматривается в контексте его подготовки к будущей государственной деятельности. Однако, обойдено вниманием автора осталось раннее детство и первоначальное воспитание великого князя Константина, а также деятельность помощника воспитателя Ф.С. Лутковского, материал для которой предоставляют его замечательные записки, лишь упомянутые автором книги, но не привлеченные к исследованию. Частично освещенными в книге В.Е. Воронина остались вопросы об инициативе Ф.П. Литке в организации общего и специального обучения Константина Николаевича и разногласиях Ф.П. Литке с В.А. Жуковским по этому предмету. Не достаточно полно автор рассмотрел методы и средства, применявшиеся

²⁴⁵ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич. Становление государственного деятеля. М., 2002.

при воспитании великого князя, а также взгляды императора Николая Павловича на воспитание своих детей. К монографии В.Е. Воронина тематически близка его статья о формировании мировоззрения великого князя Константина Николаевича²⁴⁶.

В определенной степени тема воспитания великих князей затронута в книгах исследовательницы З.Н. Беляковой. Ее работа «Великие князья Николаевичи в высшем свете и на войне»²⁴⁷ посвящена трем личностям – великому князю Николаю Николаевичу Старшему и двум его сыновьям, великим князьям Николаю Николаевичу Младшему и Петру Николаевичу. О каждом из них автором составлены биографические очерки. Жизни великого князя Николая Николаевича Старшего посвящена первая часть книги, в которой нас интересуют первые две главы, посвященные детским годам, воспитанию великого князя и участию его с братом Михаилом в военных действиях периода Крымской войны. Книга З.Н. Беляковой написана на основе материалов РГИА – дневников Николая Николаевича, дневника и отчетов воспитателя Ф.И. Философова, расписаний уроков и экзаменов, учебных тетрадей великого князя. Однако, в связи с тем, что З.Н. Белякова не обращалась к многочисленным материалам, отложившимся в фондах ГА РФ, она сосредоточилась на образовательной подготовке и характеристике юного великого князя, дав лишь беглый обзор его жизни в детские годы. Имея свои определенные задачи, книга оставляет за скобками весь процесс и принципы воспитания великих князей в семье императора Николая I, совсем не затрагивая вопросы нравственного воспитания и влияния воспитателей на формирование отдельных черт характеров и склонностей великих князей, вопросы о методике преподавания. Другое исследование З.И. Беляковой посвящено великому князю Алексею Александровичу²⁴⁸. В этой работе значительное место уделено детским и юношеским годам великого князя в контексте его общей биографии, с привлечением неопубликованных источников из РГАВМФ, РГИА и ГАРФ рассмотрены взаимоотношения в семье императора Александра II, рассказывается о воспитателе адмирале К.Н. Посьете, обозначены основные этапы образования великого князя, путешествия в годы его юности. Определенное значение имеет также научно-популярная работа З.И. Беляковой о

²⁴⁶ Воронин В.Е. Социальные и духовные начала в мировоззрении великого князя Константина Николаевича // Русский язык, культура, история: сборник материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов 22-24 февраля 1996 г. Ч. 2. 1997. С. 37-41.

²⁴⁷ Белякова З.Н. Великие князья Николаевичи в высшем свете и на войне. СПб., 2002.

²⁴⁸ Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович. За и против. СПб., 2004.

великих князьях Алексее и Павле Александровичах²⁴⁹, в которой дается общий обзор воспитания и учения великих князей.

Важное место среди биографической литературы занимает работа Т.В. Вербицкой о личности цесаревича Николая Александровича²⁵⁰, которая обобщает разнообразные мемуарные источники и непосредственно рассматривает детство, отрочество и юность наследника престола. Близость цесаревича Николая с братом Александром, а также общность воспитательного штата и общие принципы, программы воспитания, принятые для великих князей Николая, Александра и Владимира Александровичей, делает это исследование особенно полезным для разработки нашей темы. Такое же значение имеет основательная статья В.Г. Чернухи о цесаревиче Николае Александровиче²⁵¹. Статья С. Секиринского затрагивает тему альтернативы в наследовании престола между великими князьями Николаем и Александром Александровичами²⁵².

Биографические работы О.И. Барковец и А. Крылова-Толстикевича²⁵³, А.Н. Боханова²⁵⁴, В.А. Твардовской²⁵⁵, Н.А. Троицкого²⁵⁶ об императоре Александре III рассматривают детские годы великого князя лишь в незначительной степени, но важны для общего понимания его образа, сложившегося в историографии²⁵⁷. В книге А. Крылова-Толстикевича и О.И. Барковец о великом князе Владимире Александровиче²⁵⁸, напротив, довольно подробно рассматриваются воспитание и особенно обучение великого князя, однако из-за более обширных исследовательских задач, полной картины воспитания сыновей Александра II, книга не дает. Отдельные аспекты образования великих князей отражены в биографических статьях Г. Борисова²⁵⁹ и М.Я. Тарасова²⁶⁰ о

²⁴⁹ Белякова З.И. Великие князья Алексей и Павел Александровичи. Дворцы и судьбы. СПб., 1999.

²⁵⁰ Вербицкая Т.В. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843-1865). М.-СПб., 2010.

²⁵¹ Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: наследник престола великий князь Николай Александрович (1843-1865) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб. 1999. С. 236-246.

²⁵² Секиринский С. Если бы преемником Александра II стал его первенец // Социум. 1991. № 10/11.

²⁵³ Барковец О., Крылов-Толстикевич А. Неизвестный император Александр III: Очерки о жизни, любви и смерти. М. 2002; Барковец О., Крылов А. Неизвестный император // Москва. 1994. № 10. С. 113-122; Барковец О.И. Княжна Мещерская и цесаревич Александр Александрович. «Прощайте, дусенька!» // «Средь шумного бала...». Балы и императорская семья (вторая половина XIX – начало XX вв.). Каталог выставки М., 2001. С. 20-27.

²⁵⁴ Боханов А.Н. Император Александр III. М., 1998.

²⁵⁵ Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. 1801-1917. М., 1993.

²⁵⁶ Троицкий Н.А. «На земле стоит комод...». Александр III: время, правление, личность // Свободная мысль. 2000. № 5.

²⁵⁷ Подробному рассмотрению личности и политики Александра III в целом в историографии и опубликованных источниках см. статью: Барыкина И.Е. Внутренняя политика и личность Александра III: источники и историография // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 14. Вып. 4. СПб., 2013. С. 226-236.

²⁵⁸ Крылов-Толстикевич А., Барковец О. Великий князь Владимир Александрович. Страницы биографии. СПб., 2010.

²⁵⁹ Борисов Г. Великий князь Николай Николаевич Старший // Россияне. 1993. № 10-12. С. 52-65.

великом князе Николае Николаевиче, а также в книгах научно-популярного характера, повествующих о дворцах великих князей и их владельцах²⁶¹. К научно-популярной литературе относятся и книги Ю.Л. Коршунова²⁶², в которых помещены биографические очерки о великих князьях Константине Николаевиче и Алексее Александровиче как представителях императорской семьи, карьера которых была назначена к морской службе. К биографическим работам примыкает работа обобщающего характера Л.В. Завьяловой и К.В. Орлова о великом князе Константине Николаевиче и его потомках²⁶³. Специальному исследованию в последние годы подверглась личность великого князя Владимира Александровича и его культурная и общественная деятельность²⁶⁴.

Отдельной темой в исследованиях историков проходит тема взаимоотношений между императором Александром II и великим князем Александром Александровичем после того, как последний стал наследником престола²⁶⁵, а также тема личного и служебного общения цесаревича Александра Александровича с дядей великим князем Константином Николаевичем²⁶⁶ и со своим учителем и сотрудником К.П. Победоносцевым²⁶⁷.

В последние годы в историографии появляются статьи, посвященные отдельным, специальным аспектам воспитания великих князей. В статье Е.И. Жерихиной рассказывается о европейском образовательном путешествии великих князей Николая и Михаила Николаевичей в 1852 году.²⁶⁸ Статья Л.В. Глазуновой посвящена влиянию воспитателя Ф.П. Литке и поэта В.А. Жуковского на нравственное воспитание великого

²⁶⁰ Тарасов М.Я. Великий князь Николай Николаевич Старший. К 140-летию образования Петербургского военного округа // История Петербурга. 2004. № 6. С. 81-86.

²⁶¹ Величко М.Н., Миролюбова Г.Д. Дворец великого князя Владимира Александровича. СПб., 1997; Малинина Т.А., Суздалева Т.Э. Дворец великого князя Алексея Александровича. СПб., 1997

²⁶² Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. СПб. 1999; Он же. Генерал-адмиралы российского императорского флота. СПб. 2003.

²⁶³ Завьялова Л.В., Орлов К.В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: история семьи. СПб., 2009.

²⁶⁴ Герасимова Е.В. Великий князь Владимир Александрович – государственный деятель, исследователь и библиофил (1847-1909): автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Герасимова Екатерина Валерьевна. - СПб., 2007; Хмельницкая И.И. «Жизнь и служение России». Великий князь Владимир Александрович и русская культура: к 400-летию Дома Романовых. СПб., 2013.

²⁶⁵ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 г. // Александр II и его эпоха: к 140-летию со дня восшествия на престол. Тезисы докладов конференции. М., 1995; Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. 2013. № 1. С. 120-136.

²⁶⁶ Воронин В.Е. Несостоявшийся тандем. Цесаревич и великий князь Константин Николаевич // Родина. 2015. № 2. С. 18-20.

²⁶⁷ Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865-1881 // К.П. Победоносцев: Pro et contra. СПб., 1996.

²⁶⁸ Жерихина Е.И. Европейское путешествие великого князя Николая Николаевича весной 1852 года (по дневнику) // Петербург – место встречи с Европой. IX Царскосельская научная конференция. СПб., 2003. С. 95-106.

князя Константина Николаевича²⁶⁹. Работа Т.С. Федоровой рассказывает о некоторых принципах воспитания и обучения великого князя Константина Николаевича²⁷⁰. Ряд статей посвящен вопросам художественного и музыкального воспитания детей в императорской семье²⁷¹, спортивным и детским сооружениям в императорских резиденциях²⁷². Важны статьи итальянского исследователя Д. Ребеккини о круге чтения детей императора Николая Павловича и их наставника В.А. Жуковского на основе анализа каталога библиотеки наследника²⁷³, а также работы, посвященные значению книг в императорской семье²⁷⁴. Статьи рано ушедшего из жизни молодого исследователя А.Б. Белоусова посвящены учебным вопросам воспитания великого князя Владимира Александровича²⁷⁵. На основе описаний, которые содержатся в воспоминаниях воспитателя Д.С. Арсеньева и педагога Н.С. Таганцева М.А. Белоусова рассказала о некоторых аспектах воспитания и обучения великого князя Сергея Александровича²⁷⁶. Особый взгляд на деятельность писателя И.А. Гончарова как

²⁶⁹ Глазунова Л.В. Духовно-нравственное воспитание великого князя Константина Николаевича (по письмам Ф.П. Литке и В.А. Жуковского из фондов РГА ВМФ) // Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне. История и современность. Сборник статей. СПб., 2006. С. 79-93.

²⁷⁰ Федорова Т.С. Основы воспитания и обучения будущего генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича (по дневникам Ф.П. Литке) // Пятые Константиновские чтения. Кронштадт-Стрельна, 2005. С. 7-9.

²⁷¹ Бардовская Л.В. «Бери свой быстрый карандаш, рисуй...» // Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 55-67; Сидорова М.В. Августейшие рисовальщики // Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 27-39; Сидорова А.Н. Развитие «приятных талантов» (литература и искусство в процессе воспитания детей императора Николая I) // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. СПб., 2008. С. 111-128; Колюшницына Н.В. И.И. Зейферт – учитель музыки великих князей // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. СПб., 2015. С. 92-102.

²⁷² Юмангулов В. Я. Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александрия // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. СПб., 1992. С. 7-31; Бахарева Ю.Ю. Детские постройки в императорских и великокняжеских резиденциях // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. СПб., 2003. С. 90-97; Она же. Детская Фермочка в Царском Селе // В тени «Больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2002. С. 236-244.

²⁷³ Ребеккини Дамиано. В.А. Жуковский и французские мемуары при дворе Николая I (1828-1837). Контекст чтения и его интерпретация // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.А. Тютчева. Тарту, 2004. С. 229-253; Он же. В.А. Жуковский и библиотека престолонаследника Александра Николаевича. 1828-1837 // В.А. Жуковский. Исследования и материалы. Вып. 2. Томск, 2013.

²⁷⁴ Дуров В.А. Книга в семье Романовых. М., 2000; Он же. Книги его императорского величества. Как пополнялись царские библиотеки // Родина. 2001. № 4; Сидорова А.Н. Книги в семье императора Николая I // Научно-практическая конференция. Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII-XXI веков. 8-11 апреля 2013. Тезисы докладов. М., 2013. С. 83-85; Библиотека императрицы Александры Федоровны (Старшей) в собрании Российской государственной библиотеки. Каталог выставки. М., 2002.

²⁷⁵ Белоусов А.Б. О воспитании великих князей Александра и Владимира Александровичей // Из истории отечественного образования (XVIII-XXв.). Тезисы научной конференции. СПб., 1997; Белоусов А.Б. Учебные тетради великого князя Владимира Александровича как исторический источник // Герценовские чтения. СПб., 1998; Белоусов А.Б. Воспитатели, преподаватели и наставники великого князя Владимира Александровича // Императорская фамилия в истории России. К 80-летию убийства в Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. СПб., 1999. С. 20-23.

²⁷⁶ Белоусова М.А. Августейший воспитанник и его педагоги (детские и юношеские годы великого князя Сергея Александровича) // Московский журнал. 2005. № 2. С. 47-53.

учителя детей Александра II представлен в статьях В.И. Мельник и Т.В. Мельник²⁷⁷. Жизни и деятельности духовных наставников и законоучителей императорских детей посвящены работы М.М. Евтушенко и Е.И. Жерихиной²⁷⁸.

Специальные работы касаются некоторых моментов военной подготовки великих князей как в домашних условиях вместе с военными педагогами и воспитателями, так и на базе 1-го Кадетского корпуса²⁷⁹.

Таким образом, в историографии дореволюционного периода и в современной отечественной историографии накоплен значительный опыт по изучению отдельных аспектов воспитания и образования великих князей в императорской семье. Авторы биографических работ о конкретных великих князьях собирали и обобщали разнообразный материал мемуарного характера, делопроизводственные документы контор великих князей, дневниковые записи воспитателей. В постсоветской и современной исторической науке в целом появился интерес к изучению воспитания детей в императорской семье. Однако, отдельного и полного исследования системы воспитания детей в семье императоров Николая I и Александра II на сегодняшний день до сих пор нет. Исследователи только наметили общие направления дальнейшего изучения темы; огромный комплекс источников остался неизученным. В связи с этим данное диссертационное исследование является новым этапом в историографии проблемы воспитания великих князей в императорской семье.

²⁷⁷ Мельник В.И. И.А. Гончаров как преподаватель цесаревича Николая Александровича Романова // Социальное служение: традиционные и новые формы. XII Свято-Елизаветинские чтения. М., 2011. С. 55-62; Мельник В.И., Мельник Т.В. Некоторые материалы к теме: великий князь Сергей и писатель И.А. Гончаров // Отблеск нетварного света: материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елизаветы Федоровны. М., 2005. С. 161-166.

²⁷⁸ Евтушенко М.М. Законоучители императорской семьи – феномен придворной жизни Синодального периода // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. Материалы научной конференции 22-23 ноября 2012. СПб., 2012. С. 67-81; Жерихина Е.И. Протопресвитер придворного духовенства отец В.Б. Бажанов // Там же. С. 81-89.

²⁷⁹ Николаева М.В. Военно-патриотическое воспитание великих князей // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы: сборник статей. СПб., 2011; Подделкова П.Е. Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4(20). С. 30-33; Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М., 2003; Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.

Глава I

Великие князья Романовы.

Роль в государственной системе и подготовка к службе

§ 1. Великие князья: положение в императорской фамилии и роль в системе государственного строя

«Великий князь» - древний титул, всегда обозначавший особое положение его владельца и предполагавший для него не только ряд прав и преимуществ, но и накладывающий на него немало обязанностей. При династии Рюриковичей титул «великого» относился к киевскому князю - главе независимого государства, которому подчинялись другие русские князья²⁸⁰. В период феодальной раздробленности границы великокняжеского титула начали размываться, им стали именоваться также и князья других земель. После объединения русских земель вокруг Москвы, титул перешел к московским правителям, которые с 1547 г. стали официально называть себя царями «всех Руси». При этом титул «великий князь» продолжал употребляться в полном титуловании монарха при перечислении его владений. Пришедшая к власти в 1613 г. династия Романовых, переняла уже оформившиеся монаршие титулы от Рюриковичей, а с 1721 г. российские государи стали называться императорами с оставлением наименования «великого князя» в полном «большом» титуле²⁸¹. К середине XVIII в. титул великого князя превратился в родовой титул членов императорской семьи, став высшей степенью княжеского титула²⁸². В отличие от XVI-XVII вв. сыновья императора перестали именоваться царевичами, и только в официальном титуле наследника престола употреблялось звание «цесаревич». Император Павел I даровал его своему старшему сыну Александру Павловичу в 1799 г., создав тем самым традицию отличительного именованя наследников трона²⁸³. Для именованя остальных прямых

²⁸⁰ Возникновение титула «великий князь» на Руси относят примерно к X в., хотя определить точное время зарождения этого понятия весьма сложно. В ранних летописных сводах князя называли «великим» не всегда в значении «главный» или «старший», относительно часто это слово употреблялось для характеристики князя как «сильнейшего», «храброго» и т.п. Подробнее см.: Великий князь // Большая советская энциклопедия. М., 1971. Т. 4. С. 410; Великий князь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 10. СПб., 1892.

²⁸¹ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII-начало XX в. СПб., 2001. С. 382.

²⁸² Там же. С. 381.

²⁸³ Исключение было сделано лишь для великого князя Константина Павловича, который получил почетное звание «цесаревича» за участие в походах А.В. Суворова. См.: Думин С. Право на престол // Родина. 1993. № 1. С. 38.

потомков императоров стал использоваться титул великого князя, что было официально закреплено Павлом I в законодательных актах, касающихся императорской фамилии.

В XVIII в. российский императорский дом полностью оформился как особая сословная общность со своими специфическими правами и обязанностями и явился вершиной иерархической сословной пирамиды, возглавляемой императором²⁸⁴. Однако, на протяжении долгого времени государи и их родственное окружение существовали на основе традиции. Окончательное правовое оформление императорского дома произошло только в 1797 г. В день своей коронации 5 апреля император Павел I издал два важнейших документа, обобщивших традиции и определивших законный порядок престолонаследия в России, а также статус членов императорской фамилии, их юридическое и материальное положение.

Первым документом был Акт о престолонаследии, или «Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престоле Успенского собора», как он официально был озаглавлен. Документ этот был подготовлен Павлом I еще в бытность его цесаревичем накануне отъезда в действующую армию во время русско-шведской войны. Он был составлен в необычной для России форме семейного договора²⁸⁵ и полностью написан 4 января 1788 г. собственноручно Павлом Петровичем и его супругой Марией Федоровной с приложением печатей²⁸⁶. Этот документ был обнародован 5 апреля 1797 г. по окончании торжественной процедуры коронации в Успенском соборе Московского Кремля. Павел I во всеуслышание сам зачитал этот акт, а затем положил его в алтарь на святой престол в специально изготовленный серебряный ковчег, повелев хранить его там «на все будущие времена»²⁸⁷. Тогда же документ был напечатан²⁸⁸. Рукописные

²⁸⁴ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской Империи (XVIII-начало XX в.). М., 2010. С. 15.

²⁸⁵ Уортман. Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. С. 238.

²⁸⁶ Семевский М.И. Материалы к русской истории XVIII века (1788 г.) // Вестник Европы 1867. № 3. С. 324; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796). Историческое исследование. СПб., 2001. С. 238.

²⁸⁷ Жмакин В.И. Коронации русских императоров и императриц. 1724-1856 // РС. 1883. Кн. 3. С. 536; Белозерская Н. Царское венчание в России. Исторический очерк // Русская мысль. 1883. № 5. С. 30-31; Мемуары графини Головиной, урожденной Голицыной. М., 1911. С. 179-180.

²⁸⁸ Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престол Успенского собора. Москва: Печ. при Сенате, апреля 5 дня 1797. Подлинный документ хранился в алтаре Успенского собора до 1880 г., когда по Высочайшему повелению вместе с другими бумагами был затребован в Государственный архив (См. Марков В. С. Из московской церковной старины. На память о Московском Большом Успенском соборе. Вып. 1 и 2. С. 25). В настоящее время подлинник Акта хранится в ГА РФ (Ф. 1463. Оп. 2. Д. 50. Л. 1-4). Сохранились также собственноручный черновик цесаревича Павла Петровича, который содержит его мысли относительно проекта акта (РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 2-5) и рукописные копии с обнародованного в день коронации акта – копия, читанная в Общем собрании Сената 6 апреля 1797 г. (РГИА. Ф.

копии акта были разосланы в государственные учреждения и Сенат. При составлении свода законов в эпоху Николая I акт был включен в Полное Собрание Законов Российской Империи²⁸⁹.

Акт Павла I отменял указ Петра I²⁹⁰, данный в 1722 г. и предоставлявший выбор наследника престола царствующему монарху. Он вводил правила престолонаследия по праву мужского первородства, «дабы государство не было без наследников, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род». Таким образом, в России была принята система наследования австрийского типа (полусалическая) при которой женщины могли быть допущены к наследованию лишь по совершенном прекращении всех потомков мужского пола²⁹¹. По закону Павел объявлял наследником своего старшего сына Александра, а после него - все его мужское поколение. В случае пресечения мужского потомства Александра престол должен был перейти ко второму сыну Павла и в его род соответственно. В случае малолетства законного наследника великие князья могли стать регентами при наследнике до достижения им совершеннолетия. Таким образом, хотя всегда был известен один единственный наследник престола, все великие князья – сыновья императора являлись потенциальными наследниками престола в случае возникновения непредвиденных ситуаций в семье. В тексте акта особенно подчеркивалось, что наследник и все лица, имеющие право на наследование трона, должны непременно исповедовать православную веру, потому что «Государи Российские суть Глава Церкви»²⁹².

Уже в период царствования сына Павла, императора Александра I, акту о престолонаследии пришлось пройти испытание на прочность. В связи с отсутствием у Александра I детей и с отречением великого князя Константина Павловича от прав на престол, Александр I в 1823 г. подготовил манифест, провозглашавший наследником

1329. Оп. 1. Д. 191. Л. 13-17) и высочайше утвержденная копия с подписью Павла (РГИА. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 14. Л. 1-4).

²⁸⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17910.

²⁹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. № 3893.

²⁹¹ Некоторые историки права предпочитают уточнять, что система наследования в России была германо-голландской, при которой мужчины всех мужских линий (агнаты) имеют преимущество перед всеми женщинами. См.: Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. I. СПб., 1875. С. 143; Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. СПб., 1901. С. 215.

²⁹² Требование православного вероисповедания для монарха и наследника престола восходит к завещанию императрицы Екатерины I 1727 г., по которому предусматривалось, что «никто никогда российским престолом владеть не может, который не греческого закона». См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 7. № 5070.

престола следующего после Константина своего брата великого князя Николая Павловича. Этот манифест тогда, однако, издан не был. Как свидетельствует князь А.Н. Голицын, посвященный в тайну изменения престолонаследия, документ был размножен в нескольких рукописных экземплярах, каждый из которых имел силу подлинника, и отправлен в запечатанных конвертах в четыре места при условии вскрытия только в случае кончины Александра I²⁹³. В Сенат были посланы: подлинный манифест вместе с копией письма великого князя Константина Павловича. В Государственный Совет и Синод - списки с манифеста и списки с письма Константина, заверенные императором. Подлинник письма-отречения Константина²⁹⁴ и список с манифеста, заверенный собственноручной подписью Александра I²⁹⁵, были положены в Успенский собор Московского Кремля в тот же серебряный ларец, где лежал Акт о престолонаследии Павла I. Только при вступлении на престол Николая I секретный манифест был обнародован и напечатан – сначала отдельным оттиском 14 декабря 1825 г., а затем в Полном собрании законов Российской Империи²⁹⁶. Хотя Акт 1797 года и являлся главным документом о наследии российского престола, но из-за общего характера сформулированных в нем положений он требовал в соответствие со временем некоторых уточнений.

Так в 1826 г. Николай I обнародовал манифест «О порядке наследия Всероссийского престола, и об опеке и правительстве на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника»²⁹⁷, в котором подтверждал действие акта 1797 г. как «коренного закона» о наследовании, но дополнял его правилами на конкретные случаи. Аналогичным образом поступил в 1855 году и Александр II, издав Манифест о порядке своего наследия и опеке над детьми²⁹⁸.

Другим важным документом, обнародованным в день коронации Павла I, было «Учреждение об императорской фамилии». Документ определял состав императорской фамилии, иерархическое старшинство её представителей и их юридический статус, права и обязанности членов императорского дома. Он устанавливал также размеры материального обеспечения членов семьи, содержал правила заключения браков, а

²⁹³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1144. Л. 2об.

²⁹⁴ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

²⁹⁵ Там же. Д. 68. Л. 1-2об.

²⁹⁶ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 1. № 1.

²⁹⁷ Там же. № 537.

²⁹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 30. № 29341.

также включал положения о гербах, титулах и других внешних преимуществах²⁹⁹. В этот документ со временем также вносились соответствующие корректировки³⁰⁰. Серьезное обновление документа произошло в 1885 году, когда был издан дополнительный к Учреждению 1797 г. указ о прекращении распространения титула великих князей на правнуков императора³⁰¹. В 1886 г. было издано новое «Учреждение об императорской фамилии»³⁰², которое некоторым образом ограничило пользование великокняжеским титулом членами Романовского Дома³⁰³.

В настоящей работе анализ юридического статуса великих князей будет основан на законодательных актах, действовавших в период правления Николая I и Александра II, что обусловлено хронологическими рамками исследования.

Согласно рассмотренному выше, в описываемый нами период все сыновья (и дочери) царя, за исключением наследника, а также внуки, правнуки и праправнуки императора причислялись к единой категории и носили титул «великих князей» («великих княжон») с именованьем «Императорское Высочество». Праправнуки императора, происходящие от мужского поколения, носили титул «князей и княжон императорской крови» и именованье «Высочество».

²⁹⁹ До 1914 г. подлинник «Учреждения» хранился в Зимнем дворце, в связи с началом I мировой войны вместе с ценностями Бриллиантовой комнаты и Камеральной части был эвакуирован в Москву. В настоящее время документ хранится в Музеях Московского Кремля (См.: Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006. С. 86). Сохранились также и типографские экземпляры документа, которые были отпечатаны как в самый день коронации Павла I, так и позже довольно большим тиражом в нескольких издательствах (Учреждение об Императорской Фамилии. М.: Печ. при Сенате, апреля 5 дня 1797; Учреждение об Императорской Фамилии. СПб.: Тип. Гос. Воен. коллегии, апреля 5 дня 1797; Учреждение об императорской фамилии. М.: Печ. при Моск. губ. правлении, августа дня 1797; Учреждение об императорской фамилии. СПб.: Печ. при Губ. правлении, 1797). При Николае I «Учреждение об императорской фамилии» было включено в Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906).

³⁰⁰ В 1820 г. в связи с делом о расторжении брака великого князя Константина Павловича с великой княгиней Анной Федоровной, император Александр I дополнил нормы «Учреждения» требованием равнородности браков как необходимого условия наследования престола детьми членов императорской фамилии. (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 37. № 28208). В 1861 г. Александр II издал дополнение, касавшееся потомства великой княгини Марии Николаевны: «О правах и обязанностях князей Романовских, герцогов Лейхтенбергских» (ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 36. Отделение 3. № 32482а).

³⁰¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 5. № 2695. К моменту вступления на престол Александра III дом Романовых значительно умножился и разветвился. Если в середине XIX в. (к концу царствования Николая I) императорская фамилия насчитывала 28 человек, то в 1881 г. – 43. В 1894 г. количество членов императорского дома увеличилось до 46 чел., в начале XX в. – до 53 и в 1914 г. – до 60. См.: Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. С. 383.

³⁰² ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3851.

³⁰³ Титул великих князей, великих княжон, великих княгинь и «императорских высочеств» имели дети, братья, сестры, а в мужском поколении внуки и внучки императоров. Правнуки императоров, а в роду каждого правнука старшие сыновья имели титул князей, княжон и княгинь императорской крови и «высочеств». Младшие дети правнуков и их потомки по мужской линии получали титул князей императорской крови и «светлости». См.: Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917). Биобиблиографический справочник. СПб., 2011. С. 16.

Для каждого члена фамилии по «Учреждению» предусматривался ряд внешних отличий и преимуществ. На торжественных церемониях великие князья и князья императорской крови занимали первые места после императора и императрицы. Между собой они соблюдали старшинство родов, а в родах – старшинство лиц. Наследник престола и великие князья имели государственный герб, принадлежавший императорской фамилии. Князья императорской крови имели сходный герб, но при этом не могли пользоваться знаком московского герба. В 1857 г. император Александр II разработал подробные описания гербов членов императорского дома³⁰⁴. Согласно «Установлению о российских императорских орденах» 1797 г. великие князья при крещении получали знаки орденов Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Св. Анны 1-й степени³⁰⁵. В 1831 г. к ним был добавлен орден Белого орла³⁰⁶, а в 1865 г. – Св. Станислава 1-й степени³⁰⁷. Князья крови получали те же знаки по достижении совершеннолетия. В соответствии с «Учреждением» наследник, великие князья и князья крови императорской имели собственные дворы с определенным штатом служителей и внешними различиями в декоративных элементах.

Важным условием для сохранения (или получения) прав членов императорской фамилии было заключение законного, династического брака, т.е. брака с лицами равного происхождения, принадлежащими к царствующему или владетельному дому. При Петре I в императорской семье была заложена традиция вступать в браки с представителями европейских правящих или владетельных домов, с тех пор на протяжении длительного времени представители русской императорской фамилии связывали себя брачными узами почти исключительно с немецкими домами. Великие князья до 1889 г.³⁰⁸ в принципе могли заключать морганатический брак, если император давал на него согласие, но при этом потомство великого князя от подобного брака не получало ни титула своего отца, ни прав на наследование, ни иных прав, принадлежавших представителям императорской фамилии³⁰⁹. Обязательным условием при заключении браков русских великих князей было также и то, чтобы невеста была православного вероисповедания, либо приняла таковое перед замужеством. Павел I в

³⁰⁴ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32. № 31720.

³⁰⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17908.

³⁰⁶ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 6. № 4948.

³⁰⁷ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. № 42184.

³⁰⁸ 23 марта 1889 г. Александр III издал указ о запрещении морганатических браков для всех членов императорской фамилии. См.: ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9. № 5868.

³⁰⁹ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской Империи. С. 40.

Акте о престолонаследии прописал в общих чертах, а Николай I в 1832 г. официально закрепил это правило.

Важное место в законодательстве отводилось вопросам материального обеспечения членов семьи. «Учреждение об императорской фамилии» установило точные размеры денежного обеспечения и имущества соответственно положению и рангу членов семьи³¹⁰.

Размеры сумм для каждого члена дома зависели от степени родства с императором и потенциального права на наследование престола по своему рождению. Согласно «Учреждению» содержание императрицы, наследника и его супруги, детей наследника до совершеннолетия, великих князей-детей императора до совершеннолетия, а также приданое великих княжон и княжон крови императорской назначалось из государственных сумм; остальные члены фамилии обеспечивались из удельных сумм³¹¹.

Помимо денежных сумм великие князья имели в собственности удельные имения. В полноправное владение и управление имениями, великие князья могли вступать по достижении совершеннолетнего возраста, однако до 25 лет к ним приставлялись по выбору императора попечители в качестве советчиков по управлению имениями и имуществом³¹². Управление земельными владениями и доходами великих князей осуществлялось их придворными конторами, которые являлись государственными структурами в составе Министерства императорского двора и уделов³¹³. Кроме этого великие князья владели городскими дворцами и загородными усадьбами, которые либо строились специально к свадьбе конкретного великого князя, либо переходили к нему по наследству от других высокородных родственников. На строительство резиденций обычно выплачивались отдельные суммы на основании особых указов императора. Содержались эти имущества также из сумм удельного ведомства.

Согласно законодательству члены императорской фамилии помимо вышеизложенных прав имели также серьезные обязанности. Это были как личные

³¹⁰ Уделы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 68. СПб., 1902.

³¹¹ Наследник получал из государственной суммы ежегодно до своего совершеннолетия 100 тыс. руб. ассигнациями, после совершеннолетия – 300 тыс., не считая денег на содержание двора. Великие князья-сыновья императора получали ежегодно из государственной суммы до совершеннолетия по 100 тыс., а после совершеннолетия – из удельных сумм по 500 тыс. (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906. Ст. 77).

³¹² ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906. Ст. 27.

³¹³ Подробнее об управлении уделами и структуре Департамента уделов см.: История уделов. 1797-1897. СПб., 1897; Статистический очерк расходов из удельных сумм на императорскую фамилию в столетний период. 1797-1897. СПб., 1898; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской Империи. С. 62-78.

обязанности по отношению к государю, так и общие государственные обязанности. На протяжении всей истории династии Романовых самодержавие являлось залогом существования Российского государства, и фигура императора воспринималась всеми членами семьи как конечный авторитет, которому следует оказывать беспрекословное повиновение³¹⁴. Император Николай I завещал своим детям чтить их старшего брата Александра Николаевича не только как главу государства, но и как главу императорского дома: «В обхождении с братьями своими сын мой должен уметь соединять снисходительность к их молодости и неопытности с необходимой твердостью, как отец семейства, и никогда не терпеть ни семейных ссор, ни чего-либо другого, могущего быть вредным пользе службы, тем паче государства, и в подобных случаях, отчего Боже нас сохрани, помнить наипрожайше, что он Государь, а все прочие члены семейства – подданные»³¹⁵. Находясь, как члены особой группы, вне сословной структуры российского общества, великие князья были вне юрисдикции общих законов, но находились в полной власти императора, который контролировал их действия, в том числе и их личную жизнь, и мог наложить санкции, какие покажутся ему уместными. Особенно это касалось выбора невесты: без высочайшего одобрения великие князья не могли вступить в официальный брак.

В число государственных обязанностей великих князей входила государственная служба. Формально служба начиналась с рождения – в первые дни после появления на свет нового члена фамилии император определял его будущую сферу службы, назначая шефом некоторых полков. Фактически великие князья вступали в реальную службу с совершеннолетнего возраста. Совершеннолетие для наследника по Акту о престолонаследии 1797 г. предусматривалось с 16 лет³¹⁶, для великих князей «Учреждение об императорской фамилии» определяло совершеннолетие с 20 лет³¹⁷. С 1860 г. вступило в силу правило считать службу великих князей с 16 лет³¹⁸.

³¹⁴ Софьин Д.М. Императорская власть и роль императора в понимании Романовых (конец XIX – начало XX вв.) // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века. Материалы научной конференции. СПб., 2009. С. 229.

³¹⁵ Духовное завещание в бозе почившего Государя Императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 463.

³¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17910.

³¹⁷ Там же. № 17906. Ст. 26. Тот же возраст был установлен и для великих княжон. В случае вступления в брак до означенного возраста, совершеннолетие объявлялось со времени заключения брака. В «Учреждении» 1886 г. для князей и княжон крови императорской с титулом «Светлости» возраст совершеннолетия был определен в 21 год (ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. Т 3851. Ст. 73).

³¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 35734.

По достижении совершенных лет по «Учреждению» предписывалось приносить присягу в присутствии государя на верность царю и отечеству, а также на соблюдение права наследства (т.е. Акта) и всего фамильного распорядка (т.е. «Учреждения») ³¹⁹. В 1834 г. император Николай I в связи с совершеннолетием цесаревича Александра Николаевича разработал специальную форму присяги наследника престола ³²⁰, заявив тем самым о присяге как официальном государственном акте. В 1847 г. по достижении соответственного возраста вторым сыном Николая I великим князем Константином Николаевичем была разработана форма присяги для великих князей ³²¹, утверждена эта форма была в 1851 г. в связи с совершеннолетием великого князя Николая Николаевича ³²². Эти формы были положены на хранение на престол Успенского собора в серебряный ларец вместе с Актом о престолонаследии, и с тех пор члены императорской семьи присягали в соответствии с ними. Как отметил американский исследователь Р. Уортман, с этого времени присяга стала «важным ритуалом перехода мальчика от детства к роли помощника отца, соединения, пусть символического, с отцом в отпращивании функций самодержавной власти» ³²³.

Текст присяги великих князей был практически идентичен тексту присяги наследника престола, за исключением того, что он содержал клятву верности не только царствующему монарху, но и наследнику престола. Присягающий великий князь обещал повиноваться во всем императору и верно служить ему «до последней капли крови», способствуя всему, что к «пользе государственной относиться может». Далее следовала клятва соблюдать постановления о наследии престола и порядки фамильного учреждения. В царствование императора Николая I был разработан особый церемониал принесения присяги членами императорской фамилии. Великие князья, также как и наследник престола, приносили «клятвенное обещание» в Зимнем дворце в присутствии всех придворных чинов, послов и министров. Церемония начиналась церковной службой и молебном, нарочно сочиненным по случаю принесения присяги. Перед окончанием молебна император подводил сына к аналою, где перед Крестом и Евангелием великий князь сам зачитывал текст присяги вслух и затем утверждал своей

³¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906. Ст. 29.

³²⁰ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-3; ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 9. № 7019.

³²¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 22. № 21739.

³²² ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-2.

³²³ Уортман. Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. С. 467.

подписью. После этого с бастионов Петропавловской крепости раздавался 301 выстрел. Далее все участники церемонии проходили в Георгиевский зал, где великий князь повторно и публично приносил присягу перед военными. Все тот же текст здесь читал вслух обер-священник гвардии, а великий князь вслух повторял за ним. В Георгиевском зале для этой цели нарочно устанавливался перед тронем аналой с Крестом и Евангелием, а также возле аналая – знамя того полка, шефом которого великий князь числился с рождения и в котором проходил по служебной лестнице. В соответствии с нормами «Учреждения об императорской фамилии» подписанные присяжные листы хранились в Государственном архиве³²⁴.

В структуре власти великие князья занимали место сразу после императора и наследника престола, составляя промежуточное и связующее звено между самодержцем и элитой общества – высшими слоями бюрократии и дворянства. Как родственники монарха, великие князья занимали высокие государственные посты – в гражданской администрации, в армии и на флоте. Начиная с детей Павла I, в царской семье сложилась традиция распределять сыновей монарха на военную службу по родам войск. При Николае I зародилась традиция, что каждый из великих князей должен был встать во главе какого-либо ведомства³²⁵. К середине XIX в. великие князья все больше выходят на политическую сцену, становясь деятельными помощниками императора.

§ 2. Традиции воспитания царских сыновей династии Романовых

Роль, которую великие князья играли в политической системе самодержавной монархии, требовала от августейших родителей организации соответствующей подготовки детей. Воспитанию и образованию царских сыновей всегда придавалось особое значение. Традиции этого воспитания вырабатывались постепенно на протяжении веков в согласии с нормами общественной жизни и обычаями той или иной эпохи.

³²⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906. Ст. 29. В настоящее время в РГАДА хранятся подписанные присяжные листы великих князей Александра Николаевича, Константина Николаевича, Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Николая Александровича, Александра Александровича, Владимира Александровича, Алексея Александровича (РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 153, 156, 158, 159, 160, 162, 163, 169).

³²⁵ Российский Императорский Дом. Дневники. Письма. Фотографии. М., 1992. С. 123.

Вопреки распространенному мнению о душных «московских теремах»³²⁶, в которых царских детей закутывали в соболиные шубы, а старые няньки запугивали рассказами о леших и домовых, дело в допетровской Руси, очевидно, обстояло намного лучше. Исследования последних лет подтверждают, что в XVII в. воспитание и образование царевичей династии Романовых было вполне продумано, последовательно и соответствовало эпохе³²⁷. Вскоре после рождения и торжественного обряда крещения царскому младенцу определялся собственный штат прислуги³²⁸. До года к царевичу была приставлена кормилица, «жена добрая, и чистая, и млеком сладостна», как говорилось в известном сочинении XVII в.³²⁹.

Как и в странах Западной Европы, на Руси в то время не знали специальной одежды для детей; царевичей и царевен наряжали в богатые, длиннополые одеяния, шитые по подобию нарядов их родителей. Царские дети не знали недостатка в игрушках и забавах: в придворных мастерских для них изготавливали серебряные погремушки, зверушек и птичек, кукол, зимние и летние потешные возки, многие игрушки дарились иностранными посланниками³³⁰. Одним из ранних развлечений царских детей были иллюстрированные «потешные книги», которые получили распространение в XVII в. Книги выполнялись придворными художниками в одном экземпляре специально для царского ребенка и представляли собой собрание разноцветных картинок либо живописное изложение жития того или иного святого с кратким объяснением под рисунками. По таким пособиям царские дети начинали заниматься в возрасте трех-четырёх лет, наибольшее распространение они получили у детей царя Алексея Михайловича. Известно, что для царевича Алексея Алексеевича в 1658 г. придворные художники выполнили рукописную «Книгу Иосафа-Царевича», а позже изготовили лицевые книги «Житие Алексея-человека Божьего» и «Житие Марии Египетской»³³¹. Существовали также «потешные книги» в жанре сказок, переработанные из иностранных художественных сочинений. Такими книгами были, например, «Бова

³²⁶ См., например: Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. Курск, 1991; Кравцова М.В. Семейные традиции воспитания в императорских семьях // <http://www.portal-slovo.ru>.

³²⁷ Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI – XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ракитина Марина Гарриевна. - М., 2010. С. 19.

³²⁸ Там же. С. 18.

³²⁹ О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1859. С. 14.

³³⁰ Ракитина М.Г. Чему и как учили царских детей в XVI-XVII столетиях. М., 2012. С. 10.

³³¹ Ракитина М.Г. Мир детства древнего Кремля // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию музеев Московского Кремля. Тезисы докладов. М., 2006. С. 69

Королевич» и «Петр Златые Ключи». Тематика книг говорит о большом значении, которое придавали духовному воспитанию детей еще до начала обучения грамоте.

В пятилетнем возрасте к царевичу приставляли для «бережения и научения боярина, честью великого, тиха и разумна, а к нему придадут товарища окольничего, или думного человека»³³². Эти люди следили за воспитанием и подбирали учителя для царского сына. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, для учебных занятий в дворцовых палатах отводилось специально обустроенное помещение³³³. Обучение начиналось с освоения азбуки и чтения по часослову и псалтыри. Затем изучали Евангелие и Деяния апостолов. После обучения чтению приступали к упражнениям в письме и счете. В обязательную программу входило также церковное пение.

Постепенно образовательная программа царских детей стала приобретать более западный характер, в нее включили иностранные языки и начали приглашать зарубежных учителей. Так, царь Алексей Михайлович, сам знавший два иностранных языка, выбрал в наставники своим детям известного просветителя, польского монаха Симеона Полоцкого. Под его началом царевичи и царевны изучали латинский и польский языки, философию, историю, риторiku, пробовали свои силы в сочинении стихов, пьес, духовой музыки³³⁴. Например, царевна Софья сочиняла стихи и пьесы и сама участвовала в придворных спектаклях, а царевич Федор, обладавший хорошим слухом, часто пел на клиросе и успешно перекладывал молитвы на музыку³³⁵.

На завершающем этапе образования царские дети знакомились со специальными науками. Им преподавались сведения из географии, истории, законовещения. Так, особенное внимание Симеона Полоцкого было обращено на воспитание наследников престола - царевичей Алексея Алексеевича и Федора Алексеевича (после смерти первого). Наставник прошел с царскими сыновьями курс политических наук в объеме того времени, сознательно подготавливая их к управлению государством, внушая им западные идеи «об особой роли царя как хранителя истины и закона, ревнителя веры и правды, правителя во имя «общего блага»³³⁶. Царевичей знакомили с судебниками и нормами права. Отечественная история изучалась по Царственной книге – большому летописному своду, созданному еще во времена Ивана Грозного, пособиями по

³³² О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. С. 14.

³³³ Ракитина М.Г. Чему и как учили царских детей в XVI-XVII столетиях. С. 31.

³³⁴ Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь // Народное образование. 2000. № 10. С. 87.

³³⁵ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001. с.41, 46.

³³⁶ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. С. 46.

всемирной истории служили хронографы, в которых изложение начиналось с библейских или античных времен. Будущего императора Петра Великого его учитель Н.М. Зотов занимал нарочно изготовленными иллюстрированными пособиями по истории³³⁷, а став постарше, Петр самостоятельно занимался изучением математики, естественных наук, географии³³⁸. В целом сохранившиеся свидетельства XVII в. подтверждают, что объем изучаемых царственными отроками наук вполне соответствовал задачам своего времени.

В детских развлечениях царских сыновей неизменно преобладали военные игрушки и забавы, что со временем превратилось в устойчивую традицию при воспитании мужского поколения династии Романовых. В XVII в. это было обусловлено устоявшимся представлением о царе как предводителе войска, соответственно и наследника, и других сыновей монарха заранее готовили к этой роли³³⁹. Даже «если цари и их родичи не обладали особыми военными талантами, то в любом случае их присутствие в армии помогало поднять боевой дух воинов и решить многие вопросы, связанные с повседневными воинскими нуждами»³⁴⁰. Мальчики с ранних лет получали деревянных коней, «потешные» луки со стрелами, топоры, барабаны, знамена. Царские мастера и оружейники выполняли для семилетних царевичей седла, доспехи и шлемы, идентичные амуниции взрослых. Став постарше, царские сыновья начинали учиться верховой езде и заниматься военной практикой в специально организованных для них потешных полках, для которых в больших количествах изготавливалось потешное оружие.

Жизнь царских детей была связана с постоянными церемониями при дворе, в которых они по мере взросления становились непременными участниками. Но особую важность для царевичей имела церемония торжественного объявления наследником престола перед всем двором и иностранными послами, которая совершалась по достижении 13-14 лет. Объявление наследника означало его совершеннолетие, с этого времени он вместе с отцом мог присутствовать на приемах иностранных послов, пирах и праздничных богослужениях, приобретать политический и военный опыт, а также думать о вступлении в брак. Младшие сыновья государей при этом продолжали вести

³³⁷ Божерянов И.Н. Детство, воспитание и лета юности русских императоров. Пг., 1915. С. 23.

³³⁸ Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. С. 17.

³³⁹ Болтунова Е. Военное воспитание наследников престола в России XVIII в. // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 75

³⁴⁰ Ракитина М.Г. Чему и как учили царских детей в XVI-XVII столетиях. С. 56.

замкнутый образ жизни и выдвигались на первые роли только после смерти старшего брата³⁴¹. Впоследствии церемония официального представления наследника трансформируется в обряд принесения присяги на верность государю и отечеству по достижении совершеннолетия как наследником престола, так и всеми сыновьями царствующего монарха.

В петровскую эпоху обучение и воспитание детей было возведено в ранг государственной политики³⁴². Важной составляющей реформ Петра I стало развитие европейски ориентированного, светского по характеру образования. Для дворянских детей были изданы первые иллюстрированные буквари, учебники, книги с кодексом правил светского поведения. В 1696 г. в Англии была издана первая печатная грамматика русского языка, составленная немецким филологом Генрихом Лудольфом, который в течение нескольких лет собирал для нее материал в Москве³⁴³. В Петербурге и Москве для подготовки дворянских и купеческих детей открывались специализированные государственные учебные заведения.

Своих детей Петр I стремился также воспитывать в соответствии с придворными европейскими нормами. Для царевича Алексея Петровича поэт и педагог Карион Истомина составил одно из первых наглядных учебных пособий - букварь с картинками и нравоучительными стихами. Заглавные буквы, выполненные в виде человеческих фигур, изображения птиц и животных, разнообразных предметов, символизирующих конкретную букву алфавита – всем этим букварь Истомина предвосхитил складывание системы наглядного обучения. В 1703 г. на должность воспитателя царевича был приглашен Генрих фон Гюйссен, включивший в программу образования арифметику, геометрию, географию, историю, фехтование, танцы, верховую езду. В 1709 году Петр отправил сына на обучение за границу, чтобы тот освоил курс иностранных языков и военных наук. Программа Гюйсена, хотя и не была до конца освоена царевичем, тем не менее, показательна с точки зрения перемен, произошедших в образовании царских детей.

По мнению Петра I наследник должен был хорошо знать военные науки, освоить на собственном опыте полученные в учебном процессе навыки. В тринадцать лет император взял сына в поход на Ниеншанц, в четырнадцать лет царевич участвовал в

³⁴¹ Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI – XVII вв. С. 20.

³⁴² Васютинская Е. Два века русского детства // Юный художник. 1994. № 5. С. 13

³⁴³ Русские и немцы – 1000 лет истории, искусства и культуры. Каталог выставки. ГИМ, 2012.

осаде Нарвы. В дальнейшем Петр требовал от Алексея принимать активное участие в вопросах снабжения армии и пополнения ее рекрутами. Однако Алексей Петрович не разделял пристрастий отца к войне и военным наукам, что стало одной из причин их размолвки.

Петровские принципы воспитания стали основой для подготовки великих князей на протяжении всего XVIII века. Несмотря на явное предпочтение западной системы образования, государь закрепил традицию получения систематического образования царскими детьми в России, а не за ее пределами. При этом, как и в предшествующую эпоху, предпочтительным оказался вариант домашнего обучения. Военное дело стало неременным атрибутом воспитания великих князей Романовых, а военная служба – необходимой их обязанностью перед государством³⁴⁴, хотя со временем, от великих князей перестали требовать обязательного личного участия в походах или маневрах, отборе рекрут или заготовке фуража³⁴⁵. Принципиально новым веянием, ставшим впоследствии традиционным для великих князей Романовых, был брак царевича Алексея Петровича с западной принцессой, а не с русской девицей из знатного боярского рода, как было принято раньше.

Более содержательная программа воспитания и обучения сформировалась в период детских лет цесаревича Павла Петровича. Согласно документам, среди игр великого князя Павла преобладали военные игрушки и забавы. Такие игры, как правило, несли в себе практический элемент и соединялись с уроками навигации, военного дела и участием в настоящих военных маневрах. Так, в покоях великого князя стояла большая модель корабля со всем оснащением, на которой он, как будущий генерал-адмирал, играя, изучал устройство кораблей. Здесь же находилось оборудование и чертежи, по которым он занимался морскими науками, организовав даже заседания «комнатной Адмиралтейств-коллегии», где в форме игры обсуждались вопросы о снабжении и содержании «комнатного флота»³⁴⁶. Большой интерес мальчик проявлял к игрушечной артиллерии, устраивая комнатные бои со своими воспитателями.

Методы воздействия на наследника были скорее психологическими, нежели физическими, что в целом стало предпочтительным при воспитании царских сыновей.

³⁴⁴ Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь. С. 89.

³⁴⁵ Болтунова Е. Военное воспитание наследников престола в России XVIII в. С. 77.

³⁴⁶ Юркевич Е.И. Военные занятия и игры великого князя Павла Петровича: по страницам дневника С.А. Порошина // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 168.

Для юного Павла Петровича специально печатали и давали ему на прочтение ведомости, где «обыкновенно под артикулом «из Петербурга» обо всех Его Высочества поступках и погрешностях упоминалось; уверяли его, что сии ведомости рассылаются по всей Европе»³⁴⁷.

Воспитателем к великому князю был определен Никита Иванович Панин, которому полностью предоставили определить курс наук, необходимых будущему государю, и порядок, в котором эти науки должны были преподаваться. При вступлении в должность Н.И. Панин подал императрице Елизавете Петровне специальную записку, в которой изложил цели, задачи и методы воспитания наследника престола. Императрица, в свою очередь, сочла необходимым вручить Панину собственную инструкцию о воспитании великого князя Павла Петровича³⁴⁸.

Будущий Павел I прошел обширный круг предметов: он изучал русскую и всеобщую историю, географию, русскую и зарубежную литературу, естественные науки – арифметику, геометрию, физику, астрономию, помимо русского, учился французскому, немецкому, латинскому и итальянскому языкам. Преподавались и искусства - танцы, музыка, рисование, верховая езда и искусство фехтования, ставшие с тех пор обязательными образовательными предметами для великих князей. Воспитание цесаревича Павла было направлено на то, чтобы внушить ему важность его исторической роли как наследника престола и потомка великих русских государей. Гувернер Семен Андреевич Порошин стремился привить воспитаннику любовь и уважение к русскому народу и его истории, развить в нем добродетель и снисхождение к подданным, через ежедневную бытовую среду дать полезные великому князю знания и сведения³⁴⁹. С 14 лет Павлу Петровичу преподавали государственные науки – общие представления о коммерции и финансах, о внешней и внутренней политике, войне морской и сухопутной³⁵⁰. Великий князь проявлял удивительные способности и прилежание. Тем не менее, не все предметы были усвоены им на должном уровне, так как преподавание не было приведено в стройную систему, не было составлено

³⁴⁷ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796). СПб., 2001. С. 76.

³⁴⁸ Коваль Л.В. Жизнеописание императора Павла I. От рождения до трагической кончины. СПб. 2015. С. 25-30.

³⁴⁹ С.А. Порошин, неотлучно находясь при великом князе, вел дневник, на страницах которого фиксировал подробности времяпрепровождения, учебы, игр юного Павла Петровича. Во многом благодаря этому документу известно о том, каким образом был организован быт цесаревича, каким был распорядок его учебных занятий, что занимало его в часы досуга. Источник дает сведения также и о становлении личности Павла, складывании черт его характера. См.: Порошин С.А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. М., 2015.

³⁵⁰ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 18-21.

последовательных программ, не существовало точного распределения занятий между преподавателями. Не проводились и регулярные проверки усвоенных великим князем знаний.

Основы принципиально нового воспитания великих князей, которое приняло системный характер, были заложены императрицей Екатериной II при воспитании старших внуков – великих князей Александра и Константина Павловичей. Императрица мечтала вырастить из Александра образцового человека и государя. Взгляды Екатерины II на воспитание и обучение принцев в значительной степени сформировались под влиянием педагогических рекомендаций И.И. Бецкого и идей французских просветителей - М. Монтеня, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. Идеями Монтеня она руководствовалась при определении общих целей воспитания, выдвигая на первый план нравственный элемент – развитие гуманности, уважения к законам, терпимости и человеколюбия³⁵¹. Теорией Локка, основанной на принципах тесной связи обучения с воспитанием, Екатерина пользовалась при разработке конкретных методов воспитания. Так, Локк считал главной целью для ребенка не энциклопедические знания, а всестороннее развитие. Он советовал больше уделять внимания физическим упражнениям и закалке и выступал против телесных наказаний³⁵². Однако, наибольшее влияние на императрицу-бабушку оказали популярные в то время произведения Руссо. Свою программу Руссо изложил в романе «Эмиль, или о воспитании», написанном в 1762 году и ставшим на целых полвека самым читаемым руководством по воспитанию детей. В своей теории Руссо высказал новый взгляд на цели и методы воспитания. Он впервые основывал воспитание на изучении природы ребенка, его ума, характера, наклонностей. Главной задачей образования Руссо видел не обучение наукам, а внушение ребенку интереса к ним и сообщение метода для их последующего самостоятельного изучения. Новым в теории Руссо было и внимание к физическому развитию ребенка: он предлагал воспитывать его в деревне, где регулярно можно совершать прогулки и игры на свежем воздухе, купаться и закалять здоровье. Воспитание и обучение, по мнению Руссо, предполагалось вести сообразно индивидуальным способностям ребенка; оно должно было проходить три этапа, каждому из которых соответствовали бы свои цели и задачи. Большое значение Руссо

³⁵¹ Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898. С. 77.

³⁵² Немолодышев Ст. Взгляд на воспитание и обучение в России. Краткий исторический очерк. Харьков, 1898. С. 48.

придавал отношениям между воспитателем и воспитанником, которые должны были строиться на обоюдной искренней привязанности³⁵³.

Основываясь на идеях просветителей, Екатерина II разработала собственную программу для внуков. Она сама написала «Наставление» воспитателю Н.И. Салтыкову, в котором изложила принципы воспитания, основанные на поддержке вольной, не ограничивающей личность ребенка обстановки, а также дала указания относительно бытовой стороны жизни детей³⁵⁴. Своими мыслями о воспитании и развитии внуков Екатерина II делилась в письмах к своему давнему корреспонденту немецкому публицисту барону Ф.-М. Гриму: «Что касается воспитания будущего венценосца, я намерена держаться неизменно одного плана и вести это дело по возможности проще; теперь ухаживают за его телом... После семи лет мы пойдем дальше, но я буду очень заботиться, чтобы из него не сделали хорошенькой куклы»³⁵⁵.

Императрица считала важным развить в детях естественность и свободу. В обход строгих правил придворного этикета, детям позволялись резвые игры на свежем воздухе, со своими игрушками они допускались в кабинет императрицы, когда она занималась государственными делами. Большое внимание уделялось физическому развитию – дети закалялись, спали на свежем воздухе, легко одевались, приучались к физическому труду. Здесь во многом сказалось влияние английских нянь, которых стали приглашать к царскому двору со времен Екатерины II. Императрица сама разработала для внуков-младенцев форму одежды, которая соответствовала прогрессивным, современным требованиям гигиены и физического развития детей и вызвала интерес и признание у некоторых правящих династий Европы: «шведский король и принц Прусский просили у меня и получили на образец платье, в каком Александр ходил с шестимесячного возраста своей жизни. Тут нечего завязывать и ребенок почти не замечает, что одевают его. Ему за один раз всовывают руки и ноги в эту одежду, и все готово»³⁵⁶. По мере взросления внуков бабушка совершенствовала их костюм. Если раньше принято было одевать детей по взрослой моде, не особенно заботясь об удобстве костюма для ребенка, то императрица привнесла в детскую моду элементы

³⁵³ Сахаров И.П. Из истории педагогики. Мысли великих педагогов, древних и новых писателей о воспитании и обучении. М., 1907. С. 13-15.

³⁵⁴ Подлинник «Наставления» хранится в РГАДА. Ф. 2. Д. 15. Л. 1. Опубликовано в кн.: Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1897. С. 32.

³⁵⁵ Письма Екатерины II к барону Гриму // Сборник Русского Исторического Общества. Т. 23. СПб., 1878.

³⁵⁶ Российские императрицы. Мода и стиль. Конец XVIII-начало XIX века. Альбом-каталог выставки. М., 2013. С. 138-139.

рациональности. Придуманый ею костюм состоял из свободной, не стесняющей движений курточки, которая на груди имела отделку вышивкой, имитирующей «гусарские» петлицы. К ношению с курточкой предназначались короткие широкие штанишки.³⁵⁷

Предметом особого внимания Екатерины было умственное развитие внуков. Царственная бабушка сама часто придумывала для внуков игры на развитие внимания и сообразительности, сочиняла назидательные пособия. Она вновь поставила вопрос о необходимости специальной детской литературы, пропавшей из обихода после реформ Петра I. Пожалуй, самой известной книгой, которую Екатерина сама написала для Александра и Константина, стала «Азбука», содержащая не просто буквы, а мудрые изречения типа: «Делай добро и не перенимай худое, пусть у тебя перенимают добро», «Труд преодолевает труд», «Перед Богом все люди равны» и т.п. По этой «Азбуке» великие князья познавали, что такое нравственность и добродетель, учились делать добро и ценить плоды человеческого труда³⁵⁸. За «Азбукой» последовали сказки, которые императрица сочиняла для обожаемых внуков. Все русские сказки она признавала нелепыми и непригодными для воспитательных целей и придумывала свои нравоучительные сюжеты. На тему одной из таких сказок, «О царевиче Хлоре», была возведена неподалеку от Павловска великолепная усадьба «Александрова дача», где события сказки облекались в аллегорические архитектурные формы³⁵⁹.

Несмотря на наличие ответственного воспитателя Н.И. Салтыкова, обучение великих князей проходило под руководством наставника швейцарца Ф.-Ц. Лагарпа. Следует отметить, что при Екатерине II роль воспитателей и наставников значительно возросла – эти люди были проводниками идей самой императрицы и пользовались большим авторитетом у детей. На протяжении десяти лет Лагарп оставался главным учителем Александра Павловича, он изучал с великим князем французский язык, всеобщую историю, арифметику, географию, философию, законоведение. Лагарп часто вел с Александром душевные беседы, направлял его мысли в нужное русло, став со

³⁵⁷ Серебрякова К.Г. Детский костюм XVIII – первой четверти XX века. М., 2010. С. 80-83. Такие костюмы великий князей перепоясывались лентой-кушаком. Александр и Константин Павловичи запечатлены в них на портрете работы Х. Бромтона, написанном около 1781 г. и хранящимся ныне в Государственном Эрмитаже.

³⁵⁸ Долгова С.Р. «Бабушкина Азбука» // Александр Павлович. Великий князь. Император. Павловск-СПб., 2002. С. 16-19. Подлинник «Азбуки» - РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 117.

³⁵⁹ Сидорова М.В. Воспитание царственных отроков // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 27. Собственноручные рукописи сказок Екатерины II хранятся в РГАДА: «Сказка о царевиче Хлоре». Ф. 10. Оп. 1. Д. 374; «Сказка о царевиче Февее». Ф. 10. Оп. 1. Д. 375.

временем для великого князя и наставником, и другом, т.е. именно тем человеком, которого Руссо описывал в своем идеалистичном романе. Лагарп считал своим долгом сделать из Александра идеального правителя, честного «гражданина», который воспользуется своим высоким положением во благо отечества.

Несмотря на возвышенные идеалы, которыми руководствовалась царственная бабушка, из образовательной программы великих князей Александра и Константина не были исключены и ставшие уже традиционными военные науки. Мальчики в подробностях изучали военную историю и по мере взросления переходили к приобретению практических военных навыков в инженерном, артиллерийском и навигационном деле. Военная составляющая воспитания прочно закрепилась со второй половины XVIII века, когда внуки Екатерины II уже с юных лет были назначены шефами полков и получали военное воспитание в Гатчинских войсках отца³⁶⁰.

В целом Екатерина II заложила определенные традиции и принципы, которые были взяты на вооружение последующими Романовыми при воспитании своих детей. Так обязательным атрибутом воспитания великих князей с тех пор стали спартанские условия быта – свежий воздух в детской, жесткие кровати, простая и здоровая пища без лишних лакомств, ранний подъем, приучение к постоянному труду – физическому и умственному. В логическую последовательность при Екатерине II была приведена и программа обучения великих князей, вобравшая в себя целый комплекс разнообразных наук и дисциплин, которые преподавались детям, сообразуясь с их возрастом. Однако у просвещенной воспитательной программы была и обратная сторона: французские теории во многом были далеки от действительной российской жизни и малоприменимы на практике³⁶¹. За философскими исканиями совершенно забыли о детских потребностях, отняв у детей самое дорогое – естественное общение с родителями.

Воспитание младших сыновей императора Павла I Николая и Михаила проходило под руководством матери, императрицы Марии Федоровны. Выросшая в небольшом немецком герцогстве, Мария Федоровна придерживалась строгости и порядка при воспитании своих сыновей. От екатерининской системы были восприняты внимание к физической закалке, четкий режим дня и запрет потакать прихотям и капризам детей. Так же, как и Екатерина II, императрица Мария Федоровна приучала детей к труду и

³⁶⁰ Юркевич. Е.И. Все военное было на первом плане... // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 68.

³⁶¹ Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна. Т. 1. СПб., 1892. С. 381-383.

простым условиям жизни. В остальном, Мария Федоровна разработала свой план воспитания и обучения, который был значительно строже метода Екатерины II, но который, как считала Мария Федоровна, был более рационален и приближен к реальной жизни³⁶².

Мария Федоровна лично следила за учебными успехами младших сыновей, вместе с преподавателями составляла расписания уроков. На должность главного воспитателя великих князей Николая и Михаила еще при жизни Павла I был приглашен генерал М.И. Ламздорф, человек строгих правил и приверженец старой методы воспитания. В помощь ему были избраны несколько лиц военного звания, так называемые кавалеры. Воспитатель и кавалеры великих князей ежедневно представляли императрице отчеты об учебных занятиях и поведении детей, которые она внимательно просматривала и вносила свои коррективы. Мария Федоровна ежедневно проверяла тетради сыновей, записывая на полях свои замечания³⁶³. В отличие от старшего брата Александра Павловича, великого князя Николая целенаправленно не готовили к наследованию трона; для него и брата Михаила предполагалась военная карьера. Тем не менее, образовательная программа Николая и Михаила, с точки зрения преподаваемых им предметов, не уступала просвещенной программе Екатерины II. Николай и Михаил Павловичи изучали те же предметы, что и старшие братья, в том числе политические науки и специальные военные дисциплины. Учителями великих князей были выбраны известные ученые и ведущие специалисты в своей области. А.К. Шторх преподавал политическую экономию, М.А. Балугьянский и В.Г. Кукольник – право, В.Л. Крафт – математику и физику, И.И. Ахвердов – русский язык, словесность и историю. В преподавании военных наук теоретические занятия дополнялись практическими упражнениями в специально сформированной в 1810 г. для Николая и Михаила Павловичей Дворянской роте, в которой каждый из великих князей исполнял свои обязанности³⁶⁴.

Мария Федоровна ввела новый элемент воспитания – ведение личных дневников, который мальчики должны были заполнять ежедневно перед сном. Детей также учили правильному и литературному написанию писем, которые в обязательном порядке еженедельно посылались всем родственникам. Традиция написания дневников и писем с

³⁶² Сидорова М.В. Воспитание царственных отроков // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. М., 2004. С. 30.

³⁶³ Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. С. 16.

³⁶⁴ История государевой свиты. Царствование императора Николая I. СПб., 1908. С. 58-61.

тех пор прочно укрепились в императорской семье, став обязательным элементом для развития в детях самодисциплины и организованности. В семье Романовых Мария Федоровна стала также основоположницей образовательных путешествий, прочно вошедших в обиход при воспитании последующих поколений великих князей. Если раньше наследники престола и великие князья совершали поездки нерегулярно, сопровождая отца-императора, то теперь путешествия по родной стране и за границу стали систематически продуманным, последовательным шагом в образовании.

Тем не менее, в образовательной системе, принятой императрицей Марией Федоровной, были свои существенные минусы. Так, профессорам не предоставлялась свобода в улучшении излагаемого, они вели преподавание в виде сухих, научных лекций, которые наводили скуку на учеников, и совсем не способствовали глубокому познанию предмета³⁶⁵. Педагоги-академики зачастую не имели достаточного педагогического опыта для работы с детьми, что значительно снижало эффективность занятий. Над учителями великих князей Николая и Михаила не было наставника, который разумно распределил бы материал, подсказал наилучшие методы и подход к каждому из великих князей³⁶⁶. Генерал Ламздорф, исходя из «лучших намерений», пресекал любое самостоятельное проявление детских стремлений, от чего действия воспитателя часто шли наперекор желаниям и способностям великих князей. «Они не могли свободно и непринужденно ни встать, ни сесть, ни ходить, ни говорить, ни предаваться обыкновенной детской резвости и шумливости. На каждом шагу их преследовали беспрестанными замечаниями, чтением морали, попреками и угрозами»³⁶⁷, - отмечал биограф Николая I М.А. Корф. Наказание не исключало и методов физического воздействия, Николай Павлович вспоминал, что его не раз били на уроках и линейкой, и тростником, и ружейным шомполом, и розгами³⁶⁸. При всем уважении, с которым Николай I впоследствии относился к своему воспитателю, уже будучи императором, он так вспоминал свои детские годы: «Граф Ламздорф умел вселить в нас одно чувство – страх, и такой страх и уверение в его всемогуществе, что лицо матушки было для нас второе в степени важности понятий. Сей порядок лишил нас

³⁶⁵ Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 98. 1896. С. 58.

³⁶⁶ Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно // Николай Первый и его время. М., 2000. Т. 1. С. 72.

³⁶⁷ Корф М.А. Рождение и детство императора Николая I // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 466. Л. 24об.

³⁶⁸ Записки Николая I // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000. С. 82; Корф М.А. Рождение и детство императора Николая I // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 466. Л. 24об.

совершенно щастия сыновнего доверия к родительнице, к которой допускаемы мы были редко одни, и то никогда иначе, как будто на приговор».³⁶⁹ Щепетильная в правилах придворного этикета, Мария Федоровна не допускала отступления от них даже при общении с собственными детьми, в результате чего между детьми и матерью не возникало теплых и доверительных отношений.

На основании изложенного в данной главе можно сделать следующие выводы. Положение великих князей в фамильной иерархии дома Романовых и их роль в государственных структурах российской монархии оформились не сразу, а прошли постепенную историческую эволюцию. Разработанные Павлом I такие документы, как Акт о престолонаследии и «Учреждение об императорской фамилии», регламентировали жизнь всей императорской семьи, в том числе и основной массы ее членов – великих князей, и стали основополагающими документами семьи Романовых вплоть до 1917 г. Согласно этим документам великие князья были предназначены нести государственную службу и быть полезны государству в той области, которую определял для них царствующий монарх.

Для того, чтобы достойно занять впоследствии государственные посты, требовалась соответственная подготовка. Воспитательные принципы и образовательная программа претерпевали изменения с течением времени, приобретая в каждой царской семье свои особенности. Несмотря на некоторые импровизации царственных родителей, неправильно рассматривать воспитание великих князей Романовых в качестве «набора частных случаев». На протяжении трехвековой истории династии во всех царских семьях соблюдались определенные традиции воспитания.

Исторически сложилось так, что царские дети на всем протяжении существования монархии получали домашнее воспитание. В любую эпоху, будь то допетровская Русь, или империя, воспринявшая западную культуру образования, августейших детей так или иначе воспитывали в традициях патриотизма и православной веры, прививали им любовь к России и преданность своему народу, развивали в них осознание своего высочайшего долга – долга службы на благо Отечества. Чувство долга и верность данному слову всегда оставались одними из важнейших черт Романовского воспитания³⁷⁰. Традиционным для мужского поколения семьи Романовых было военное

³⁶⁹ Записки Николая I // Николай I. Муж, отец, император. М. 2000. С. 38.

³⁷⁰ Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь. С. 85-86.

воспитание, поскольку их служба предполагала участие в войнах и сражениях, а также способствовала формированию у них представления о собственном статусе. Особым рубежом в жизни наследников, а затем и всех великих князей, было наступление совершеннолетия, когда сыновья монарха получали действительное право участвовать в государственных делах. Сознавая высокое предназначение своих детей, государи старались выбрать воспитателями достойных людей и дать детям всестороннее образование. Петровская эпоха привнесла в образовательную программу предметы, связанные с европейской культурой и бытом, а «просвещенное» екатерининское время – философские сочинения и в большом количестве иностранную литературу. Начиная с императрицы Екатерины II царских детей в обязательном порядке стали приучать к простым условиям быта, без какой-либо роскоши, воспитывая в них выносливость и готовность к любым жизненным испытаниям. С императрицы Марии Федоровны закрепилась практика ведения детьми личных дневников, составления отчетной учебной документации, а также традиция образовательных путешествий.

Ко времени воспитания поколения детей Николая I сложились основы и определенные традиции семейного воспитания царских детей. При этом воспитание и целенаправленное формирование у ребенка нравственных ценностей никогда не мыслилось отдельно от образования, и более того – являлось стержнем всех образовательных программ³⁷¹. В то же время воспитание в императорской семье ко второй четверти XIX века так не оформилось в единую систему, которая бы вобрала в себя лучшие принципы предшествующих эпох и сформировала бы из них универсальные основы, программы и методы воспитания.

³⁷¹ Маркова Т.И. Образовательные модели в России в XVIII – начале XIX вв.: приоритет воспитательных установок // Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium». Вып. 23. СПб., 2002. С. 420.

Глава II

Воспитание великих князей в семье Николая I

§ 1. Формирование программы воспитания и обучения

1.1. Взгляды императора Николая I и императрицы Александры Федоровны на воспитание детей

Николай I вступил на российский престол в непростых условиях декабрьского восстания, которое позволило ему осознать важность вопросов просвещения и воспитания юношества. По мнению императора, инакомыслие и неповиновение заговорщиков явилось следствием неправильного воспитания. В Манифесте от 13 июля 1826 г., огласившем приговор восставшим, государь призывал родителей более тщательно отнестись к воспитанию отроков: «Да обратят родители все их внимание на нравственное воспитание детей. Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, - недостатку твердых познаний должно приписать сие своеволие мыслей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец - погибель. Тщетны будут все усилия, все пожертвования правительства, если домашнее воспитание не будет приуготовлять нравы и содействовать его видам»³⁷².

Политика правительства в николаевскую эпоху была направлена на предотвращение возможного повторения революционного взрыва. Перед Министерством народного просвещения была поставлена задача преобразовать и привести к единому началу все учебные заведения, разработать единую учебную систему, которая не противоречила бы русским традициям, но в то же время шла в ногу с современными европейскими достижениями в образовании³⁷³. В первые годы царствования Николая I происходило формирование государственной идеологии просвещения, поставившей на первое место мысль императора о том, что обучение без воспитания вредно для формирования личности и нравственности. В 1827 г. был дан высочайший рескрипт на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова «Об основах нового устройства учебных заведений», в котором предписывалось соотносить

³⁷² Цит. по: Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М. 1994. Т. 2. Ч. 1. С. 293.

³⁷³ Овчинников А.В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801-1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Овчинников Анатолий Владимирович. - М., 2009. С. 17.

учебные предметы и способы преподавания с будущим предназначением обучающихся, «чтобы каждый вместе со здоровыми, для всех общими, понятиями о Вере, законах и нравственности приобретал познания для него нужные»³⁷⁴.

В 1833 г. в связи с назначением на пост министра народного просвещения С.С. Уварова начались новые реформы в этой области образования. В согласии с уваровской теорией воспитание и обучение «будущих поколений в соединенном духе православия, самодержавия и народности» составляло «одну из лучших надежд и главнейших потребностей времени»³⁷⁵. На практике это воплощалось в патриотическом воспитании - педагоги должны были возбуждать в воспитанниках уважение к русскому языку, истории, религии и учреждениям.

В николаевскую эпоху на первый план выдвигалось понятие службы государю и Отечеству и верность престолу. Наиболее ярко это проявлялось в постановке воспитательного процесса в военно-учебных заведениях. У воспитанников целенаправленно формировали чувство долга и преданность идее служения на благо государства, а строгая дисциплина и образ жизни в стенах училища подготавливали будущих военных к осознанному вступлению на свое поприще и исполнению своих служебных обязанностей³⁷⁶. Задача готовить преданных чиновников для государственной службы была поставлена и перед высшими учебными заведениями.

Одновременно с этими мерами, власть вела работу по сбору мнений и идей о том, каким должно быть воспитание и просвещение. В 1826 г. на высочайшее имя поступило несколько записок от разных лиц, в которых говорилось о том, что учебные заведения призваны не только давать знания, но и воспитывать детей. Записки графа И.О. Витта, А.А. Перовского, Ф.В. Булгарина содержали размышления не только о причинах восстания декабристов, но и вывод о том, что неверно поставленное воспитание и недостаток нравственности были одной из причин восстания.³⁷⁷ В сентябре 1826 г. император Николай I поручил написать подобное сочинение А.С. Пушкину, что отразилось в записке поэта «О народном воспитании»³⁷⁸. Это был своеобразный

³⁷⁴ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1886. С. 60-61.

³⁷⁵ Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Река времен. М. 1995. С. 72.

³⁷⁶ Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М., 2003. С. 108.

³⁷⁷ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание 4-е. Т. 7: Критика и публицистика. Л., 1978. С. 462.

³⁷⁸ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание 4-е. Т. 7: Критика и публицистика. С. 30-35.

политический экзамен поэту, позволивший Пушкину, по его же словам, «сделать добро» - напрямую высказать государю свои мысли о просвещении в государстве. В своей записке А.С. Пушкин рассказал о недостаточности домашнего воспитания в России, порочности частных школ, необходимости преобразования общественных учебных заведений, высказывал предложения об изменении системы наказаний и уничтожении наказаний телесных, давал советы относительно преподавания истории и организации учебных занятий. Как убедительно доказал современный исследователь А.И. Рейтблат, Пушкин рассуждал абсолютно с тех же позиций, что и Булгарин³⁷⁹. Николай I остался доволен запиской. Через А.Х. Бенкендорфа Николай Павлович передал Пушкину слова, характеризующие взгляд императора на воспитание детей: «Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному. На сих-то началах должно быть основано благонаправленное воспитание»³⁸⁰.

В деле воспитания детей Николай I, как и во многом другом, руководствовался принципом личного примера, императорская семья и царские дети, по его мнению, должны были во всем быть образцом для своих подданных. Не стало исключением и воспитание августейших детей. Политические установки в области народного просвещения, укрепление национальных начал в воспитании воплощались не только в общественных учебных заведениях, многие идеи реализовывались в семье самого императора.

В эпоху Николая I в Европе существовала мода представлять монарха, прежде всего, не как политика, от которого зависят судьбы страны и мира, а как частного семейного человека. Семейная жизнь главы государства наполнялась социальным смыслом и имела показательный характер. Определенное влияние на формирование подобных взглядов оказывало и немецкое романтическое мировоззрение, распространявшее «бюргерские» ценности простой жизни³⁸¹. Многие европейские государи стремились создать некий идеальный образ добродетельного, скромного, счастливого семьянина, образ, который в их собственном представлении, сближал монарха с его подданными. Глава государства выступал в таком «сценарии» как член и

³⁷⁹ Рейтблат А.И. Пушкин как Булгарин. К вопросу о политических взглядах и журналистской деятельности Ф.В. Булгарина и А.С. Пушкина // Новое литературное обозрение. 2012. № 3 (115).

³⁸⁰ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание 4-е. Т. 7: Критика и публицистика. С. 462.

³⁸¹ Пашкова Т.Л. Зимний дворец конца 1830-х-начала 1840-х гг. и образ жизни императорской семьи // Архитектура Санкт-Петербурга. Материалы исследований. Ч. 2. СПб., 1992. С. 123.

глава семейства, воплощая высшие человеческие ценности. Такие взгляды разделяли Георг III в Англии, Фридрих Вильгельм III в Пруссии, Франц II в Австрии. Император Николай I также заметно увлекся подобными представлениями, и в этом отношении большое влияние на его взгляды оказала супруга, императрица Александра Федоровна. Воспитанная в дружной семье прусского короля Фридриха Вильгельма III, императрица перенесла романтическое отношение к семье и семейным ценностям из родительского дома.

Императорская чета разрешила допускать простой народ на нижние этажи Зимнего дворца, когда там устраивались «публичные» маскарады или балы. В загородных резиденциях для совместных игр с царскими сыновьями приглашались кадеты, а подданные имели возможность в специально установленное время наблюдать царское семейство на прогулках в парках. Современница М.Ф. Каменская описывала такие встречи в Царском Селе в 1830-е гг.: «тогда излюбленная прогулка наша была – ходить смотреть, как играли царские дети на зеленом лугу против Александровского дворца. Помню, что всякий вечер на круглой дорожке около луга густою толпою устанавливались царскосельские жители; всякому лестно было полюбоваться на эту живую семейную картину русского царя. И мы каждый вечер стояли в этой толпе и жадными глазами следили за каждым движением государя Николая Павловича, императрицы Александры Федоровны и их красавцев-детей»³⁸². Как отмечает Р. Уортман, «на сцене русского двора личная идиллия превратилась в новую политическую идеализацию. Любовь императора Николая к императрице означала нечто большее, чем обычное чувство мужа к жене; супружеская любовь была представлена как благородный акт самозабвенной преданности и образец поведения для подданных в домашней и служебной обстановке».³⁸³ Тем не менее, этот «культ частной жизни» Николай Павлович и Александра Федоровна реализовывали на примере своей действительно счастливой семьи, где любовь и взаимопонимание между супругами отражались на их отношениях с детьми, и где воспитание детей имело для августейших родителей огромное значение: оно было для них, как родителей, смыслом их жизни, и важным долгом, как монархов, ответственных за благополучное будущее государства.

³⁸² Каменская М.Ф. Воспоминания. М., 1991. С. 172.

³⁸³ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. С. 345.

У императора Николая I и императрицы Александры Федоровны было семеро детей, которых отец, внимательный к традициям императорского дома, повелел назвать так же, как звали детей императора Павла I. Четверо сыновей получили имена: Александр, Константин, Николай и Михаил, а троих дочерей назвали Марией, Ольгой и Александрой. Любящий и заботливый отец, Николай I стремился дать своим детям лучшее, на его взгляд, воспитание и образование. «Я хочу воспитать в моем сыне человека, прежде чем сделать из него государя»³⁸⁴, - говорил он наследнику, но это в точности относилось и ко всем остальным его детям.

Уклад жизни в императорской семье, несмотря на внешнюю парадность, отличался непринужденностью и простотой. Император и императрица своим личным примером стремились передать своим детям образцовые семейные ценности и быть для них, прежде всего, не императором и императрицей, а именно родителями, с которыми можно было поделиться радостями и переживаниями. «Им следует внушать чувства возможно большего почтения, но в то же время вселять в них и доверие к родителям, а не страх», - считал император.³⁸⁵

Дети были очень привязаны к родителям, они почти боготворили отца-императора, и каждая минута, проведенная с ним, была для них настоящим счастьем. Николай Павлович, как любящий и заботливый отец, все свободное от государственных дел время проводил с семьей, играл с детьми, брал их с собой на прогулку, читал с ними книги и рисовал. Великая княжна Ольга Николаевна отмечала, что «когда за ним закрывались ворота нашего Летнего дворца, все заботы государства и власти оставались позади, и он предавался только радостям семейной жизни»³⁸⁶. А язвительный маркиз де Кюстин, наблюдавший императора среди его семейства в 1839 г., заметил: «..Если у русского императора великая душа, то придворная жизнь не может полностью занять ее; отсюда – частные добродетели императора Николая... Нынешний император оставляет свою самодержавную величавость лишь в кругу своей семьи. Там он вспоминает, что человеку природой заповеданы радости, независимые от обязанностей государственного мужа; во всяком случае, мне хочется верить, что именно это бесконечное чувство влечет императора к его домашним; семейственные добродетели,

³⁸⁴ Цит. по: Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 1996. С. 13.

³⁸⁵ Цит. по: Выскочков Л.В. Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001. С. 479.

³⁸⁶ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825-1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 192.

без сомнения, помогают ему править страной, ибо снискивают ему почтение окружающих, однако я не думаю, что он чадолюбив по расчету».³⁸⁷

Мать также много значила для детей, она на всю жизнь осталась для них олицетворением ангельской доброты. Лишь самым близким людям Александра Федоровна раскрывала свой внутренний мир. Учитель ее детей П.А. Плетнев отмечал: «Какая это божественная женщина по простоте и натуральности! Чем более узнаю ее в приватной жизни, тем более удивляюсь ей... Но для постижения всей высокости души ее, надобно с нею быть наедине, не более как при детях, а при посторонних она от природной застенчивости теряется, и глаз, обманутый ею, находит ее гордою и холодною»³⁸⁸. Как любая женщина, императрица видела свое основное предназначение в семье. Именно здесь проявились лучшие ее качества и черты характера, именно здесь она узнала счастье, и именно здесь она дарила это счастье своим близким. В кабинете императрицы Александры Федоровны дети играли даже тогда, когда она слушала доклад секретаря благотворительного общества или занималась разбором писем. Ольга Николаевна вспоминала: «Мне очень трудно передать, что дала Мама моему детскому сердцу. Она была именно Матерью, и описать это невозможно. С ней мы чувствовали себя дома, как в раю. Каждую свободную минутку я бежала к ней, зная, что никогда не помешаю... Я не помню ее иначе как веселой, доброй и всегда в одинаковом настроении. Ей не надо было ни под кого подлаживаться, ничего прятать. В прелести и простоте своего существа она была недоступна ничему злему».³⁸⁹

К выбору наставника и воспитателей детей в семье императора Николая Павловича подошли очень серьезно. Вопреки традиции приглашать на эти должности знатных вельмож, известных своими заслугами на государственном поприще, Николай I и Александра Федоровна выбрали в качестве наставника своим детям поэта и литератора Василия Андреевича Жуковского - человека, далекого от политики, но заслужившего доверие своей просвещенностью и душевными качествами: честностью, справедливостью, добротой. По тем же качествам Николай Павлович выбирал и воспитателей для своих сыновей, всегда соблюдая, однако, правило – брать офицеров в соответствии с будущей «профессиональной» деятельностью великих князей. Все избранные воспитатели были лично известны государю не только своими боевыми

³⁸⁷ Кюстин А. Россия в 1839 г. Т. 1. М., 1996. С. 148.

³⁸⁸ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. 1. СПб., 1896. С. 593, 603.

³⁸⁹ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 198.

заслугами, а как отмечал П.А. Плетнев, «по примерной нравственности, по благородству и нежности сердца, по преданности к исполнению долга и по высоким христианским правилам».³⁹⁰

Император хотел быть для детей примером, чтобы они унаследовали черты его характера, которые, по его мнению, были положительными. Как отмечает исследовательница Н.В. Самовер, «энергия, строгость, высокое чувство долга, большая трудоспособность и выносливость, подчеркнутая личная скромность и простота в обращении и та демонстративная солдатская прямота, которую современники называли рыцарственностью, - эти свойства император желал развить и в своем наследнике»³⁹¹. Желал он развить их и в других своих сыновьях.

Николай I желал воспитать детей достойными своего высокого положения. Одним из ключевых принципов понятия государя о воспитании, было привить детям чувство долга и ответственности перед отечеством. Методично, ежедневно в личных беседах и письмах он внушал своим сыновьям мысль о том, что главный смысл их жизни – усердная, верная и полезная служба государю и стране.

Принимая во внимание тот факт, что великие князья в будущем должны будут по долгу службы проводить много времени в войсках, а великие княжны выйдут замуж, возможно, в одно из небольших и не столь богатых, как Россия, европейских государств, император старался воспитывать детей без какой-либо роскоши, приучал их к простым условиям жизни и к умеренности в быту - питанию без излишеств, ночному отдыху на жестких кроватях, скромной жилой обстановке. Он не допускал церемонного обращения с маленькими детьми, если этого не предполагал особый случай. Это обстоятельство удивляло многих заграничных дипломатов; например, французский посол маршал Мармон, побывавший в Петербурге в 1826 г., получил на свою просьбу представиться 8-летнему наследнику следующий ответ императора: «Вы, значит, хотите вскружить ему голову? Какой прекрасный повод к тому, чтобы возгордиться этому мальчугану, если бы стал выражать ему почтение генерал, командовавший армиями! Я тронут вашим желанием его видеть, и вы будете иметь возможность удовлетворить его, когда поедете в Царское Село. Там вы встретитесь с моими детьми. Вы посмотрите на

³⁹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 8об.

³⁹¹ Самовер Н.В. Воспитание Александра II (Николай I и В.А. Жуковский) // Россия и реформы: 1861-1881. М., 1991. С. 5.

них и поговорите с ними; но церемониальное представление было бы непристойностью»³⁹².

Важное место в воспитательных взглядах императора Николая занимали принципы патриотического воспитания. Сторонник так называемого «русского стиля», государь поощрял архитектурные, художественные, литературные, образовательные проекты и произведения, выполненные в национальном духе. И, несмотря на то, что при дворе это была более приверженность к показному, имитированному русскому, все же Николай I первым из монархов целенаправленно стремился вернуть высший свет к народным началам. Николай Павлович считал, что его дети должны быть русскими по духу, гордиться своей страной, своим народом, его традициями. В одном из писем к наследнику во время образовательного путешествия последнего по родной стране он писал: «Не любишь ли отныне еще сильнее нашу славную, добрую Родину, нашу матушку Россию. Люби ее нежно; люби ее с гордостью, что ей принадлежит и Родиной называть смеешь»³⁹³. Император настаивал на изучении детьми русского языка и русской истории, на русском языке общались в семье, русский язык был предпочтительным для переписки детей с родителями и между собой. Большое значение Николай I придавал и религиозному воспитанию, подобрав для детей законоучителя, который помимо толкования молитв и церковных обрядов мог бы свободно обсуждать с детьми волнующие их вопросы.

Некоторые моменты детского воспитания император заимствовал у своей бабки, императрицы Екатерины II, и матери, императрицы Марии Федоровны. Подобно Екатерине, он придавал большое значение физическому развитию детей и трудовому воспитанию. Следуя наставлению своей матери, императрицы Марии Федоровны, Николай I старался привить детям практику ведения личных дневников. Очень приветствовалась императором и регулярная переписка между членами семьи. Император Николай I лично следил за поведением и учебными успехами детей, закрепив заложенную Марией Федоровной традицию ведения воспитателями отчетной документации. Также как в его детстве кавалеры и наставники представляли свои отчеты императрице, воспитатели детей Николая Павловича регулярно докладывали ему о воспитании детей. Николай Павлович окончательно оформил практику

³⁹² Цит. по: Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 13.

³⁹³ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 14.

образовательных путешествий великих князей по России и Европе и поощрял ведение детьми путевых дневников и написание писем-отчетов из поездок.

Относительно предметов преподавания, император Николай I придерживался мнения о том, что науки должны нести практическую пользу, и в обучении следует избегать долгих теоретических рассуждений. Вспоминая свой детский опыт, он говорил барону М.А. Корфу: «Не надо слишком долго останавливаться на отвлеченных предметах, которые потом или скоро забываются, или не находят никакого приложения в практике. Я помню, как нас мучили над этим два человека, очень добрые, может статья, и очень умные, но оба несноснейшие педанты: покойники Балугьянский и Кукольник. Один толковал нам на смеси всех трех языков, из которых не знал хорошенько ни одного, о римских, немецких и Бог весть еще каких законах; другой – что-то о мнимом «естественном праве». В прибавку к ним являлся еще Шторх со своими усыпительными лекциями о политической экономии, которые читал нам по своей печатной французской книжке, ничем не разнообразя этой монотонии. И что же выходило? На уроках этих господ мы или дремали или рисовали какой-нибудь вздор, иногда собственные их карикатурные портреты, а потом к экзаменам выучивали кое-что в долбежку, без плода и пользы для будущего».³⁹⁴ Во избежание подобных случаев, для детей Николая Павловича старались подобрать талантливых педагогов, способных интересно и в доступной форме объяснить суть изучаемых предметов.

Изучение военных наук было естественной необходимостью для великих князей, которые с рождения предназначались к военной службе и должны были в совершенстве знать свои специальные дисциплины. Однако, в своем стремлении к практичности государь порой слишком увлекался и пытался отодвинуть некоторые общеобразовательные предметы на второй план. По свидетельству воспитателя великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке, император противодействовал изучению литературы, советуя ограничиться лишь такими произведениями, которые необходимы для практического изучения языков, «а все другое, эти Шиллеры, Шекспиры, все это роскошь, и для нашего брата лишнее».³⁹⁵ И все же, в целом, воспитатели стремились достичь необходимого баланса в изучении гуманитарных, естественнонаучных и специальных дисциплин.

³⁹⁴ Корф М.А. Записки. М., 2003. С. 389.

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 317об.

Значительный вклад в процесс воспитания детей внесла и императрица Александра Федоровна. Ее взгляды на этот предмет были сформированы собственными детскими впечатлениями и обстановкой в родительском доме. В семье прусского короля Фридриха Вильгельма III царил теплая атмосфера любви, взаимопонимания и привязанности друг к другу, и в свою собственную семью императрица старалась привнести те же отношения. Немало традиций и праздников принесла Александра Федоровна из родительского дома, усовершенствовала их в связи с русскими обрядами и упрочила не только в императорском дворце, но и при дворе³⁹⁶. Каждый вечер жизнь семейства сосредотачивалась на половине императрицы, где могли присутствовать лишь лица ближайшего придворного окружения. Дамы занимались здесь рукоделием, мужчины беседовали, молодежь играла в настольные игры, кто-то читал вслух либо играл на фортепьяно. На этих вечерах неизменно присутствовали и царские дети; они общались со старшими, играли одни или со взрослыми, рисовали, участвовали в домашних спектаклях, сами разучивали сценки или шарады. Императрица не придерживалась никакой специальной воспитательной методики, а действовала скорее интуитивно. Дочь Ольга Николаевна впоследствии вспоминала: «Что касается общения с нами, детьми, то в нем не было никакой предвзятости, никаких особых начал, никакой системы. Мы просто делили с ней жизнь, и это было так легко, как воздух, который вдыхаешь, как будто иначе и не могло быть... Я не могу сказать, чтобы она занималась нами. Может быть, сильное впечатление производил пример ее жизни. Только когда я сама была уже замужем, я поняла, что значит иметь такой пример перед глазами. Выезжала ли она, навещала ли институты или принимала дам у себя, всегда что-то от ее существа захватывало и нас, и в те вечера, когда мы стояли у рояля и слушали игру и пение, мы учились глазами и ушами, без длинных тирад, тому, как надо себя вести с людьми»³⁹⁷.

Из опыта своих детских впечатлений и взаимоотношений с братьями и сестрами, Александра Федоровна восприняла стремление воспитать собственных детей в относительной свободе, не подавляя их лучших чувств, развивая тем самым психическую устойчивость и моральную выносливость. Эту инициативу вполне поделил с ней император Николай. Не принимая этикета и условностей в частной

³⁹⁶ См.: Сидорова А.Н. «Сегодня будет елка!». Зимние забавы в императорской семье // Родина. 2010. № 1. С.116-120.

³⁹⁷ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 199.

жизни, супруги позволяли детям быть естественными в своих играх и шалостях и считали, что дети имеют право на детство, независимо от их происхождения и общественного статуса. На замечания придворных дам о слишком вольных играх детей, император говорил: «Предоставьте детям забавы их возраста, достаточно рано им придется научиться обособленности от всех остальных».³⁹⁸ Под этими словами он подразумевал высокое предназначение и бремя государственных забот, которое должны будут со временем взять на себя его дети.

Александрю Федоровну, как мать и государыню, чрезвычайно тревожило будущее ее детей. Особенно ее волновала судьба сыновей, которым предстояло встать во главе государственного аппарата империи. В одном из писем к В.А. Жуковскому в связи с рождением младшего сына Михаила она писала: «Это была действительно радость и остается таковою, наполняя меня счастьем иметь четырех сыновей, счастьем пока только сладостным, а впоследствии очень серьезным, когда подумаешь о том, чем должны стать эти четыре Великие князя русские, чтобы быть достойными и своего отечества, и имени русского, а равно и оправдать ту радость, которая окружала их с колыбели»³⁹⁹. Вместе с императором она старалась приложить со своей стороны все усилия, чтобы воспитать сыновей достойными такого статуса.

Императрица не была в стороне от образовательного процесса детей. Иногда она присутствовала на уроках и экзаменах детей, просматривала дневники и тетради, беседовала с воспитателями. Сохранилось любопытное свидетельство Ф.П. Литке о беседе императрицы с А.Ф. Гриммом, инспектором классов великого князя Константина: «Она стала расспрашивать его о занятиях наших, и что сделано было в зиму. Гримм отвечал, что в истории мы вперед не шли, а занимались общемою литературою и вообще упражнениями, имевшими целью развить понятия и суждение великого князя. Императрица вообще одобрила все сделанное, присовокупя, что историю XVIII века рано еще ему преподавать... Ея Величество была довольна, что мы стараемся развить в Константине Николаевиче любовь к литературе и искусствам, особенно к музыке, что это, конечно, будет иметь благодетельное влияние и на нравственное его развитие»⁴⁰⁰. Внимательно наблюдая за своими детьми, она чутко улавливала таланты каждого и помогала раскрытию у одних художественных навыков,

³⁹⁸ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 191.

³⁹⁹ Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 171.

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 173об-174.

у других – музыкальных наклонностей. Чтение русских книг, вопреки распространенному мнению, также распространялось в царской семье не без влияния императрицы. Император Николай I, несмотря на увлечение всем русским, отечественную литературу, как известно, не сильно жаловал. «Литература наша совершенная мерзость», - эти слова государя не раз приходилось слышать воспитателям великих князей. И все же император соглашался с мнением, что «какова ни есть наша литература, но не знать ее не позволительно великому князю»⁴⁰¹. Новинки русских писателей-современников проникали в императорский дом через В.А. Жуковского и учителей русской словесности П.А. Плетнева и П.Г. Ободовского. По их свидетельствам, этими книгами всегда интересовалась императрица, они читались как на семейных собраниях, так и на уроках литературы⁴⁰².

Однако, император Николай I, хотя и был сторонником естественного развития детей, все же очень трепетно относился к вопросам их дисциплины и поведения, не допуская, чтобы дети выходили за определенные рамки. Известный своею любовью к строгой дисциплине, он требовал от детей послушания и покорности, строго наказывая за неуспехи в учебе, плохое поведение во время уроков, шалости по отношению к друзьям или воспитателям⁴⁰³. Как отмечал воспитатель великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке: «Государь во всем относящемся до детей его склонен делать из мухи слона, малейшая болезнь приводит его в тревогу и беспокойство, малейшая шалость кажется преступлением, а против упрямства вооружается весь его гнев»⁴⁰⁴. Император стремился лично следить за развитием детей, вникать во все подробности воспитательного процесса, установив над детьми всеобъемлющий контроль воспитателей, докладывавших отцу обо всех проступках, разговорах, оценках детей. Воспитатели обязаны были советоваться с государем по любому вопросу, а советы монарха отнюдь не всегда совпадали с мнением педагогов и воспитателей и требовали от них определенной сноровки, чтобы побудить императора принять нужное решение. Влияние довлеющей личности и сильного характера государя на его детей и, особенно, сыновей было также фактором, который, несомненно, оказывал не всегда

⁴⁰¹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1114. Л. 37об-38об.

⁴⁰² См.: Сидорова А.Н. Развитие «приятных талантов» (литература и искусства в процессе воспитания детей императора Николая I) // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. Спб., 2008. С. 111-128.

⁴⁰³ Воспоминания П.А. Кускова о великом князе Константине Николаевиче // Исторический Архив. 2008. № 5. С. 203-204.

⁴⁰⁴ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 41об.

положительное влияние на формирование характеров детей. Несмотря на то, что Николай Павлович во всех наиболее важных вопросах старался учитывать мнение и чувства детей, он при этом не рассчитывал, что их желания и стремления могут не совпасть с его волей. Отец-император всегда апеллировал к чувству долга, которое в идеале требовало от них покорности и служило для них законом.

1.2. В.А. Жуковский – наставник императорских детей. Учебный план и задачи обучения.

Образовательную подготовку старшего сына, наследника цесаревича Александра Николаевича, достигшего в 1825 г. 7-летнего возраста, Николай Павлович и Александра Федоровна доверили В.А. Жуковскому. Согласно официальному послужному списку Жуковского, его назначение произошло в 1825 г.⁴⁰⁵ Но согласно записям в дневниках великого князя Николая Павловича, знакомство и подготовка к этому ответственному этапу и для воспитанника, и для наставника, начались значительно раньше. Так 21 ноября/3 декабря 1824 г. Николай Павлович отмечал: «К детям на урок Жуковского с Мэри..., к Саше, Жуковский экзаменует, большой прогресс, желание учиться, первые уроки геометрии»⁴⁰⁶. В конце октября 1825 г. Николай Павлович уже обсуждал с В.А. Жуковским и воспитателем К.К. Мердером предварительный план воспитания наследника⁴⁰⁷.

Назначение Жуковского не было случайным, поэт являлся давним другом императорской семьи. С 1815 г. он состоял чтецом при императрице Марии Федоровне, а в 1817-1825 гг. преподавал русский язык великой княгине Александре Федоровне⁴⁰⁸. Уроки сблизили Жуковского с великокняжеской четой и способствовали установлению между ними доверительных отношений. Очевидно, именно Александра Федоровна хлопотала о назначении Василия Андреевича наставником сына, оценив по достоинству его доброту, скромность, честность и просвещенный ум.

⁴⁰⁵ Формулярный список о службе ординарного академика Императорской академии наук, тайного советника В.А. Жуковского // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 тт. Т. 14. М., 2004. С. 413.

⁴⁰⁶ Записные книжки великого князя Николая Павловича / Под ред. М.В. Сидоровой, М.Н. Силаевой. М., 2013. С. 499. Мэри – дочь Николая I, великая княжна Мария Николаевна, впоследствии герцогиня Лейхтенбергская.

⁴⁰⁷ Там же. С. 653.

⁴⁰⁸ Киселева Л. Жуковский-преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 199.

Несмотря на то, что предложение, очевидно, не было для Жуковского неожиданным, он был им серьезно озадачен, и по некоторым сведениям, даже предлагал в качестве идеального наставника кандидатуру дипломата графа И.А. Каподистрии⁴⁰⁹. Тем не менее, Жуковский признавал ответственность своего положения. В письме к одной из своих знакомых он писал: «В голове одна мысль, в душе одно желание – не думавши, не гадавши, я сделался наставником наследника престола. Какая работа и ответственность! Занятие питательное для души! Цель для целой остальной жизни. Чувствую ее великость и всеми мыслями стремлюсь к ней!... Занятий множество! Надобно учить и учиться, и время захвачено. Прощай навсегда, поэзия – с рифмами. Поэзия другого рода со мною, мне одному знакомая, понятная для одного меня, но для света безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь»⁴¹⁰.

В.А. Жуковский к этому времени имел некоторый педагогический опыт. Помимо занятий с великой княгиней Александрой Федоровной, Василий Андреевич принимал участие в воспитании и обучении дочерей своей сводной сестры Е.А. Протасовой, к его советам прибегали при учении сыновей его родственницы А.П. Елагиной. Он даже начал изучать методику И.Г. Песталоцци, чтобы «завести нечто подобное в России и быть через то истинно полезным»⁴¹¹. Порученная миссия воспитания наследника престола требовала от Жуковского серьезной подготовки. Получив летом 1826 г. полуторагодовалый отпуск, чтобы поправить здоровье и употребить это время на осмысление целей и методов воспитания и обучения цесаревича, В.А. Жуковский уехал за границу, где изучал новейшие педагогические теории.

В Европе в то время наиболее популярны были две педагогические системы – французского просветителя Ж.-Ж. Руссо и швейцарского педагога И.Г. Песталоцци. Роман «Эмиль, или о воспитании» Руссо, идеями которого Екатерина II вдохновлялась при воспитании старших внуков, давно привлекал Жуковского своими рассуждениями. Сохранившиеся пометы поэта на страницах романа красноречиво свидетельствуют о том, что педагогическая программа Жуковского формировалась в полемике с известным просветителем. Жуковский воспринял от Руссо целостный подход к воспитанию, в связи с этим формирование идеальной среды для воспитанника стало одной из важных

⁴⁰⁹ Татищев. С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 34-35.

⁴¹⁰ Там же. С. 119-120.

⁴¹¹ Шмидт С.О. В.А. Жуковский – великий русский педагог. М., 2000. С. 22.

составляющих его программы⁴¹². Василий Андреевич признавал полезными и справедливыми отдельные замечания и рекомендации Руссо. Так, он принял и развивал в своей практике идеи Руссо об изучении природы ребенка и его способностей, развитии интереса к наукам, разработке индивидуальных методов для самостоятельного углубленного изучения предметов, а также идею о духовной связи между воспитанником и воспитателем. Такие ценности как сердечность, добродетель, доверительность в отношениях родителей и детей, которые составляли основу воспитательной системы Руссо, были близки и Жуковскому. В то же время Жуковский критиковал отдельные позиции французского просветителя: «система Руссо, так называемая система природы, есть уродство: он образует своего Эмиля для такого порядка, которого нет и быть не может и никогда не бывало. Мечтая о свободе и о совершенной независимости от всех условий общества, он и из воспитания исключает всякую зависимость. Его воспитанник не знает, что такое покорность, даже не имеет никаких привычек... Это легко говорить и писать; но на деле этого быть не может, и быть не должно... Все дело воспитания состоит в том, чтобы дать телу и душе хорошие привычки и чтобы воспитанник получил эти привычки самобытно, собственным опытом, с развитием ума и воли и чтобы направление, которое воспитание дает сему развитию, было согласовано с полною свободою, которой, однако, нисколько не противоречит привычка к покорности», - писал В.А. Жуковский⁴¹³. Критикуя Руссо, Жуковский считал, что воспитатель должен как можно раньше разглядеть врожденные качества воспитанника – умственные, нравственные, физические – и в соответствии с ними способствовать развитию добрых привычек. Жуковский утверждал, что зависимость от власти родителей и покорность ей в детстве приготавливает ребенка к вере, причем переход этот в сознании ребенка должен происходить постепенно, но свободно, не задевая врожденных черт характера. Проблема воспитания определенных привычек в детские годы была одной из ключевых позиций в расхождении Жуковского с взглядами Руссо⁴¹⁴.

⁴¹² Лосева А. Воспитание монарха в эпоху бидермейера // Искусствознание. 1998. №1. С. 379; Канунова Ф.З. Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского (по материалам библиотеки поэта). Томск, 1990.

⁴¹³ Жуковский В.А. Мысли и замечания. № 2. Воспитание // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 тт. Т. 14. М., 2004. С. 327.

⁴¹⁴ Канунова Ф.З. Жуковский – читатель педагогического романа-трактата Руссо «Эмиль, или о воспитании» // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 3. Томск, 1988. С. 127-128.

Практические сведения для формирования своей педагогической программы Жуковский почерпнул у современника, известного педагога, автора теории развивающего обучения, И.Г. Песталоцци. Для ознакомления с его системой Жуковский специально ездил в Швейцарию, где действовали школы, основанные на его методике. Интерес к методу Песталоцци у Жуковского мог возникнуть как из бесед с императрицей Александрой Федоровной, воспитанной на принципах этого педагога, так и под влиянием возрастающего ореола славы Песталоцци. Распространению сведений о теории Песталоцци в России способствовал его соотечественник, бывший наставник императора Александра I Ф.Ц. Лагарп. Он состоял с Песталоцци в переписке и продвигал идеи педагога в Негласном комитете с целью новой организации народного образования в России. Позднее Песталоцци приглашали для реформирования школ в Прибалтийский край, однако эти планы не получили широкого развития⁴¹⁵.

Согласно теории Песталоцци, на первое место выдвигалась не внешняя сторона воспитания, как у Руссо, а духовно-нравственное развитие ребенка. Песталоцци заложил в основу своей педагогической системы знание психологии, отмечая, что воспитание должно соответствовать закону развития человеческой личности. Цель воспитания он видел в развитии природных способностей, задачу воспитания - в создании гармонически развитого человека. Основной принцип воспитания — согласие с природой. Средства воспитания — труд, игра, обучение. По мнению Песталоцци, знания должны быть восприняты внешними чувствами, проверены ребенком на опыте, основаны на наглядном восприятии.⁴¹⁶ Главным в теории Песталоцци было положение о том, что обучение должно быть подчинено воспитанию. «Развивающее» образование заключалось в преподнесении учебных предметов не столько в качестве способа получения знания, а как средства целенаправленного развития способностей. Самыми первыми предметами изучения должны быть арифметика, рисование и родной язык, которые познакомят воспитанника с числом, формой и языком. Главной целью первоначального обучения должно быть не приобретение конкретных знаний и умений, а развитие духовных сил и способностей ребенка. Учителю необходимо способствовать этому развитию. В отличие от концепции Руссо, Песталоцци видел в религии важный

⁴¹⁵ Ротенберг В.А., Шабаетова М.Ф. Связи И.-Г. Песталоцци с Россией в первой четверти 19 в. // Советская педагогика. 1960. № 8. С. 117-139.

⁴¹⁶ Абрамов Я.В. И.Г. Песталоцци. Его жизнь и педагогическая деятельность // Песталоцци. Новиков. Карзин. Ушинский. Корф. Биографические повествования. Челябинск, 1997. С. 87.

элемент воспитания и духовного развития человека. «Дитя, привыкшее в детстве молиться, мыслить и работать, наполовину уже воспитано» - говорил он.⁴¹⁷ Идеалом воспитания и обучения Песталоцци считал воспитание ребенка в семье, основанное на родительской любви, в отличие от Руссо, видевшего залог успеха в уединении питомца с воспитателем.

Помимо осмысления теоретического материала, В.А. Жуковский встречался за границей с «коллегами» - наставниками монархов. В Пруссии он беседовал с воспитателем кронпринца Фридриха Вильгельма, брата императрицы Александры Федоровны, Ж.-П.-Ф. Ансильоном. В Швейцарии чуть позднее обсуждал воспитание императора Александра I с Ф.Ц. Лагарпом⁴¹⁸. В Лейпциге Жуковский посещал профессора-педагога Фридриха-Вильгельма Линднера, беседовал с ним и слушал его лекции о церковной истории. Путешествие по немецким землям предоставило Жуковскому возможность собирания учебной литературы для своего воспитанника, положившей начало обширной библиотеки наследника Александра Николаевича в Зимнем дворце, которой впоследствии охотно пользовались все члены семьи Николая I. В письмах к императрице Александре Федоровне Жуковский писал: «Следовало воспользоваться моим пребыванием в Германии, чтобы составить самое полное собрание всех предметов, могущих быть необходимыми в течение всего воспитания Его Высочества, как для наставников, так и для воспитанника, относительно книг, гравюр, карт, планов и пр. Петербургские книжные магазины вообще снабжены довольно скудно... Я разделяю все эти предметы на три отдела: 1. учебные книги, 2. книги для чтения, 3. гравюры и карты...»⁴¹⁹. Так дневники Жуковского дают сведения о том, что в Лейпциге в известной книгоиздательской фирме Ф.А. Брокгауза он приобрел книги для цесаревича на 4 тыс. талеров. Крупные закупки он сделал также у книготорговцев Иоганна Вейгеля в Лейпциге и у Карла Югеля во Франкфурте⁴²⁰. В Париже в 1827 г. в приобретении книг ему помогал историк Франсуа Гизо⁴²¹.

Изучив и осмыслив известные теории воспитания и методики преподавания, В.А. Жуковский выработал собственные взгляды по данному вопросу. Он изложил их

⁴¹⁷ Сахаров И.П. Из истории педагогики. Мысли великих педагогов, древних и новых писателей о воспитании и обучении. С. 25.

⁴¹⁸ Жуковский В.А. Дневники. СПб., 1903. С. 246, 256.

⁴¹⁹ Сочинения В.А. Жуковского. СПб., 1885. С. 264.

⁴²⁰ Жуковский В.А. Дневники. С. 193-202.

⁴²¹ Лазарев В. Великая идея воспитания // Наше Наследие. 1994. № 32. С. 48.

«Плане учения» наследника Александра Николаевича, который осенью 1826 года отправил в Петербург на утверждение государя⁴²². Это была учебная программа, ориентированная на много лет вперед и которая стала руководством для обучения и воспитания всех детей Николая I.

Согласно плану Жуковского, воспитание и образование должны составлять единую систему, причем обучение, так же как в теории Песталоцци, должно подчиняться задачам воспитания. Целью воспитания вообще, и учения в особенности, Жуковский провозглашал образование для добродетели, стремление к сохранению душевной чистоты ребенка и развитию в нем человеческих качеств. Воспитание, по его мнению, должно пробудить и развить лучшие врожденные качества ребенка, предохранить от зла, устраняя дурные побуждения. «Воспитание должно образовать человека, гражданина, христианина», - отмечал он⁴²³. Жуковский отмечал, что воспитание начинается с колыбели, учение с отрочества, то и другое продолжается до начала молодых лет. Очень важными в жизни ребенка Жуковский считал первые годы жизни, когда происходит первое воспитание, закладываются первые понятия о жизни.⁴²⁴

Время учения Жуковский разделил на три периода: от 8 до 13 лет – учение подготовительное, от 13 до 18 лет – учение подробное, от 18 до 20 лет – учение применительное. Каждому этапу, как в теории Руссо, соответствовали свои цели и своя учебная программа.

Программа первого периода обучения (с 8 до 13 лет) основывалась на постепенном переходе от легкого предмета к трудному. Предметы делились на четыре разряда (или класса) и в каждом разряде подразделялись на предметы, служащие для образования ума, и на предметы, воздействующие на нравственность. К первому разряду относились геометрия, счет, русская грамматика, а также начала священной истории. Во втором разряде добавлялось изучение географии, общих понятий о минералогии и геологии, ботанике и зоологии, метафизике, истории, продолжалось изучение религиозной истории. Третий разряд составляли иностранные языки – французский, немецкий, английский, польский, латинский. К четвертому разряду относилось развитие «приятных талантов» - рисование, музыка, ручная работа, чтение.

⁴²² Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 19.

⁴²³ Жуковский В.А. Мысли и замечания. № 2. Воспитание. С. 324.

⁴²⁴ Письма В.А. Жуковского к наследнику цесаревичу Александру Николаевичу // Русский Архив. 1883. Кн. 1. Ст. СХХ.

Из этих предметов Жуковский особенно выделял рисование. Будучи сам отличным художником и гравером, он ввел этот предмет в общую систему воспитания, считая рисование прекрасным средством для развития природных талантов ребенка. Поощрялось сочинение рисунков и развитие художественного воображения и вкуса. Для этого дети должны были посещать мастерские художников, обозревать Эрмитажные коллекции, беседовать со своими воспитателями об устройстве мира и красоте природы. Придавая большое значение первому этапу образования, и считая, что именно на этом этапе закладывается основа всего дальнейшего процесса учения, Жуковский сравнивал его с «приготовлением к путешествию», когда человеку для успешного движения вперед дается компас (религия), карта (знания, сообщенные вкратце), и орудия (языки).

Второй период обучения (от 13 до 18 лет) Жуковский называл «самим путешествием», когда ребенок, получив начальные сведения, может приступить к подробному изучению отдельных наук. Науки на этом этапе он подразделял на антропологические (предметом изучения которых является человек) – история, география, этнография, статистика, политика, философия и онтологические (предметом изучения которых является вещь) – математика, естественная история, физическая география, технология, физика. Большое значение на этом этапе Жуковский придавал истории, которая дает поучительные примеры и для будущего монарха, и для любого государственного деятеля. По его мнению, историческая наука «наставляет опытами прошедшего, ими объясняет настоящее и предсказывает будущее», а также воспламенит «любовь к великому, стремление к благотворной славе, уважение к человечеству».⁴²⁵ Не доверяя никому подготовку этого важного предмета, Василий Андреевич сам составлял хронологические таблицы, карты, пособия, служившие памятками ученику и его учителям. Особенно Жуковский был озадачен сбором материала для составления специального курса русской истории с иллюстрациями, попросив президента Академии художеств А.Н. Оленина сообщить ему сведения об одежде, оружии, нравах и обычаях древних славян⁴²⁶. Важное место в образовательной программе Жуковский отводил также изучению родного языка и чтению русскоязычной литературы.

⁴²⁵ Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II / Сост. В.И. Десятерик. М, 1996. С. 85.

⁴²⁶ Александров А.Д. В.А. Жуковский – воспитатель (неизданные материалы из истории воспитания императора Александра II). СПб., 1912.

Третий период (от 18 до 20 лет) является по плану Жуковского «окончанием путешествия», то есть завершением образования. К этому времени сведения собраны, и необходимо привести их в порядок, закрепить на практике. «Этот период должен быть посвящен занятиям собственным и чтению немногих истинно классических книг, предпочтительно таких, кои могут познакомить питомца с высоким его назначением и страной, которой он должен посвятить жизнь свою»⁴²⁷.

Останавливаясь на методике преподавания, Жуковский во многом основывался на педагогическом опыте Песталоцци, стараясь учитывать детскую психологию. Лучшим средством изложения предметов он считал разговорную форму обучения и уделял особое внимание «соединению чувственного с умственным» посредством рисунков, картин, таблиц и частого повторения. Ребенка предполагалось окружать предметами, которые и в свободное время напоминали бы ему об учебных занятиях. С этой целью ребенка необходимо побуждать к поучительным играм, с помощью которых повторять и закреплять изученное, познавательным прогулкам и походам в картинные галереи, в театр, на концерты, нравоучительному чтению в свободное от учебы время. «Воспитание не может быть приковано к учебному столу; оно не имеет значения, если оно не обнимет всей жизни ребенка», - писал Жуковский императрице.⁴²⁸ Нововведением Жуковского, по свидетельству П.А. Плетнева, было то, что преподаватели, прежде чем приступить к занятиям с учениками, представляли наставнику и императору свои программы, планы предполагаемых уроков, в специальных записках излагали методу, которую они собирались применять для занятий с детьми.⁴²⁹

Василий Андреевич разработал распорядок учебных занятий, которые начинались с 1 января и продолжались до середины июня, затем следовали летние каникулы, а с 1 августа по 25 декабря вновь продолжалось учебное время. Распорядок дня предполагал подъем в 6 ч. утра, до семи следовали молитва, завтрак, приготовление к урокам. С 7-ми до 12-ти продолжались уроки с часовым перерывом на отдых. Далее следовала прогулка, обед, игры. С 5 до 7 ч. снова длились учебные занятия. Час отводился на

⁴²⁷ Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича. С. 21.

⁴²⁸ Письмо В.А. Жуковского к императрице Александре Федоровне от 2/14 октября 1826 года // Русский архив. 1873. № 1. Ст. XXIII.

⁴²⁹ Воспоминания П.А. Плетнева о воспитании цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 9.

гимнастические упражнения, и в 8 часов следовал ужин. С 9-ти до 10-ти – время для обозрения прошедшего дня и написание дневника. Неучебными днями считались, кроме каникул, дни рождения и именин, время от Рождества до Нового года, Святки, первые четыре дня Пасхи. Предполагалась и регулярная проверка знаний: ежемесячные (в присутствии императрицы) и полугодовые (в присутствии государя) экзамены.

Летние каникулы по плану Жуковского посвящались изучению военного дела. Следуя примеру Петра I, Жуковский предлагал создать потешный полк из благовоспитанных детей в числе от 100 до 200 человек, который в миниатюре представлял бы действующую армию. «Каждая вакация могла бы составлять полную кампанию и каждая кампания могла бы иметь предметом особенную часть военного искусства: например, первая кампания была бы посвящена просто фронтовой службе, во вторую занимались бы полевыми укреплениями, в следующую – артиллерией...» и т.д.⁴³⁰.

Большое значение, подобно Руссо и Песталоцци, Жуковский придавал физическому развитию ребенка – гимнастическим упражнениям, играм на свежем воздухе, физической закалке. Метод трудового воспитания Жуковский взял на заметку у Руссо, включив в учебную программу уроки ручного ремесла.

Особое внимание уделял Жуковский обращению родителей с ребенком. Родительское одобрение должно быть для ребенка наивысшей оценкой за его успехи в учебе. Однако, он призывал не злоупотреблять похвалою за прилежание, оставляя ее для исключительных случаев. То же касалось выражения родительского неодобрения.

Свои функции, как наставника, Жуковский видел в надзоре за ходом учебных занятий, подборе учителей, преподавании элементарных наук начального этапа обучения и составлении «систематического курса», сводящего все пройденное по различным предметам в единое целое. Жуковский также планировал вести наблюдение за педагогами, присутствовать на главных уроках и экзаменах.

Программа Жуковского в целом была одобрена императором Николаем I, который внес коррективы всего лишь по двум ее пунктам. Из предметов преподавания император исключил латинский язык, который сам не любил с детства, и, не видя в нем никакой практической пользы, считал, что изучать его надобно лишь ученым. В одной

⁴³⁰ Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича. С. 54.

из бесед государь признавался барону М.А. Корфу: «Ты не можешь себе представить, какую тоску наводит на меня одно воспоминание о греческих и латинских моих уроках, пользы которых для себя я никогда не мог сознать».⁴³¹ Влияние императора, очевидно, сказалось и в том факте, что в учебную программу не была включена также философия. В.А. Жуковский тоже, видимо, настаивал на изучении этой науки, считая важнейшей наукой историю, через которую не только можно постигать опыт прошлых поколений, но и развивать общее мышление.

Николай Павлович не согласился с предложением Жуковского о создании потешного полка для изучения армейской службы, заменив это зачислением наследника (а впоследствии и других своих сыновей) в кадетский корпус, хотя впоследствии реализовал замысел Жуковского при воспитании младших сыновей – Николая и Михаила. Император и В.А. Жуковский вообще по-разному относились к роли военного дела в воспитании великих князей. Жуковский выступал против чрезмерного увлечения военными науками и, особенно, внешней стороной военного ремесла – парадами и смотрами. Николай I, напротив, желал видеть своих сыновей «военными в душе», отлично разбирающимися в подробностях военного дела.⁴³² Расхождения во взглядах о внешнем и внутреннем было, пожалуй, главным пунктом несогласия между поэтом и императором. Если Жуковский видел главную цель своих трудов в духовном содержании его воспитанника, постоянно апеллировал к его доброте, чуткости, гуманизму, то Николай I, безусловно, желая видеть своих детей духовно развитыми, все же имел склонность к оценке их успехов по внешнему поведению. Сходились же Николай Павлович и Василий Андреевич в главной идее нравственного воспитания – идее долга. Император и поэт считали важным утвердить в царских детях убеждение в священном характере их государственного долга, дать им ясное понятие о законности монаршей власти. В то же время Жуковский понимал, что высшую ценность составляет человек, он не может быть подчинен безличной государственности, но должен подчиняться правовому закону. О цесаревиче Александре Николаевиче поэт писал императрице: «Воспитание должно возвысить его до предстоящего ему величия»⁴³³.

Помимо забот об умственном и духовном просвещении наследника Александра Николаевича В.А. Жуковский в 1830-е гг. наблюдал за преподаванием наук великим

⁴³¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 466. Л. 75.

⁴³² Захарова Л.Г. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1. С. 57.

⁴³³ Русский Архив. 1873. кн. 1. Ст. XXII.

княжнам – Марии, Ольге и Александре Николаевнам⁴³⁴, в конце 1830-х - начале 1840-х гг. давал советы воспитателям великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке и учебному наставнику великих князей Николая и Михаила Николаевичей А.И. Философову, периодически присутствовал на уроках и экзаменах всех императорских детей⁴³⁵. Хотя фактически его влияние на младших детей императора Николая I в лучшем случае проявлялось в наставительных беседах и письмах к ним.

Роль В.А. Жуковского в образовании и воспитании цесаревича по-разному оценивалась и современниками, и исследователями. До революции историки, подобно С.С. Татищеву, приписывали ему главную заслугу в обширных знаниях и прекрасных качествах будущего царя-освободителя. В советское время к этому вопросу старались не привлекать особого внимания, в современной историографии возникла тенденция несколько умалять значение наставнической деятельности поэта⁴³⁶. Восторженно писал о его заслугах друг и соратник П.А. Плетнев⁴³⁷. Члены императорской семьи, напротив, очень неоднозначно отзывались о его педагогических способностях. Императрица Александра Федоровна, несмотря на то, что сама пожелала видеть поэта наставником своего сына, критически оценивала Жуковского как педагога-практика. Вспоминая свои уроки русского языка с ним, она считала его «слишком поэтичным, ... чтобы быть хорошим учителем». Вместо того, чтобы корпеть над изучением грамматики, какое-нибудь отдельное слово рождало идею, идея заставляла искать поэму, а поэма служила предметом для беседы; таким образом проходили уроки. Поэтому русский язык я постигала плохо, и, несмотря на мое страстное желание изучить его, он оказывался настолько трудным, что я в продолжение многих лет не имела духу произносить на нем цельных фраз»⁴³⁸. Дети ценили в Василии Андреевиче доброе сердце и прислушивались к его советам, но побаивались, признавая за ним некоторое занудство. Великая княжна Ольга Николаевна видела в Жуковском прирожденного теоретика: «...прекрасные намерения, планы, цели, системы, много слов и абстрактные объяснения. Он был поэт, увлеченный своими идеалами... Жуковский читал выдержки из того, что он написал о

⁴³⁴ Месяцеслов и общий штат Российской Империи на 1837 год. Часть первая. СПб., 1837. С. 53.

⁴³⁵ Жуковский В.А. Дневники. С. 500-510.

⁴³⁶ Выскочков Л.В. Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001; Киселева Л. Жуковский – преподаватель русского языка // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 199-228; Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир Императорских резиденций. М.-СПб., 2010.

⁴³⁷ Воспоминания П.А. Плетнева о воспитании цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 10.

⁴³⁸ Из альбомов императрицы Александры Федоровны // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 150.

воспитании нашей Мама, которая после таких длинных чтений спрашивала его просто: «Что вы, собственно, хотите?» Теперь был его черед молчать. Я склонна признать за ним красоту чистой души, воображение поэта, человеколюбивые чувства и трогательную веру. Но в детях он ничего не понимал». В завершение своих рассуждений великая княжна сделала вывод, что на долю Жуковского «выпала незаслуженная слава составления плана воспитания наследника престола»⁴³⁹, и в этом она была, конечно, не объективна. Жуковский действительно не имел практических способностей настоящего педагога, а скорее был мыслителем, сумевшим постичь и систематизировать различные теории воспитания. Как справедливо заметил исследователь И.В. Зимин, «правильнее считать главной заслугой В.А. Жуковского то, что он изменил образовательную концепцию»⁴⁴⁰. На наш взгляд, Василий Андреевич вполне оправдал надежду, которую возлагали на него император и императрица, сознательно избрав его наставником детей – он составил подробный план организации воспитания наследника, который лег в основу воспитания и обучения всех детей императора Николая I.

Постоянно оглядываясь на свое воспитание и вспоминая, как внезапно ему пришлось занять трон, император Николай I не мог не допускать мысли о возможных изменениях в престолонаследии и задался целью дать всем своим сыновьям серьезное и систематическое воспитание. Его взгляды на воспитание оформились на основе опыта собственных детских впечатлений. Помимо стремления усовершенствовать педагогические принципы прошлых поколений и сделать более мягкими методики воздействия на детей, император перенял полезные материнские советы и элементы воспитания. Его видение вопроса во многом дополняли взгляды императрицы Александры Федоровны. Избрав в наставники своим детям поэта В.А. Жуковского, августейшие родители получили теоретическое обоснование воспитания и подробный учебный план, на который можно было опираться при воспитании царских детей. На первый план выдвигалась задача воспитания в детях особого отношения к своему положению: великие князья должны были осознавать свой долг, чтобы усердно выполнять будущие служебные обязанности и быть надежной и верной опорой государя, как в делах семейных, так и в делах государственных.

⁴³⁹ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 186.

⁴⁴⁰ Зимин. И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир Императорских резиденций. С. 133.

§ 2. Организация и содержание воспитательного процесса

2.1. Раннее детство и первое воспитание

Из семерых детей императора Николая I великие князья Константин, Николай и Михаил были порфирородными сыновьями, т.е. родились после восшествия отца на престол⁴⁴¹. Константин, будучи старше своих братьев Николая и Михаила, воспитывался и обучался отдельно от них. Младшие же великие князья, имевшие разницу в возрасте в один год, росли и воспитывались вместе. Но воспитательные принципы и система обучения у всех троих великих князей были общими, восходили к одним истокам – учебной программе В.А. Жуковского и воспитательным принципам отца-императора.

Рождение великих князей в императорской семье традиционно возвещалось пушечными выстрелами с бастионов Санкт-Петербургской крепости. Этот обычай был заложен еще при Петре I, а при Николае I в 1834 г. упорядочен и узаконен. Количество залпов объявляло населению пол августейшего младенца: 101 выстрел отмечал рождение великой княжны, а 201 – рождение великого князя. Впоследствии при особенно радостных для царского семейства событиях делались некоторые исключения в сторону увеличения количества залпов до 201 и 301 соответственно, но разница при возвещении рождения девочки и мальчика всегда оставалась⁴⁴². Высочайший манифест всенародно объявлял имя новорожденного и встраивал его в фамильную иерархию Романовых. По снятым с новорожденного меркам заказывалась мерная икона с изображением святого покровителя ребенка. Император Николай Павлович вспоминал: «существовал обычай, и я его сохранил для моих детей, что императрица (Екатерина II – А.С.) дарила каждому новорожденному икону его святого, сделанную по росту ребенка в день его рождения»⁴⁴³. Для царской семьи такие заказы часто выполняли известные живописцы. Например, икону Святого Архистратига Михаила по меркам великого князя Михаила Николаевича написал А.Г. Венецианов, причем его попросили сделать копию с подобной иконы, написанной по рождению великого князя Михаила Павловича⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ Константин Николаевич родился 9 сентября 1827; Николай Николаевич - 27 июля 1831; Михаил Николаевич - 13 октября 1832.

⁴⁴² Славнитский Н.Р. Санкт-Петербургская крепость и церемонии, связанные с российским царствующим домом, в годы царствования императора Николая I // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. СПб., 2008. С. 143-144.

⁴⁴³ Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000. С. 74.

⁴⁴⁴ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. СПб., 1906. С. 5.

Крещение августейших детей проходило в соответствии с установленным торжественным церемониалом, как правило, в той резиденции, где родился младенец. На церемонию помимо придворных чинов приглашались и члены дипломатических миссий иностранных государств. Новорожденного несли статс-дама на подушке из золотой парчи под богатым парчовым одеялом. Для церемонии младенцу шилась красивая крестильная рубашка. Восприемниками от купели становились, как правило, члены императорской семьи и их ближайшие зарубежные родственники. Так, например, крестины великого князя Николая Николаевича проходили в Царском Селе в Большой Церкви Екатерининского дворца. 22 августа 1831 г. новорожденного перевезли из Александровского дворца в «парадной карете цугом в 6 лошадей». «По окончании крещения воспето было «Тебя, Бога, хвалим» при 301-м выстреле из пушек учебной артиллерии, прибывшей для сего случая из Красного Села»⁴⁴⁵. Восприемниками выступили брат и сестра младенца – цесаревич Александр Николаевич и великая княжна Мария Николаевна, тетья – великая княгиня Мария Павловна, герцогиня Саксен-Веймарская, а также заочно дядя - великий князь Михаил Павлович и дед – король прусский Фридрих-Вильгельм III⁴⁴⁶. После причащения новорожденного царского сына отец-император возлагал на него орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Тогда же младенец получал и первые «служебные» назначения - назначался шефом определенных полков и зачислялся в списки полков императорской гвардии.

Сразу после рождения к великому князю приставляли кормилицу, которая, помимо матери, проводила с ним первые месяцы его жизни. Кормилиц выбирали из крестьянок принадлежавших императорской фамилии удельных деревень в окрестностях Петербурга, причем отбор велся тщательно под руководством придворных медиков. Так, для великого князя Константина Николаевича первоначально взяли крестьянку из села Пулково, которая за два года до этого кормила его сестру, великую княжну Александру Николаевну. Однако, вскоре женщину вынуждены были отпустить, потому что доктора заметили непригодное качество молока: «она кормила меня не молоком, а сливками», - вспоминал великий князь⁴⁴⁷. Существует мнение, что помимо здоровья деревенских женщин, выбор для царских сыновей кормилиц из простых

⁴⁴⁵ Галкина Т.И. Высочайший двор в Царском Селе летом 1831 г. // Пушкинский Музеум. Альманах. СПб., 1999. С. 198-199.

⁴⁴⁶ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб., 1911. С. 3.

⁴⁴⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127. Л. 5.

крестьянок носил политический оттенок единения императорской фамилии с народом⁴⁴⁸. Второй кормилицей Константина Николаевича стала тоже пулковская крестьянка, которая «вслед за тем, что меня отняли от груди, умерла, и была похоронена на погосте каменной церкви в нагорном Пулкове. Помню, что не раз, при переездах из города в Царское, няня моя останавливала нашу карету у этого погоста и водила меня помолиться над могилой кормилицы. Говорят, что она была красавица писанная»⁴⁴⁹, - отмечал впоследствии Константин Николаевич. Кормилицей великого князя Николая Николаевича была крестьянка Елена Шарманова⁴⁵⁰, а кормилицей великого князя Михаила Николаевича – Анна Петровна Шалберова, жена головы Красносельской вотчины⁴⁵¹. Во дворце кормилица носила русский сарафан с кокошником⁴⁵². Помимо хорошей пенсии, которую пожизненно получала кормилица после исполнения своих обязанностей, и регулярного денежного вознаграждения ее детям, крестьянка и ее семейство пользовались особым уважением и покровительством царской семьи, ее навещали августейшие дети, которых она вскормила, они же крестили ее детей. Император Николай I постоянно призывал своих сыновей и дочерей быть почтительными и не забывать людей, которые заботились о них в период их воспитания. Так, великий князь Константин с благодарностью помнил о своей кормилице и уже обремененный собственным семейством и служебными заботами, не забывал посещать ее могилу. Друг Константина Николаевича А.В. Головнин вспоминал: «Великий князь, проезжая 16 июля 1851 г. со мной из Стрельны в Пулково на обсерваторию, чтобы видеть солнечное затмение, показывал мне, где она похоронена, и с особенным чувством говорил о женщине, которая провела для него столько бессонных ночей и питала своим молоком»⁴⁵³.

Младенческие годы мальчики проводили с нянями, и, согласно установившейся с екатерининских времен в императорской семье традиции, нянями были англичанки. Английское воспитание, делавшее акцент на самодисциплине, сдержанности, закалке

⁴⁴⁸ См.: Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир Императорских резиденций. С. 47.

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127. Л. 5.

⁴⁵⁰ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 4.

⁴⁵¹ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. С. 4.

⁴⁵² До 1798 г. в соответствии с требованиями придворного распорядка кормилицы на торжественных церемониях обязаны были присутствовать в корсетных платьях. Лишь с рождением великого князя Михаила Павловича император Павел I отменил это правило, оставив в качестве формы одежды для кормилиц русский наряд. См.: Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича. С. 72.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 929. Л. 3об.

телесных сил и здоровых условиях быта, пришлось по нраву императорской семье. Для великих князей, как будущих военных, английские няни «создавали стартовые возможности для высокого уровня физической подготовки»⁴⁵⁴. К тому же няни-англичанки давали своим подопечным первые навыки английского языка. Няня великого князя Константина Мария Васильевна Касовская состояла также и в должности старшей няни при великих князьях Николае и Михаиле⁴⁵⁵. Примечательно, что она приходилась старшей сестрой Евгении Васильевне Лайон (в замужестве Вечесловой) – любимой няне самого государя⁴⁵⁶. По причине почтенного возраста М.В. Касовской при Николае и Михаиле Николаевичах находились и другие няни – Елизавета Ивановна Роджерс и Мария Андреевна Юз⁴⁵⁷. В уходе за маленькими детьми няням помогали камер-юнгферы и камер-медхены. За развитием августейших детей постоянно наблюдали также придворные медики – Е.И. Раух и Н.Ф. Арендт⁴⁵⁸, которые регулярно предоставляли отцу-императору отчеты о состоянии здоровья детей. Император Николай Павлович лично общался с нянями детей, напоминая им о необходимости воспитывать в детях с малых лет чувство ответственности за свои поступки. В воспоминаниях современницы сохранился любопытный эпизод, когда 4-х летний Константин Николаевич потерял свой кушак, и няня М.В. Касовская повязала его рубашку своим носовым платком. «Маленький великий князь ревел во все горло и от стыда прятался головой к ней в юбки... На этот неистовый крик подошел к ним государь, и когда узнал, в чем дело, то дал сыну маленький подзатыльник и сказал: «Прекрасно, Мими! Прекрасно! Так ему и надо, пусть не теряет больше своих кушаков»⁴⁵⁹.

До рождения в 1832 г. великого князя Михаила, Константин, Николай и младшая сестра Александра жили в одних комнатах. Константин с первых дней жизни стал любимцем родителей; императрица Александра Федоровна особенно заботилась о его здоровье и опекала, а император Николай Павлович, ценивший с детства оригинальный

⁴⁵⁴ Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков). М., 2007. С. 302.

⁴⁵⁵ Ранее М.В. Касовская (в других вариантах написания Кайсовская, Коссовская; члены императорской семьи называли ее «Мими») была няней наследника цесаревича Александра Николаевича и великих княжон Марии, Ольги и Александры.

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127. ЛЛ. 5-6.

⁴⁵⁷ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 4; Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. С. 5.

⁴⁵⁸ Раух Егор Иванович (1789-1864), доктор медицины, лейб-медик императрицы Александры Федоровны; Арендт Николай Федорович (1785-1859), хирург, лейб-медик Николая I.

⁴⁵⁹ Каменская М.Ф. Воспоминания. С. 173.

и острый ум сына, снисходительно относился к некоторым его шалостям. В 1828 г. государь писал сестре Анне Павловне о шестимесячном сыне: «Господин Константин - крупный, толстый красивый парень, такой проворный и тяжелый, что я не могу его удержать. Он, кажется, действительно нашей крови, потому что единственное, что он слышит с удовольствием, это барабан»⁴⁶⁰. В 1832 г. мальчики были разделены с сестрой и между собой⁴⁶¹. Константин, как старший из троих великих князей, был помещен отдельно, Николай и Михаил имели общие помещения. Небольшая разница в возрасте между братьями Николаем и Михаилом способствовала развитию у них сходных мыслей, чувств, интересов, давала возможность для совместных игр и развлечений. Вплоть до женитьбы первого из них, Николая, братья были почти неразлучны. Великие князья, «которые назывались «маленькими братьями», долго оставались вместе, как близнецы. Они действительно были драгоценностями для нас, эти маленькие Венямины! Каждый вечер, в час их купанья, вся семья собиралась в их детской. Они были первыми, пробудившими во мне материнские чувства, кроме того, как крестная мать Михаила, я чувствовала себя в свои десять лет ответственной за них обоих», - вспоминала великая княжна Ольга Николаевна⁴⁶².

Воспитание и изучение окружающего мира начиналось с первых лет жизни, когда, как отмечал В.А. Жуковский, «весь успех зависит от умения развивать равномерно телесные и душевные способности, ничего не покидая в бездействии и ни к чему не приступая преждевременно»⁴⁶³. Маленьких детей занимали иллюстрированными книгами и гравюрами, сопровождая показы познавательными, но неутомительными рассказами о природе, растительном и животном мире, исторических героях и событиях, жизни и быте других народов. Известно, например, что среди книг детской библиотеки Николая I была книга-игрушка по истории, которая содержала приложение в виде коробки с оловянными историческими персонажами⁴⁶⁴. Получению первых сведений об окружающем мире способствовала азбука на карточках, распространенная в первой половине XIX в. как наиболее наглядный и занимательный

⁴⁶⁰ Цит. по: Romanov Relations. The Private Correspondence of tsars Alexander I, Nicholas I and the grand dukes Constantine and Michael with their sister queen Anna Pavlovna 1817-1855. London, 1969. P.144.

⁴⁶¹ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 20.

⁴⁶² «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 198.

⁴⁶³ Плетнев П.А. О жизни и сочинениях В.А. Жуковского // Сочинения и переписка П.П. Плетнева. Т. 3. СПб., 1885. С. 92.

⁴⁶⁴ Уханова И.Н. Царские игрушки // Юный художник. 1990. № 12. С. 18.

способ обучения чтению. Сюжеты таких азбук были познавательны – народности России в национальных костюмах, сценки городского быта с разносчиками разных товаров, животные и птицы и т.п.⁴⁶⁵ Впечатления от первых книг были порой настолько сильны, что запоминались на всю жизнь. «Помню, как была у меня книжка с картинками, которую ужасно любил рассматривать и которую мы звали Базидоф. Все мы, и братья, и сестры, несказанно любили эту книгу, для нас был настоящий праздник, когда нам позволяли ее рассматривать, и большинство этих рисунков я еще и теперь помню», - вспоминал впоследствии великий князь Константин Николаевич⁴⁶⁶.

Распорядок дня у детей в младенческие годы был не особенно разнообразен. Большую часть времени они проводили в играх и прогулках. В раннем детстве их побуждали к развивающим играм и занятиям – раскладыванию карточек с буквами и картинками, собиранию различных фигур из кубиков, лепке из песка. «Помню себя, как любил играть моими деревянными кирпичами, которых было у меня множество и больших, и средних, и малых, сделанных из красного дерева, из которых я складывал разные здания», - вспоминал великий князь Константин.⁴⁶⁷ Мальчики играли также в солдатиков, бегали по комнатам с деревянными ружьями и игрушечными барабанами, катались на лошадках-качалках и с комнатных гор. Их занимали также резными деревянными фигурками и, очевидно, механическими игрушками (например, поющими механическими птичками в клетках), распространенными с конца XVIII в. при императорском дворе и в аристократических кругах⁴⁶⁸. Для детей изготавливалась специальная мебель наподобие взрослой, чтобы было удобнее заниматься раскрасками, настольными игрушками, изучением картинок.

Важную роль отводили прогулкам на свежем воздухе. В зимнее и осеннее время великие князья прогуливались в экипажах или пешком в сопровождении нянь-англичанок по Невскому проспекту, по набережной Невы, в Летнем саду – излюбленных местах общественных прогулок, где собирались столичные дети со своими нянями и

⁴⁶⁵ Два века русского детства. М., 2006. С. 136-137.

⁴⁶⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127. Л. 25об. По-видимому, речь идет о каком-то учебном сочинении известного немецкого педагога XVIII столетия И.-Г. Базедова.

⁴⁶⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 127. Л. 25об.

⁴⁶⁸ Уханова И.Н. Игрушки в собрании Государственного Эрмитажа. СПб., 2011. С. 86-115.

губернерами.⁴⁶⁹ Летом царские дети резвились в парках Петергофа, Царского Села, Гатчины.

Одевали маленьких великих князей довольно просто. Очевидно, младенческое платье (с юбкой) у сыновей Николая I использовалось лишь до года. По крайней мере, великий князь Константин Николаевич на акварельных портретах работы П.Ф. Соколова в возрасте 8-ми месяцев представлен еще в платьице и в чепце с атласными голубыми лентами, а по исполнению 1 года – уже в полосатой русской рубашечке и длинных шароварах⁴⁷⁰. Император распорядился, чтобы великие князья в повседневной жизни носили длиннополые русские рубашки-«косоворотки», подпоясанные шелковыми кушаками, и длинные полотняные штанишки. Такой костюм отвечал склонности Николая I к «русскому стилю» и символизировал единение высшей власти с народом. Именно из крестьянского быта был заимствован покрой рубашек с косым воротом, которые для царственных мальчиков шились из тафты или шелка. Подобная мода, приобретая черты стилизации, из императорской семьи распространилась на детей высшей аристократии. На многочисленных детских портретах 1820-1840х гг., сохранившихся в музейных собраниях, можно видеть дворянских детей, одетых в национальном стиле⁴⁷¹. Прическа маленьких великих князей была под стать одежде – в кружок по-русски. Такими мы видим великих князей на портретах художников В.И. Гау и О. Верне из Государственного архива РФ, Ф. Крюгера из фондов ГМЗ «Павловск», литографиях с портрета А.П. Брюллова из собрания ГМЗ «Царское Село» и С.А. Подстаницкого, литографии с портрета неизвестного художника из ГМЗ «Петергоф»⁴⁷². Поверх «русского» костюма в прохладное время на улице великие князья носили походные шинели с глухим стоячим воротником и фуражки. Очевидно, эта форма одежды не вызывала восторг у мальчиков, стремившихся поскорее надеть мундир и быть похожими на отца. Николай Николаевич уже в три года начал проявлять непослушание, 6 октября 1834 г. императору докладывали: «Так как погода становится

⁴⁶⁹ На акварели неизвестного художника начала XIX в. из собрания Государственного музея А.С. Пушкина можно наблюдать подобную картину: маленькие дети прогуливаются по аллеям Летнего сада в сопровождении русских кормилиц. См. в кн.: Два века русского детства. С. 130.

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476. Л. 6,8; П.Ф. Соколов. Русский камерный портрет. Из коллекций музеев Москвы, Санкт-Петербурга и частных собраний. М., 2003. С. 43.

⁴⁷¹ См.: Серебрякова К.Г. Детский костюм XVIII-первой четверти XX века. М., 2010; Два века русского детства., М. 2006; Владимир Иванович Гау. Русский камерный портрет. М., 2010.

⁴⁷² Владимир Иванович Гау. Русский камерный портрет. С. 20; «Совершенно модный живописец». Франц Крюгер в Петербурге. СПб., 1997. С. 119; Александр Павлович Брюллов. Русский камерный портрет. М., 2008. С. 42; Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. Лист X; Династия Романовых. Великий князь Константин Николаевич. Петербург-Петергоф, 2002. С. 5.

сыра, то меньшим великим князьям надели суконные панталоны военные для гулянья, но великий князь Николай на силу согласился надеть русский кафтан, требовал военную шинель с семи панталонами. Он смышлен удивительно по своим летам». Отец-император заметил на это: «Каков Никса, уж мой солдат».⁴⁷³ Судя по всему, для великих князей специально шились также курточки с элементами военной формы, подобные тем, которые в детстве носил их отец⁴⁷⁴. Однако позволение носить полноценный мундир со всеми военными атрибутами великие князья получали значительно позже.

Семья императора Николая I была на редкость дружной. Много времени дети проводили с родителями, вместе с ними читали и играли. По вечерам собирались в комнатах императрицы, куда приглашались и особо приближенные лица со своими детьми. Во время отъезда родителей из столицы царские дети оставались на попечении князя А.Н. Голицына, близкого и доверенного друга императорской семьи. Не вникая во все тонкости учебного процесса, князь наблюдал за состоянием здоровья и общим развитием августейших подопечных. Дети императора искренно полюбили князя, старшие всегда могли придти к нему за советом, а младшие с удовольствием играли с ним и слушали его истории. Служивший еще при Екатерине Великой и бывший товарищем детских игр императора Александра I, Голицын являлся для императорской семьи «хранителем семейных преданий». В императорской семье его называли домашними прозвищами – «любезный тятя Папа», «Папа Жакоб», «принц табакерок». Часто свои первые детские письма, после отца и матери, дети адресовали князю Голицыну, который был очень привязался к царским детям и бережно сохранял их письма и подарки. Дочь Николая I, великая княжна Ольга Николаевна вспоминала: «Обедали мы всегда вместе. Маленького роста, в сером фраке, с палкой в руках и флаконом венгерского вина в кармане, появлялся он каждый вторник у моих родителей. Он любил все розовое, женщин в ожидании и табакерки, которые он собирал. Его салоны были увешаны портретами из времен Петра Великого и Екатерины II... Его благодарная память сохранила все картины той эпохи, он был неистощимый рассказчик анекдотов, умел их хорошо рассказывать, и мы не уставали его слушать. Я искренне

⁴⁷³ Донесения князя А.Н. Голицына императору Николаю I // Российский Архив (новая серия). Т. 20. М., 2011. С. 313.

⁴⁷⁴ Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Николай I. Молодые годы. Воспоминания, дневники, письма. СПб., 2008. С. 50, 57.

сожалею, что никто в нашем окружении не догадался записать его рассказы. Это были бы прекрасные комментарии к эпохе Великой Императрицы Екатерины»⁴⁷⁵.

На протяжении 1830-х - начала 1840-х гг. в периоды длительных путешествий Николая I князь А.Н. Голицын дважды в неделю отсылал императору письма-донесения⁴⁷⁶. На полях этих донесений государь карандашом делал свои замечания и отправлял обратно князю, таким образом, между императором и князем завязалась своеобразная переписка. Она содержит обсуждение разнообразных вопросов, но особый интерес представляет информация о «мелочах» частной жизни императорской семьи. Голицын сообщал августейшему отцу о здоровье императрицы и детей, фиксировал все подробности жизни, бытовой обстановки, развития и времяпрепровождения вверенных ему царских отроков. Он шутливо описывал их игры, в которых часто участвовал сам, докладывал о детских проказах и с удовольствием рассказывал об их успехах. С каждым письмом обязательно отсылался рапорт придворного доктора о состоянии здоровья детей. Императорские надписи на полях донесений Голицына содержат личное отношение царя к тому или иному вопросу, его размышления или советы, характеризующие императора как заботливого отца. Монаршие резолюции написаны шутливым тоном и содержат фразы, подписи, а зачастую и рисунки Николая Павловича.

Благодаря донесениям А.Н. Голицына император даже вдали от любимого семейства мог лично следить за развитием детей и контролировать процесс их воспитания, находясь в курсе мельчайших подробностей их быта. Так, например, 20 августа 1833 года Голицын сообщал императору: «Государыня императрица, слава Богу, здорова и почивала ночь спокойно. Их Императорские Высочества также здоровы; великий князь Михаил Николаевич почивал покойно и сегодня поутру не грустил по груди, но кормилица его была в слезах». На что император заметил на полях донесения: «Экий пострел!»⁴⁷⁷. Типична запись от 4 октября 1834 года: «Слава Богу, их императорские высочества совершенно здоровы. Вчера с великими князьями Николаем и Михаилом вошел в Ваш кабинет, то меньшой сказал: нет Папа, потом оба били в барабаны и большой заставлял меня танцевать с двумя англичанками под барабанный бой». Государь отвечал: «Желаю, чтоб не слишком уставал от пляски под барабан».⁴⁷⁸

⁴⁷⁵ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 184.

⁴⁷⁶ Опубликовано в кн: Донесения князя А.Н. Голицына императору Николаю I / Публ. А.Н. Сидоровой // Российский Архив (новая серия). Т. 20. М., 2011. С. 304-363.

⁴⁷⁷ Там же. С. 307.

⁴⁷⁸ Там же. С. 313.

Особенно волновало государя здоровье сыновей: «Прошу спросить у Арндта, не боится ли за Мишу, что так давно зубов нет, страшно, чтоб вдруг не пошли».⁴⁷⁹

С раннего детства великих князей вводили в сложный мир придворных церемоний, приучали быть постоянно на виду, подавать хороший пример подданным. Например, великие князья Николай и Михаил с трехлетнего возраста начали сопровождать родителей на различных выходах и выездах. В 1834 г. они отправились с императрицей на обозрение Александровского кадетского корпуса в Царском Селе, в 1835 г. сопровождали отца и мать в путешествии в Новгород и Москву для обозрения выставки отечественной промышленности, часто присутствовали с императором и императрицей на военных смотрах, разводах, учениях кадет в Петергофе⁴⁸⁰.

В младенческие годы император определял и будущее предназначение своих сыновей. Великий князь Константин Николаевич в день своего рождения стал шефом Грузинского гренадерского полка, шефом Польского 3-го линейного полка и зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк⁴⁸¹, а 22 августа 1831 г. в четырехлетнем возрасте был назначен генерал-адмиралом, т.е. должен был впоследствии возглавить Морское ведомство и флот. Великие князья Николай и Михаил с рождения были определены к военной службе. Николай в самый день своего рождения 27 июля 1831 г. был зачислен в Лейб-Гвардии Саперный батальон и определен по инженерной части. Тогда же он был назначен шефом Уланского полка, с 6 декабря 1834 г. зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк⁴⁸². Михаил на следующий день после рождения 14 октября 1832 г. зачисляется в Лейб-Гвардии Конную артиллерию и назначается к карьере по артиллерийской части. В тот же день Михаила Николаевича назначили шефом лейб-гвардии Конно-гренадерского полка и зачислили в списки лейб-гвардии Преображенского полка⁴⁸³. Немалую роль в этом вопросе сыграла, очевидно, преемственность имен: их отец, император Николай Павлович, будучи великим князем, возглавлял инженерную часть, а дядя, великий князь Михаил Павлович, являлся генерал-фельдцейхмейстером.

⁴⁷⁹ Донесения князя А.Н. Голицына императору Николаю I. С. 313.

⁴⁸⁰ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 4-7.

⁴⁸¹ РГАВМФ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴⁸² Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской Империи. 1801-1906. Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 553.

⁴⁸³ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 422.

С определением предназначения великим князьям предстояла соответствующая подготовка и обучение.

2.2. Переход в мужские руки. Воспитатели и их роль в организации воспитания

Семилетний возраст означал наступление нового этапа жизни великого князя. В этот день великий князь получал первый мундир и саблю, которые знаменовали собой символическое начало службы. Согласно традиции и плану воспитания надзор за семилетним великим князем передавался от няни в мужские руки. Одновременно начиналось обучение. Выбор воспитателей на этом этапе во многом определялся предназначением великого князя.

Во избежание распространенных ошибок, встречающихся в исторической литературе, необходимо внести ясность в терминологию воспитательного штата великих князей. В историографии понятия наставник и воспитатель часто употребляются как синонимы. В действительности это были две различные должности не только по названию, но и по обязанностям, положению, жалованию.

Наставником называли «распределителя во всем, что касалось умственного развития»⁴⁸⁴ и образования детей, организатора учебного процесса; воспитателем – общего «безотлучного руководителя» каждого великого князя «в жизни домашней и общественной», который постоянно находился при нем, следил за поведением, наблюдал за развитием нравственности и умственных способностей, оказывал влияние на формирование характера своего воспитанника. Учебным наставником наследника цесаревича Александра Николаевича являлся В.А. Жуковский. «Не ошибайтесь: наставником, а не воспитателем – за последнее никогда не позволил бы себе взяться», - отмечал поэт в одном из писем к другу⁴⁸⁵. Так как Жуковский был автором учебной программы для всех детей Николая I, то частично он также принимал участие и в воспитании великого князя Константина. Великие князья Николай и Михаил имели своего наставника по учебной части - П.П. Гельмерсена. Воспитателями великих князей являлись специально избранные императором люди. Следует отметить, что воспитатели и наставники одновременно были преподавателями по отдельным предметам.

⁴⁸⁴ Воспоминания П.А. Плетнева о воспитании цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 11.

⁴⁸⁵ Цит. по: Десятерик В.И. Мысли о воспитании в письмах В.А. Жуковского (по материалам «Русской Старины») // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II. М., 1996. С. 119.

В данной работе должности будут именоваться в соответствии с формулярными списками упоминаемых лиц, пенсионными счетами и списками придворного штата.

Великий князь Константин Николаевич с раннего детства был определен отцом в морскую службу, в связи с этим к нему были приставлены опытные морские офицеры. Воспитателем к великому князю назначили известного мореплавателя и ученого-географа Федора Петровича Литке⁴⁸⁶. Его, по свидетельству академика В.П. Безобразова, рекомендовал императору немецкий ученый Александр фон Гумбольдт⁴⁸⁷. Император познакомился с Литке во время осмотра судов в Кронштадте в 1829 г. Летом 1832 г. Литке сопровождал дочерей императора в морском путешествии в Ревель, что стало для него своеобразной проверкой, после которой Федора Петровича стали часто приглашать ко двору для ближайшего знакомства с будущим воспитанником. В начале ноября 1832 г. Литке официально приступил к исполнению обязанностей воспитателя Константина Николаевича. Великому князю недавно исполнилось лишь 5 лет, но по причине раннего умственного развития мальчика, очевидно, сочли целесообразным начать обучение с этого возраста. Тем не менее, няня Константина М.В. Кайсовская продолжала оставаться в своей должности до исполнения великому князю 7-ми лет и завершила свои обязанности при нем лишь 28 октября 1834 г. «Великий князь Константин Николаевич вчера, ложась почивать, много плакал, расставшись со своею Мими (которая тоже в больших горях), и от того почивал не очень хорошо»⁴⁸⁸, - докладывал императору князь А.Н. Голицын.

Став воспитателем великого князя в 1832 г., Ф.П. Литке неизменно оставался при своем воспитаннике вплоть до женитьбы последнего в 1848 г.⁴⁸⁹

Федор Петрович Литке не получил в детстве серьезного образования. Своими выдающимися научными заслугами в области географии, гидрографии, исследовании Арктики, он обязан самовоспитанию и самообразованию. Постоянная морская практика

⁴⁸⁶ Литке Федор Петрович (1797-1882) – граф (с 1866), адмирал (с 1855). Во флот поступил в 15 лет, в 1812 г., по протекции И.С. Сульмена. В 1813 г. участвовал в осаде Данцига на галете «Аглия». В 1817-1819 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под командой В.М. Головнина. В 1821-1824 гг. совершил ряд самостоятельных научных экспедиций по изучению побережья Новой Земли, восточной части Баренцева и Белого морей. В 1826-1829 гг. руководил кругосветной экспедицией на шлюпе «Сенявин». Впоследствии, находясь в должности воспитателя Константина Николаевича, стал одним из организаторов Русского географического общества, которое возглавлял с 1845 по 1850 гг. и с 1857 по 1872 гг. В период с 1850 по 1857 гг. начальник Ревельского, затем Кронштадтского портов. С 1855 г. член Государственного совета. С 1864 г. президент Петербургской Академии Наук. Автор ряда научных сочинений и географических описаний.

⁴⁸⁷ Безобразов В.П. Граф Ф.П. Литке. СПб., 1888. с. V.

⁴⁸⁸ Донесения князя А.Н. Голицына императору Николаю I. С. 315.

⁴⁸⁹ Автобиография Ф.П. Литке // Приложение к LVII тому Записок Императорской Академии наук. № 2. СПб., 1888. с. 131-133.

и научные экспедиции сделали из него первоклассного офицера, в совершенстве знающего морское дело. По мнению Николая I, такой человек идеально подходил для воспитания будущего генерал-адмирала, и даже отсутствие у избранника какой-либо педагогической или воспитательной практики не было для императора помехой. Сам Федор Петрович, вступая в новую должность, не чувствовал способностей к исполнению ответственной миссии, и не раз сожалел впоследствии, что оставил ради нее научные исследования: «За что и для чего судьба оторвала меня от работы, с которой я так сзнакомился, совратила меня с поприща, на котором я только что стал подвизаться с честью?», - писал он в дневнике спустя 4 года после назначения воспитателем великого князя.⁴⁹⁰ Тем не менее, он ценил оказанную ему честь, с должным вниманием и полной самоотдачей исполняя свой долг. За 16 лет службы при царском сыне Литке зарекомендовал себя как человек, имеющий, по словам В.А. Жуковского, «честный, добрый и прямой характер»⁴⁹¹, а своими беспристрастными суждениями, происходившими от «неопытности в придворном быту»⁴⁹², приобрел полную доверенность государя. Несмотря на то, что Ф.П. Литке был достаточно строгим воспитателем, великий князь Константин Николаевич искренно привязался к нему. «Взаимное отношение наше совершенно удовлетворительно, хотя нет в нем той идиллической нежности, примеры которой читаем мы в историях и в романах (Alexandre I & La Harpe), но это может быть от того, что ни в его, ни в моем характере нет ничего идиллического», - отмечал Ф.П. Литке в своем дневнике.⁴⁹³ Постепенно отношения становились все более откровенными и сердечными. Наедине они условились обращаться друг с другом на «ты», как отец с сыном, но, как отмечал Литке, «все это на трех условиях, с моей стороны поставленных: 1) чтобы были мы совершенно одни; 2) чтобы это оставалось в строгости между нами; 3) что причина серьезного неудовольствия все это уничтожает, и Вы, и Ваше Высочество вступают в свои права».⁴⁹⁴ Вскоре после этого, Константин Николаевич писал своему воспитателю в одном из писем: «У меня теперь три отца, Вездесущий отец небесный, Папа, который в

⁴⁹⁰ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 4.

⁴⁹¹ Там же. Л. 35об.

⁴⁹² «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 196.

⁴⁹³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 14-14об.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 32.

то же время и мой Государь и Ты, который всегда печешься о моем счастье, как возможно не быть счастливым в таком семействе!!!».⁴⁹⁵

В помощь Ф.П. Литке на должность помощника воспитателя в 1834 г. был избран капитан-лейтенант А.А. Озеров. Однако отношения с воспитанником у А.А. Озерова не сложились и в 1839 г. он был удален от занимаемой должности. Выбирая себе нового помощника, Литке советовался с И.Ф. Крузенштерном, К.В. Нессельроде, А.С. Меншиковым. В результате, его выбор остановился на капитан-лейтенанте Ф.С. Лутковском⁴⁹⁶, знакомом Литке по кругосветному плаванию на шлюпе «Камчатка» в 1817-1819 гг., где оба начинали свою морскую карьеру.

В свое время Феофемпт Степанович Лутковский был близко знаком и дружен со многими из декабристов и, как сказано в его следственном деле, «бывал иногда при общих разговорах, где изъявляли желание революции и республиканского правления, и где Завалишин говорил, что если начать революцию, то с Императорской фамилии, для верного успеха».⁴⁹⁷ Хотя следствие установило, что членом тайных обществ Лутковский не был, в 1826 г. по высочайшему повелению он был переведен из Балтийского в Черноморский флот и поручен особому надзору адмирала А.С. Грейга. Отличившись в сражениях во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и при выполнении ответственных поручений руководства, он был освобожден от надзора и получил разрешение приезжать в Петербург⁴⁹⁸. 22 марта 1839 г. Литке предложил кандидатуру Лутковского на должность помощника воспитателя императору Николаю I, напомнив о причастности его к делу декабристов. Николай Павлович не был против, но прежде

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

⁴⁹⁶ Лутковский Феофемпт Степанович (1803-1852) – контр-адмирал (с 1849 г.); происходил из старинной дворянской семьи. Выпускник Морского кадетского корпуса в Петербурге, в 1817 г. произведен в гардемарины и прикомандирован к шлюпе «Камчатка» под командой капитана В.М. Головнина. Неоднократно совершал кругосветные плавания. В 1819 г. произведен в мичманы. В октябре 1824 г. за кругосветное плавание на шлюпе «Аполлон» награжден орденом Анны 3 ст. и назначен на должность для особых поручений при генерал-интенданте и генерал-майоре флота В.М. Головнине. Проходил по следственному делу декабристов. Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. отличился при вырезке турецких судов около Суджук-Кале, из-под крепости Анапы, в блокировании крепости Варны. В 1828 г. назначен командиром судна «Гонец», а через два года командиром 12-ти пушечного катера «Соловей», вместе с которым состоял в распоряжении чрезвычайного посланника России в Османской Порте. Осенью 1833 г. состоял в отряде, посланном императором к султану. За эту кампанию назначен капитан-лейтенантом, а в сентябре 1833 г. за 18-ть морских кампаний награжден орденом Георгия 4-й ст. С этого времени переведен в Балтийский флот, где в 1835-1837 гг. командовал корветом «Наварин» и фрегатом «Принц Оранский», а в 1838-1839 гг. состоял для особых поручений при генерал-интенданте флота вице-адмирале М.Н. Васильеве. С 1839 по 1848 гг. состоял при особе великого князя Константина Николаевича. С 1848 г. вице-директор инспекторского департамента Морского министерства. Также известен как морской писатель: автор статей с описанием портов Черного моря, турецкого и персидского флотов, а также «Примерного положения о снабжении пароходов материалами и вещами для действия машин» (1838 г.), которое служило во флоте руководством более девяти лет.

⁴⁹⁷ ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1826 г. Д. 61. Ч. 197. Л. 1.

⁴⁹⁸ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 107.

решил внимательно ознакомиться со следственным делом Ф.С. Лутковского. Литке был доволен: «Государь желает увериться сам в степени вины или невинности Л[утковского]. Нет ничего справедливее... Доказательство того, что с чистою совестью Государю все можно говорить».⁴⁹⁹ Через день государь дал полное согласие и попросил вызвать Лутковского из Астрахани. «По прибытии в Санкт-Петербург я явился к князю А.С. Меншикову, который мне объявил, что я избран в няньки к Генерал-Адмиралу... Я тотчас увидел весь ужас этого предложения, несмотря на лестное избрание. Первая мысль, что я никогда не готовил себя ни в какие воспитатели, не только что в воспитатели царского сына»⁵⁰⁰, - писал в дневнике ошеломленный Лутковский. 11 апреля 1839 г. при знакомстве Лутковского с императорской фамилией государь сказал ему: «Вы знаете, что на Вас было подозрение, Вы службою своею его изгладили, теперь оно должно быть совершенно забыто, и я уверен, что Вы постараетесь оправдать доверенность, которую я Вам делаю».⁵⁰¹ С этого дня Ф.С. Лутковский приступил к исполнению своих обязанностей при великом князе Константине. С первых дней Ф.П. Литке заметил приятную разницу своего нового помощника от прежнего, и чем дальше, тем больше убеждался в том, «что он (Лутковский – А.С.) умен, манер мягких, много видел и говорит хорошо... его ум, характер, добрая воля совершенно таковы, каких надо желать в его должности».⁵⁰² Находясь при великом князе Константине, обладавшем весьма сложным и тяжелым характером, Лутковский по долгу службы вынужден был выполнять «непопулярную роль надсмотрщика, ежеминутно стоящего за спиной подопечного».⁵⁰³ и симпатию великого князя он завоевал не сразу. Константину Николаевичу нужно было время, чтобы привыкнуть к новому человеку и смириться с психологическим давлением, которое оказывало на него постоянное наблюдение. Непросто было и Лутковскому, не имевшему опыта общения с детьми, перебороть излишнюю строгость, на которую великий князь порой сам провоцировал воспитателей. В конце концов, Феопемпту Степановичу удалось найти общий язык с воспитанником и подобрать «нужный, хотя отнюдь не безукоризненный с педагогической точки зрения ключ, которым стала невероятная фамиллярность»⁵⁰⁴: между Лутковским и великим

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 32об.

⁵⁰⁰ Там же. Ф. 722. Оп.1. Д. 27. Л. 48-49.

⁵⁰¹ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 42.

⁵⁰² Там же. Л. 42, 174об.

⁵⁰³ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002. С. 31.

⁵⁰⁴ Там же. С. 32.

князем установился особый, подчеркнуто непринужденный стиль и язык общения, которым они пользовались только между собой. Повзрослев и став государственным человеком, Константин Николаевич продолжал называть Лутковского «Феопушенькой» и «Отче Феопуше»⁵⁰⁵ и видел в «почтенном добром Феопухе...искреннего друга»⁵⁰⁶. Лутковский, сердечно любивший своего воспитанника, вторил ему и между собой обращался к нему на «ты», именуя «Красным Солнышком» и «ненаглядным дитятком»⁵⁰⁷.

Общее руководство учебным процессом до 1841 г. формально осуществлял наставник наследника великого князя Александра Николаевича В.А. Жуковский. Он присутствовал на уроках и экзаменах, давал Литке советы, а после своего отъезда за границу состоял с Литке в активной переписке по вопросам воспитания великого князя. Однако вся основная работа по организации образования и подбору учителей целиком лежала на Ф.П. Литке. В некоторой исторической и, особенно, справочной литературе бытует мнение, что наставником и воспитателем Константина Николаевича был Август Федорович (Август Теодор) Гримм.⁵⁰⁸ Однако, это не подтверждает ни послужной список Гримма⁵⁰⁹, ни дневники и переписка Ф.П. Литке и Ф.С. Лутковского, ни дневники самого великого князя; не упоминает о нем, как о наставнике, и первый биограф Константина Николаевича А.В. Головнин, хорошо знавший и великого князя, и А.Ф. Гримма. Однако, официально А.Ф. Гримм состоял при великом князе Константине в должности инспектора классов, а также преподавал ему всеобщую историю и немецкий язык. Великий князь испытывал к Гримму особую симпатию и проводил с ним больше времени, чем с другими учителями. Иногда в свободное время они часто беседовали или играли вместе на фортепьяно, чему оба были любители.

В отличие от воспитателей великого князя Константина Николаевича, не имевшим воспитательной и педагогической практики, воспитатели великих князей Николая и Михаила до поступления ко двору уже имели опыт общения и работы с детьми. А.И. Философов занимал пост начальника Петербургского артиллерийского училища, В.С. Корф преподавал в 1-м Кадетском корпусе, П.П. Гельмерсен был

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 664. Л. 1-9.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 771. Л. 72.

⁵⁰⁷ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 372. Л. 2.

⁵⁰⁸ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М.: Российский Архив, 2002. С. 172; Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 631; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 18. СПб., 1868. С. 729.

⁵⁰⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 2. Д. 205. Л. 13об-14, 20-21.

воспитателем в Императорском Царскосельском лицее и в Императорском училище правоведения.

Алексей Илларионович Философов был назначен на должность воспитателя великих князей Николая и Михаила Николаевичей в марта 1838 года.⁵¹⁰ Боевые заслуги, образованность и рекомендации великого князя Михаила Павловича обратили на него внимание императора Николая I. Незадолго до назначения на должность воспитателя, А.И. Философов был приглашен во дворец для знакомства с великими князьями и получения подробных инструкций и разъяснений касательно воспитания и обучения мальчиков.⁵¹¹ Перед вступлением в должность А.И. Философов часто советовался с Ф.П. Литке, обсуждал с ним организационные вопросы воспитания. Хотя в петербургском салонном обществе А.И. Философов имел не самую лестную репутацию⁵¹², император Николай I очень ценил воспитателя, его уважали наставники и преподаватели царских детей. Являясь родственником по жене М.Ю. Лермонтову, он не раз выступал защитником поэта перед царем и властями. Не без влияния Философова произведения Лермонтова читались в императорской семье и изучались царскими детьми на уроках современной русской литературы. Ф.П. Литке, строгий и довольно справедливый в оценках, относящихся не только к его личным знакомым, но даже к лицам императорской фамилии, спустя некоторое время после знакомства с А.И. Философовым записал в дневнике: «Мы по справедливости можем себя поздравить с умным и благородным товарищем».⁵¹³

А.И. Философов тщательным образом подбирал себе помощников в деле воспитания великих князей Николая и Михаила. Для исполнения обязанностей «дядьки» в июне 1838 г. помощником воспитателя с двухмесячным испытательным сроком он

⁵¹⁰ Философов Алексей Илларионович (1799 – 1874) – генерал от артиллерии (с 1859). Получил образование в Пажеском корпусе. В 1818 г. поступил прапорщиком лейб-гвардии в 1-ю артиллерийскую бригаду, где уже в чине штабс-капитана был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. Участвовал в войне с Персией. Находился при осаде крепостей Сардарь-Абада и Эривани. В 1828 г. направлен на театр военных действий против Турции; командовал осадной артиллерией при взятии крепостей Карса, Ахалкалаки, Ахалцыха и Силистрии, за что получил золотую полусаблю с надписью «За храбрость», орден Св. Георгия 4 ст. и был назначен адъютантом к великому князю Михаилу Павловичу. Участвовал во французской экспедиции в Алжир 1830 г. и в польской кампании 1831 г. В январе 1838 г. назначен исполняющим должность начальника артиллерийского училища. С 1838 по 1852 г. состоял при великих князьях Николае и Михаиле Николаевичах в качестве воспитателя, с 1852 г. в качестве попечителя. С 1842 г. – генерал-адъютант. В 1854 г., во время Крымской войны, заведовал артиллерией Кронштадта. С 1859 г. – генерал от артиллерии.

⁵¹¹ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. С. 56.

⁵¹² Например, А.О. Смирнова-Россет отзывалась о нем, как о «не глупом человеке, но совершенном олухе» (Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 234.). Подробнее см.: Лермонтов и его родня по документам архива А.И. Философова / Публ. А. Михайловой // Литературное наследство. Т. 45-46. М., 1948. С. 661-690.

⁵¹³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 138.

предложил взять штабс-капитана барона Василия Сергеевича Корфа.⁵¹⁴ Очевидно, В.С. Корфа рекомендовал А.И. Философову Я.И. Ростовцев, бывший в то время начальником штаба великого князя Михаила Павловича по управлению военно-учебными заведениями.⁵¹⁵ В течение двух месяцев Философов присматривался к Корфу, наблюдал за отношениями, которые складывались у него с детьми, и докладывал императору. «Сего дня я познакомился с штабс-капитаном Корфом, который был у нас с кадетами. Он произвел на меня весьма хорошее впечатление своим обхождением и скромностью»; «я по сие время очень доволен его с ними (детьми – А.С.) обращением, он старается их занимать, учить различным играм, во время прогулок называет по-немецки встречаемые нами предметы»; «вчера согласно с дозволением Вашим штабс-капитан барон Корф приглашен был к обеду, после которого он учил детей ходить на ходулях, чему сам превеликий мастер, дети были этим очень довольны. До сих пор я не имел еще причины изменить выгодного мнения моего о сем офицере»⁵¹⁶ - писал А.И. Философов государю. По истечении испытательного срока, 1 августа 1838 император Николай Павлович утвердил Корфа в должности, уравнив его в правах и жаловании с С.А. Юрьевичем, помощником воспитателя наследника великого князя Александра Николаевича, и Ф.С. Лутковским, помощником воспитателя великого князя Константина Николаевича.

Для наблюдения за учебной стороной воспитания великих князей Николая и Михаила в марте 1838 г. был назначен А.Ф. Гримм. Пробыв в этой должности до сентября 1839 г., Гримм был отстранен за невозможностью совмещать наставничество у Николая и Михаила Николаевичей с преподаванием нескольких предметов у их брата, Константина Николаевича. 31 декабря 1839 г. наставником по учебной части при великих князьях Николае и Михаиле был назначен Павел Петрович Гельмерсен.⁵¹⁷ В его обязанности входило наблюдение за ходом учебных занятий великих князей и повторение с ними уроков, комплектование библиотеки великих князей. Он также

⁵¹⁴ Корф Василий Сергеевич (1807 – 1883) – генерал-лейтенант (с 1858), генерал-адъютант (с 1854). С 1823 года служил юнкером в 4-м Егерском полку. По окончании учебы в юнкерском училище при Генеральном штабе 1-й армии был произведен в прапорщики и в 1826 году назначен учителем в школе подпрапорщиков при главной квартире 1-й армии. Получив чин подпоручика, в 1830 г. он был прикомандирован к 1-му кадетскому корпусу в качестве преподавателя. С 1838 по 1852 г. состоял при великих князьях Николае и Михаиле Николаевиче в качестве помощника воспитателя. С 1856 г. – управляющий гофмейстерской частью двора великого князя Николая Николаевича.

⁵¹⁵ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 522. Л. 8об.

⁵¹⁶ Там же. Л. 12об, 16об, 18.

⁵¹⁷ Гельмерсен Павел Петрович (1801 – 1894) – окончил Дерптский университет, в 1823 г. вступил в службу по Министерству финансов, затем находился при Пензенском гражданском губернаторе. С 1823 г. гувернер в Императорском Царскосельском лицее. С 1837 г. воспитатель при воспитанниках старшего класса и наставник географии в Императорском училище правоведения.

преподавал великим князьям несколько предметов общего курса⁵¹⁸. Это было воплощением именно тех функций, которые предполагал для должности учебного наставника В.А. Жуковский в плане учения наследника. Впоследствии, подводя итог воспитательной и учебной деятельности Гельмерсена, А.И. Философов писал государю: «Сей отличный чиновник имел весьма большое влияние на успех нравственного развития их высочеств, служивши им живым и беспрестанным примером скромности и необыкновенной кротости».⁵¹⁹ В.А. Жуковский до своего отъезда за границу также участвовал в организации учебного процесса младших сыновей Николая I, беседовал с Гельмерсеном. «18 июля [1839 г.]. В Петергофе. Поутру у маленьких великих князей. Писание, чтение, география... 21 сентября [1839 г.] На лекции младших. Разговор с Гельмерсеном», - записал поэт в дневнике⁵²⁰.

Обязанности воспитателей великих князей были весьма обширны и разнообразны. Воспитатель руководил всем процессом воспитания, включая и нравственную сторону, и учебную. Он постоянно находился при своем подопечном, следил за поведением, отмечал особенности характера, наблюдал за нравственностью и развитием умственных способностей. Учителя докладывали ему об учебных успехах, доктора о здоровье и физическом развитии. Воспитатель подбирал кандидатуры на должность преподавателей, представлял их императору. Руководствуясь своими наблюдениями, воспитатель устанавливал распорядок дня, вместе с учебным наставником и учителями составлял расписание занятий. На нем лежала ответственность принимать решения о наказании, поощрении воспитанника, а также о том, что следует донести до сведения императора, а какой проступок оставить на совести великого князя. Воспитатель суммировал свои наблюдения за воспитанником с докладами преподавателей, и регулярно представлял отчеты государю. Ему император высказывал свои приказания и пожелания. Николай I не раз говорил воспитателю Ф.П. Литке: «Мне невозможно видеть все самому своими глазами, я полагаюсь на Вас... я ничего без Вашего согласия не делаю, и потому хочу и от Вас знать всю правду»⁵²¹, а Федор Петрович, в свою очередь, отмечал, что в должности воспитателя главный элемент – доверенность государя⁵²². Необходимо заметить, что император, имевший, несомненно, большой

⁵¹⁸ РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 390. л. 3об.

⁵¹⁹ Цит. по: Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. С. 60.

⁵²⁰ Жуковский В.А. Дневники. С. 501, 507.

⁵²¹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 143.

⁵²² Там же. Л. 141.

авторитет у великих князей, всегда ставил мнение воспитателя на первое место в их глазах. О сложности своей должности Ф.П. Литке писал своему другу Ф.П. Врангелю писал: «Паровая машина, под вывескою гувернерской должности, продолжает по-старому работать с утра до ночи, сегодня, как вчера, и как будет завтра...на бессменной 24-часовой вахте по 7 дней в неделю. Прибавь к этому заботу о хозяйстве и тысячи маленьких хлопот, составляющих, однако ж, к концу дня порядочную кучу; и пересыпь все это ответственностью, беспокойством, а иногда для переменки и неприятностями, и ты получишь маленькое понятие существа теперешней моей обязанности...А спросишь себя: что сработал? И не знаешь, что отвечать. Надо подождать лет десять, чтобы получить ответ».⁵²³

Если наставник по учебной части помогал воспитателю только в организации учебного процесса: в подборе учителей и методики преподавания наук, в составлении расписания занятий, в выборе литературы для внеклассного чтения в соответствии с возрастом и учебной программой ученика, то помощник воспитателя был его правой рукой. И хотя помощник воспитателя, на первый взгляд, занимался внешней стороной воспитания, круг его обязанностей был не менее сложен и обширен, чем у воспитателя. Ф.П. Литке в особой записке представил своему помощнику Ф.С. Лутковскому перечень его обязанностей.⁵²⁴ В соответствии с ним помощник воспитателя должен был присутствовать при великом князе в течение всего дня: за завтраком и обедом, на прогулках, при подготовке заданий к урокам, при играх с младшими братьями и друзьями, а так же спать с великим князем в одной комнате. В результате, при обычном распорядке помощник имел только 4 свободных часа в сутки, когда воспитанник занимался с учителями, но это время, как правило, уходило на решение разнообразных хозяйственных вопросов. Кроме того, на Ф.С. Лутковского возлагался присмотр за товарищем Константина Николаевича по воспитанию С.П. Фредериксом, и надзор за кадетами, сопровождавшими великого князя в морских путешествиях. Одной из задач помощников воспитателей было с помощью рассказов, занятий, игр приохотить великих князей к будущей службе: великого князя Константина – к морскому делу; великих князей Николая и Михаила – к военному делу. Подобное ежеминутное, ежедневное наблюдение за великими князьями требовало от помощников немалого напряжения и

⁵²³ Цит. по: Алексеев А.И. Федор Петрович Литке. М., 1970. С. 175, 182.

⁵²⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 16об.

предельного сосредоточения: ни одно движение, ни одна шалость не должны были ускользнуть от их взора. В письме Ф.С. Лутковского к Н.Н. Муравьеву описаны не только обязанности помощника воспитателя, но и распорядок дня великого князя Константина: «Чтобы познакомить Вас с моими обязанностями, достаточно будет мне рассказать Вам день или сутки моего существования... В 5 ½ пополудни встаю, а в 6 бужу Его Высочество, в половине 7-го он должен быть готов, т.е. умыться, одеться, Богу помолиться и чаю выпить; в половине 7-го он начинает свои приготовления уроков от учителей и работает один час. Я наблюдаю, чтобы не терялось время понапрасну; в половине 8-го оканчиваются занятия, и мы идем или гулять, или, когда зимой еще темно, то в зал, где все маленькие великие князья занимаются столярной работой. В 8 часов опять начинаются работы для учителей; а в 9 является какой-нибудь учитель и вместе с ним генерал-адъютант Литке, я тогда отправляюсь в так называемую дежурную комнату... В 10 часов являюсь опять, чтобы сопровождать великого князя к государю и императрице, и, возвратясь, до 11 часов занимаемся гимнастикой или фехтованием. В 11 приходит опять учитель, и я опять ухожу, в 12 все вместе завтракаем, и великий князь идет опять к императрице, остается там с полчаса (я, разумеется, ожидаю в соседней комнате). По выходе оттуда мы идем гулять... В 2 часа приходит учитель, и до 3-х я иногда сижу тут же в классе..., главное правило, чтобы Его Высочество ни на одну минуту не был без кого-нибудь из нас, исключая, если он с родителями или с сестрицами; в 3 часа обедаем все вместе, то есть наш генерал-адмирал и двое младших великих князей, с нами садится ежедневно за стол генерал-адъютант Литке и Философов... и гвардии капитан Корф... По окончании обеда великие князья отправляются к своим родителям, и мы с Корфом их сопровождаем, а Их Превосходительства (Литке и Философов – А.С.) поднимаются к своим семействам; к 5-ти часам мы возвращаемся – приходит учитель; а в половине 6-го и генералы, тогда я удаляюсь в дежурную комнату, и тут-то достается моим сигарам. До 7 часов я свободен и без мундира, и тут иногда заходят ко мне добрые знакомые... в 7 часов являюсь опять на службу; в половине 8-го пьем чай. В 8 великий князь идет с рапортом к Его Величеству; в рапорте написаны отметки учителей; а по субботам – и поведение за всю неделю. В половине 9-го Его Высочество возвращается..., читает..., в половине 10-го молится Богу и ложится в постель; я сажусь на диван, в нескольких шагах стоящий, и читаю журналы и газеты... и жду, когда скажут, что государь изволит раздеваться, что

обыкновенно бывает около полуночи, а иногда и полночь. Тогда я располагаюсь на боковую на том же самом диване и назавтра встаю по-прежнему, и дни один за другим идут однообразной чередой»⁵²⁵.

Воспитатели и их помощники изо дня в день оказывали влияние на складывание характеров великих князей. Через бытовые мелочи они внушали своим воспитанникам принципы добра и зла, долга, чести и справедливости, наставлениями и замечаниями старались направлять действия своих подопечных, стараясь воздействовать на характер, искореняя пороки и поощряя способности. В связи с этим, особенную ценность представляют мемуарные и дневниковые записи, которые вели воспитатели и помощники воспитателей, и в которых они фиксировали свои педагогические мысли и описывали механизм воспитания великих князей⁵²⁶. Воспитатели должны были вырастить из великих князей добрых и отзывчивых молодых людей, справедливых и сведущих руководителей, преданных государю и отечеству. Не удивительно, что на такую ответственную роль император Николай Павлович лично отбирал опытных офицеров с высокими моральными ценностями. К сожалению, роль и старания этих людей были мало замечены как современниками, так и потомками. Ф.П. Литке, размышляя о своей воспитательной миссии, с горечью писал в дневнике: «Должно признаться откровенно, что такая жизнь не есть жизнь для семейного человека... Исполняя долг наш к царю, мы по неволе пренебрегаем долг не менее священный, предписанный человеку царем небесным – долг по своему семейству. Бог видит эту жертву, понятна ли она царю?»⁵²⁷.

2.3. Нравственное развитие и становление характеров

Царские дети по своему рождению не были обычными детьми, им предназначено было занять высокое положение, быть примером для общества, влиять на положение дел в стране. В связи с этим одной из главных задач их воспитания было развитие душевных качеств и формирование доброй нравственности.

Император Николай I на первое место ставил воспитание в сыновьях чувства долга перед государем и отечеством. На протяжении всего периода воспитания и

⁵²⁵ Цит. по: Лумпанова Г.А. Контр-адмирал Феопемпт Степанович Лутковский. Тверь, 2010. С. 83-85.

⁵²⁶ См.: Сидорова А.Н. Детство и юность великого князя Константина Николаевича в мемуарах Ф.П. Литке и Ф.С. Лутковского // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 8. М., 2012. С. 278-291.

⁵²⁷ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 347об.

взросления сыновей отец не уставал наставлять их, внушать им принципы чести, справедливости, покорности своему предназначению и гордости за него. В письмах отец советовал сыновьям учиться искоренять свои пороки и исполнять свой долг и обязанности как «добрым христианам» и «верным солдатам», призывал их беречь время, употреблять его таким образом, чтобы «служить с пользой». Великого князя Константина в письме по случаю исполнения ему одиннадцати лет император просил «быть послушным, примерным и не терять времени в шалостях, помня свое будущее назначение»⁵²⁸, а великого князя Михаила в письме от 13 октября 1845 года наставлял: «Поздравляю тебя, милый мой Мишка, с твоими 13-ю годами и посылаю тебе мое благословение и поцелуй. Дай Боже, чтоб ты вышел таков, каким тебя желаю и ожидаю, т.е. усердным, верным и полезным слугой твоему брату, который тебе заменит отца, когда ты на службу поступишь. К сему готовься прилежно, не надейся все на легкость, с которою покуда учился, но умей и учись себя превозмочь в твоих слабостях».⁵²⁹

В.А. Жуковский также говорил великим князьям об их высоком предназначении. Константину Николаевичу он внушал, что к окончанию своего воспитания тот должен прийти с запасом, состоящим из сильной воли, чтобы побеждать желания, когда они противятся долгу, знания, т.е. просвещенного ума, осознания своего назначения, привычки действовать по своему уму и своей воле. Как и император, Жуковский говорил великому князю о долге и обязанности, но, в отличие от отца, давал практические советы, как воспитать в себе покорность долгу: «Дайте самому себе твердое слово делать всегда (во что бы то ни стало) то, что велит должность, и давши один раз себе такое слово, старайтесь быть всегда ему верным. А чтобы это было возможно вам исполнить, замечайте за самим собою... всякий раз, когда представится вам необходимость сделать выбор между тем, чего вы желаете и тем, что вы должны. Вспомнив вовремя обещанное, вы во время себя и воздержите. А после нескольких подобных успехов начнется и привычка».⁵³⁰ Полезные наставления великие князья получали и от воспитателя наследника К.К. Мердера. Незадолго перед смертью, в начале 1834 г., он писал Константину Николаевичу: «Письмо Ваше, милый мой Константин Николаевич, принесло мне большое удовольствие... Федор Петрович хвалит

⁵²⁸ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 804. Л. 4-5.

⁵²⁹ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1970а. Л. 1.

⁵³⁰ Письма В.А. Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу // Русский архив. 1867. Т. 5. Ст. 1396.

Ваше поведение и прилежание, это меня более всего радует. Будьте всегда послушны, добры и прилежны. Вы сим доставите много удовольствия Вашим достойнейшим родителям и всем русским, которые Вас уже теперь любят»⁵³¹.

С осени 1840 г. Ф.П. Литке установил правило, чтобы в конце каждой недели Константин Николаевич писал письмо к кому-нибудь из воспитателей или наставников по своему усмотрению, давая обзорное суждение о своих учебных успехах и поведении за истекшую неделю. По мысли воспитателя такие письма должны были научить великого князя умению письменно излагать свои мысли и чувства, отдавать себе отчет в своих поступках, размышлять, описывать окружающие события и явления. «Письма суть как бы зеркало человека, в котором он отражается как живой»⁵³², - считал Литке. Одним из корреспондентов Константина Николаевича стал его любимый учитель и инспектор классов А.Ф. Grimm. Еженедельно великий князь писал самому Ф.П. Литке, несмотря на то, что воспитатель целыми днями находился при нем, а Литке регулярно отвечал ему, анализируя проступки и шалости великого князя, продолжая его размышления, давая советы и наставления. В октябре 1840 г. воспитатель попросил Константина описать себя: «Дайте характеристику, портрет самого себя, со всею откровенностью и беспристрастием, не скрывая ни хороших, ни дурных своих качеств...как в умственном, так и в нравственном отношении. Изображая себя, как Вы есть, скажите потом, каким бы Вы желали быть со временем. Такой экзамен самого себя может быть очень полезен»⁵³³. В ответе от 10 ноября 1840 г. великий князь описал свои недостатки. Константин Николаевич заметил за собой скрытность и неумение сдерживать свои эмоции и желания, и указал на лучший, по его мнению, образец нравственности и поведения – на старшего брата наследника Александра Николаевича.⁵³⁴ Когда Ф.П. Литке заметил Константину Николаевичу, что наблюдает в нем некоторые начала самолюбия, великий князь написал воспитателю: «Мне кажется, что моя горячность и вспыльчивость главно от того происходит, когда любезный я оскорблен. Чем же мне освободиться от этого зла, чем его истребить. Мне показалось здесь одно средство, может быть, ты его одобришь. Это просить братцев меня почаще дразнить и делать то, на что я сердился».⁵³⁵ Подобный самоанализ побуждал великих князей с ранних лет

⁵³¹ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 374. Л. 1-1об.

⁵³² Там же. Д. 368. Л. 44.

⁵³³ Там же. Л. 23об.

⁵³⁴ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.

⁵³⁵ Там же. Л. 16.

работать над собой, задумываться о будущем и не забывать об ответственности за свои поступки.

В переписке с удовольствием согласился принять участие В.А. Жуковский, которому Константин Николаевич писал письма еще с конца 1830-х гг⁵³⁶. Переписка с поэтом имела цель научить великого князя красивому и правильному письменному слогу и правилам изложения мыслей. Ф.П. Литке был очень обрадован этим обстоятельством: «Как радуется меня, что почтенный наш Василий Андреевич принял такое живое участие в нашей переписке! Письма его, в которых так живо выражается его ум, его прекрасная, чистая душа, его преданность и любовь бескорыстная и беспредельная ко всему дому государя отца Вашего, будут для Вас бесконечно полезны», - писал он Константину Николаевичу⁵³⁷. Регулярный обмен письмами с Жуковским быстро стал для великого князя интересной и полезной письменной беседой. Письма великого князя к Жуковскому отличались живостью слога и совершенной искренностью изложения, по ним можно проследить развитие между учеником и учителем глубокой дружбы. Константин Николаевич, с ранних лет проявлявший любознательность к окружающему миру и обладавший широким кругом интересов, описывал наставнику впечатления от своих учебных плаваний, которые он ежегодно совершал, готовясь к морской карьере, рассказывал о городах и достопримечательностях, поразивших его воображение, отмечал семейные события, рассуждал о литературе и истории. По мере взросления великого князя менялись и предметы обсуждения: от простого описания событий переходили к более сложным рассуждениям о характере, чести, совести и долге, о любви и религии. В.А. Жуковский, считавший одним из важнейших моментов воспитания развитие душевных качеств, много места посвящал морально-этическим наставлениям. Воздействуя на нравственность Константина Николаевича, он проповедовал ему мысль о том, что добро можно творить, только искоренив свои недостатки и сделав запас добрых начал. Он убеждал воспитанника, что мелкие недостатки, если с ними сознательно не бороться, могут превратиться со временем в пороки, а добрые качества, напротив, если развивать их в себе, могут обратиться в добродетели. По мнению Жуковского, для того чтобы

⁵³⁶ Письма великого князя Константина Николаевича В.А. Жуковскому / Публ. А.Н. Сидоровой // Российский Архив (новая серия). Т. ММХ. М., 2010. С. 443-481.

⁵³⁷ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 368. Л. 30.

жизнь получила настоящее достоинство, надо дать себе отчет в своих дурных и хороших качествах, и собрав всю силу воли, работать над ними. «Все мы на этой дороге равны: и царь, и последний нищий, ибо, кончив свою земную дорогу, мы ничего с собою не возьмем, кроме нашей души, а все прочее, царская ли корона или рубище нищего, останется в одинаковом прахе. Разница только та, что рожденный на степени высокой и при жизни состоит под судом всенародным, а по смерти, сверх Божия суда, предается еще и суду истории, которая на память его кладет или клеймо стыда, или венец славы», - наставлял великого князя В.А. Жуковский.⁵³⁸

Большое значение придавалось и религиозному воспитанию, призванному повлиять на формирование характера детей, развить их лучшие душевные качества - доброту, искренность, сострадание, смирение. Закон Божий великим князьям Константину, Николаю и Михаилу преподавал духовник императорской семьи В.Б. Бажанов⁵³⁹, который являлся законоучителем почти всех детей императора Николая Павловича и великого князя Михаила Павловича. Последний отзывался о В.Б. Бажанове как о человеке глубокой духовности, которому был чужд религиозный формализм: «Умея образовать из них истинных христиан, он сроднил наших детей именно с высокими отрадами религии. Какая разница по сравнению с тем, как учили меня с братом! Несколько сухих формул, да указание, в каких местах за обеднею креститься, вот, бывало, и все».⁵⁴⁰ Со священником дети изучали священную историю, христианские заповеди, он читал и разъяснял им Евангелие, Библию, Катехизис, пояснял суть молитв, рассказывал о правилах и значении церковных обрядов. Воспитание на основе христианской добродетели и морали оказывало положительное воздействие на духовно-нравственное развитие детей и побуждало их размышлять над своими недостатками и

⁵³⁸ Письма В.А. Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу // Русский архив. 1867. Т. 5. Ст. 1392.

⁵³⁹ Бажанов Василий Борисович (1800-1883) – священник с 1826, с 1848 протопресвитер. В 1819 окончил Тульскую Духовную семинарию, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1823 году со степенью магистра. До 1829 преподавал в той же академии английский и немецкий языки. С 1826 законоучитель во 2-м кадетском корпусе и дворянском полку. С 1827 служил при церкви Санкт-Петербургского университета. Преподавал Закон Божий в ряде учебных заведений Петербурга. С 1835 духовник и преподаватель Закона Божьего у наследника престола великого князя Александра Николаевича. С 1848 духовник императора Николая I. С 1849 член Святейшего Синода и обер-священник Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов. За сочинение курса закона Божия для наследника «О вере и жизни христианской», получил степень доктора богословия. Позже духовник императоров Александра II и Александра III. С 1835 преподавал Закон Божий великому князю Константину Николаевичу, с 1838 – великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. Подробнее о В.Б. Бажанове см.: Жерихина Е.И. Протопресвитер придворного духовенства отец В.Б. Бажанов // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. Материалы научной конференции 22-23 ноября 2012. СПб., 2012. С. 81-89.

⁵⁴⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 466. Л. 59.

поведением. Например, великий князь Михаил Николаевич довольно часто оставлял в дневнике подобные записи: «ужасно трудно готовиться к исповеди, все масленица пляшет в голове... мне ужасно трудно вымести из головы посторонние мысли; главный недостаток мой, мне кажется, что предавался слишком развязной жизни и пренебрегал при том моими обязанностями», «благодарю Бога за то, что Папа остался нами доволен, и молю Его, чтобы так же осталось и мне бы помог исправиться от своих недостатков! Еще благодарю Его, что воспитатели так обо мне заботились!». ⁵⁴¹

Как все нормальные дети, великие князья много шалили и были настоящими непоседами, доставляя немало беспокойств своим родителям и воспитателям. Донесения воспитателей императору содержат разнообразные описания ежедневных шалостей и проступков великих князей. Великий князь Константин Николаевич в свои 12-16 лет предстает в дневниках и записках воспитателей как очень способный, непосредственный, веселый и добрый в душе мальчик. Сообразительность и выдающиеся умственные способности великого князя выделяли его среди сверстников и братьев. Особенно любимый августейшими родителями, обладавший богатой фантазией, великий князь часто придумывал игры, сказки и маленькие спектакли с участием братьев и сестер и благодаря этому всегда был в центре внимания на вечерних собраниях у императрицы. Ф.П. Литке отмечал в нем «натуральность, любознательность, живость и ум». ⁵⁴² Однако, разнообразные достоинства Константина Николаевича перекрывались чрезвычайно сложным от природы характером. Он отличался беспокойным нравом и упрямством, был зачинщиком ссор с младшими братьями и главным придумщиком на разнообразные шалости, постоянно вступал в споры с воспитателями и учителями. Серьезную обеспокоенность воспитателей Константина Николаевича вызывала его рассеянность за учебными работами и склонность искать развлечения в качестве побудительной причины своих действий.

По наблюдению Ф.П. Литке характер великого князя Константина в детские годы был «крут» и сочетал в себе сплошные противоположности. Он обладал добрым сердцем, искренно любя своих родителей, братьев и сестер, но писать им письма его нужно было принуждать. Великий князь был одарен от природы богатой фантазией, но его ранние дневники и письма были сухими – «фразы, нанизанные с единственной

⁵⁴¹ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 21. Л. 47об; Ф. 649. оп. 1. Д. 22. Л. 13.

⁵⁴² Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому // Русский архив. 1897. Т. 2. С. 157-166.

целию покрыть некоторое пространство бумаги, без всякой общей мысли или связи».⁵⁴³ Из главных недостатков своего воспитанника Литке выделял нетерпение и самонадеянность. Константин Николаевич всякую минуту, и не всегда осознанно, старался делать все по-своему, наперекор приказаниям воспитателей и учителей. Поначалу Ф.П. Литке даже рад был такому характеру своего воспитанника, думая, что постепенно это упрямство обратится в самостоятельность. И надо отметить, государь вполне соглашался с воспитателем в пользу того, когда ребенок имеет свою волю⁵⁴⁴. Но со временем Литке заметно терял свой оптимизм и был вынужден приложить все усилия для того, чтобы смягчить упрямство, справедливо названное Жуковским «глупою стороною твердости характера», и искоренить мелкие недостатки великого князя. Это давалось Ф.П. Литке и Ф.С. Лутковскому очень нелегко и они, порой перебрав множество средств и не зная иного пути, перегибали палку своей строгостью и контролем. В такие периоды Ф.П. Литке приходил к выводу, что «воспитание очень часто не так бывает виновато, как кажется; есть природные недостатки, которых никакая работа не истребит».⁵⁴⁵

Младшие великие князья также доставляли немало хлопот своим воспитателям. Очень живые и непосредственные по своей детской натуре, они, несмотря на увещевания отца и воспитателей, придумывали все новые проделки, порой ленились выучивать заданные уроки, невнимательно слушали лекции учителей. Постоянно находясь вместе, они, хотя и испытывали искреннюю привязанность друг к другу, не могли не устраивать периодических ссор. Особенное беспокойство А.И. Философова вызывал великий князь Николай Николаевич, который в детстве отличался рассеянностью и невниманием к учебе и, как отмечал воспитатель, «отвращением от умственных упражнений». «Николай Николаевич не заботится выучивать задаваемые ему французским и английским учителями стихи, я объявил ему, что в тот день, в который он стихов своих знать не будет, я не позволю ему видеть Государыню Императрицу. В среду, Его Высочество по привычке не выучил четырнадцать стихов, заданных господином Курнандом, а потому обещанное наказание было исполнено. Его Высочество, казалось, принял оное довольно благоразумно, чтобы не сказать равнодушно. Но после обеда рассердился, что без отдыха сесть учить – принялся

⁵⁴³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 5.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 1111. Л. 191.

⁵⁴⁵ Там же. Д. 1112. Л. 344об.

упрямиться по-прежнему и с досады рвать свой платок зубами; однако припадок этот прекратился, когда барон Корф, оставшийся при них, силою заставил его встать со стула и привел в учебную комнату; поплакав и осушив слезы он принялся работать внимательно». Воспитатель пообещал донести об упрямстве великого князя отцу, и эта «угроза произвела, кажется, желаемое действие», - писал А.И. Философов императору.⁵⁴⁶

Из всех трех братьев только великий князь Михаил Николаевич был наиболее спокойным ребенком, был более усидчив во время уроков, усердно занимался. В отличии от старших братьев в 11-13 лет у него была почти взрослая рассудительность, обдуманность и осознанность своих поступков, что видно и по записям Михаила в его детских дневниках, и по рапортам его воспитателя. В донесениях А.И. Философова императору замечания о проступках и плохих отметках Михаила встречается значительно реже, чем замечания, относительно его брата, хотя, естественно, погрешности в поведении случались и у него. А.И. Философов отмечал, что на Михаила положительным образом действовал пример старшего брата Николая, которого на его глазах наказывали за упрямство: «Наказание и выговоры, Николаю Николаевичу делаемые, возбуждают честолюбие Михаила Николаевича – он становится внимательнее и всеми силами старается заслужить похвалу, в самое то же время в нем явственно появляется чувство самонадеянности, весьма близкое к чванству или гордости, вот почему я с своей стороны стараюсь не упускать ни малейшего случая показывать ему, что он не безгрешен и подобно брату может заслужить выговоры и наказание».⁵⁴⁷

Для того, чтобы выровнять формировавшиеся характеры великих князей, искоренить их недостатки, научить вести себя подобающе их сану, воспитатели великих князей использовали строгую дисциплину и изобретали разнообразные средства. Так, согласно плану В.А. Жуковского, главным наказанием и главной наградой для великих князей служило мнение отца-императора, его одобрение или неодобрение их поступков. Действенным наказанием для великих князей был отказ в целовании руки отца при вечернем рапорте.

Детей приучали к послушанию, развивали в них подчинение воле отца, воспитателей, учителей. Применялись разнообразные воспитательные меры, во многом

⁵⁴⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 2. Д. 505. Л. 41.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 48.

сходные с наказаниями, характерными для общественных учебных заведений того времени.⁵⁴⁸ Так, при мелких шалостях, как, например, ослушание воспитателя, капризы, дурное поведение за столом во время обеда, случайное увечье в игре с братьями, детей лишали блюд за обедом, не отпускали на прогулку, ставили в угол на некоторое время, наказывали плохой отметкой за поведение, которую неизбежно должен был увидеть отец. В дневниках великого князя Михаила часто встречаются подобные записи: «Алексей Илларионович поставил нас в угол за то, что мы убежали»⁵⁴⁹, «я ударил Низи сухарем в лоб за то, что он взял тот сухарь, который я любил, и Василий Сергеевич отнял у меня чай»⁵⁵⁰, «я ударил Давыда Егорьевича в лоб, за что меня папа оставил без обеда и поставил меня в угол на колена»⁵⁵¹, «папа мне не позволил ходить гулять, потому что я нечаянно попал Федорову в бровь и не признался»⁵⁵².

При более серьезных ослушаниях - грубости учителям или длительных неудачах в учебе (например, если следовала неделя неудовлетворительных оценок), провинившегося изолировали от общества, отказывая в приглашении кадет, не позволяя вечером пойти к императрице или к сестрам, сажая одного на целый день в чулан или запирая в комнате. «Плохой день, математический урок дурной, и вообще много шалостей и непослушания. Должен был сказать об этом государю, который в подобных случаях приказал его запирают на день»⁵⁵³, - записывал в дневнике воспитатель Константина. Для усиления эффекта ребенок отбывал заключение в воскресный день, когда братья и сестры, свободные от уроков, выезжали куда-нибудь с родителями или играли с приглашенными во дворец гостями. Известен случай с великим князем Константином Николаевичем, когда он отодвинул стул у И.М. Толстого, шталмейстера наследника, и тот упал на пол. Ф.П. Литке рассказывал, что это происшествие случилось на собрании у императрицы, и воспитатели заставили великого князя самому сознаться государю, не видевшему этой сцены. Отец повелел действовать на виновного стыдом. С ним не разговаривали и не выпускали из своих комнат, он обедал в одиночестве, как недостойный общества других, ему не прислуживал камердинер⁵⁵⁴. Другим тяжким

⁵⁴⁸ Аурова Н.Н. Система военного образования в России: Кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX в. М., 2003. с.92-103; Селезнев И. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея. СПб., 1861. С. 390.

⁵⁴⁹ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 11. Л. 23об.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 64.

⁵⁵¹ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

⁵⁵² Там же. Л. 35.

⁵⁵³ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 51.

⁵⁵⁴ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 144-144об.

наказанием, применявшимся в подобных случаях, было отнятие у великого князя всех мундиров. Действенным методом, применявшимся при нравственном воспитании, было взаимное сравнение великих князей между собой. Константин писал своим младшим братьям Николаю и Михаилу наставительные письма, когда они провинялись, а младших братьев при хорошем поведении ставили в пример Константину. В январе 1846 г. А.И. Философов писал Ф.П. Литке: «Поблагодарите его (Константина Николаевича – А.С.) за память и за выговор, данный Николаю Николаевичу за небрежное писание – этот выговор мне по сердцу пришелся; попросите великого князя, погодя немного – ежели мы не исправимся – опять нас ласково побранить, как бранят полувзрослых братьев – т.е. представляя последствия небрежности и умственной лени, онаю производящей. Его замечания, высказанные просто, действуют более всех моих выговоров, но только попросите, чтобы не ставил в пример Николаю Николаевичу меньшего брата, а как и ныне, указал бы на наследника»⁵⁵⁵.

Воспитатели Константина Николаевича ввели оригинальный метод борьбы с плохим поведением и учебой. Подобно тому, как было устроено у наследника в годы его учения, воспитатели завели особую кружку, куда откладывались монетки: за отметку выше 4 – по 1 пятак; вычиталось: за каждую единицу ниже 4 – по 10 пятачков (за плохой урок танцев или маршировки – 3 пятачка), по 3 пятачка за плохое приготовление уроков, 10 – за ссору с братьями, 20 – за непослушание или невежество, 50 – за ложь. Когда кружка наполнялась, скопленные деньги отдавались законоучителю В.Б. Бажанову на благотворительность. Воспитатели и В.Б. Бажанов при любом удобном случае увещевали великого князя «не отнимать у бедных куска хлеба вычетами».⁵⁵⁶ Этот метод был одобрен императором и, как видно из документов, долго использовался при воспитании великого князя.

В отличие от общественных учебных заведений, в семье императора Николая Павловича не признавали использование кардинальной воспитательной меры – телесного наказания, хотя Ф.П. Литке, например, считал телесное наказание эффективным средством воздействия для «исправления телесного порока». Лишь единожды встречаются упоминания о применении розги в отношении великих князей: в 1837 г. Литке применил розгу для наказания Константина за то, что он мочился в

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп.1. Д.38. Л. 11.

⁵⁵⁶ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 189об.

постели, а в 1840 г. сам государь высек сына Николая за продолжительные капризы⁵⁵⁷. Император Николай I считал более действенным средством психологическое воздействие – наставительные беседы с великими князьями, разъяснение им правил поведения. Детям делали выговоры и замечания за проступки, апеллировали к чувству чести и долга. Во время прогулок великим князьям напоминали, что на них обращены народные взоры, и каждый их шаг, каждая шалость могут быть отнесены на счет государя, создать впечатление, что он плохо воспитывает своих детей. В случае, когда наставления переставали воздействовать на великих князей, воспитатели отмечали, сколько времени за день (поминутно) было потеряно в рассеянности, шалостях, беспрестанных напоминаниях. «Чтобы как-нибудь отучить Константина Николаевича от шалостей, рассеянности и проволочек во время работ, особенно утренних, избегая беспрестанных напоминаний, которые с другой стороны и надоедают, да и мешают, завел я сегодня, чтобы в субботу давать Константину Николаевичу записки о том, сколько он в течение недели за утренними работами потерял времени, и записывал это в свой журнал. Это ему не понравилось. Посмотрим результата»⁵⁵⁸, - записал в январе 1841 г. Ф.П. Литке. Такую же практику с тех пор активно использовал и помощник воспитателя Ф.С. Лутковский, который в конце недели подводил итог потерянному времени и представлял это великому князю, а для большей убедительности итоговую цифру (от 30 мин. до 1 часа) иногда подводил и за месяц. Такие записки содержали напоминание о разнообразных бесполезных действиях: «играние руками и пальцековыряние», «хождение в шкаф», «делание чернильных озер», «зевание», «рассматривание ногтей и пера», «путешествие за чернильницей и происшествие во время вояжа», «играние перьями» и т.п.⁵⁵⁹

Существовали определенные меры, применявшиеся и в качестве поощрения хорошего поведения и учебы великих князей: представление родителям хороших отзывов и их похвальное слово, приглашение во дворец кадет, поездка с родителями в театр, сопровождение матери или сестер на прогулке в экипаже. Решение о поощрении всегда исходило от отца-императора. Наиболее радостным подарком для великих князей был новый мундир, связанный с очередным назначением, и продвижение по символической служебной лестнице в полку, где он числился. Такие поощрения

⁵⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 75об.; Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 207.

⁵⁵⁸ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 302.

⁵⁵⁹ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 31. Л. 93-93об.

приурочивали к какому-нибудь празднику – дню рождения, Пасхе, Рождеству, семейному радостному событию.

Обязательным условием воспитания детей императора Николая Павловича было ведение личных дневников, приучать к которому детей начинали с 7-8-летнего возраста. Поначалу, чтобы у ребенка вошло в привычку писать дневник, воспитатель просил записывать информацию об учебных занятиях, полученных оценках, учителях, и лично проверял дневник, исправляя стилистические и грамматические ошибки. Иногда дневники проверяла сама императрица Александра Федоровна. Начальные записи дневника Михаила Николаевича представляют собой следующее: «У Г. Гельмерсена я рассказывал ему урок и писал продолжение о драгоценных камнях. Потом у Кушакевича умножал и вычитал. Ездил верхом, потом у П.П. (Гельмерсена – А.С.) переводил с немецкого и с французского на русский»; «я Гос[подину] Гел[ьмерсену] рассказывал о пчелах и он мне показывал на картинах птиц, змей и насекомых, которых мы видели в кунсткамере»; «у Го[сподина] Кур[нанда] спрягал и писал спряжение и рассказывал фразы»⁵⁶⁰. Постепенно, когда ребенок приобретал навыки написания дневника, он переставал описывать учебные занятия. У Михаила Николаевича, который начал вести дневник с 1 апреля 1840 г., т.е. с 8 лет, такие записи прекращаются с июня 1844 года, с этого времени он стал отмечать в дневнике родительские наставления, семейные события, прогулки, игры с братьями и сестрами, с друзьями, походы в театры, подробности жизни своих любимых питомцев – собак и лошадей. Записи об уроках или учителях, как правило, встречаются только в связи с их отсутствием последних или какими-то очень запоминающимися экскурсионными уроками, как например, поездками в академию к Э.Х. Ленцу, чтобы посмотреть «гальванические и электрические опыты», или в мастерские художников.

Дневник великого князя Константина Николаевича, который он начал вести с восьмилетнего возраста, с самого начала содержит перечисление самых разнообразных фактов и событий, описание морских плаваний, занятий и игр, фактов семейной жизни; сведения об учебных занятиях, напротив, встречаются не часто. Однако записи в его ранних дневниках довольно сухие и краткие, в них нет описательности и размышлений. В великом князе наблюдалась явная неохота к ведению дневника, что огорчало воспитателей и побуждало их внушать ему мысль о необходимости этого занятия. Так,

⁵⁶⁰ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 10. Л. 3об, 14, 16об.

например, характерно наставление Лутковского великому князю о написании дневника: «Журнал написал очень проворно, тогда я заметил: «Кажется, Вы в своем журнале только и пишете, что сегодня было четверг и 15-е число». Великий князь сказал: «Конечно, да что же больше писать?». На что я ему возразил: «Как что писать, если бы Вы захотели внимательно написать хоть 10-ть строчек, то могли бы каждый день занести в свой журнал что-нибудь любопытное, например, сегодня могли бы написать вкратце о важности печатей, какие бы они не были из сургуча или из воску, о том, что видели, как работают бриллианты (были в мастерской по огранке бриллиантов – А.С.), о том, что Вам Государь заметил как не хорошо хватать руками за лицо, о Вашей медвежьей игре вечером и отчего вы перестали; все это было бы очень интересно для Вас прочитать и даже бы было полезно».⁵⁶¹

Дневник помимо прямых функций – приучить детей описанию своей жизни, к самоорганизации и умению упорядочить свое мышление, использовался как действенное средство воспитания. Воспитатели побуждали детей записывать в дневник свои проступки и родительские наставления. «Я отныне буду отмечать мои проступки. Сегодня 1) капризы за математикой, 2) бросился в воду не как надо, 3) спор с Гриммом», «Сегодня у меня самый худой день, который только был с того времени, что я учусь... Мне жаль и страсть думать, что с того времени, как я учусь, когда мне было 6 лет, не было ни разу такого дурного дня как сегодня, а теперь мне 11 лет. Мне стыдно перед самим собой... Стыдно! Стыдно! Костя будь умней, старайся, чтоб остальная часть недели была бы очень хороша»; «Я имею привычку очень грубо обращаться с братцами и сегодня два раза заставил Мишу плакать, и за то был оштрафован. Мне должно помнить, что они гораздо меньше и слабее меня, и обращаться с ними осторожно», - отмечал в дневнике великий князь Константин Николаевич.⁵⁶² Как сознательный ребенок, великий князь Михаил тоже записывал свои проступки: «У Гос[подина] Кур[нанда] я был немножко рассеян, за что он мне сделал замечание, а я заплакал»⁵⁶³, «у Кушакевича занимался геометрией и оттого, что я позже кончил, я заплакал и папа мне

⁵⁶¹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 121об-122.

⁵⁶² Там же. Д. 75. Л. 61, 63, 76.

⁵⁶³ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.

не позволил завтра играть с гостями»⁵⁶⁴, «у Мечина не знал стихи»⁵⁶⁵, «У Заурвейда рисовал солдата нерадиво».⁵⁶⁶ Это лишь примеры подобных записей.

Воспитатели побуждали детей заносить в дневник поучительные примеры из книг. Так Ф.П. Литке однажды читал великому князю Константину записки о юношеских годах прусского короля: «Этот отрывок...содержит весьма любопытные вещи и вообще, особенно же по приложению их к нынешнему нашему состоянию. Я прочел его Константину Николаевичу, старался объяснить ему, что одним мышлением,... на которое молодой Фриц тут преимущественно налегает, можно сделаться человеком полезным, и предложил ему перевести этот отрывок в свой журнал, чтобы содержание его лучше вперить в душу»⁵⁶⁷. Интересно, что сами воспитатели иногда писали наставления в дневник своим воспитанникам: «Первые дни одиннадцатого года жизни дурны, беда, если такое начало года предвещает такое же и продолжение его! Жаль и грустно, что Константин Николаевич по временам так мало думает о том, что столь необходимо для счастья всей будущей его жизни; без чего не может он заслужить любви своих родителей, ни служить им утешением, ни сделаться полезным для других, а без всего этого не приобретет человек и благословение от Бога, ни счастья на земли. Пусть Константин Николаевич чаще об этом размышляет, и помнит, что через три, четыре года так проведенных может быть уже и поздно будет исправиться, а как скоро пройдут они! Пусть прочтен он эти строки и в следующий день своего рождения и постарается дать самому себе отчет в том, как проведен год», - записал в дневнике Константина Николаевича 11 сентября 1837 г. Ф.П. Литке.⁵⁶⁸ Увидев запись воспитателя в своем дневнике, великий князь сначала удивился, но прочел все с большим вниманием. «Подождем следствия», - отметил Литке⁵⁶⁹. Дневники помогали великим князьям заниматься самоанализом и по прошествии времени оценивать свои действия.

⁵⁶⁴ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 12. Л. 2об.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 13. Л. 7об.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 8.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 120.

⁵⁶⁸ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 74а. Л. 63об-64об.

⁵⁶⁹ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 85об.

2.4. Бытовая обстановка и этикетное воспитание

Воспитание великих князей, складывание их характеров и предпочтений осуществлялось не только путем нравственных наставлений и ежедневных увещаний воспитателей, но происходило непрерывно - через бытовую обстановку и жизненный уклад семьи.

В императорских резиденциях у мальчиков были собственные помещения, состоявшие из спален, столовых и учебных комнат. В Зимнем дворце великие князья, согласно установившейся еще во времена Екатерины II традиции, помещались в западном корпусе. В бывших комнатах великого князя Александра Павловича, расположенных вдоль фасада, обращенного к Адмиралтейству, жил наследник престола – великий князь Александр Николаевич. Константин, Николай и Михаил Николаевичи жили в бывших помещениях младших детей Павла I – в надворной части западного корпуса, по восточной стороне от Темного коридора⁵⁷⁰.

Интерьер спальных комнат, за исключением изысканного архитектурного декора на стенах и потолке, был обустроен просто и просторно. Комнаты хорошо проветривались, а кровати великих князей, как и у отца-императора, были приближены к условиям походной лагерной жизни. «Спят великие князья на тюфяках, туго набитых соломой..., а подушки так же туго набиты сеном», - отмечал Ф.С. Лутковский⁵⁷¹. Расположение учебных комнат великих князей (Константин Николаевич имел собственную классную комнату, Николай и Михаил Николаевичи – общую на двоих) и расстановка мебели в них точно соответствовали плану В.А. Жуковского: в ней соблюдался методический порядок и предметы, необходимые в учебном процессе расположены так, всегда находились под рукою.⁵⁷² Ф.П. Литке так описывал учебную комнату великого князя Константина в Зимнем дворце: «Я старался устроить как можно проще и удобнее. Шкапы с книгами составляют 3 стороны четырехугольника, по окнам низкий шкаф для портфелей, на нем модели кораблей, посреди большой учебный стол, против него черная доска, по флангам бюро и стол для меня, на шкапах полдюжины бюстов».⁵⁷³ Как и предлагал Жуковский для гимнастических упражнений, мастерских и игр были отведены отдельные помещения, которые были общими для всех троих

⁵⁷⁰ Эрмитаж. Жилые покои императорской резиденции. СПб., 2009. С. 24.

⁵⁷¹ Цит. по: Г.А. Лумпанова. Контр-адмирал Феофемпт Степанович Лутковский. С. 84.

⁵⁷² Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича. С. 69-70.

⁵⁷³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 165.

великих князей. В Зимнем дворце великие князья Константин, Николай и Михаил имели игровой зал, в котором находились гимнастические снаряды, и стояла большая модель брига «Ульгентен» с полным снаряжением и вооружением, сделанная в 1839 г. специально для великого князя Константина.⁵⁷⁴

Сохранившиеся акварели и воспоминания современников донесли до нас изображения достаточно скромной жилой обстановки мальчиков. «Великие князья Николай и Михаил Николаевичи были воспитаны и ведены, как и все дети императора Николая, в самой патриархальной простоте. Половина их в Зимнем дворце, в конце известного большого коридора, возле самой маленькой передней, состояла всего из трех комнат: залы, которая была вместе бильярдной, гостиною и даже столовою (для завтраков, потому что обедали великие князья вместе с августейшими родителями); спальни, где стояли почти рядом, имея какую-нибудь сажень между собою, головами к стене, две низенькие и узенькие походные кровати, и где на диване постоянно спал при них многие годы помощник Философова, дальний мой родственник, теперь генерал-адъютант, барон Корф; наконец учебной, где вдоль всех стен размещена была библиотека. Большою залою, примыкавшею к учебной и посреди которой стояла огромная модель корабля, они располагали только в случае чрезвычайных и более многочисленных приемов. Когда начались мои занятия с ними, я при одной из наших бесед чувствовал себя не совсем здоровым и жаловался на лихорадочный озноб. «Советую вам», - сказал Михаил Николаевич, - «напиться на ночь горячего чаю и хорошенько укрыться шинелью». Этот совет укрыться шинелью содержал в себе целую историю их спартанского воспитания!», - вспоминал преподаватель великих князей М.А. Корф.⁵⁷⁵

В загородных летних резиденциях императорской семьи помещения великих князей были устроены по такому же принципу. В Царском Селе семья Николая I размещалась в Александровском дворце, занимая весь левый флигель⁵⁷⁶. Акварели Л. Премацци, И.П. Вольского, Э.П. Гау достаточно подробно запечатлели жилые эти помещения императорской семьи⁵⁷⁷. В Петергофе семейство проживало на даче

⁵⁷⁴ Выскочков Л.В. Император Николай I. Человек и государь. С. 481; Воронихина А.Н. Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX в. М., 1983. Л. LXXXIX.

⁵⁷⁵ Корф М.А. Записки. С. 565.

⁵⁷⁶ Кудзевич Л.В. Жители Александровского дворца – императорская семья и ее окружение // Александровский дворец. Краткое содержание докладов IV Царскосельской научной конференции. СПб., 1998. С. 13-16.

⁵⁷⁷ Царское Село. Летняя императорская резиденция. СПб., 2005. С. 122-125.

Александрия. Император, императрица и великие княжны размещались в небольшом дворце «Коттедж», вокруг которого располагались постройки, служившие местопребыванием великих князей. Наследник Александр Николаевич со своими воспитателями, а затем и с собственной семьей, помещался в здании Фермы, сооруженном в 1830 г. Для великого князя Константина Николаевича, будущего генерал-адмирала, на нижней террасе парка, ближе к морю, в 1830-е гг. построили отдельный каменный дом, получивший название Адмиральского. Младшие великие князя Николай и Михаил Николаевичи располагались в бывшей служебной пристройке близ Коттеджа, переделанной для них в конце 1830-х гг. и получившей название Великокняжеского домика. В 1840 г. по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера во дворе Великокняжеского домика была сооружена небольшая пергола-беседка из шести четырехгранных колонн, увенчанных шестью чугунными вазами, «открытая с восточной стороны и увитая зеленью по трельяжному каркасу»⁵⁷⁸. В 1845 г. к перголе были пристроены еще несколько колонн, и великий князь Николай Николаевич отметил в своих записях: «Наша пергола теперь так густа, что днями там можно читать, и переменялся наш садик, он сделан террасой и вместо каменной лестницы в сад сделана чугунная, и к перголе прибавлены еще три колонны. Доктора приказывали Мама ходить к нам в перголу, чтобы быть в тени и в прохладе»⁵⁷⁹. Пергола являлась любимым местом времяпрепровождения младших великих князей в жаркие дни: здесь они читали, рисовали, играли в солдатиков. Рядом с домом великих князей располагалась также голубятня, подаренная императрицей Александрой Федоровной великому князю Николаю в день его рождения: «Поздравлял Низи и Мама ему дала славную готическую голубятню и Василий Сергеевич (Корф, воспитатель великих князей – А.С.) дал ему и мне по голубю»⁵⁸⁰, - записал Михаил Николаевич в дневнике 27 июля 1842 г. Свои жилые дома и учебные комнаты, любимые места игр дети часто изображали на рисунках, которые дарили родителям на дни рождения или именины⁵⁸¹. Все члены августейшего семейства находили особенную прелесть жизни в непосредственной близости друг от друга, чего они были лишены в столичном Зимнем дворце,

⁵⁷⁸ Юмангулов В.Я. Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александрия // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. СПб., 1992. С. 16.

⁵⁷⁹ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 236об-237.

⁵⁸⁰ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 12. Л. 23об.

⁵⁸¹ См: Государственный архив Российской Федерации. Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. Т. 1: Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. С. 38-39, 49, 50, 52, 55, Кат. № 1074-25, 1074-26, 1074-27, 1074-28, 1074-30, 1074-36, 1100, 1104, 1105, 1111, 1304, 1308.

обладавшем бесчисленным количеством комнат и анфилад. Однако лица придворного окружения весьма скептически относились к загородному образу жизни. Язвительная фрейлина А.Ф. Тютчева с недовольством описывала петергофскую жизнь, а воспитатель великого князя Константина Ф.П. Литке в 1837 г. отмечал: «Лет через 50 посетители Александрии не будут понимать, как мог тут помещаться царь русский со всем своим домом, и не будут верить рассказам о том, как это делалось; не поверят, например, что царь не мог посадить у себя за стол более 12 человек, что 3 его дочери, взрослые, жили в двух комнатах вместе с своими гувернантками, возле государева кабинета, что уроки братья должны они были ездить за две версты в Петергоф, что гувернантка, ночующая у Великих Княжон должна была ездить за те же две версты раздеваться на ночь, а проснувшись поутру, сей час садиться в карету и ехать туда же одеваться, потому что не было для того угла в Коттедже, что один его сын должен был жить на ферме с коровами, другой в другом домишке под горой. А если уж поверит этому, то сам легко догадается, что все мы, несчастные члены педагогической касты обоих полов, считали Петергофскую жизнь некоторого рода чистилищем, необходимым для очищения наших грехов, чтобы заслужить несколько покойных дней в остальное время и уметь их ценить. Но это покажется уже совершенно невозможным, что все Их Императорские Высочества, и старые, и малые, все это приписывали капризам, и находили эту жизнь бесподобною, покойною, веселою»⁵⁸².

Позволение с 7 лет носить мундир и полную военную форму ограничивалось лишь парадными выходами и торжественными церемониями при дворе. В повседневной жизни великие князья ходили в костюмах нескольких разновидностей. На портрете Константина Николаевича из Государственного Эрмитажа, выполненном художником Ф. Крюгером около 1836 г., великий князь изображен в белой рубашке с большим отложным воротником и куртке, шитье и отделка обшлага которой не позволяют отнести ее к какому-либо известному полку, но напоминают гусарскую форму⁵⁸³. Во второй четверти XIX в. в аристократической среде получил распространение домашний, так называемый «гусарский», костюм для детей. Он имел разные вариации. В собрании Государственного Исторического музея находится аналогичный костюм, принадлежавший наследнику Александру Николаевичу. Он состоит из длинных прямых

⁵⁸² ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 48об.

⁵⁸³ «Совершенно модный живописец». Франц Крюгер в Петербурге. СПб., 1997. С. 108

брюк, к которым на пуговицах пристегивается лиф без рукавов и воротника. Брюки сшиты из синего форменного сукна, узор на них выполнен не галуном военного образца, а желтой шелковой тесьмой. На груди лифа не металлическим, а шелковым шнуром выложены «гусарские» бранденбуры. Поверх костюма одевалась куртка, также стилизованная под гусарский мундир⁵⁸⁴. В этом костюме наследник запечатлен на известной картине Дж. Доу из собрания Государственного Русского музея, изображающей императрицу Александру Федоровну с дочерью Марией и сыном Александром. Варианты подобных костюмов, как следует из портрета Константина Николаевича, носили и остальные сыновья императора Николая Павловича.

Другой вариант повседневного костюма великих князей можно видеть на литографиях с портретов В. И. Гау, изображающих Николая Николаевича и Михаила Николаевича⁵⁸⁵. Великие князья одеты в белые рубашки с отложным воротником и короткие курточки с «орлеными» пуговицами. Подобную форму в 1832-1846 гг. носили кадеты Александровского малолетнего кадетского корпуса, образованного в 1830 г. в качестве подготовительного учебного заведения для поступления в кадетские корпуса. Великие князья в обязательном порядке зачислялись в ряды кадет и в связи с этим могли носить форму малолетних воспитанников. Форма Александровского малолетнего кадетского корпуса, согласно таблице, состояла из куртки темно-зеленого сукна без воротника, с красной выпушкой. С 1829 г. на кадетские куртки были установлены пуговицы с государственным гербом, точно такие, какие получили гвардейская пехота и кавалерия⁵⁸⁶. Зимние брюки шились из серого сукна, с таким же нагрудником и с красной, в боковых швах, выпушкой; летние брюки шились из белого фламского полотна (в праздники из белого демикотона), с таким же нагрудником. Шинель также полагалась из серого сукна, с воротником и потоками из красного сукна, с такими же пуговицами, как на куртке. Поверх куртки и шинели полагалось выпускать полотняный воротник от рубахи⁵⁸⁷. С девятилетнего возраста великие князья зачислялись в 1-й Кадетский корпус и соответственно на парадах и лагерных сборах носили кадетскую

⁵⁸⁴ Серебрякова К.Г. Детский костюм XVIII – первой четверти XX века. С. 96-97.

⁵⁸⁵ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476. ЛЛ. 12, 13; Владимир Иванович Гау. Русский камерный портрет. Кат. № 117, 118.

⁵⁸⁶ Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 79.

⁵⁸⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен до 1855 г. / Под. Ред. А.В. Висковатова. Т. 25. СПб., 1841-1862.

форму этого учебного заведения. Такими Константин, Николай и Михаил Николаевичи представлены на портретах кисти Ф. Крюгера из собрания ГМЗ «Царское Село»⁵⁸⁸.

Важным элементом этикетного воспитания великих князей было не только приучить их к простой и рациональной обстановке, но также развить в них умеренность в еде. Великая княжна Ольга Николаевна в своих воспоминаниях о детстве писала: «Папа распорядился, чтобы на наш стол употреблялись 25 серебряных рублей: одно блюдо на завтрак, четыре блюда в обед в три часа и два на ужин в восемь часов. По воскресеньям на одно блюдо больше, но ни конфет, ни мороженого».⁵⁸⁹ Время приема пищи императорских детей было подчинено их распорядку дня, поэтому в большинстве случаев они завтракали и обедали в своих помещениях в обществе воспитателей. Ужинали, в основном, с родителями, но полдник в обязательном порядке проходил в обществе матери и был необыкновенно любим всеми членами семьи. На полдник у императрицы подавали чай, молочные продукты, печенье, бисквиты, ягоды и фрукты⁵⁹⁰.

В остальное время детям давали самую простую пищу. Ф.П. Литке так описывал рацион своего подопечного в 1842 г.: «С самого детства старался я приучить Константина Николаевича к умеренности в пище. Обед наш состоит из 4-х блюд самых простых; соусы, пряности безусловно изгнаны из нашей кухни. Завтрак в полдень состоит из чашки бульона, яйца всмятку, простокваши, какой-нибудь зелени. Поутру или ввечеру имеет он чашку молока с хлебом».⁵⁹¹ На обеденном столе у великих князей, по словам Ф.С. Лутковского, часто бывали «щи из рубленой кислой капусты и гречневая каша»⁵⁹². Любимыми, но редкими лакомствами великих князей Николая и Михаила, судя по записям в дневниках, были выборгские калачи, сухари, апельсины, вишни, арбуз, сладкое – бисквиты, шоколад, земляника с молоком и сахаром. Особенную радость доставляли рыба и раки, самостоятельно пойманные в Царскосельских и Петергофских прудах. «За ужином в Александрии подавались цельные раки, что причинило общую семейную радость!»⁵⁹³, - отметил 30 июня 1846 г. великий князь Константин. А Михаил Николаевич во время пребывания в Царском Селе писал: «Пошли... на остров удить, и потом варили бобы, позвали повара, который зарезал

⁵⁸⁸ См.: Урок рисования. Каталог выставки. Кат. № 33, 34, 35.

⁵⁸⁹ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 243.

⁵⁹⁰ Императрица Александра Федоровна. ГМЗ «Петергоф»-СПб., 2008. С. 165.

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 126.

⁵⁹² Лумпанова Г.А. Контр-адмирал Феопемпт Степанович Лутковский. С. 84.

⁵⁹³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 86. Л. 2об.

щуки и несколько окуней и стал их жарить. Пошли обедать и ели свою рыбу. После обеда опять на острове, где во время дождя сварили чудесный кофе и выпили его»⁵⁹⁴.

Воспитатели были подчас чересчур строгими с детьми в вопросах еды. Они следили за ними за столом, жестко ограничивая и напоминая, что «ежели положить в чай пол чашки сиропу, то будет уже лакомство и прихоть», что «нет никакой надобности» намазывать масло, «особенно кушая крендели, которые пекутся с маслом»⁵⁹⁵ и т.п. «За завтраком все просил, чтобы ему позволить взять маленький кусочек селетки и сыру; однако я решительно сказал, что без Адмирала (Ф.П. Литке – А.С.) не позволю лишней крошки съесть»⁵⁹⁶, - записывал Ф.С. Лутковский о великом князе Константине. Такое ограничение, преследовавшее воспитательные цели, порой приводило к обратным результатам. Великий князь Константин Николаевич иногда тайком брал с полдника у императрицы бисквиты и кусочки сахара, чтобы полакомиться ими во время вечерних игр, но после всегда раскаивался в содеянном, записывая этот проступок в дневник и рассказывая о нем своему воспитателю. О том, как великие князья ведут себя за столом, неизменно докладывалось императору в общих рапортах о поведении детей. А.И. Философов в донесении от 29 августа 1843 г. писал: «Здоровье Их Высочеств постоянно было хорошо, несмотря на угощенья г-жи Плещеевой и на полную свободу им данную кушать у нее, что им вздумается. Я с удовольствием заметил, что ни разнообразие, ни количество блюд их не прельстили, и что они перестали кушать, как скоро насытились»⁵⁹⁷.

По своему высокому положению великим князьям предстояло в будущем быть постоянно на виду, присутствовать на разнообразных придворных церемониях, находиться в большом свете, знать правила придворного этикета. В связи с этим их с малых лет старались приучать к общению: приглашали во дворец кадет, с которыми великие князья играли, оставляли великих князей на вечерних собраниях у императрицы, где собиралось придворное общество. По мере взросления император брал великих князей на разводы и парады, где они занимали места среди офицеров своих полков, в которых числились проходящими военную службу.

⁵⁹⁴ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 17. Л. 86об.

⁵⁹⁵ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 137об, 342.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 354.

⁵⁹⁷ Там же. Ф. 728. Оп. 2. Д. 505. Л. 42об.

Ф.П. Литке всегда старался приучить своего воспитанника к простым условиям жизни, хотя на практике с огорчением замечал бытовую неприспособленность и растерянность маленького великого князя перед большим светом: «Воспитание детей царских встречает затруднения, которые другим неизвестны. Они остаются всегда в одном и том же заключенном кругу, видят всегда одно и то же, ту же услугу, те же жилища, то же убранство, ту же кухню, те же лица, то же обращение, тот же образ жизни, делаются односторонними, и когда им изредка случится выйти из этого круга, то они – совершенные провинциалы – на все разевают рот, всему удивляются. Пример этому был в четверг, за обедом у Вильсона; беспрестанные восклицания: Ах! Какие смешные тарелки! Ах! Как положены приборы! Ах! Как нарезан ростбиф, я совсем не привык к таким кускам! Как у Вас много кушанья! У меня только три блюда. Не можешь сердиться на такие возгласы, зная их причину, однако ж должно их искоренять».⁵⁹⁸

Немаловажной стороной бытового воспитания великих князей было научить мальчиков самостоятельно и разумно распоряжаться деньгами. Поскольку жизнь царских детей всегда была под контролем других людей, занимавшихся хозяйственной частью, они порой не знали цену денег и вещей. «Щедрость и скупость в царских детях разве только при решительной наклонности к тому или другому может быть заметна. Имея все с излишеством, не нуждаясь ни в чем, не имея понятия о цене вещей, - нельзя назвать щедростью охоту других одаривать, или корыстолюбием желание получать подарки, как мы это замечаем в нашем великом князе. То и другое должно служить к минутной забаве только», - отмечал Ф.П. Литке.⁵⁹⁹ Для того, чтобы приготовить воспитанника к самостоятельной жизни, воспитатели великого князя Константина Николаевича предложили императору отдать в распоряжение великого князя некоторую часть его хозяйства, в частности гардероб, отпуская в полное его распоряжение назначенную сумму, которой он мог распоряжаться по собственному усмотрению, «заботясь сам о своих платьях, ведя и поверяя счета, и сводя концы с концами».⁶⁰⁰ Император одобрил это предложение, и с начала 1844 г., т.е. на 17-м году жизни, великий князь Константин получил вполне взрослые права на эту хозяйственную часть.

⁵⁹⁸ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 156об.

⁵⁹⁹ Там же. Д. 1113. Л. 10об.

⁶⁰⁰ Там же. Д. 1114. Л. 83-83об.

«Я надеюсь, что он этим хоть несколько приобретет это нужное познание, которого наши господа совсем не имеют», - заметил в своем дневнике его воспитатель.⁶⁰¹

2.5. Физическое развитие и игры

Большое значение придавалось физическому развитию великих князей. Они спали в хорошо проветриваемых помещениях, ежедневно в любую погоду гуляли, дважды в неделю на свежем воздухе занимались уроками гимнастики с учителем гимнастики А.И. Линденом⁶⁰². Обязательными занятиями были верховая езда, которой обучал господин Мейндорф, и фехтование, которое преподавал И.Е. Севербрик⁶⁰³. Севербрик, известный в то время учитель фехтования, сделавший карьеру в нескольких привилегированных учебных заведениях для дворян, имел давние связи с императорской семьей. До великих князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей, он занимался фехтованием с их отцом – императором Николаем I, с великим князем Михаилом Павловичем и с наследником Александром Николаевичем⁶⁰⁴.

В Петергофском парке Александрия близ Коттеджа и в парке Александровского дворца в Царском Селе рядом с Белой башней - по проекту учителя гимнастики А.И. Линдена для детей были оборудованы специальные площадки для гимнастических игр и упражнений, где имелись кегли, качели, доска для прыгания через веревку, брусья, поручни для качания на руках, беговые дорожки.⁶⁰⁵ Любимой гимнастической конструкцией была «сетка» (так называли ее дети в своих дневниках) - высокая корабельная мачта со всеми снастями и веревочными лестницами, окруженная у основания натянутой на столбы сеткой для прыжков. На ней великие князья Николай и Михаил упражнялись в лазании, а великий князь Константин вместе с Ф.С. Лутковским учился выполнять необходимые моряку приемы. «Были на сетке и примеряли марсель, великий князь сам привязывал парус и продевал все снасти, что, как казалось, очень его

⁶⁰¹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1114. Л. 83-83об.

⁶⁰² Линден Август Иванович (1806-?) – прусский подданный. С 1834 учитель гимнастики института корпуса горных инженеров, в 1837 зачислен в действительную службу при этом институте. С 1838 – преподаватель гимнастики и физических упражнений при великих князьях Константине, Николае и Михаиле Николаевичах.

⁶⁰³ Севербрик (Сивербрик) Иван Ефимович (1778-1852) - закончил 1-й Кадетский корпус, в 1795 выпущен в армию прапорщиком. В 1796 поступил в 1-й Кадетский корпус учителем фехтования, с 1810 – старший учитель фехтования в 1-м Кадетском корпусе. В 1810-е преподавал великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам. В 1821-1825 обучал помощников фехтовальных учителей при Пажеском корпусе и Императорском военно-сиротском доме фехтовальному искусству. С 1838 - учитель фехтования великого князя Константина Николаевича, с 1840 – великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁰⁴ РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д.390. Л. 71-84.

⁶⁰⁵ Бахарева Ю.Ю. Детские постройки в императорских и великокняжеских резиденциях // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. СПб., 2003. С. 92-93.

занимало, и он усердно работал», - отмечал в своем дневнике Ф.С. Лутковский.⁶⁰⁶ Возле гимнастических площадок для детей были разбиты небольшие огороды, на которых они собственноручно сажали рожь, деревья, рыли маленькие водоемы для поливки саженцев, учились варить картофель под руководством унтер-офицеров роты Дворцовых гренадер. Эти заслуженные георгиевские кавалеры были приставлены к императорским детям для присмотра и содержания в порядке игровых площадок, обучения детей столярному мастерству, ружейным приемам, искусству барабанного боя. Они устраивали для детей фейерверки, ухаживали за собаками, рассказывали истории из военной жизни и нередко позировали для портретов на уроках рисования. «В Царском Селе живет унтер-офицер, который не должен делать ничего иного, кроме как обучать маршировке маленьких великих князей. Он точно также пожизненно на казенном счету. У мачты в саду, на которую карабкаются великие князья, всегда стоит на посту матрос. И он тоже пожизненно зачислен на казенный счет»⁶⁰⁷, - отмечал приехавший в Россию в 1839 г. Э. Хесс. Летом в Петергофе купались в море даже в дождливую погоду. Недалеко от берега Александрии в Финском заливе ежегодно с 1838 г. сооружалась купальня, состоящая из деревянного, обитого тканью павильона, помещенного на бревенчатый плот с мостками, сваями, настилкой и перилами. Великие князья принимали морские ванны как в этом павильоне, так и в открытом море под присмотром учителя⁶⁰⁸.

Физическому развитию мальчиков во многом способствовали подвижные игры с товарищами и сверстниками – сестрой, великой княжной Александрой Николаевной, детьми воспитателя А.И. Философова, детьми приближенных: С.П. Фредериксом, Н. Криднером, С.Н(?). Трубецким, П.А. Шуваловым, С.С. Гагариным, Н.А. Орловым. Ко двору часто приглашались кадеты. Летом в пригородных резиденциях все свободное время проводили на воздухе: играли в прятки, в воланы, в мячик, строили крепости из песка, катались на лодках, собирали грибы и ягоды, ходили на ходулях. «С некоторых пор ходули у нас вошли в большую моду, я себе заказал превысокие, аршина 1 ½ от земли. На них делаешь огромные шаги»⁶⁰⁹, - с гордостью сообщал великий князь Константин Николаевич отцу в 1844 г. С придворным обществом и с кадетами играли в

⁶⁰⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 351.

⁶⁰⁷ Хесс Э. Русский дневник. СПб., 2007. С. 16.

⁶⁰⁸ Сидорова А.Н. Радости семейной жизни. Летние каникулы детей Николая I в Петергофе // Родина. 2013. № 3. С. 77-80.

⁶⁰⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 672. Л. 68.

кошки-мышки и в горелки. В дневниках великого князя Михаила встречаются записи о том, что они играли и спали на сене на ферме старшего брата в Александрии. В переписке и дневниках детей часто встречаются упоминания об игре в «казаков и чеченцев». Игра, очевидно, была навеяна русско-турецкой войной 1828 года. В донесениях К.К. Мердера императору о занятиях и времяпрепровождении наследника Александра Николаевича за 1828 год встречается разъяснение этой игры: «Играли в новую игру: казаки и чеченцы. Путешественники для проезда через горы берут казачий конвой. Чеченцы нападают, казаки защищаются. Казак берет в плен чеченца, буде развяжет у него на левой руке платок. Чеченец берет в плен казака, если снимет с него фуражку».⁶¹⁰

В хорошую погоду дети много времени проводили на улице. В Царскосельском парке на озере, недалеко от Александровского дворца у детей был собственный остров, подаренный отцом. В 1830 г. по проекту В.М. Горностаева здесь был построен небольшой детский домик. Вокруг домика царские дети разбили сад и посадили цветы. Этот островок стал любимым местом их игр, здесь они учились готовить на настоящей кухне, ловили рыбу, работали в саду, учили заданные преподавателями уроки. У великих князей были свои лодки: на них они попадали на остров, а также катали вокруг острова сестер, товарищей и воспитателей. В Петергофе дети Николая I имели в своем распоряжении переносной «сельский домик», выполненный в 1836 г. по проекту архитектора И.И. Шарлеманя для их игр. Миниатюрная постройка в «крестьянском» стиле имела резное деревянное крыльцо с двумя столбами, шесть окон, двери и фронтоны, украшенные резными наличниками ясеневоего дерева. Внутри были две маленькие комнаты с сосновыми полами⁶¹¹. Эта постройка, размещавшаяся неподалеку от гимнастической площадки, запечатлена на рисунке 1836 г., выполненном великой княжной Марией Николаевной. Впоследствии «подвижный сельский домик» детей императора Николая I послужил прототипом для сооружения в 1850-х гг. подобной постройки для детей императора Александра II, которую летом устанавливали близ Фермерского дворца.

В летних резиденциях дети подолгу гуляли пешком, соединяя с прогулками образовательные и познавательные цели. В парках они собирали образцы растений для

⁶¹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 33.

⁶¹¹ Юмангулов В.Я. Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александрия. С. 25.

гербариев, которые использовались впоследствии на уроках ботаники⁶¹². «С прогулками нашими соединяем мы обыкновенно какую-нибудь цель. Великого князя очень занимает теперь собирание расцветающих вновь растений – забава, ведущая в то же время к распространению сведений его в ботанике. С сею же целью посещаем мы теплицы здешние и Павловские»⁶¹³, - писал воспитатель великого князя Константина императору из Царского Села в мае 1838 г. Частыми спутниками игр и забав царских детей были животные. В 1840-х гг. зверинце Царского Села жили южно-американские ламы, медведи, леопард, зубры, верблюды и обезьяны⁶¹⁴. Самым известным обитателем царскосельского зверинца был слон, без посещения которого не проходил практически ни один день великих князей. Царские дети кормили слона яблоками и сахаром и вместе со зрителем выгуливали его по двору. «После полудни ходили к слону, которому великий князь давал сахару и очень много забавлялся его беганьем по двору и искусством щипать хоботом траву»⁶¹⁵, - записал помощник воспитателя великого князя Константина Ф.С. Лутковский. В Петергофе и Гатчине также были большие зверинцы, используемые в основном для охоты.

Зимние игры и забавы также отличались разнообразием: строили снежные крепости, играли в снежки, устраивали катание на санях и в салазках, с удовольствием катались на коньках, реже на лыжах. Если снег выпадал рано, и семья еще не успевала переехать в Петербург, местом для катка служили царскосельские пруды, а в Петербурге каток заливали в саду Таврического и Аничкова дворцов. Одним из любимых зимних развлечений великих князей было катание с ледяных гор в Таврическом саду или в Гатчине, где для катания приспособляли террасные берега озера недалеко от дворца. А.В. Эвальд, в то время воспитанник Николаевского инженерного училища вспоминал, что великие князья Николай и Михаил часто приглашали присоединиться к их катанью кадет и простых мальчиков, наблюдавших за ними. «Кто катился на санках, кто на дощечке, кто просто без всего, иногда даже кубарем... При всех играх великие князья

⁶¹² Сохранился гербарий цесаревича Александра Николаевича 1829 года, который в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском дворце творчества юных (Аничков дворец). Подробнее см.: Локотникова И.Г., Сытин А.К. Юные годы наследника престола // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. Сборник научных трудов. Вып. 4. СПб., 1998. С. 150-160.

⁶¹³ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 518. Л. 1.

⁶¹⁴ Подробнее см.: Сидорова А.Н. «Никогда я Царское Село в таком блеске не видал...». Семья императора Николая I в Царском Селе (по материалам из фондов Государственного архива Российской Федерации) // Царское Село. На перекрестке времен и судеб. Материалы XVI Царскосельской научной конференции. Ч. II. СПб., 2010. С. 238-239.

⁶¹⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 311.

обращались со всеми мальчиками совершенно по-товарищески, не выговаривая и не требуя в играх себе никаких льгот»⁶¹⁶. Долгожданным зимним праздником для царских детей была Рождественская елка, которая устраивалась в Зимнем дворце для всех придворных с детьми. Эту традицию привезла с собой из Пруссии императрица Александра Федоровна, и с 1817 г. елки устраивались в императорском доме ежегодно в сочельник. У каждого из великих князей и княжон был свой стол с елкой и подарками. Родители дарили детям акварели, гравюры, альбомы с картинками, книги, инструменты для столярных работ, наборы для рисования – все то, что имело практическую пользу для их развития, а также игрушки и сладости⁶¹⁷.

В дворцовых помещениях мальчики играли в настольные игры - лото, шахматы и шашки. Великому князю Константину нравилось организовывать для своих младших братьев китайский театр теней, для которого все вместе вырезали бумажные фигурки и сами придумывали сюжеты. Любимым развлечением детей являлись комнатные деревянные горы, которые были устроены в Зимнем дворце до пожара 1837 г., в Арсенальном зале Гатчинского дворца и в Александровском дворце Царского Села. С деревянной горы катались «на лотках», на сукне, просто без какой-либо подстилки, стоя на ногах. По свидетельству Ф.П. Литке это развлечение полюбилось не только императорским детям, но и взрослым членам придворного общества. «... Чинное катанье скоро надоело. Года три или четыре назад выдумали дилижанс. Положат на половине горы поперек палку: один спустится и упрется в нее, другой на него верхом, потом третий, и так далее, человек десять. Выдернут палку – и все полетели... Наконец и дилижанс надоел, выдумали штурмовать гору; несколько человек защищают ее, другие штурмуют – толкаются, друг друга спихивают, слетают кубарем и вверх ногами, парами и целыми кучами, старые и малые, начиная от г[осударя] до М[ихаила] Н[иколаевича]»⁶¹⁸.

В Зимнем дворце великие князья занимались на модели брига, особенно побуждали к этому Константина Николаевича, который, играя, должен был запоминать вместе с Ф.С. Лутковским названия корабельных снастей и развивать навыки, необходимые ему для будущей службы. «На бриге брал рифы и спустил брам-реи,

⁶¹⁶ Эвальд А.В. Воспоминания. 1840-1850-е гг. // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801-1881. СПб., 2007. С. 213.

⁶¹⁷ Подробнее о зимних праздниках и развлечениях см.: Сидорова А.Н. «Сегодня будет елка!». Зимние забавы императорской семьи // Родина. 2010. № 1. С. 116-120.

⁶¹⁸ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 272.

закрепил грот, а у фока риф взял и таким образом воображал, что он выдерживает крепкий ветер», - записывал о занятиях своего подопечного Ф.С. Лутковский.⁶¹⁹ Государь заботился о том, чтобы занятия сына шли успешно, сам подсказывал воспитателям, как привлечь внимание Константина к тому или иному предмету, рекомендовал вводить больше игровых элементов и вовлекать в игру младших братьев.⁶²⁰ Однако, Константин Николаевич долгое время не проявлял охоты к занятиям на бриге, ссылаясь на то, что «это скучно, сухая материя». Однажды великий князь, которому шел тогда 13-й год, даже заявил Ф.С. Лутковскому, что он не хочет быть моряком.⁶²¹ Воспитателям стоило немалых трудов приохотить его к занятиям на бриге, убеждая, что «очень нехорошо быть хладнокровным к той части, которая предпочтительно будет принадлежать ему, и что ежели не будет заниматься, то ничего знать не будет».⁶²²

Великие князья Николай и Михаил с удовольствием играли в военные игры – расставляли солдатиков, занимались с игрушечными моделями крепостей, рavelинов и пушек, проводили развод караула. В этих играх часто участвовал и сам император, выступая в роли барабанщика, и наследник великий князь Александр Николаевич, который приходил поиграть с младшими братьями в солдатики. Большое количество фигурок солдатиков изготавливали заграничные мастера – из Нюрнберга, Страсбурга, Кобурга. Позже техникой «нюрнбергской» школы овладели и русские мастера, они стали изготавливать пешие и конные фигурки, в точности копировавшие форму и вооружение русских войск⁶²³. Государь настаивал, чтобы сыновья через военные игры учились правилам фронтовой службы; к этому он активно побуждал и великого князя Константина Николаевича, который хотя и предполагался к морской карьере, но проходил одновременно по лестнице военных чинов. Однако, из-за склада своего характера Константин не отличался особенной любовью к «фрунту». Это сердило отца-императора, боявшегося, что сын не будет знать службы к сроку; он приказывал воспитателям заставлять его заниматься фронтовыми играми через силу. Литке был иного мнения, он считал неправомерным вмешиваться в игры детей и отвергал муштру. «При необыкновенной живости его характера и воображения никакая игра не может ему

⁶¹⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 79.

⁶²⁰ Там же. Л. 232.

⁶²¹ Там же. Л. 88об.

⁶²² Там же. Л. 145.

⁶²³ Уханова И.Н. Царские игрушки. С. 19.

понравиться, которая не доставляет упражнения его телу и пищи воображению», - писал Литке о великом князе Константине, - «Он любит играть и в солдаты, но как? У него сей час произойдет сражение, бум, бум, пиф, паф, и вся армия полетела; возьмет сам ружье? Он сей час черкес, или стрелок, или идет на приступ, тау, тау, ура! и т.п. А сидеть целый час, расставлять солдатиков в линию, рассчитывать батальоны и караулы, или с ружьем выводить часовых и сменяться – терпеть не может.... Я рассуждаю, что ребенок во время уроков, да и вне их довольно имеет принуждения, и что жестоко было бы подчинять его даже и в часы игр. Да и ничего таким образом не сделаешь, наполнишь только горечью его жизнь... Я нисколько не мешал бы ему, если б он расположен был расставлять солдатиков, и столько же мало мешаю ему импровизировать драматические сцены, бегать, трубить и проч. И сказать откровенно искренне радуюсь, что он делает последнее, а не первое».⁶²⁴

На вечерах у императрицы часто устраивались домашние театрализованные постановки, шарады в действиях, костюмированные сцены, в которых участвовали все члены императорского семейства и некоторые приближенные лица⁶²⁵. Это оказывало влияние на характер игр великих князей. Впечатлительный Константин Николаевич по свидетельствам его воспитателей был склонен к театрализованным играм, в которых можно было проявить фантазию, сочинить замысловатый сюжет, навеянный прочитанной книгой или историческим уроком: то он представлялся в облике Дмитрия Донского, истребляющего татар, то античным жрецом, объявляющим народу волю богов, то царем, совершающим суд над простыми солдатами. «По окончании уроков в 7 ч. пошел в игральное зало и там декламировал и представлял театр (как сам выражается), возил в разные стороны пушки, пел какие-то воинственные песни: пойдем, друзья, вперед смелей и т.п. После, накинув на себя бурку представлял, что он жрец, - воображал стоящий народ, которому кричал, что Зевс требует жертвы»⁶²⁶, - отмечал в дневнике Ф.С. Лутковский.

⁶²⁴ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 44об – 45.

⁶²⁵ См.: Сидорова А.Н. «Никогда я Царское Село в таком блеске не видал...». Семья императора Николая I в Царском Селе (по материалам из фондов Государственного архива Российской Федерации) // Царское Село. На перекрестке времен и судеб. Материалы XVI Царскосельской научной конференции. СПб. 2010. Ч. II. С. 228-230.

⁶²⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 87.

2.6. Творческое развитие

Большое значение в процессе воспитания великих князей имело творческое развитие. Вопреки сложившемуся в историографии мнению об императоре Николае I как о человеке, которому было чуждо чувство прекрасного, не стоит забывать, что он имел большое пристрастие к искусству, способствовал творчеству многих талантливых художников, собирал коллекции живописи и скульптуры и устроил из этих коллекций первый публичный музей – Новый Эрмитаж. Сам неплохо рисовавший, игравший на нескольких музыкальных инструментах, любивший театр и церковное пение, император старался привить подобную любовь своим детям, развить в них природные таланты и способности. Наставник детей поэт В.А. Жуковский считал одной из главных составляющих воспитания развитие «высокого качества души человеческой – чувства изящного»⁶²⁷ и отводил важную роль в своем плане учения развитию «приятных талантов», к которым он относил рисование и музыку⁶²⁸. Эти дисциплины должны были изучаться вместе с основными науками, способствуя развитию правильного мироощущения и пробуждению фантазии великих князей.

Рисование входило в обязательную программу обучения августейших детей. Всем детям императора Николая I рисование преподавал известный художник-баталист А.И. Зауервейд⁶²⁹, обучавший в свое время этому искусству самого отца-императора. Великая княжна Ольга Николаевна в своих мемуарах вспоминала, что Зауервейд устроил для детей художественную мастерскую в Царскосельской Белой башне, откуда можно было наблюдать за облаками и звездами.⁶³⁰ После смерти Зауервейда в 1844 г. его ученик профессор батальной живописи Б.П. Виллевалде⁶³¹ преподавал рисование великим

⁶²⁷ Десятерик В.И. Мысли о воспитании в письмах В.А. Жуковского (по материалам «Русской Старины»). С. 139.

⁶²⁸ Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича. С. 42-47.

⁶²⁹ Зауервейд Александр Иванович (1782—1844) – живописец, рисовальщик, гравёр. Баталист, писал картины из военного быта. Учился в гимназии Академии наук (1790-1798), которую окончил с золотой медалью. С 1806 по 1812 – ученик Академии художеств в Дрездене. В 1812-1814 работал по заказам частных лиц в Париже. С 1814 по 1817 исполнял заказы английского королевского двора. Весной 1817 по приглашению великого князя Николая Павловича приехал в Россию. С 1819 – художник, с 1825 – первый живописец Военно-топографического депо Главного штаба. Исполнил серии рисунков для изданий Военного министерства. Придворный художник Николая I. В 1831-1844 преподавал в Императорской Академии художеств. С ноября 1825 г. преподавал рисование наследнику цесаревичу Александру Николаевичу и великим княжнам. С 1834 – учитель рисования великого князя Константина Николаевича, С 1838 – великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶³⁰ «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 229.

⁶³¹ Виллевалде Богдан Павлович (1818-1903) – живописец. Баталист, портретист, жанрист. С 1838 по 1842 учился в Императорской Академии художеств у К.П. Брюллова и А.И. Зауервейда, выпущен со званием классного художника. В 1843-1844 пенсионер Академии художеств за границей. С 1845 – академик. С 1840-1842 преподавал в школе Общества поощрения художников, с 1848 по 1894 – в Императорской Академии художеств. В 1848 –

князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. Обучать рисованию начинали с 4-5 лет и первоначально учили технике владения карандашом и подбору цветовой гаммы, предлагая всевозможные картинки-раскраски. Затем предлагалось изобразить какие-нибудь строения, домики, цветы и птиц. С 7-8 лет начиналось профессиональное образование – изучали перспективу, рисовали геометрические фигуры, учились рисовать в различных техниках (карандаш, акварель, тушь, гуашь, масло) и жанрах (учились копировать произведения известных живописцев, делали зарисовки с натуры античных статуй и гипсовых слепков, писали пейзажи, виды из своих окон, портреты, натюрморты, интерьеры своих комнат)⁶³². В своих дневниках великий князь Михаил Николаевич часто отмечал, какие задания он выполнял на уроках. Так, между прочим он записывал: «у Александра Ивановича обучался делать лошадиные головы», «рисовал лошадиные ноги», «рисовал солдата», «у Зауервейда рисовал понтон», «рисовал учебную комнату», а например, в январе-феврале 1843 г. он трудился над серией рисунков с натуры, отмечая в дневнике: «у Зауервейда рисовал бюст Ермолова», «Жуковского», «рисовал Крылова», «бюст Дибича Забалканского», «Пушкина», «Ломоносова и вышло довольно похоже», «рисовал фас бюста Кутузова, что очень трудно», «живописца Брюллова».⁶³³

Следует отметить, что в раннем возрасте детям редко позволяли рисовать красками, опасаясь, что это может сказаться на здоровье глаз, а также считая более практичным умение рисовать карандашом.⁶³⁴ Великий князь Константин Николаевич только в 15 лет начинает более или менее часто рисовать масляными красками, раскрашивая гравюры по вновь изобретенному тогда способу профессора Попова.⁶³⁵

Каждый из детей имел свои жанровые пристрастия. Дочери Николая Павловича увлекались рисованием интерьеров, пейзажей, портретов близких лиц, с успехом

профессор, в 1888 – заслуженный профессор Академии художеств. С 1845 – учитель рисования великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶³² См: Сидорова М.В. Рисунки представителей Дома Романовых в фондах ГА РФ // Государственный архив Российской Федерации. Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. Т. 1: Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. С. 7-8; Она же. Августейшие рисовальщики // Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 27-39.

⁶³³ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 10. Л. 46об, 50; Ф. 649. Оп. 1. Д. 12. Л. 4об; Ф. 649. Оп. 1. Д. 13. Л. 3об, 24об, 26, 27об, 29, 31, 32об, 35об, 39, 42об. В настоящий момент эти рисунки Михаила Николаевича с изображениями бюстов хранятся в Государственном Эрмитаже.

⁶³⁴ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 28. Л. 273; Ф. 722. Оп. 1. Д. 29. Л. 208.

⁶³⁵ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 28. Л. 69об, 75, 142.

копировали картины известных художников, висевшие в Эрмитаже⁶³⁶. Распространенными учебными сюжетами для мальчиков были военные сцены – солдаты, военная форма, пушки, понтоны, лошади. Среди детских работ довольно часто встречаются портреты бывших постоянно при царских детях офицеров роты Дворцовых гренадер в различных позах – сидя, в рост, с ружьем, в профиль, анфас и т.п. Однако, каждый из мальчиков в выборе тем для рисунков имел свои предпочтения. В составе личных фондов великих князей Константина, Николая и Михаила в ГА РФ сохранилось довольно много детских и юношеских рисунков великих князей, представляющих собой как учебные работы, так и рисунки собственного сочинения, которые дарились родителям и воспитателям⁶³⁷. Рисунки великих князей Николая и Михаила Николаевичей представлены, в основном, учебными или подаренными отцу работами; во внеурочное время они не особенно увлекались живописью. Наибольшее количество рисунков принадлежит руке великого князя Константина Николаевича. Несмотря на то, что все дети императора Николая I неплохо рисовали, великий князь Константин отличался особенным художественным талантом. Он любил рисовать и не мог ограничить себя в этом занятии только уроками с преподавателем. Его рисунки всегда динамичны, фигуры показаны в движениях, за работой. Ему хорошо удавались изображения бытовых сценок, фигур людей, иллюстрации к литературным произведениям, античным мифам, древнерусским сказаниям, портреты унтер-офицеров роты дворцовых гренадер. Через рисунки великий князь Константин выражал свои чувства, эмоции и фантазии. Ф.С. Лутковский отмечал, что Константин Николаевич при подготовке заданий к урокам часто отвлекался и рисовал на полях тетрадей. «Вскоре после окончания работы великий князь начал было рисовать фигурки, и когда я говорил, что это нехорошо, и что даром теряется время, то переставал, а как я замолчу и начну читать, то снова принимался за то же и делал это три раза,...наработал 4 страницы и хорошо, но не мог не нарисовать на поле тетрадки древнее укрепление...После обеда великий князь оставался у императрицы до 5-ти часов и занимался рисованием лошади с

⁶³⁶ Подробнее см.: Сидорова А.Н. Развитие «приятных талантов» (литература и искусства в процессе воспитания детей императора Николая I) // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. СПб., 2008. С. 120-122, 124; Она же. История одного альбома // Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 77-87; Бардовская Л.В. «Бери свой быстрый карандаш, рисуй...» // Урок рисования. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 64-65.

⁶³⁷ Государственный архив Российской Федерации. Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. Т. 1: Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012.

рыцарем. Рисунок вынес с собой и показал А.И. Зауервейду, ... ходил с рапортом и после отнес туда картину вид части Амстердама, самим великим князем нарисованный, возвратился очень весел, говорил, что картина всем весьма понравилась, особенно императрице, ... до 6 ½ часов рисовал с Александром Ивановичем (Зауервейдом – А.С.) Васильева (унтер-офицера, состоявшего при великом князе Константине – А.С.), по окончании же урока великий князь взял чистый лист бумаги и на оном рисовал свои фантазии: двух матросов с лагом и склянкой и кадета, бросающего лаг. Это продолжалось до ¼ 8-го и А.И. Зауервейд после поправлял ему рисунки, ... на вахте от 4-х до 8-ми по полудни, великий князь просил позволения рисовать, т.к. нечего было делать, то я и позволил великому князю рисовать, но с условием, чтобы это был непременно какой-нибудь морской рисунок, и великий князь рисовал матрос в разных положениях», - записывал Ф.С. Лутковский.⁶³⁸ Следует отметить, что А.И. Зауервейд не всегда был доволен своим учеником в детстве, замечая, что великий князь мало внимания уделял деталям⁶³⁹, но со временем рука Константина Николаевича, благодаря занятиям с учителем и постоянной самостоятельной практике, становилась увереннее, и его рисунки приобретали явные черты профессионализма. Прекрасные морские пейзажи и изображения разнообразных кораблей, путевые альбомы с видами Голландии, Швеции, Греции, Турции, сделанными во время летних морских плаваний, являются явным подтверждением его художественного таланта.

Определенную роль в воспитании детей играли такие искусства, как танцы, пение и музыка. Выявить начало обучения, а также регулярность проведения занятий и их завершение, довольно сложно, так как учебные расписания великих князей сохранились фрагментарно, и основным источником в данном вопросе являются дневниковые записи и переписка, в которых занятия не всегда четко фиксировались.

Танцы были обязательным пунктом учебной программы, поскольку великим князьям впоследствии предстояло играть не последнюю роль на придворных балах. Уроки танцев начинались с малых лет, по-видимому, еще до начала систематического обучения и проводились два раза в неделю. Первой учительницей великих князей Константина, Николая и Михаила была Роза Дидло⁶⁴⁰, в прошлом балетная танцовщица,

⁶³⁸ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 28. Л. 209об, 263, 293; Ф. 722. Оп.1. Д. 29. Л. 194.

⁶³⁹ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 308об.

⁶⁴⁰ Роза Дидло (урожд. Колинет) – балетная танцовщица при Александре I. В Россию прибыла в 1801 вместе с мужем К-Л. Дидло (1767-1837), приглашенным в Петербург, чтобы возглавить Петербургскую балетную труппу Российских императорских театров. Танцевала в императорской труппе, однако вскоре оставила сцену и занялась

жена знаменитого танцора и балетмейстера Карла Людовика Дидло (1767—1837). Затем уроки танцев преподавал господин Болье: с 1834 г. - великому князю Константину, с 1841 г. - великим князьям Николаю и Михаилу. Однако, маленькие великие князья не особенно увлекались танцами и видели в уроках лишь забаву. Так Ф.С. Лутковский часто отмечал, что Константин Николаевич жаловался на то, что уроки Болье скучны и прежняя учительница Дидло преподавала гораздо лучше.⁶⁴¹ «За уроком у Болье по обыкновению шалил, кривлялся, представлял, что нюхает табак и по временам делал гримасы», - характерная запись в дневнике Ф.С. Лутковского.⁶⁴²

Предполагались также и уроки пения, но скорее в качестве факультатива, нежели обязательного занятия. Преподавать пение для великих князей Николая и Михаила Николаевичей в 1845 году был приглашен Д.Н. Палагин⁶⁴³, учитель пения Придворной певческой капеллы. По этому поводу великий князь Михаил писал сестре Ольге: «Я забыл тебе сказать, чему ты верно очень удивишься, что мы начали учиться пению у Палагина, и сегодня он у нас будет во второй раз и покажет нам ноты; я пою *primo*, а Низи *secondo*, мне самому смешно, но оно не дурно идет».⁶⁴⁴ Однако, особых вокальных способностей у мальчиков не обнаружилось и, очевидно, уроки были прекращены, поскольку о них не встречается никаких упоминаний ни в дневниках, ни в письмах великих князей. Великий князь Константин Николаевич брал уроки пения у господина Михайловского, а также занимался, подобно отцу-императору, церковным пением, которое его воспитатель Ф.П. Литке считал «весьма полезным» и настраивающим «душу к религиозности».

Обучение музыке традиционно входило в программу обучения великих княжон, для великих князей уроки музыки в качестве обязательного предмета не предполагались. Однако, Константин и Михаил Николаевичи сами изъявили желание заниматься игрой на музыкальных инструментах. Константин Николаевич с мая 1838 г. стал брать уроки игры на фортепьяно у А.А. Белинга⁶⁴⁵, известного в Петербурге

преподаванием танцев. В великосветском обществе считалась одним из лучших и дорогостоящих преподавателей. Обучала великих княжон и была учительницей танцев в Смольном монастыре.

⁶⁴¹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 193об.

⁶⁴² Там же. Л. 102об.

⁶⁴³ Палагин Дмитрий Никитич (1808-1850) – с 1818 малолетний певчий, с 1828 – певчий хора, с 1837 – помощник учителя. С 1839 – учитель пения в Придворной певческой капелле.

⁶⁴⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1873а. Л. 19.

⁶⁴⁵ Белинг Андрей (Генрих) Андреевич (1793-1854) – органист, пианист-педагог, учитель пения, хоровой дирижер, композитор, основатель певческого общества Зингакадемия. С 1824 преподавал игру на фортепьяно в Гатчинском воспитательном доме. С 1840 органист лютеранской церкви Св. Петра.

пианиста-педагога, ранее преподававшего уроки музыки великим княжнам. По записям Ф.С. Лутковского, игра на фортепьяно в 1840-е гг. очень увлекала Константина Николаевича. Скучающий на прочих уроках, он об уроках музыки отзывался так: «Я с Беллингтоном никогда не соскучусь играть хотя бы два часа вместо одного».⁶⁴⁶ Помимо регулярных занятий дважды в неделю с преподавателем, Константин Николаевич любил также по вечерам играть в четыре руки с А.Ф. Гриммом. После путешествия в Англию в 1847 г. великий князь Константин увлекся игрой на органе, который он привез с собой из поездки.⁶⁴⁷ В марте 1848 г. Константин Николаевич начал самостоятельно учиться играть на валторне, о чем брат Михаил иронично заметил: «Костя начал трубить на волторне, совершенно покуда пастух, сгоняющий коров».⁶⁴⁸

Великий князь Михаил Николаевич в юности серьезно занимался игрой на виолончели. Сказав однажды родителям о своем желании иметь виолончель, великий князь услышал от отца, что неплохо бы вначале выучиться игре на барабане как подобает хорошему военному. Вняв пожеланию отца, Михаил достаточно быстро освоил искусство барабанного боя и, видя старания сына, в конце 1847 года родители подарили Михаилу виолончель и разрешили брать уроки музыки на этом инструменте. «На елке мама мне дала виолоншель, и я уже имел 5 уроков, каждый день почти у Гросса, у того же, который учит Ивана Шувалова... Меня это очень забавляет, и после, когда научусь, воображаю себе, как будет приятно как препровождение времени. Надеюсь, осенью, дай Бог, ты к нам приедешь, буду с тобой что-нибудь разыгрывать», - писал Михаил сестре Ольге Николаевне.⁶⁴⁹ Первым учителем Михаила Николаевича стал виолончелист И.Б. Гросс⁶⁵⁰. К моменту начала обучения великого князя Гросс приобрел славу как композитор – автор романсов и пьес для виолончели⁶⁵¹. Газета «Северная Пчела» в 1838 г. представляла его русской публике в качестве «почетного члена Мюнхенского Филармонического Общества», «ангажированного недавно к здешним Императорским

⁶⁴⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 176об.

⁶⁴⁷ Там же. Д. 86. Л. 108-108об.

⁶⁴⁸ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 17. Л. 74об.

⁶⁴⁹ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1873а. Л. 62.

⁶⁵⁰ Гросс Иоганн Бенджамин (Вениамин) (1809-1848) – виолончелист, композитор. Родился в Эльбинге, в Пруссии. Первоначальное музыкальное образование получил у своего отца Георга Гросса. Виолончельному мастерству обучался у Фердинанда Гансмана, ученика Жан-Пьера Дюпора. С 1824 работал в Берлинском королевском театре, с 1830 – концертмейстер виолончелей оркестра Гевандхауза в Лейпциге. В 1833 виолончелист в оркестре Магдебургского театра, затем играл в квартете Фердинанда Давида в Дерпте. В Петербург приехал в начале 1838 и состоял в оркестре императорских театров. (РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 7854. Л. 52; Алексеев-Борецкий А.А. Николай Иванович Заремба. СПб., 2011. С. 37-38.)

⁶⁵¹ Петровская И.Ф. Музыкальный Петербург. 1801-1917. Энциклопедический словарь-исследование. Т. 10. Кн. 1: А-Л. СПб., 2009. С. 259.

Театрам. Г. Гросс приобрел в музыкальном свете известность столько совершенством своей игры, сколько искусными музыкальными сочинениями, носящими на себе отпечаток глубокого знания дела»⁶⁵². К большому огорчению ученика в 1848 г. Гросс скончался, и Михаил Николаевич до 1851 г. занимался с «господином Мейнгартом»⁶⁵³. С ноября 1851 г. учителем к великому князю пригласили известного европейского виолончелиста Франца Кнехта⁶⁵⁴, который помимо концертной деятельности имел опыт преподавания в Училище правоведения и в Придворной певческой капелле⁶⁵⁵. «Г. Кнехт принадлежит к музыкальной фамилии: дед его известный в музыкальном мире контрапунктист, отец искусный виолончелист и капельмейстер в Ахене. Наш Кнехт давал уже концерты на 12-ом году от рождения, в Германии, и был принят в Парижскую Консерваторию, где усовершенствовал свое природное дарование, под руководством известного и строгого учителя Валлена... Характер игры его составляют: глубокое музыкальное чувство, нежность, выразительность, удивительная верность в интонации, живость и сила в аллегро; одним словом стиль игры его – высокий музыкальный классицизм»⁶⁵⁶, - писала о Кнехте газета «Северная Пчела» в 1840 г. В дневниках Михаила Николаевича часто встречаются упоминания музыкальных вечеров или совместных уроков игры на виолончели вместе со своим другом П.А. Шуваловым. Они играли партии из балетов и опер, классические произведения, тренировались исполнять артиллерийские сигналы. Очевидно, под влиянием младшего брата великий князь Константин Николаевич тоже стал заниматься игрой на виолончели, но уже после женитьбы. В январе 1852 г., находясь в Венеции, он начал брать первые уроки у Ф.С. Апраксина. «Я хочу начать учиться на виолончеле. Федор Апраксин мне показывал первые ноты, и это мне кажется до того трудным, что я не понимаю практической возможности играть», - писал Константин Николаевич в дневнике, однако, через три дня уже с удовольствием отметил: «Продолжаю учиться на виолончеле и уже играю одну

⁶⁵² Смесь // Северная пчела. 17 февраля 1838. № 38

⁶⁵³ Очевидно, Мейнгардт Адольф-Густав (1785—1875) – прусский подданный, эмигрировавший в Петербург в начале 1800-х. Известный виолончелист, придворный музыкант. Давал частные уроки в богатых семьях Петербурга.

⁶⁵⁴ Кнехт Франц (ок. 1817-1860) – виолончелист. В Петербурге с 1835. Первый виолончелист оркестра императорских театров. Учил игре на виолончели в Училище правоведения и в Придворной певческой капелле. Выступал как солист и квартетист в публичных концертах и на домашних музыкальных вечерах, участник концертов Симфонического общества.

⁶⁵⁵ Петровская И.Ф. Музыкальный Петербург. С. 395.

⁶⁵⁶ Смесь // Северная пчела. 23 марта 1840. № 67.

маленькую штучку по нотам»⁶⁵⁷. Уже к концу 1852 г. Константин прилично освоил инструмент, потому что брат Михаил Николаевич в сентябре писал ему: «Что делает твой виолончель? Я боюсь, что в этом месяце ты меня перещеголяешь!»⁶⁵⁸. Впоследствии великий князь занимался с Матв. Ю. Виельгорским⁶⁵⁹ и с профессором Санкт-Петербургской консерватории И.И. Зейфертом⁶⁶⁰. Став государственным деятелем, Константин Николаевич явился тонким ценителем искусств и проявлял большой интерес к классической музыке. Как виолончелист-любитель, он стал членом Концертного общества, созданного А.Ф. Львовым в 1850 г., устраивал концерты у себя в Мраморном дворце, на которых сам часто играл.

У императрицы и у великих княжон нередко устраивались домашние музыкальные вечера, на которых царское семейство вместе с приближенными лицами устраивали концерты, а дети разыгрывали театральные представления. А.Ф. Львов по просьбе императора сочинял музыку для домашнего оркестра, в котором государь Николай Павлович исполнял партии на корнет-а-пистоне, императрица - на фортепиано, М.Ю. Виельгорский – на виолончели, С.С. Апраксин – на басу, а сам А.Ф. Львов - на скрипке; кто-либо из придворного окружения пел, а дети императора подыгрывали на своих музыкальных инструментах.⁶⁶¹ «Слушал, как Оли аккомпанировала Львова, который играл на скрипке, а Оли на клавикордах, что было очень хорошо, а Низи и я ужасно шалили»; «слушал как Оли, Адина, Костя и г. Беллин играли на клавикордах»; «Вечером костюмировался, я в даму, а Низи в моего мужа, и оба с длинными волосами»; «В 7 часов оделся для комедии с париком и плешью, бакенбардами и усами, и так Каратыгин исписал мою рожу, а к тому же и очки, что меня никто не узнавал... Сначала пошла французская пьеса, отлично хорошо, потом наша, тоже очень хорошо, и публика много смеялась», - отмечал в своих дневниках великий князь Михаил Николаевич.⁶⁶²

Важная роль в воспитании отводилась урокам ручного ремесла, которые Константин, Николай и Михаил брали у некого Трутнева, очевидно, офицера роты Дворцовых гренадер. В дневниках Михаила Николаевича часто встречаются записи,

⁶⁵⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 89. Л. 61-61об.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 798. Л. 9об.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 27об.

⁶⁶⁰ Зейферт Иван Иванович (1833-не ранее 1914) – виолончелист. Окончил Пражскую консерваторию. В Петербурге с зимы 1852-1853. В 1853-1889 солист оркестра императорской балетной труппы. Входил в дирекцию Филармонического общества. Педагог. Автор пьес для виолончели.

⁶⁶¹ Львов А.Ф. Записки // Русский архив. 1884. Кн. № 4. С.246.

⁶⁶² ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 13. Л. 7, 60; Ф. 649. Оп. 1. Д. 14. Л. 83об; Ф. 649. Оп. 1. Д. 22. Л. 82об.

свидетельствующие о роде занятий на уроках труда: «долбил доску для ворот нашей крепости в Царском Селе», «пилил ворота», «долбил мост», «делал столик и стулик для Маруси», «делал скамейку для Мама из орехового дерева с подушкой синего бархата».⁶⁶³

Император Николай Павлович стремился, чтобы творческое развитие детей способствовало развитию их индивидуальных талантов, и впоследствии занятия искусствами стали для детей императора Николая I самовыражения и незаменимым способом отдохновения в часы досуга. Кто-то из них проявил свой талант в живописи, кто-то в музыке, и собственный учебный опыт помогал лучше понимать и ценить живописные полотна, театральные постановки, музыкальные концерты.

Подводя итоги, отметим, что воспитание сыновей императора Николая I было грамотно продумано и организовано. Сам процесс заключал в себе совокупность различных воспитательных задач, таких как воспитание нравственных качеств, умение вести себя в быту, а также предполагал хорошее физическое воспитание.

Воспитатели и их помощники играли одну из самых важных ролей в процессе формирования личностей и характеров великих князей. На них лежала полная ответственность за весь комплекс воспитательных мер. Воспитатели становились практически членами императорской семьи и проявляли поистине отеческую заботу о своих воспитанниках. Нравственные качества воспитателей и их помощников дополнялись их ценным служебным и практическим опытом и очень ценились императором.

Основу нравственного воспитания составляло развитие таких качеств, как справедливость, отзывчивость, искренность, честное служение своему отечеству и исполнение служебного долга. Нравственное воспитание было самым сложным воспитанием по способу и мерам воздействия на детей, так как не имело четких и определенных инструкций и пособий. Развитие нравственности включало в себя умные, честные, искренние беседы воспитанника со своим воспитателем. Немаловажную роль в процессе нравственного воспитания играла семья и, особенно, наставления отца-императора. Одно из первостепенных значений приобретало и религиозное воспитание.

⁶⁶³ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 13. Л. 32, 34об, 37; Ф. 649. Оп. 1. Д. 696. Л. 43, 63об. Маруся – Мария Максимилиановна, герцогиня Лейхтенбергская, племянница великого князя Михаила Николаевича, дочь великой княгини Марии Николаевны.

Развитие простоты, умеренности, рациональности и неприхотливости было одним из основных моментов бытового и этикетного воспитания. Физическое воспитание предполагало развитие выносливости, укрепления здоровья, возможности претерпевать любые сложные условия, в которых великие князья могли оказаться при исполнении государственного долга как будущие военные. Много места отводилось различным подвижным и развивающим играм, прогулкам, гимнастике. Большое значение придавалось и развитию «приятных талантов» - рисованию и музыке.

§ 3. Образование и специальная подготовка великих князей

3.1. Общие предметы. Программы и методики преподавания

Обучение сыновей императора Николая I в целом проходило в соответствии с планом В.А. Жуковского, составленным для наследника цесаревича Александра Николаевича в 1826 г. Соответственно назначению каждого из великих князей, возрастным особенностям их характеров, способностей, предпочтений в программу обучения вносились определенные изменения, однако, основа учебного плана В.А. Жуковского оставалась не тронутой и успешно реализовывалась на практике. Плану следовали и в таких глобальных вопросах, как разделение учебного времени на отдельные периоды, которым соответствовала своя программа и свои способы подачи материала, определение общих предметов и методов преподавания, организация экзаменов, так и в более частных моментах: развивающих играх и чтении, организации познавательных прогулок и экскурсий, творческих упражнениях детей. Ко времени начала серьезного воспитания и обучения младших великих князей план был опробован на их старшем брате и сестрах, усовершенствован на практике, дополнен другими программами и методиками, в результате чего обучение приобрело более практичный характер.

В план В.А. Жуковского не входили специальные морские и военные дисциплины, они были разработаны и введены непосредственно для Константина Николаевича как будущего моряка, Николая Николаевича как будущего военного инженера, Михаила Николаевича как будущего артиллериста. Воспитатель великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке, который, как и все воспитатели, должен был согласовывать вопросы общего образования с В.А. Жуковским, нередко вступал в

споры с последним. Жуковский выступал за общее, разностороннее образование, необходимое великим князьям в их высоком звании, и боялся, чтобы специальность не сделала великих князей односторонними.⁶⁶⁴ Литке, как ученый, не пренебрегал общим образованием, однако, как моряк, получивший от императора задание пробудить в сыне любовь к будущей службе и обеспечить понимание ее основ, видел первостепенное значение в специальном воспитании великого князя. «Опасений Ваших, почтенный друг, чтобы специальное образование моряка не помешало общему образованию принца, я не разделяю. Во-первых, не понимаю я, каким бы образом можно было, стремясь к общему образованию, избежать специальностей. Если принц не должен быть специально моряком, то не должен быть специально и воином, столь же мало, как и камералистом, дипломатом, судьей, ученым, художником. Чем же он будет? Неужто всем понемножку и в одинаковой степени? Но это значило бы не быть ничем. Вы, может быть, скажете: «он должен быть принцем». Но что значит быть принцем? Неужто заниматься всем и ничем? – «Государственным человеком?» - Он им должен быть; но какой специальный рецепт для составления государственного человека? Всякий государственный человек был сначала чем-нибудь специально... Специальное приготовление, конечно, может увлечь в мелочи и тем отвлечь от главного, общего; но на это можно сделать два замечания: первое, что этому подвергается только ум мелочный, который, и не имея специального назначения, создает себе мир мелочей; и второе, что генерал-адмиральство у нас менее всех других назначений влечет за собою этого рода опасность... Наконец, что ж составляет наше специальное образование? Науки морские? Навигация, астрономия и т.п.; это никому не мешает. Наши морские вояжи, право, здоровы и для души, и для тела: молодой человек привыкает и к порядку, и к лишениям, и к подчинению себя долгу. Немножко морского духу, морской прямоты и для принца не лишнее» - писал Ф.П. Литке В.А. Жуковскому в одном из писем.⁶⁶⁵

Между тем, Ф.П. Литке сходил с В.А. Жуковским в мысли о том, что главная цель воспитания великого князя – сделать из него человека, а затем уже обогатить его ум познаниями.⁶⁶⁶ Доказательством того, насколько внимательным, несмотря на разногласия с Жуковским, был Литке к общему образованию своего воспитанника, служит тот факт, что он единственный из воспитателей детей императора после

⁶⁶⁴ Письма В.А. Жуковского к графу Ф.П. Литке // Русский Архив. 1887. Т. 2. С. 335.

⁶⁶⁵ Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому // Русский Архив. 1897. Т. 2. С. 159-160.

⁶⁶⁶ Там же. С. 159.

Жуковского поднял вопрос о преподавании латинского языка. Но Николай I снова отказал. «Я это считаю истинною потерей для Константина Николаевича. Изучение древних языков сильно бы действовало на развитие его ума. Несносно жаль! Но, по крайней мере, грех не на нас...», - с огорчением записал в дневнике Литке.⁶⁶⁷

С 5-ти лет великим князьям начали преподавать первые уроки – навыки письма и чтения. Великий князь Константин с начала 1832 г. начал учиться читать у помощника воспитателя наследника Александра Николаевича С.А. Юрьевича и писать у А.Р. Рейнгольда⁶⁶⁸. С.А. Юрьевич⁶⁶⁹ обучал чтению и письму и великих князей Николая и Михаила, о чем свидетельствует его письмо к жене из путешествия с наследником по России в 1837 г.: «Мои ученики с легкой руки моей уже пишут письма: оба, и Николай Николаевич, и Михаил Николаевич, писали к моему великому князю, и мне каждый прислал по поклону».⁶⁷⁰

Систематическое обучение великих князей предполагалось с 7 лет. Соответственно, у великого князя Константина Николаевича серьезное и комплексное обучение началось с 1834 г., а у великих князей Николая и Михаила Николаевичей – с 1839 г. Согласно плану Жуковского обучение должно было пройти несколько этапов, рубежами для которых служили итоговые экзамены. В первый, «приготовительный» период изучали начальные сведения из естественных наук, истории, литературы, иностранных языков. На втором периоде, называемом «подробным» учением, углубляли знания по всем уже знакомым общим предметам и приступали к ознакомлению со специальными дисциплинами. На третьем этапе, предполагавшем «учение применительное», подробно изучали специальные науки и закрепляли полученные знания.

Расписание занятий у каждого из великих князей предполагало разное количество учебного времени. Сообразно индивидуальным способностям и потребностям великих

⁶⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 142об.

⁶⁶⁸ Рейнгольд Александр Романович (1793-1835) – надворный советник, учитель каллиграфии и арифметики великого князя Константина Николаевича.

⁶⁶⁹ Юрьевич Семен Алексеевич (1798-1865) – генерал-адъютант, помощник воспитателя цесаревича Александра Николаевича. Воспитание получил в 1-м Кадетском корпусе, по окончании которого был назначен прапорщиком в 24-ю артиллерийскую бригаду (1817 г.). В 1820 переведен в 1-й Кадетский корпус, где преподавал фортификацию и артиллерию, а в 1825 был командирован с несколькими воспитанниками корпуса в Царство Польское, в крепость Замостье, для снятия планов этой крепости. В 1826 определен помощником воспитателя к наследнику, которому преподавал также фортификацию, артиллерию и польский язык. Кроме того, репетировал с наследником уроки математики и устраивал для него гимнастические игры. Управлял собственной канцелярией наследника цесаревича Александра Николаевича.

⁶⁷⁰ Дорожные письма С.А. Юрьевича // Русский архив. 1887. Кн. 2. С. 60.

князей их воспитатели ввели свои порядки в организацию времени. Так, Ф. П. Литке, отвел на учебные занятия великого князя Константина Николаевича вместо предложенных Жуковским семи часов всего 4 часа (в последний год его обучения – 5 часов) в день, исключая приготовительные работы, считая что «более было бы отяготительно для молодой головы».⁶⁷¹ При сообразительности, необыкновенных умственных способностях, но одновременно быстрой утомляемости великого князя Константина этого времени было вполне достаточно; даже при таком раскладе он всегда опережал учебную программу, положенную ему по возрасту. Ф.П. Литке так характеризовал своего воспитанника на 15-м году жизни: «Умом природа наделила Константина Николаевича с избытком,... по пройденным наукам мог бы он сегодня вступить в университет; он года на четыре опередил свои года в этом отношении».⁶⁷² Ранний час подъема, а также время, отведенное для прогулок, экскурсий, гимнастических упражнений, игр, приготовления уроков сохранялось, как и было предусмотрено Жуковским. Как можно выяснить из дневника Ф.С. Лутковского и из записки Ф.С. Литке об учебных занятиях Константина Николаевича, великий князь с 7 лет, т.е. с начала систематического обучения, вставал в 6 ч., в половине седьмого завтракал, в 7 ч. садился за приготовление уроков, с 9 до 10 ч. занимался с преподавателем, от 10 до 11 ч. гулял с братьями, делал гимнастику, занимался столярными работами или повторением музыкальных уроков. С 11 до 12 ч. возобновлялись учебные занятия, после чего следовал легкий второй завтрак. Время от 12 до 14 ч. предназначалось для занятий верховой ездой или для посещения различных заведений с познавательной целью. С 14 до 15 ч. – вновь урок, после него – обед и посещение императрицы. С 17 до 18 ч. – последний урок, после которого до вечера - время на игры и общение с семьей на половине императрицы. Вечером в своих комнатах он заполнял свой дневник и читал какую-нибудь книгу. Ровно в 21 ч. великий князь приступал к вечерней молитве, после которой ложился спать. На 17-м году жизни великого князя Константина распорядок дня был несколько изменен: все учебные занятия с преподавателями были перенесены на утреннее время и продолжались от 8 до 13 ч. без перерыва, а для приготовительных работ отводилось час-два времени после обеда. В отличие от других детей императора Николая I для великого князя Константина

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁶⁷² ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 1-1об.

не было предусмотрено специальных летних каникул. Ф.П. Литке считал, что ежегодные морские плавания вполне заменяют каникулы. Это обстоятельство было предметом несогласий между Ф.П. Литке и императрицей Александрой Федоровной, считавшей, что ее сына «заучивают», «утомляют его голову, останавливая через то физическое развитие».⁶⁷³ Ф.П. Литке стоило немало труда убедить императрицу, что начитанность великого князя происходит от собственного интереса к наукам, а каникулы могут быть полезны «относительно учебных заведений, где работают по 8 часов в день, кроме приготовлений, а не у нас, где дети нимало не могут уставать, а учатся как бы для того только, чтобы не могли им наскучить удовольствия».⁶⁷⁴

Воспитатель великих князей Николая и Михаила А.И. Философов, в отличие от Ф.П. Литке, придерживался, как видно из расписаний занятий и дневников Михаила Николаевича, распорядка, рекомендованного в плане В.А. Жуковского: он сохранил семичасовой рабочий день (включая приготовление заданий к урокам, занятия верховой ездой, уроки рисования, музыки, танцев) и отвел для занятий те же утренние и дневные часы, что и Жуковский. Николай и Михаил вставали в 6 часов, завтракали с родителями и повторяли задания к урокам. С 8 до 12 ч. длились учебные занятия с перерывом на прогулку от 10 до 11 ч. Затем следовали обед, прогулка, игры, занятия верховой ездой или танцами, а также неизменно чай у сестер или брата Константина. С 17 до 19 ч. вновь начинались уроки. Далее распорядок дня менялся в зависимости от местопребывания царской семьи: в городе великие князья ездили с родителями в театр или на концерты, в летних резиденциях – играли с друзьями в саду или во дворце. Спать ложились в 21 ч., предварительно заполнив свой дневник.

Довольно строгий распорядок дня должен был соблюдаться при любых условиях, исключение делалось только в случае серьезной болезни. В отличие от плана В.А. Жуковского дни рождения и именин у младших великих князей оставались полноценными учебными днями. В воскресенье и в праздники учебные занятия заменялись чтением Евангелия, Катехизиса с законоучителем В.Б. Бажановым, художественной литературы с наставником и занятием ручным ремеслом. На Пасху, в дни Великого поста, а также в другие церковные праздники дети обязательно посещали церковь вместе с родителями. Каникулы у великих князей Николая и Михаила

⁶⁷³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 118.

⁶⁷⁴ Там же. Д. 1112. Л. 180об.

наступали в период пребывания императорской семьи в Петергофе - с июля по середину августа, в самый разгар лета, когда погода благоприятствовала для купания в Финском заливе. В соответствии с программой воспитания, исключавшей любое праздное времяпрепровождение, утренние часы каникулярного времени посвящались всевозможным полезным занятиям: урокам Закона Божьего, чтению нравоучительных книг, собиранию гербариев для уроков ботаники, выполнению заданных на лето уроков. Кроме того, великие князья в период каникул выступали в летний лагерь вместе с кадетами.

Примечательно, что не только воспитатели и наставники, но и сам император контролировал учебный процесс сыновей: корректировал расписание занятий, убирая часы, назначенные на литературу и языки, и добавляя время на естественные и военные науки, если считал, что его сыновьям недостаточно назначенного времени.⁶⁷⁵ Цель обучения великих князей заключалась не только в основательной образовательной подготовке, необходимой им для будущей службы, но и в том, «чтоб голова приучилась работать неутомимо, верно, без развлечений».⁶⁷⁶

Великий князь Константин обучался совместно с приглашенным для этой цели С.П. Фредериксом⁶⁷⁷, как это было в свое время у наследника престола, занимавшегося вместе со своими товарищами И.М. Виельгорским и А.В. Паткулем. Великие князья Николай и Михаил, напротив, имели индивидуальные уроки. Проучившись в одном классе три года, Николай и Михаил в июне 1841 г. были разделены друг от друга с целью предотвратить шалости во время уроков, а также в связи с тем, что их успехи не всегда были равномерными (Михаил Николаевич в целом учился лучше Николая, хотя и был младше его).⁶⁷⁸

Для преподавания наук великим князьям были подобраны опытные педагоги, многие из которых были известными в Петербурге профессорами. Ф.П. Литке свидетельствовал, что обучение детей императору обходилось недешево: например, из денег, отпущенных на содержание великого князя Константина Николаевича, в 1838 г. (т.е. еще не в самый интенсивный период обучения) на жалование учителям уходило 17

⁶⁷⁵ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1114. Л. 37об-38об.

⁶⁷⁶ Там же. Д. 1112. Л. 280об.

⁶⁷⁷ Фредерикс Сергей Петрович (1826—1849) — лейтенант флота. Сын генерал-майора барона Петра Андреевича Фредерикса (1788-1855) и Цецилии Владиславовны Фредерикс (урожд. Гуровской) (1794-1851), подруги детства императрицы Александры Федоровны.

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 38. Л. 3об.

тыс. рублей серебром в год, не считая сумм, которые император отпускал из своих денег на обеды учителей во дворце и на оплату их экипажей⁶⁷⁹. Русский язык и литературу преподавал П.Г. Ободовский⁶⁸⁰, известный педагог и писатель-драматург. Чистописанием великий князь Константин занимался с А.Р. Рейнгольдом и господином Лагузеном⁶⁸¹, а великие князья Николай и Михаил с Ф.Е. Годениусом⁶⁸². Из иностранных языков (вместе с иностранным языком изучалась иностранная литература) великие князья изучали французский с И.А. Курнандом⁶⁸³, английский: Константин с С.А. Варрандом⁶⁸⁴, Николай и Михаил с В. Мечином⁶⁸⁵, немецкий: Константин с А.Ф. Гриммом⁶⁸⁶, Николай и Михаил с П.П. Гельмерсеном. Математику и геометрию великому князю Константину Николаевичу преподавал сначала А.А. Озеров, затем академик Э.Д. Коллинс⁶⁸⁷, великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам - А.Я.

⁶⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 206.

⁶⁸⁰ Ободовский Платон Григорьевич (1803-1861) – педагог, писатель, переводчик. Инспектор классов при Санкт-Петербургском училище ордена Св. Екатерины (с 1839). Окончил курс наук в Санкт-Петербургском высшем Училище. В 1823 вступил в службу в 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию комнатным надзирателем, тогда же определен учителем российской словесности и латинской грамматики во 2-й подготовительный класс при 3-й гимназии. В 1824 определен учителем русского языка в Императорский Воспитательный дом. С 1835 – переводчик при Департаменте внутренних сношений Министерства иностранных дел. С учитель русского языка и российской словесности при великих князьях Константине (после 1835), Николае и Михаиле Николаевичах (с 1841), а также при великой княжне Александре Николаевне. Автор более 20 пьес для театра: переводных - «Дон Карлос», «Велизарий», «Отец и дочь», «Кипрский венец» и пр., и оригинальных – «Царь Василий Иоаннович Шуйский», «Князь Александр Михайлович Тверской», «Боярское слово или Ярославская кружевница», «Русская боярыня 17 века» и др.

⁶⁸¹ Очевидно, Лагузен Иван Иванович – преподаватель училища Св. Петра и Павла, впоследствии учитель чистописания в Главном немецком училище.

⁶⁸² Годениус Фердинанд Егорович – коллежский советник, с 1838 учитель чистописания великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁸³ Курнанд Иосиф Антонович (ум.1879) – профессор французской словесности при Императорском Александровском Лицее (с 1841). Окончил курс в Париже в Коллегии Людовика Великого. В 1832 вступил на русскую службу в Императорскую Военную академию учителем французского языка. В 1834 определен в Артиллерийское училище старшим преподавателем французского языка. В 1838 – определен в той же должности в Инженерное училище. С 1842 – преподавал в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, а с 1843 – в Училище ордена Св. Екатерины. С 1835 – учитель французского языка у великого князя Константина Николаевича, с 1838 – у великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁸⁴ Варранд Самуил Александрович (1792-?) – учитель английского языка в Училище правопедения, лектор Санкт-Петербургского университета (с 1832), впоследствии служил в Морском Министерстве. Был учителем английского языка у наследника цесаревича Александра Николаевича. С 1834 – преподавал английский язык великому князю Константину Николаевичу.

⁶⁸⁵ Мечин Вильям Фридрих (1811-1899) – учитель английского языка при Морском кадетском корпусе (с 1841), с 1840 преподаватель великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁸⁶ Гримм Август Теодор (Август Федорович) (1806-1878) – обучался в Йене и в Берлине. В 1827 прибыл в Петербург, где стал инспектором классов в учебном заведении Муральта. С 1835 – учитель и инспектор классов у великого князя Константина Николаевича, с 1848 – учитель всеобщей истории великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁸⁷ Коллинс Эдуард Альберт Христофор Людвиг (Эдуард Давыдович) (1791-1840) – математик. Род. в Петербурге, правнук Л. Эйлера. Первоначально обучался при церкви Св. Петра, затем со своим дядей, академиком Н.И. Фуссом. В 1814 избран адъюнктом, в 1820 экстраординарным академиком, в 1826 ординарным академиком Петербургской Академии наук. С 1824 преподавал в школе при церкви Св. Петра, с 1833 директор этой школы. Преподавал математику наследнику цесаревичу Александру Николаевичу. С 1839 учитель математики великого князя Константина Николаевича.

Кушакевич⁶⁸⁸. Известный профессор и академик Э.Х. Ленц⁶⁸⁹ преподавал всем великим князьям физику, химию, механику и астрономию, а А.Б. Кеммерер⁶⁹⁰ показывал им физические и химические опыты. Преподаватели старались устроить опытные лаборатории для детей императора как можно лучше. В Царском Селе на крыше Белой башни, как следует из дневников августейших детей, в сентябре 1835 г. установили телескоп для наблюдения за звездами и закрепления пройденного на уроках астрономии. «В 4 ч. мы пошли обедать к сестрицам и после бегали в горелки и ходили на башню, где устроили телескоп, чтобы смотреть на комету. После чая в залах и чтения в 9 ч. мы с сестрицами отправились на башню смотреть комету, но ничего не видели»⁶⁹¹, - писал в своем дневнике цесаревич Александр Николаевич. С 1839 г. для астрономических наблюдений дети императора стали ездить в новую Пулковскую обсерваторию.

Со своим инспектором уроков А.Ф. Гриммом великий князь Константин Николаевич прошел курс всеобщей истории и географии, а также занимался с ним основами ботаники, зоологии и минералогии. Великие князья Николай и Михаил изучали у А.Ф. Гримма историю средних веков и нового времени. Известный в

⁶⁸⁸ Кушакевич Александр Яковлевич (1790-1865) – заслуженный инспектор классов 1-го Кадетского корпуса (с 1834). В 1814 из студентов Педагогического института поступил в Благородный пансион при нем старшим учителем гимназии. С 1822 учитель математики в Артиллерийском училище, с 1824 учитель математики в Главном Инженерном училище. В 1829 перевел курс математики Белявена для руководства в Артиллерийском училище. В 1830 определен учителем математики в Павловский Кадетский корпус. С 1831 по 1834 учитель математики в Пажеском корпусе. С 1839 преподавал великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам.

⁶⁸⁹ Ленц Эмилий Христианович (1804-1864) – профессор физики, доктор филологии, академик Петербургской Академии наук по части физики. Учился в Дерптском университете, где изучал теологию, филологию и естественные науки. В 1823 был приглашен физиком в кругосветную экспедицию Коцебу (1823-1826), во время которой сделал важные наблюдения в области физической географии. В 1827 получил степень доктора в Гейдельбергском университете и начал преподавать физику в училище Св. Петра, а с 1830 в Михайловском артиллерийском училище. В 1829 избран адъюнктом Академии наук. В 1829 принял участие в научной экспедиции на Кавказ по окрестностям Эльбруса. В 1830 был избран экстраординарным академиком, в 1834 – ординарным академиком по части физики Императорской Академии наук. В 1834 состоял членом комитета для построения обсерватории. С 1835 обучал физику в офицерском классе Московского кадетского корпуса. В 1836 приглашен на кафедру физики в Петербургский университет, где был избран ординарным профессором. С 1838 член комитета правления Академии наук. В 1851 назначен профессором Педагогического института. Совершил много открытий в области физики. Автор научных трудов. С 1835 – учитель великого князя Константина Николаевича, а с 1848 – великих князей Николая и Михаила Николаевичей. Преподавал физику также великим княжнам Ольге и Александре Николаевнам.

⁶⁹⁰ Кеммерер Александр Богданович (1789-1858) - главный горный аптекар, председатель фармацевтического общества в Петербурге. Получил первоначальное школьное образование в Петербурге, затем поступил учеником в частную аптеку. В 1807 выдержал экзамен на аптекарского ученика, а через три года на провизора. В 1812 открыл собственную аптеку, которую возглавлял в течение 14 лет. В 1818 принимал деятельное участие в учреждении русского фармацевтического общества. В 1822 стал членом Императорского минералогического общества и Московского общества испытателей природы. В 1824 получил место химика при лаборатории Департамента горных и соляных дел, а в 1826 возглавил Главную горную аптеку. Занимался минералогией, собрал большую коллекцию минералов, окаменелостей и слепков частей ископаемых животных. Преподавал некоторые естественные науки наследнику цесаревичу Александру Николаевичу. Состоял в звании лаборанта при преподавании великим князьям Константину (очевидно, с 1835), Николаю и Михаилу (с 1842) физики и химии.

⁶⁹¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 284. Л. 25.

Петербурге профессор И.П. Шульгин⁶⁹² преподавал великим князьям Константину, Николаю и Михаилу российскую историю, географию и статистику. Константин Николаевич также изучал у Шульгина начала политической экономии и финансовой политики и прошел с ним отдельный курс истории Венгрии, Польши, Турции и скандинавских государств. Наставник великих князей Николая и Михаила П.П. Гельмерсен преподавал им общую географию, древнюю историю и основы статистики.

К образовательной программе младших великих князей, в отличие от программ наследника и великих княжон, добавился новый предмет, предложенный В. А. Жуковским – так называемый систематический курс. Этот курс Жуковский начал составлять, занимаясь воспитанием наследника престола, но применить его тогда ему не удалось, так как преподавание наук опережало составление этого курса. Суть предмета «систематического курса» заключалась в некоем философском обобщении сведений о природе и человеке, пройденных в процессе изучения других предметов, и одновременно служивших основанием для дальнейшего изучения всех наук. В нем излагались общие понятия об устройстве земного шара, свойствах земли и воды, основы астрономии, минералогии, физики. Все это было изложено в особых таблицах, где содержались необходимые факты, цифры, идеи. Великому князю Константину в течение 2-х лет этот предмет преподавал А.Ф. Гримм под руководством самого В.А. Жуковского. Однако, если в изложении естественных наук не встретилось большого затруднения, то применить систематический курс к истории оказалось проблематично, и от него вынуждены были отказаться, сохранив лишь метод составления таблиц, использовавшихся великим князем для повторения периодов истории.⁶⁹³ У великих князей Николая и Михаила систематический курс был сохранен и прочитан им полностью П.П. Гельмерсеном, который использовал, очевидно, не только материалы В.А. Жуковского, но и собственные разработки.

⁶⁹² Шульгин Иван Петрович (1795-1869) – профессор и ректор Петербургского университета, член Петербургской Академии Наук. Получил образование в Костромском училище. В 1810 был отправлен в Петербургский педагогический институт, который окончил в 1813 и был определен гувернером, учителем географии, истории и логики в Благородный пансион Императорского Царскосельского лицея. В 1816 поступил воспитателем и учителем географии и истории в Царскосельский Лицей, где оставался в течение многих лет. В 1820-1830-е преподавал в Морском кадетском корпусе, Инженерном и Артиллерийском училищах, Пажеском корпусе, школе гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. В 1832 определен профессором истории и статистики в Военную Академию. С 1840 член совета Министерства государственных имуществ. С 1839 учитель русской истории, географии и статистики у великого князя Константина Николаевича, с 1845 – у великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁶⁹³ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

Изучение языков и литературы проходило в форме обучения письму, чтению, пересказу, написанию диктантов. Грамматические упражнения часто писали на доске. Для повторения пройденного историю рассказывали преподавателям на иностранных языках. При изучении языков предпочтение отдавалось разговорной практике и упражнениям с использованием иллюстративного материала. Басни и литературные произведения рассматривались и с точки зрения сюжета, и как материал, на котором можно обучиться языку и грамматике, разбирая авторский стиль и слог. Из содержания учебных тетрадей великих князей видно, что их учили писать сочинения на заданные темы и изложения по мотивам различных литературных произведений и исторических рассказов, обучали излагать свои мысли об увиденных картинах, описывать впечатления о путешествиях. Тетради по русскому языку содержат различные упражнения по правильной постановке ударения в словах, составлению предложений, черновые варианты писем родителям, на примере которых дети учились оттачивать «искусство переписки». Русский язык был основным языком общения в семье императора Николая I, на нем дети вели переписку с отцом и между собой, писали свои дневники. Великий князь Константин с детских лет проявлял особую любовь ко всему национальному, чему ярким подтверждением служат поля его тетрадей и дневников, заполненные словами и фразами, выполненными старославянской вязью.

Литература, согласно плану В.А. Жуковского, подразделялась на учебную, «приятную» и наставительную. Учебное и наставительное чтение включало набор обязательных книг – русских и иностранных художественных произведений, пьес, басен, рассказов, стихотворений, религиозных книг – и входило в общий учебный процесс. «Приятным» чтением занимались в свободное от занятий время самостоятельно или с воспитателями и учителями (великий князь Константин с А.Ф. Гриммом, великие князья Николай и Михаил с П.П. Гельмерсеном и В.С. Корфом). В возрасте 7-9 лет самым распространенным чтением были басни – русские и французские, рассказы о животных, небольшие повести, а также «Робинзон Крузо» Д. Дефо и русские переводы «Одиссеи». С этого времени начиналось формирование собственных библиотек великих князей. В более старшем возрасте читали произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского. Из Пушкина очень любили стихотворения и сказки, заучивали наизусть отрывки из «Бахчисарайского фонтана» и «Полтавы», читали «Капитанскую дочку», «Пиковую даму», «Бориса Годунова»,

«Дубровского», к которым даже рисовали иллюстрации на уроках рисования⁶⁹⁴. Лермонтов был представлен лирикой и романом «Герой нашего времени». «Читал Лермонтова знаменитый роман «Герой нашего времени». Чудные в нем описания Кавказа, как и во всех сочинениях Лермонтова, и самая история интересна, только отвратительна истина портрета Героя и эта связь религиозности с самою гнусною светскою холодностию. Но все это меня интересует и воспаляет, потому что это Кавказ», - записывал свои впечатления в дневнике великий князь Константин.⁶⁹⁵ Великие князья читали, а затем смотрели в театре пьесы своего учителя П.Г. Ободовского «Русская боярыня 17 века», «Боярское слово или Ярославская кружевница», а также трагедии «Князь М.В. Скопин-Шуйский» Н.В. Кукольника, «Дмитрий Донской» В.А. Озерова, «Князь Юрий Милославский» М.Н. Загоскина. Великий князь Константин Николаевич отдавал предпочтение русской литературе, которая изучалась с первых письменных памятников до современности. В январе 1841 г. он писал В.А. Жуковскому: «В русской литературе мы дошли до 13 столетия и остановились на Слове о полку Игореве. Часто во время литературных уроков мы говорим об эпопеях и Г. Гримм ставил всегда выше всего Илиаду, Одиссею... Я же для себя нахожу, что Слово о полку Игореве нисколько не уступает ни Нибелунгам, ни [Илиаде]... Плачь и вопль Ярославны, по-моему, точно так же трогательно, как и прощание Гектора с Андромахой».⁶⁹⁶ В годы юности великий князь Михаил Николаевич зачитывался воспоминаниями Артура Гергея о Венгерской войне и Д.А. Милютина об Итальянском походе А.В. Суворова. Из иностранной литературы предпочтение отдавалось французским классикам и мемуаристам.⁶⁹⁷

При изучении географии и истории у И.П. Шульгина великие князья делали краткие конспекты со слов преподавателя во время лекции, по этим записям они готовились к следующему уроку, чтобы отвечать на вопросы о пройденном. После пояснений и исправлений преподавателя при ответе, дети обрабатывали свои записи окончательно, составляя таким образом для себя полный курс науки. Они также

⁶⁹⁴ Государственный архив Российской Федерации. Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. Т. 1: Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. Кат. № 899, 1038, 1039, 1040, 1041, 1042, 1057, 1058.

⁶⁹⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 86. Л. 15.

⁶⁹⁶ Там же. Д. 663. Л. 5.

⁶⁹⁷ Ребеккини Д. В.А. Жуковский и французские мемуары при дворе Николая I (1828-1837). Контекст чтения и его интерпретация // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 232.

составляли генеалогические и хронологические таблицы и заполняли контурные карты.⁶⁹⁸

Новую методу в процесс обучения привнес инспектор уроков великого князя Константина Николаевича А.Ф. Гримм. Во время уроков всеобщей истории Гримм рассказывал великому князю о событиях и требовал, чтобы он делал подробный конспект лекции. К следующему уроку ученик должен был приготовить устное и письменное изложение услышанного на немецком языке. После этого великий князь рассказывал содержание той же лекции на русском, французском и английском языках соответственным учителям.⁶⁹⁹ Таким образом, он не только без стеснения научился говорить на иностранных языках, но и прекрасно запоминал уроки истории. Благодаря такому подходу избегалось машинальное заучивание, и учителя добивались полного понимания предмета. Этот метод был взят на вооружение и другими учителями не только Константина, но и Николая и Михаила Николаевичей. Надо отметить, что история, как всеобщая, так и российская, была для великого князя Константина любимой наукой. Особенно он увлекался русской историей, отдавая предпочтение допетровской Руси. Константин Николаевич не разделял симпатий отца к личности Петра I и порой вступал с ним в споры по этому вопросу. «Был за завтраком у Мама длинный разговор с Папа о Петре Великом, к которому Папа имеет почтение и удивление неограниченное, а он узнал, что я не из числа его партизанов, и удивляется тому. Но я принадлежу старой Руси, которую слишком забывают и чернят», - записал великий князь Константин в дневнике 16 января 1847 г.⁷⁰⁰ В своих дневниках великий князь редко отмечал учебные занятия и полученные оценки, но об уроках рисования и истории записывал регулярно, отмечая темы занятий. Учителя и воспитатели использовали это пристрастие великого князя, чтобы выровнять его успехи по математическим урокам: перед великим князем поставили условие, при котором исторический урок тогда только мог состояться, когда математический был хорош.⁷⁰¹

Преподавание естественных наук велось таким образом, чтобы дети не просто научились решать формулы и выводить доказательства, а познакомились с «философской, исторической и даже поэтической их сторонами».⁷⁰²

⁶⁹⁸ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 6. Л. 46об.

⁶⁹⁹ Головин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. С. 240.

⁷⁰⁰ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 86. Л. 55.

⁷⁰¹ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1111. Л. 74.

⁷⁰² Из бумаг одного из преподавателей императора Александра II Э.Д. Коллинса. Пг., 1917. С. 10.

Согласно замыслу В.А. Жуковского, учителя должны были вести журнал успеваемости детей, куда по окончании каждой лекции записывали оценки – отдельно за знания и отдельно за поведение на уроке. У великих князей Константина, Николая и Михаила подобный журнал обычно велся в виде индивидуальных карточек. Оценки выставлялись в виде баллов по 12-балльной системе: 2 балла означало оценку «худо», 4 – «посредственно», 6 – «изрядно», 8 – «хорошо», 10 – «очень хорошо», 12 – «превосходно».⁷⁰³ Первоначально оценки в карточках писали цифрами, но позже стали делать записи словами («отлично», «хорошо», «слабо», «внимательно»), чтобы оценка производила большее впечатление на учеников; у великого князя Константина такая перемена произошла в августе 1841 г., у великих князей Николая и Михаила в январе 1847 г. В конце каждого дня великие князья носили раппорты о полученных за день отметках к отцу. В конце недели воспитателями составлялись отчеты, в которых сводилась успеваемость воспитанников за прошедшую неделю. Эти донесения отправлялись на прочтение императору, где бы он ни находился.

Раз в полгода устраивались недельные, иногда двухнедельные экзамены, которые сдавались по специально приготовленным для этих целей билетам. На один предмет отводилось один или два дня. Некоторые экзамены мальчики сдавали только учителям, на некоторых присутствовали родители. Император Николай I всегда задавал дополнительные вопросы к билетам, особенно на экзаменах по истории; например, на экзамене по средневековой истории европейских государств, он любил спрашивать о современных событиях и политических лицах того региона. Императрица Александра Федоровна также активно участвовала в проверке знаний своих детей; например, на одном из экзаменов великого князя Константина по географии она попросила его разложить по порядку карточки с названием губерний по пути из Петербурга в Москву и рассказать о достопримечательностях, которые можно увидеть по дороге.⁷⁰⁴ Символическим окончанием определенного периода обучения были итоговые экзамены, на которых проверялся усвоенный материал за несколько лет. На таких экзаменах государь всегда присутствовал лично, иногда приглашались разные государственные деятели из приближенных к императору лиц. Подобные проверки знаний проходили в течении двух или даже трех недель с перерывом между экзаменами в 2-3 дня. В один

⁷⁰³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 14.

⁷⁰⁴ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 502.

день могли проходить сразу несколько экзаменов. Великий князь Константин Николаевич выдержал такие испытания на 11-м, 14-м и 17-м годах жизни.

Свободное от занятий время употреблялось на познавательные прогулки, во время которых великие князья в сопровождении воспитателей посещали различные фабрики, где знакомились с технологией производства, минералогический и зоологический кабинеты Академии Наук, мастерские художников.

3.2. Морские науки и учебные плавания великого князя Константина Николаевича

По достижении великими князьями возраста 15-16 лет к общеобразовательной программе добавились специальные дисциплины, определенные назначением великих князей и необходимые для их будущей службы. Для генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича был назначен ряд предметов, направленных на серьезное изучение морского дела. Великому князю Константину с малых лет прививали любовь к морской службе, воспитатель Ф.П. Литке старался сосредоточить внимание воспитанника на всех подробностях морского дела в теории и на практике. С началом преподавания специальных дисциплин воспитатель пытался направить его любознательность и впечатлительный ум в область гидрографии, физики и других наук, связанных с мореплаванием. С 1842-1843 гг. великий князь Константин начал ездить в Морской кадетский корпус для занятий по корабельной архитектуре и пароходству с преподавателем К.И. Швабе⁷⁰⁵, а также приступил к изучению навигации, морской тактики, истории русского флота и морских путешествий с Ф.П. Литке. Император Николай Павлович, стремившийся во всем принять личное участие, рекомендовал Ф.П. Литке заниматься с великим князем по книге английского адмирала Чарльза Экинса, разъясняя по ней известные морские сражения.⁷⁰⁶ Зимой 1842-1843 гг. великий князь посещал лекции по астрономии в Академии Наук у В.Я. Струве и в Морском корпусе у С.И. Зеленого. Кроме того, Константину Николаевичу преподавали военные науки:

⁷⁰⁵ Швабе Карл Иванович (1806—1863) — русский кораблестроитель, начальник Адмиралтейских Ижорских заводов, полковник Корпуса корабельных инженеров. Окончил Училище корабельной архитектуры при Морском кадетском корпусе. В 1827 был командирован в Англию для усовершенствования в практическом кораблестроении. С 1831 состоял при Охтенской верфи. С 1840 по 1845 преподавал уроки корабельной архитектуры в офицерских и гардемаринских классах Морского кадетского корпуса. Одновременно состоял старшим строителем в Новой Голландии, заведовал чертежной в главном адмиралтействе. С 1861 начальник адмиралтейских Ижорских заводов.

⁷⁰⁶ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1112. Л. 312об.

профессора Императорской военной академии И.Ф. Веймарн⁷⁰⁷ и Ф.И. Горемыкин⁷⁰⁸ – стратегию, тактику и военную историю, профессор Николаевской инженерной академии Ф.Ф. Ласковский⁷⁰⁹ – фортификацию, преподаватель Михайловского артиллерийского училища О.П. Резвой⁷¹⁰ и профессор Михайловской Артиллерийской Академии А.С. Платов⁷¹¹ – артиллерию. С 1845 г. адмирал Л.Ф. Богданович⁷¹² преподавал великому князю морскую военную историю, профессор Императорской военной академии А.П. Болотов⁷¹³ – геодезию. Константина Николаевича заметно увлекали морские и военные

⁷⁰⁷ Веймарн Иван Федорович (1800-1846) – генерал-адъютант. Окончил 1-й Кадетский корпус. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829, в осаде крепостей Браилова, Шумны и Силистрии. В 1832 произведен в полковники, назначен исполняющим должность адъютант-профессора в Императорской военной академии. В 1835 – флигель-адъютант, в 1839 – генерал-майор с зачислением в свиту Его Императорского Величества. В 1842 назначен начальником штаба гвардейского корпуса. Автор труда «Высшая тактика», служившего руководством в Военной Академии. С 1845 учитель великого князя Константина Николаевича.

⁷⁰⁸ Горемыкин Федор Иванович (1813— 1850) - профессор тактики в военной академии. Издал "Руководство к изучению тактики" (СПб., 1849). Учитель великого князя Константина (в 1840-х) и великих князей Николая и Михаила Николаевичей (с 1849).

⁷⁰⁹ Ласковский Федор Федорович (1802-1870) – генерал-лейтенант, заслуженный профессор Николаевской инженерной академии. В службу вступил юнкером в 1819 в кондукторскую роту. В 1824 назначен преподавателем фортификации в Главном инженерном училище. С 1832 адъютант-профессор Императорской Военной академии. С 1835 наставник-наблюдатель по фортификации в офицерских классах Главного инженерного училища. Автор «Материалов для истории военно-инженерного искусства в России» (1870). Преподавал фортификацию наследнику цесаревичу Александру Николаевичу. С 1843 – учитель фортификации у великого князя Константина Николаевича, с 1847 – у великих князей Николая и Михаила Николаевичей.

⁷¹⁰ Резвой Орест Павлович (1811—1904) — генерал от артиллерии, член Военного совета. Образование получил в Михайловском артиллерийском училище, из которого выпущен в 1829 прапорщиком с оставлением при училище. По окончании курса наук в старшем офицерском классе в 1831 был переведён в лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду, с назначением репетитором по артиллерии в классах училища. Состоял в этой должности до 1842. В 1842 утверждён в должности инспектора классов, в 1845 награждён ценным подарком из кабинета Его Величества за составление французско-русского технического словаря. В 1847 назначен членом Артиллерийского отделения Военно-учёного комитета. С 1853 начальник Михайловского артиллерийского училища. С 1842 преподавал артиллерию великому князю Константину Николаевичу.

⁷¹¹ Платов Александр Степанович (1817—1891) – генерал от артиллерии, заслуженный профессор Михайловской артиллерийской академии. В службу вступил в 1830 в Артиллерийское училище фейерверкером. В 1833 – юнкер, в 1834 – фельдфебель. С 1835 – преподаватель по части артиллерии и практической механики при Артиллерийском училище. С середины 1840-х – преподавал артиллерию великому князю Константину Николаевичу, с 1847 – великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. С 1853 профессор артиллерии в Артиллерийском училище. С 1854 – профессор в Императорской Военной академии, читал лекции по артиллерии в Петербургском университете. С 1858 инспектор классов Артиллерийского училища. В 1861-1862 преподавал артиллерию наследнику цесаревичу Николаю Александровичу.

⁷¹² Богданович Лука Федорович (1779-1865) – адмирал (с 1854), член Адмиралтейств-совета. Окончил Морской кадетский корпус. В 1795 произведен в гардемарины, в 1797 - в мичманы. В 1798—1800 годах на корабле «Победа» в эскадре вице-адмирала Е. Е. Тета совершил переход из Архангельска к берегам Англии, где участвовал в высадке десанта у острова Тексель. В 1805 принимал участие в освобождении Ионических островов от французского владычества. В 1806—1809 годах на фрегате «Легкий» принимал участие в боевых действиях на Средиземном море. Командуя дивизионом канонерских лодок на Балтике в 1812 году участвовал во взятии Митавы. В 1813 году отличился при осаде Данцига. В 1823—1824 годах командуя фрегатом «Меркурий» совершал практические плавания в Балтийском море. В 1827 году участвовал в Наваринском сражении, командуя кораблём «Александр Невский», овладел неприятельским фрегатом. В 1832 году произведен в чин контр-адмирала и назначен командиром 2-й бригады 3-й флотской дивизии. С 1834 г. — командир Кронштадтского порта. В 1847 назначен генерал-интендантом флота, а в 1848 году переименован в чин вице-адмирала. В 1851 — член комитета по пересмотру смет Морского министерства. С 1845 преподавал великому князю Константину Николаевичу военную морскую историю.

⁷¹³ Болотов Алексей Павлович (1803-1853) – генерал-майор, профессор геодезии и топографии в Императорской военной академии с 1832. Автор трудов, оказавших значительное влияние на подготовку геодезистов и топографов и развитие методов геодезических работ в России. С 1845 учитель великого князя Константина Николаевича.

науки. В марте 1847 г. на уроках Ф.Ф. Ласковского он с удовольствием трудился над собственным проектом укреплений Балтийского порта, который отличался от замысла Петра I⁷¹⁴, а в 1849 г. после путешествия по Турции составил записку «Предположение атаки Царя-Града с моря», в которой, исходя из собственных впечатлений об укреплениях на Босфоре, предлагал возможные варианты нападения на Константинополь.⁷¹⁵

Одновременно с этим Ф.П. Литке стремился расширить кругозор Константина Николаевича и предоставить ему возможность общаться с интересными и просвещенными людьми. Литке считал, что воспитаннику недостаточно узкого семейного и дружеского круга, для его любознательной головы необходима была пища для размышлений, разносторонние беседы с людьми, старшими его по возрасту и не имевшими никакого отношения к его воспитанию. С этой целью Ф.П. Литке в декабре 1841 г. организовал у себя дома музыкальные вечера, на которых собирались А.Ф. Гримм, пианист А.А. Беллинг, генерал Ф.Ф. Шуберт, адмирал Ф.П. Врангель, вице-адмирал И.С. Сульменев, адмирал И.Ф. Крузенштерн, вице-адмирал П.И. Рикорд; эти регулярные собрания продолжались до апреля 1842 г. и затем были прекращены, поскольку существенной пользы для великого князя Литке в них не обнаружил.⁷¹⁶ В 1845 г. при активном участии Ф.П. Литке в Петербурге было организовано Российское Географическое общество, которое избрало великого князя своим председателем. Реально руководить работой крупной научной организации в свои 18 лет Константин Николаевич еще не мог (эту работу возглавил помощник председателя Ф.П. Литке), но он постоянно присутствовал на собраниях и старался вникать в дела Общества. Общество представляло великому князю свои научные труды, в которых были собраны сведения из разных областей империи, и благодаря участию в деятельности общества Константину Николаевичу «открывался доступ к общению с людьми разных званий и сословий, от которых его прежде отделяла непробиваемая стена замкнутого придворного круга».⁷¹⁷ Благодаря присутствию на собраниях Общества, круг общения великого князя Константина Николаевича расширялся, открывая новую для него возможность общественной деятельности. Он встретился с талантливыми и

⁷¹⁴ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. С. 26.

⁷¹⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 197. Л. 269-276об.

⁷¹⁶ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 45, 74об, 82.

⁷¹⁷ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. С. 42.

образованными людьми, многие из которых станут впоследствии в ряды реформаторов и вместе с великим князем будут сподвижниками императора Александра II.

Для практического ознакомления с особенностями морского дела великий князь совершал ежегодные плавания под руководством своих воспитателей-моряков и капитана С.И. Мофета⁷¹⁸. Во время плаваний Константин Николаевич проходил через все степени службы, выполняя определенные ему по рангу обязанности от нижних чинов до командования судном, и таким образом на собственном опыте познавал трудность морской службы.⁷¹⁹ При этом отец-император строго наказывал сыну быть для всех примером и исполнять свой служебный долг, совершенно подчиняясь приказаниям начальства, с уважением обращаясь с товарищами по службе и не думая при этом, что он «великий князь, который исполняет свою обязанность только из снисхождения».⁷²⁰ Он знакомился с дисциплиной и хозяйством военного судна, учился исправлять обязанности морского офицера, чтобы быть готовым в нужную минуту взять в руки рупор. Он участвовал в учебных работах с кадетами и гардемаринами, наравне с другими офицерами стоял на вахтах днем и ночью, как выпадала его смена. Во время вахты великий князь вел судовой журнал и следил за управлением судна, учился делать счисление пути и определять местоположение судна по астрономическим наблюдениям, участвовал в артиллерийском учении, выполнял такелажные работы и разнообразные практические упражнения под руководством воспитателей и старших по званию офицеров.⁷²¹ Со временем, по мере приобретения необходимого опыта и знаний и продвижения по служебной лестнице, ему стали поручать командование судном при наиболее важных моментах: при постановке на якорь или снятии с него, при взятии рифов, развороте судна.

Начало ежегодным учебным кампаниям было положено летом 1836 г., когда великий князь совершил путешествие в Ревель и Свеаборг. Находясь в этом плавании, 8-летний великий князь начал вести первый дневник, в котором описывал свои

⁷¹⁸ Мофет Самуил Иванович (ум. 1882) - адмирал (с 1880). В 1823 окончил Московский кадетский корпус. До 1825 плавал в Балтийском море. В 1826-1829 совершил кругосветное плавание на шлюпе "Моллер". В 1835-1837 в составе эскадры контр-адмирала Ф.П. Литке командовал фрегатом "Беллона", а с весны 1837 по 1844 - фрегатом "Аврора" в звании капитан-лейтенанта. До 1854 командир фрегата «Паллада».

⁷¹⁹ Великий князь Константин Николаевич в 1834 г. получил первый офицерский чин мичмана, в 1843 г. – лейтенанта, в 1844 г. – капитан-лейтенанта и капитана 2-го ранга и назначен командующим бригам «Улисс», на котором крейсировал возле Красной Горки, в 1846 г. назначен капитаном 1-го ранга, получив в командование фрегат «Паллада».

⁷²⁰ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 78. Л. 17об.

⁷²¹ Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 518. Л. 6об; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 13. Л. 883-884.

впечатления от достопримечательностей, приводил сравнение виденных в Гельсингфорсе кораблей. В течение нескольких лет маршруты плаваний великого князя Константина длительностью редко превышали месячный срок и не выходили за пределы Балтийского моря: в 1837 г. он совершил путешествие в Готланд и Ревель, в 1838 г. – к Аландским островам, в 1839 г. – в Свеаборг, Виндаву и Аспо, в 1840 г. – в Киль, плывал по Рейну в Эмс, Майн, и Кельн, в 1841 г. – в Амстердам, в 1842 г. – в Копенгаген, в 1843 г. – в Або, Христинештад, Бомарзунд и Гангут, в 1844 г. – в Архангельск. Воспитатель Константина Николаевича Ф.П. Литке считал оптимальным для учебной практики крейсерство в море, предпочитая его путешествиям в иностранные государства, поскольку опасался «дурного влияния головокружительных заморских почестей на неустоявшийся характер своего подопечного».⁷²² Визиты в Данию и Голландию носили неофициальный характер, чтобы избежать лишних церемоний и сконцентрировать внимание великого князя на более важных предметах.

В 1845 г. Константин Николаевич отправился в путешествие по югу России и в первое длительное плавание, которое продолжалось почти 5 месяцев. «Папа объявил, что на будущий год я пойду в Черное море, Константинополь и Архипелаг, а после когда-нибудь в Иерусалим, Александрию и в остальное Средиземное море. Можно себе вообразить мою радость, потому что это всегда был мой сон»⁷²³, - записал в своем дневнике великий князь Константин Николаевич 15 ноября 1844 г. Среди российских августейших особ великий князь Константин Николаевич стал первым после легендарного князя Олега, кому довелось побывать на берегах Босфора. Путешествие 1845 г. преследовало не только образовательные цели, но и должно было, по мнению Ф.П. Литке, стать первым шагом для серьезного знакомства Константина Николаевича с устройством портов, укреплениями и постановкой морского дела в ведущих странах: «Для образования Константина Николаевича как адмирала... гораздо нужнее ему осмотреть военные порты Англии, Франции и всех мореходных держав, осмотреть подробно все берега Средиземного моря, Грецию, Сирию, Египет, все эти места ему нужно знать как свои, ибо если флоту когда-нибудь назначено играть роль, то это будет тут, а не в дальних морях»⁷²⁴.

⁷²² Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. С. 28.

⁷²³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 81. Л. 21.

⁷²⁴ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1113. Л. 154.

Путешествию предшествовала основательная подготовка: для чтения лекций о восточной политике Российской Империи к великому князю в январе 1845 г. был приглашен бывший первый драгоман русской миссии в Константинополе А.А. Фонтон⁷²⁵. Помимо занятий, которые, по словам самого Константина Николаевича, его «чрезвычайно интересовали», молодой великий князь читал книги о Константинополе, знакомился с его историей и достопримечательностями и даже самостоятельно принялся изучать турецкий язык: «У меня есть несколько книг турецко-русских и турецко-французских, и я стараюсь по ним немножко учиться, хотя оно очень трудно», - записывал он в своем дневнике в апреле 1845 г.⁷²⁶

Маршрут плавания пролегал по Черному и Эгейскому морям через Кавказские берега, Турцию и Греческие острова. В Константинополе Константин Николаевич пробыл 16 дней, с 6 по 21 июня, из которых только несколько дней были определены для официальных аудиенций и дипломатических визитов, основное время предназначалось для осмотра достопримечательностей, обозрения турецкого флота и адмиралтейства, знакомства с местными обычаями и традициями. Свои впечатления Константин Николаевич подробно описывал в дневнике и в письмах к отцу-императору, а все увиденное стремился запечатлеть на рисунках в своем путевом альбоме⁷²⁷. Император Николай I, в свою очередь, напутствовал его в обратных письмах, подобно тому, как он обычно наставлял всех своих сыновей во время их заграничных путешествий, предостерегая от необдуманных слов и действий в незнакомой стране.

В Константинополе великий князь был на приеме у султана Абдул-Меджида I, посетил Святую Софию, превращенную в мечеть, и мечеть Эюб, где не был до него ни один христианин, побывал у Золотых ворот, на которые князь Олег прибил свой щит, путешествовал по Босфору и окрестностям Константинополя. Затем Константин

⁷²⁵ Фонтон Антон Антонович (1780-1864) – тайный советник. В 1799 определен на русскую службу в ведомство Государственной коллегии иностранных дел, с причислением к русской миссии в Константинополе. В 1809 был командирован к главнокомандующему Задунайской армией, а в 1811 назначен главным переводчиком на конгрессе в Бухаресте. По заключении мира был отправлен в Константинополь первым драгоманом русской миссии. В 1818 вернулся в Петербург, был причислен к Азиатскому департаменту, с 1822 – первый драгоман при этом департаменте. При открытии в 1826 Аккерманских конференций утвержден начальником канцелярии уполномоченных и первым драгоманом. С 1832 непреременный член совета Министерства иностранных дел.

⁷²⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 81. Л. 110. Впоследствии, в 1848-1851 гг. великий князь Константин Николаевич серьезно занимался изучением турецкого и персидского языков под руководством известного ориенталиста, преподавателя учебного отделения восточных языков при Министерстве иностранных дел П.И. Демезона.

⁷²⁷ Подробнее о пребывании Константина Николаевича в Константинополе и его рисунках см.: Сидорова А.Н. «Путешествие в Царьград, Константинополь и Стамбул» великого князя Константина Николаевича в 1845 г. // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. Материалы XV Царскосельской научной конференции. Сборник научных статей. СПб., 2009. Ч. II. С. 106-125.

Николаевич отправился в Архипелаг: посетил Княжеские острова, Никодимию, Брусу, Смирну, Хиос, Патмос, Родос, Афон⁷²⁸. Пребывание в Турции произвело сильное впечатление на великого князя, он эмоционально описывал угнетения, которые терпят православные народы под турецким владычеством, и высказывал надежды на захват Константинополя в письмах к отцу-императору и В.А. Жуковскому. Отцу он в подробности рассказывал об укреплениях Константинополя, заключая, что «Босфор далеко не так укреплен, как можно и должно было; так как он теперь его всегда можно будет пройти без большой потери»,⁷²⁹ после посещения Софийского собора замечал, что византийская мозаика сохранена турками, но закрашена белой краской, и благодаря этому «всегда можно будет возобновить собор в прежнем виде, когда он снова воскреснет под знаменем креста».⁷³⁰ «Боже мой, Боже мой! Что я тут чувствовал и объяснить не могу, у меня были слезы на глазах. Первый христианский храм, обращенный в мечеть, это ужасно, и вместо Св. Алтаря их косою Михраб, обращенный к Мекке. А что за великолепная внутренность, это удивительно. Мы долго стояли, смотрели и ничего не могли друг другу сказать.... Доживу ли я до той величественной минуты, когда восстановится тут Святой Крест»⁷³¹, - восклицал великий князь. А в дневнике записывал свои впечатления от встречи с православным населением Турции: «Бедный удрученный народ. Как я понимаю, с каким чувством, с какими ожиданиями они встречали одноверного им православного князя, который еще сверх того носит самое дорогое для них имя, которое... было залогом существования Царьграда. Как это понятно и как ужасно видеть все это живо, так трогательно, и не быть в состоянии им помочь. Они меня иначе не называют, как Василевс, Царь. Это ужасно!». ⁷³² В письме к В.А. Жуковскому великий князь еще более явно высказывал свои панславистские настроения: «Доживу ли я до того, что это повторится, что гордый Истамбул снова падет под ударами Русских Перунов? Да это впрочем совсем и не нужно. И нам хорошо теперь, и им туркам не худо, так пускай мы живем так, не мешая друг другу. А все-таки весело об том думать».⁷³³ В ответных письмах обеспокоенный настроениями сына

⁷²⁸ Подробнее см.: Сидорова А.Н. Впервые на востоке. Путешествие великого князя Константина Николаевича в Константинополь, Архипелаг и на Афон в 1845 // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. К 150-летию основания Русской Палестины. Каталог выставки. М., 2012. С. 112-133.

⁷²⁹ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 366. Л. 144об.

⁷³⁰ Там же. Л. 148.

⁷³¹ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 81. Л. 147об-148.

⁷³² Там же. Л. 143об.

⁷³³ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 663. Л. 13-14.

император наставлял его: «Надеюсь, что ты не сообщаешь другим те впечатления, которые производить должно унижение христианства, но держишь их про себя, сколь они ни натуральны. Богу предоставить надо определить, когда кресту восторжествовать над луной»⁷³⁴; а наставник, В.А. Жуковский, замечал: «Нет, избави Бог нас от превращения Русского царства в империю Византийскую. Не брать и никому не давать Константинополя, этого для нас довольно. Нет, России для ее блага, для ее истинного величия, не нужно ослепительного великолепия; ей нужно внутреннее, не блистательное, но строго-постоянное, национальное развитие».⁷³⁵

Пробыв по возвращении из плавания осенью 1845 г. десять дней в Петербурге, Константин Николаевич отправился в новое долговременное плавание по Средиземному морю: сначала в Палермо, где в то время поправляла свое здоровье императрица Александра Федоровна, затем в Мессину, Сиракузы, Мальту, побывал в Риме и Неаполе, Тулоне, Алжире. В общей сложности вместе с турецким путешествием великий князь провел 13 месяцев вне дома. Эта ситуация очень огорчала Ф.П. Литке, поскольку в систематическом и последовательном обучении великого князя произошел разрыв, фактически прервавший его обучение. Этот разрыв пришелся на важный период, когда образование Константина Николаевича близилось к логическому завершению, и когда необходимо было обобщить, закрепить, углубить полученные ранее знания. «Таким образом, здание, над сооружением которого мы трудились столько лет, оставлено неоконченным. Работа оставлена в ту именно минуту, когда оставалось только заключить свод его, когда различные отрасли наук должны были связаны быть в один фокус и тем именно сделаться важными и интересными», - сожалел Ф.П. Литке.⁷³⁶

Интересно проследить, как по мере взросления великий князь Константин воспринимал морскую службу. Несмотря на то, что в детские годы он не всегда проявлял явную охоту к морским играм и занятиям, после нескольких путешествий он стал серьезнее относиться к своему будущему назначению и проявлял интерес ко всему, что касалось моря. Великий князь с удовольствием читал специальные руководства и книги о морских путешествиях, подмечал достоинства и недостатки русских и иностранных кораблей, которые он имел возможность осматривать на маневрах в

⁷³⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 804. Л. 20.

⁷³⁵ Письма В.А. Жуковского к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу // Русский Архив. 1867. Т. 5. Ст. 1413.

⁷³⁶ Цит. по: Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. С. 35.

Кронштадте, в Адмиралтействе. Уже в 1840 г., в свои 13 лет, Константин Николаевич задумывался о недостатках во флоте и о необходимости реформ – однажды, за разговором, великий князь сказал Ф.С. Лутковскому, «что когда он будет управлять флотом, то ему все кажется, что он много сделает реформы во всем флоте». На просьбу воспитателя объяснить, почему он так думает, великий князь отвечал, «что теперь флот похож более на армию, нежели на флот, и что многое надобно переменить».⁷³⁷ Со временем интерес перерос в искреннюю любовь Константина Николаевича к русскому флоту, которая, как он сам признавался, зародилась со времени черноморского путешествия 1845 г.⁷³⁸ Однако, на свои учебные кампании великий князь смотрел не так оптимистично, как его воспитатели: он считал недостаточным время, выделявшееся ежегодно на морскую практику, так как за короткое время он не успевал вникать во все тонкости хозяйственного устройства судна, и ему отводилась лишь пассивная роль. «И это всегда будет тоже самое, покуда я не буду самостоятельным, покуда я не буду на себе чувствовать ответственности».⁷³⁹

Великий князь Константин Николаевич имел возможность получить и военную практику. В возрасте 9 лет великий князь по установленной Николаем I традиции был зачислен в 1-й Кадетский корпус. С целью закрепления изучения военных наук Константин в 1835-1843 гг. ежегодно принимал участие в летних военных маневрах и практических походах военно-учебных заведений под Петергофом, во время которых находился на учениях в рядах 1-го Кадетского и Пажеского корпусов⁷⁴⁰. В 1849 г. он был отправлен отцом в Венгерский поход. Перед отъездом Константин получил от отца инструкцию о том, как вести себя во время кампании: она предписывала подчиняться начальству, быть скромным, почтительным со старшими, вежливым с равными и учтивым к младшим по рангу, в отношении себя никаких почестей не принимать, «глядеть, учиться, слушать и молчать, а для себя записывать».⁷⁴¹ 3 июля 1849 г. он получил боевое крещение в сражении под Вайценом, 13 июля участвовал в битве под Тисса-Фюретом, 21 июля - при Дебрецине. За проявленную отвагу во время боевых действий великий князь был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Но, убедившись на собственном опыте в ужасе боевых действий, Константин Николаевич

⁷³⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 521.

⁷³⁸ Головин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. С. 41.

⁷³⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 86. Л. 111.

⁷⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁷⁴¹ Головин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. С. 55-56.

вернулся в Петербург с отвращением к войне. Его главной задачей оставалась морская часть.

3.3. Военные науки и военная практика великих князей Николая и Михаила Николаевичей

В обязательную программу обучения великих князей Николая и Михаила Николаевичей, как будущих военных, входили специальные военные дисциплины. Преподавание этих уроков началось в возрасте 15-16 лет и проходило, в отличие от общих наук, совместно. Фортификацию и историю военно-инженерного искусства великие князья изучали с профессором Николаевской инженерной академии Ф.Ф. Ласковским, артиллерийское и саперное дело с профессором Михайловской Артиллерийской Академии А.С. Платовым, тактику и стратегию с профессорами Военной Академии Ф.И. Горемыкиным и А.П. Карцовым⁷⁴², правила аванпостной службы с будущим военным министром графом Д.А. Милютиным⁷⁴³. Солдаты из роты Дворцовых гренадер учили великих князей практическим навыкам: Васильев и Кожемякин – ружейным приемам, Иванов – барабанному бою. Преподаватели А.С. Платов и Ф.Ф. Ласковский, помимо лекций присутствовали с детьми на батальонных учениях, объясняя необходимые моменты. Великим князьям нравились военные предметы, Михаил Николаевич 21 февраля 1847 года отмечал в дневнике: «Сегодня мы имели во второй раз артиллерию; меня обе военные науки интересуют, а особенно фортификация»⁷⁴⁴.

По установленному отцом правилу, в 9 лет (Николай в 1839 г., Михаил в 1840 г.) великие князья были зачислены в 1-й Кадетский корпус для практического

⁷⁴² Карцов Александр Петрович (1817-1875) – генерал от инфантерии (1870). Воспитывался в Павловском кадетском корпусе. В 1841 окончил курс в императорской военной академии и был переведен в Гвардейский генеральный штаб. После двухлетнего управления воспитательным отделением штаба главного начальника военно-учебных заведений, назначен в 1850 главным наблюдателем по преподаванию военных наук. С 1847 по 1856 читал лекции по тактике в Военной академии. С 1850 профессор Военной академии. Автор учебных пособий по тактике и военной истории. С 1850 преподавал великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. Впоследствии с 1858 преподавал тактику и военную историю наследнику Николаю Александровичу. После 1860 начальник главного штаба Кавказской армии и помощник главнокомандующего Кавказской армией. С 1869 командующий войсками Харьковского военного округа.

⁷⁴³ Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912) – генерал-фельдмаршал, российский военный и государственный деятель. Первоначальное воспитание получил в Университетском пансионе в Москве, поступил фейерверкером в гвардейскую артиллерию и в 1833 был произведен в офицеры. В 1839 окончил курс в Императорской военной академии. С 1839 до 1844 года служил на Кавказе. С 1845 профессор Императорской военной академии по кафедре военной географии и статистики. Автор научных трудов по военной истории, географии и статистике. Впоследствии военный министр в 1861-1881, один из ближайших сподвижников императора Александра II.

⁷⁴⁴ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 698. Л. 20.

ознакомления с правилами и обязанностями военной службы. Вместе с кадетами в период каникул они выступали в летний лагерь в Петергоф, бытовые условия которого были приближены к быту походных военных лагерей. Здесь на практике изучали строевую, полевую и караульную службу, участвовали в ротных и батальонных учениях, занимались глазомерной и инструментальной съемкой местности, инженерными работами, стрельбой из ружей. Вместе с кадетами старших курсов великие князья принимали участие в общих войсковых парадах, в большом Петергофском разводе, в маневрах на Петергофской дороге. Ф.С. Лутковский в письмах к Н.Н. Муравьеву так описывал строевые занятия великих князей: «Летом бывают часто в лагерях с кадетами на учениях... От Стрельни до Александрии идут пешком, несмотря на погоду, а когда выступают из лагеря, то до самой Стрельни идут маневрами и по болотам, и по грязи, и по воде. И, таким образом, есть надежда, что дети русского царя будут достойны, не ударят лицом в грязь и никого не забрызгают...»⁷⁴⁵. Во время пребывания императорской семьи в Петергофе кадеты часто приглашались во дворец, где вместе с сыновьями императора играли, занимались гимнастическими упражнениями, штурмовали фонтан перед дворцом. В этих играх великие князья знакомились с кадетами как со своими будущими сослуживцами и подчиненными. Кроме того, для практики в зимнее время, в 1840-х гг. согласно плану Жуковского в Зимнем дворце был сформирован «потешный взвод», в состав которого вошли товарищи игр Николая и Михаила Николаевичей в числе 10-15 человек. Всем была сшита полная парадная зимняя форма, выданы тесаки и ружья. Сам император Николай Павлович выполнял обязанности инструктора, фельдфебеля и даже барабанщика этой команды, сам проверял ранжир, стойку, обучал детей ружейным приемам.⁷⁴⁶ Не допустив создание подобного взвода для наследника престола, император постарался реализовать задумку Жуковского на своих младших сыновьях.

Обязательной для великих князей была караульная служба. Зимой и летом в назначенное время они стояли на часах на гауптвахтах, за что вместе с прочими кадетами получали денежное вознаграждение размером в один серебряный рубль. Военные учения с кадетами стали для великих князей настолько привычными, что впоследствии Михаил Николаевич отмечал: «выступление кадет мне очень напомнило

⁷⁴⁵ Лумпанова Г.А. Контр-адмирал Феопемпт Степанович Лутковский. С. 85.

⁷⁴⁶ Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 16.

те веселые времена, когда мы с ними бывали во фрунте, и как-то странно их видеть без себя».⁷⁴⁷

Для практических военных занятий у великих князей в Царском Селе была своя крепость, которую они строили на протяжении 1841-1845 гг. под руководством учителя фортификации Ф.Ф. Ласковского. По составленным на уроках чертежам и измерениям, они сами рыли рвы, строили укрепления, мосты, расставляли орудия и учились стрелять из пушек. Здесь же часто проходили у мальчиков уроки ручного ремесла: «долбил доску для ворот нашей крепости в Царском Селе», «пилил ворота», «долбил мост», «работал на крепости и штурмовал ее с нашими мальчиками», - частые записи в дневниках великих князей⁷⁴⁸. В день рождения у наследника сына Николая 8 сентября 1843 г. великие князья Николай и Михаил собственноручно салютовали в честь племянника: «Сегодня у Саши родился сын Никса, очень миленький. После молебна мы стреляли с нашей крепости из двух орудий 101 выстрел»⁷⁴⁹.

По мере того, как великие князья подрастали, император продвигал их по служебной лестнице, производя в новые чины и звания и давая в шефство полки. Государь особо отмечал, что только проходя серьезно через все степени, можно сделаться полезным слугой отечеству. Так, по рождении великий князь Николай стал шефом Лейб-Гвардии Уланского полка и был зачислен в Лейб-Гвардии Саперный батальон, а Михаил – шефом Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка и зачислен в Лейб-Гвардии Преображенский полк и в Лейб-Гвардии Конную артиллерию. В 1846 г. оба великие князья были произведены в подпоручики, в 1847 г. – в поручики, в 1848-1849 гг. – в капитаны, в 1850 г. – в полковники и назначены флигель-адъютантами, в 1852 г. – в генерал-майоры. В 1848 году Михаил Николаевич был назначен шефом и зачислен во 2-ю Гвардейскую артиллерийскую бригаду, а в 1849 г. Николай Николаевич стал шефом Тверского драгунского и Сибирского гренадерского полков. В 1851 г. Николай был зачислен в Лейб-Гвардии Конно-пионерный эскадрон, а Михаил – назначен шефом Кинбурнского драгунского полка. Однако, отец-император постоянно подчеркивал символичность этих званий и наград, данных детям не по летам, и призывал детей проникнуться духом их будущей службы. В 1838 г. император писал семилетнему сыну Николаю: «Вот и семь лет тому протекло, и вместе с этим, по принятому у нас в семье

⁷⁴⁷ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.

⁷⁴⁸ Там же. Д. 13. Л. 32, 34об, 37; Д. 15. Л. 35.

⁷⁴⁹ Там же. Д. 13. Л. 141об.

обычаю, получил ты саблю!!! Великий для тебя и для нас день! Для нас, ибо сим знаком посвящаем третьего сына на службу будущую брату твоему и родине; для тебя же тем, что получаешь первый знак твоей будущей службы. В сабле и в мундире офицера ты должен чувствовать, что с сей минуты вся будущая твоя жизнь не твоя, а тому принадлежит, чьим именем получил ты сии знаки. С сей минуты ты постоянно должен не терять из мыслей, что ты беспрестанно стремиться должен постоянным послушанием и прилежанием быть достойным носить сии знаки, не по летам тебе данные, но в возбуждение в тебе благородных чувств, и с тем, чтобы некогда достойным быть сего звания».⁷⁵⁰ На парадах и военных учениях великие князья должны были стоять не рядом с императором, а в рядах своего полка четко по рангу. Свои наблюдения о маневрах они излагали в отчетах, которые лично подавали государю.

Важным представляется вопрос о том, как воспринимали дети себя и свое предназначение. Несмотря на то, что в детстве они иногда неохотно учились, в юности они вполне осознают важность будущей службы. Мальчики ценили каждое свое очередное назначение и видели смысл своей жизни в преданном служении царю и Отечеству. Великий князь Михаил Николаевич в день своего производства в капитанский чин записал в дневнике: «он (отец - А.С.) нам сейчас же сказал, что произвел в капитаны...Это большая радость и надо постараться это заслужить»⁷⁵¹; постоянно отмечал он и то, что будет всеми силами стремиться стать достойным преемником великого князя Михаила Павловича по части управления артиллерийской частью.

Постепенно великие князья выросли и набирались опыта в военном деле. С началом Крымской войны Николай и Михаил были назначены руководить строительством укреплений в Финляндии, Ревеле, Кронштадте. В сентябре 1854 года император решил отправить младших сыновей в действующую армию, сначала в Кишинев, а затем в Севастополь, чтобы поднять дух в войсках. Государь писал главнокомандующему Южной армией князю А.С. Меншикову: «Пусть присутствие их при тебе докажет войскам степень моей доверенности, пусть дети учатся делить опасности ваши и примером своим служат одобрением храбрым нашим сухопутным и

⁷⁵⁰ Письмо Николая I великому князю Николаю Николаевичу // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 330.

⁷⁵¹ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 699. Л. 35.

морским молодцам, которым я их вверяю... Пусть их присутствие среди вас заменит меня».⁷⁵²

Находясь в Севастополе в 1854-1855 гг. в самом эпицентре военных действий, великие князья старались улучшить состояние госпиталей, занимались вооружением, укреплением батарей. Они участвовали в Инкерманском сражении 24 октября 1854 года, где «окрестились в военном поприще всеми возможными снарядами»⁷⁵³, получив ордена Св. Георгия 4 степени. Великие князья не только участвовали в боевых действиях, но старались изнутри наблюдать за обстановкой на фронте, чтобы доложить в Петербург. «Общее впечатление, которое здесь получаешь в главной квартире, это что нет должного порядка, много вещей кажется делается так сами собою, что происходит полагаю оттого, что главнокомандующий никогда еще не командовал такою большою армиею, потом, что у него нет настоящего начальника Штаба... Но войска несмотря на огромную потерю и офицеров, начальников и нижних чинов, вовсе не пали духом... Кому князь постоянно отдавал и отдает полную справедливость это твоим героям морякам, ими нельзя довольно удивиться, в чем мы сами убедились, быв на Малаховом кургане...», - писал Михаил брату Константину в письме от 26 октября 1854 г.⁷⁵⁴ Николай и Михаил Николаевичи принимали непосредственное участие в обороне Севастополя, находясь у 4-й батареи на северной стороне города. Стараниями великих князей начальником севастопольского гарнизона был назначен генерал Д.Е. Остен-Сакен вместо генерал-лейтенанта Ф.Ф. Моллера. «Давно уже было пора там назначить другого вместо Моллера, который предобрый человек, но совершенно неспособный быть на таком важном месте, и покуда он был с Пановым, так все шло очень туго, и одними двигателями и душою города были наши дорогие и не оцененные Баумгартен и Тотлебен», - писал отцу великий князь Николай Николаевич.⁷⁵⁵ В своих письмах к отцу и брату-наследнику они сообщали сложную ситуацию, складывавшуюся на фронте – говорили о необходимости скорейшего подкрепления войск, предлагали заменить некоторых должностных лиц в армии, выражали беспокойство о состоянии военных госпиталей и большого количества раненых. Интересно, что великий князь Михаил Николаевич уже в октябре 1854 г. очень точно оценивал ситуацию, сложившуюся в

⁷⁵² Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 34.

⁷⁵³ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 110. Л. 8.

⁷⁵⁴ Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 798. Л. 10-11об.

⁷⁵⁵ Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 110. Л. 23.

Севастополе. «Плохо, что дела с Австрией приближаются к войне, ибо наши дела здесь очень нехороши, и я должен тебе сказать, что падение Севастополя почти необратимо. Кажется мне, надо готовить теперь же большие подкрепления у Перекопа, с огромными запасами продовольствия и пороха, для того, чтобы после падения, было чем освежить войска, и по возможности не медля, полагаю с другим главнокомандующим, идти отбивать Севастополь, что будет ужасно трудно... Но Гибралтара в Черном море нельзя им оставить...», - писал брату наследнику Михаил Николаевич в письме от 27 октября 1854 года.⁷⁵⁶ Через месяц великий князь Михаил с огорчением сообщал, что войска тают на глазах, до 100 человек в сутки выходят из строя убитыми и ранеными, но продолжал убеждать наследника, что «потеря Севастополя несравненно важнее временной потери Бессарабии».⁷⁵⁷ Время показало верность наблюдений 22-летнего великого князя, сделанных им в самом начале осады Севастополя; и этот факт является ярким подтверждением не только дальновидности юного великого князя Михаила Николаевича, но и того, что он хорошо усвоил полученные в ходе учебы знания и был вполне готов к государственной службе.

3.4. Завершение образования и вступление в действительную службу

После того, как специальные науки были пройдены и образование подходило к концу, великим князьям предстояло пройти курс законоведения с бароном М.А. Корфом⁷⁵⁸. В 1847-1848 гг. он преподавал этот предмет великому князю Константину, а в 1851-1853 гг. – великим князьям Николаю и Михаилу. М.А. Корф объяснял великим князьям историю, цели и принципы действия основных законов и государственных учреждений России, руководствуясь пожеланием императрицы Александры Федоровны «сделать из них не юрисконсультов, но людей, знающих настоящие интересы их отечества».⁷⁵⁹ При составлении своего курса М.А. Корф беседовал и советовался с императором Николаем I, по его настоянию читал записки М.М. Сперанского,

⁷⁵⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1802а. Л. 84.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 94.

⁷⁵⁸ Корф Модест Андреевич (1800-1876) – статс-секретарь. Учился вместе с А.С. Пушкиным в Императорском лицее в Царском Селе. Служил в министерстве юстиции и в Комиссии составления законов, затем в Министерстве финансов. Около 5 лет состоял при Сперанском во II отделении С.Е.И.В. Канцелярии, оставаясь в то же время вице-директором департамента разных податей и сборов Министерства финансов. С 1831 управлял делами Комитета министров, с 1834 государственный секретарь, с 1843 член Государственного совета. С 1848 член негласного комитета для надзора за книгопечатанием, с 1855 его председатель. В 1849-1861 директор Императорской публичной библиотеки. С 1864 председатель департамента законов Государственного Совета.

⁷⁵⁹ Корф М.А. Записки. С. 569.

составленные им во время преподавания законоведения наследнику Александру Николаевичу. Но император не настаивал на повторении курса М.М. Сперанского и предоставил М.А. Корфу свободу в выборе материала для занятий.⁷⁶⁰ М.А. Корф читал свои лекции, основываясь на документальном материале государственных архивов и на составленных им заранее записках об истории законодательства, самодержавия и престолонаследия в России. По окончании занятий с великим князем Константином, он изложил содержание курса в виде подробной программы, которая послужила ему руководством при повторном его прочтении младшим сыновьям императора – Николаю и Михаилу.⁷⁶¹ Курс предполагал 29-30 лекционных занятий, на которых великие князья слушали рассказ преподавателя и читали законодательные акты. Два урока отводилось на повторение государственных учреждений по специальным таблицам, несколько практических занятий предполагали присутствие великих князей на заседании Государственного Совета и судебном заседании.

М.А. Корф давал великим князьям понятия о составлении и функциях закона, рассказывал историю законодательства и права, разъяснял суть законодательных памятников римского, феодального, канонического права, подробно останавливался на истории законодательства и государственных учреждений в России, повествовал о законах иностранных государств. О ходе занятий с великими князьями Корф регулярно докладывал императору. После изложения основной части курса М.А. Корф переходил к чтению специальных записок, предварительно представляемых на прочтение государю. Так, очерк Корфа об истории самодержавия в России содержит резолюцию Николая I: «Весьма любопытное и справедливое изложение, ничего не могу прибавить или переменить».⁷⁶² Император наказывал Корфу, «чтобы все предметы, относящиеся до внутренних наших событий, передаваемы были... во всей полноте и искренности».⁷⁶³ По-новому взглянуть на личность Николая I позволяет тот факт, что император настаивал на подробном изучении его сыновьями всех событий внутренней политики государства, не исключая и конституционных проектов императора Александра I, а также предоставлял детям возможность ознакомиться с щекотливыми вопросами династической истории, утверждая, что «нам должно знать наши фамильные дела в

⁷⁶⁰ Корф М.А. Записки. С. 387-388.

⁷⁶¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2066.

⁷⁶² Там же. Д. 2070. Л. 3.

⁷⁶³ Там же. Л. 4.

истинном их виде».⁷⁶⁴ Лекцию о престолонаследии в России для великого князя Константина, на которой Корф читал свою записку о событиях 14 декабря 1825 г., написанную на основе подлинных актов Государственного Совета, рассказах великого князя Михаила Павловича, А.Ф. Орлова, М.М. Сперанского, А.Н. Голицына, с интересом слушал наследник великий князь Александр Николаевич. «Саша (наследник Александр Николаевич – А.С.) все время с нами сидел и слушал, а потом сам нам прочел собственные записки Папа об этом времени, в чем видна чистая его душа и чистые искренно благородные побуждения, по которым он тогда действовал... Эти занятия меня всегда чрезвычайно интересуют», - записал в дневнике Константин Николаевич 16 декабря 1847 г.⁷⁶⁵

По окончании теоретических лекций М.А. Корфа с целью закрепления пройденного великий князь Константин Николаевич присутствовал на заседаниях Государственного Совета и Коммерческого суда; великие князья Николай и Михаил Николаевичи были на заседании общего собрания Сената, Коммерческого суда, Уголовной палаты.⁷⁶⁶

Уроками М.А. Корфа закончилось образование великих князей. По плану воспитания пришло время образовательных путешествий. Хотя великий князь Константин Николаевич ежегодно совершал учебные плавания, выполнявшие функцию образовательных путешествий, на путешествия, совершенные великим князем в 1845-1847 гг. (13 мая – 1 октября 1845 г. – юг России, Турция и Архипелаг; 10 октября 1845 г. – 23 июня 1846 г. – Италия, Мессина, Мальта, юг Франции, Алжир; 28 августа – 26 октября 1846 г. – Германия; 2 мая – 13 августа – Англия) было направлено особое внимание государя и воспитателей. В этот период Константин Николаевич, находясь в расцвете своих юношеских лет и завершая свое образование, побывал в нескольких иностранных государствах, познакомился с будущей супругой, принцессой Саксен-Альтенбургской. В отличие от образовательных путешествий наследника Александра Николаевича, император Николай Павлович не составлял для великих князей специальной инструкции поездки, но лично разрабатывал маршрут поездки, определял список сопровождающих лиц, давал необходимые указания воспитателям и детям. Во

⁷⁶⁴ Корф. М.А. Записки. С. 257, 390.

⁷⁶⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 89. Л. 9об. Собственноручная записка Николая I о 14 декабря 1825 г. хранится в ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1394.

⁷⁶⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2070. Л. 18.

время заграничных путешествий великого князя Константина Николаевича император писал сыну: «Веди себя прилично твоему званию, твоим летам, мундиру, который имеешь честь носить... Будь внимателен и учтив, в особенности осторожен и не болтлив с иностранцами, но отвечай учтивостью на их приветливость... Смотри, отвечай, но свои замечания держи про себя для тесного домашнего круга».⁷⁶⁷ В свою очередь Константин Николаевич описывал отцу свои впечатления, высказывал соображения относительно морского дела, судостроения, устройства адмиралтейств и морских училищ. Из Архангельска в 1844 г. Константин писал отцу о состоянии городских школ и гимназии, «которая очень бедна средствами, а хочет встать на высокую ногу», а также описывал приятные впечатления от посещения лесопильного завода, хорошо устроенного, но слишком удаленного от адмиралтейства.⁷⁶⁸ Посетив во французском Тулоне в 1846 г. адмиралтейство, Константин Николаевич заметил, что в технической части судостроительства французы отстали, но «зато в мелких вещах у них есть много прекрасного..., которые все очень полезны и заслуживают, чтобы их у нас тщательно рассмотрели и ввели»⁷⁶⁹; а во время путешествия по Англии в 1847 г. он обращал внимание отца на военные парусные фрегаты, подобные тому, который строился в то время в России, и размышлял, что «соединение паровой силы с парусами возьмет верх над парходами, потому что оно имеет в одно время силу парусного судна с поворотливостью пархода».⁷⁷⁰

В отличие от великого князя Константина, великие князья Николай и Михаил путешествовали редко, лишь иногда сопровождая императора и императрицу в Москву. По завершении своего образования они отправились в первые самостоятельные ознакомительные путешествия по России и за границу. Великие князья выехали из Петербурга 1 августа 1850 года. Маршрут их путешествия пролегал через Шлиссельбург, Тихвин, Рыбинск, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Владимир и Москву. Пробыв около месяца в этой поездке, великие князья 31 августа отправились в путешествие по югу России, где они присутствовали при смотрах войск и на военных учениях. Великие князья посетили Тулу, Орел, Курск, Харьков, Полтаву, Киев, а далее через Брест-Литовск двинулись на Варшаву, где пребывала в то время императрица, и

⁷⁶⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 804. Л. 22об, 24.

⁷⁶⁸ Там же. Ф. 672. Оп. 1. Д. 366. Л. 127.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 222.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 236.

вернулись домой 24 октября 1850 года. В конце 1851 – начале 1852 года они совершили поездку в Новороссийский край – в Николаев, Одессу, Севастополь, на южный берег Крыма. Внимание Николая и Михаила было направлено, помимо осмотра достопримечательностей, больниц, учебных заведений, тюрем, фабрик еще и на внимательный осмотр состояния военных училищ, кадетских корпусов, различных полков. Великие князья заносили в дневник и докладывали отцу в письмах свои впечатления, наблюдения о состоянии военно-учебных заведений, об учениях полков, о состоянии памятников архитектуры.⁷⁷¹ Необходимо отметить, что если наследника престола император обязывал предоставлять ему собственные отчеты и анализ увиденного за время путешествия в письмах и специальном журнале, то для младших сыновей это не предусматривалось, но они по собственной инициативе докладывали увиденное отцу, пересылали просьбы местного начальства и помещиков, просили за сирот. В 1852 году великие князья, согласно программе воспитания, отправились в заграничное путешествие – в Германию, Австрию, Италию, Нидерланды. Николай и Михаил по замыслу отца должны были не только представиться при иностранных дворах, осмотреть достопримечательности, но и задуматься о выборе невест. Однако, великие князья оказались очень разборчивы в последнем вопросе, и выбор невест был отложен до лучших времен. Цесаревна Мария Александровна, супруга старшего брата, смеялась над ними и говорила, что они рискуют остаться холостяками.⁷⁷² Великие князья встретили своих будущих жен значительно позже, уже после смерти отца: великий князь Николай в 1855 г. был помолвлен с принцессой Александрой Ольденбургской, великий князь Михаил в 1856 г. с дочерью великого герцога Баденского Цецилией.

С достижением совершеннолетия (20 лет) великие князья, согласно законодательству, принесли присягу на верность государю и отечеству, на соблюдение права наследства и фамильного распорядка. Присяга великих князей производилась 26 ноября в день кавалерского праздника ордена Св. Георгия: великий князь Константин принес присягу 26 ноября 1847 г., великий князь Николай – 26 ноября 1851 г., великий князь Михаил – 26 ноября 1852 г. Все они очень серьезно и ответственно относились к этому важному событию, представлявшему определенный рубеж в их жизни, когда они

⁷⁷¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1802.

⁷⁷² Воспоминания камер-юнгферы А.И. Яковлевой // Исторический вестник. 1888. Т. 2. С. 408.

вступали в действительную службу. Великий князь Константин Николаевич в этот день записал в дневнике: «Сегодня великий день моей жизни, сегодня я буду присягать. Часа через три я предстану перед престол Божий и там, призвав Бога во свидетели я принесу торжественный обет, служить за Веру, Царя и Отечество, всеми силами души и сердца, не щадя живота своего, и даже до последней капли крови, в чем дам Богу ответ на последнем, страшном Суде. Страшные слова, если произносить их с полным понятием, помня, что призвал во свидетели самого Царя небесного. Для меня эти мысли, которые выражены в присяге не новы, я всегда их имел с самого детства, но теперь я их объявляю всенародно, во всеуслышание, и связываю себя на всю жизнь мою обетом, данным Богу. Это установление благое, которое всегда, во всю жизнь будет напоминать долг и будет служить новою пружиною к исполнению его».⁷⁷³

Совершение присяги знаменовало собой официальное завершение воспитания великих князей. Воспитателей освободили от обязанностей с назначением пенсий.⁷⁷⁴ Ф.П. Литке был назначен на должность попечителя великого князя Константина Николаевича, в которой оставался до 9 сентября 1852 г. Воспитание великих князей Николая и Михаила официально завершилось 13 октября 1852 г. с совершеннолетием Михаила Николаевича. В этот день А.И. Философов высочайшим указом был переведен в должность попечителя великих князей. Помощник воспитателя В.С. Корф был оставлен при великих князьях и исполнял свои должностные обязанности до женитьбы каждого из них, а в 1857 г. назначен состоять в свите их высочеств. П.П. Гельмерсен остался библиотекарем великих князей. Всем преподавателем была назначена пенсия⁷⁷⁵. В рескрипте А.И. Философому от 13 октября 1852 года император выражал благодарность за труды и отметил, что великие князья «окончили воспитание под руководством вашим согласно данным мною вам наставлениям и к полному удовольствию родительского моего сердца».⁷⁷⁶ В своем завещании император Николай I особо упомянул Ф.П. Литке, А.И. Философова, Ф.С. Лутковского и В.С. Корфа и изъявил им особую благодарность «за их попечение, заменявшее мой отцовский надзор, отвлеченный делами»; сыновьям же завещал «всегда любить и уважать» этих людей, а

⁷⁷³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

⁷⁷⁴ Ф.П. Литке был оставлен прежний оклад и дана аренда в размере 4000 руб. сер. на 50 лет, А.И. Философому назначена пенсия в 2000 руб. сер., В.С. Корфу пожалована аренда в размере 1200 руб. сер. на 24 года.

⁷⁷⁵ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 45. Л. 48.

⁷⁷⁶ Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. С. 112.

наследнику - «упрочить их благосостояние, как и прочих лиц, при воспитании бывших»⁷⁷⁷.

После принесения присяги великие князья вступали во взрослую жизнь и начинали свою действительную государственную службу, готовясь к серьезной правительственной деятельности. С сентября 1846 г. великий князь Константин Николаевич получил позволение присутствовать при докладах начальника Главного морского штаба А.С. Меншикова в кабинете императора. «Детство мое кончилось в 1844 году, когда после экзамена я начал серьезную и ответственную службу вахтенного начальника, ... в 1846 начиналось ... мое существование молодого человека, полное неопыта, незнания, надежд и иллюзий», - вспоминал впоследствии великий князь⁷⁷⁸. В январе 1847 г. Константин Николаевич был назначен членом Комитета для составления сигналов, в январе 1849 г. введен императором в Государственный Совет и Адмиралтейств-совет для присутствия на заседаниях. С 1850 г. император стал поручать Константину дела по высшему государственному управлению: ему было вверено руководство Комитетом для выработки проекта нового Морского устава. С этого момента началась его административная и преобразовательская деятельность.

26 ноября 1852 г. великий князь Николай Николаевич был произведен в генерал-майоры и зачислен в свиту императора с назначением генерал-инспектором по Инженерной части и командиром 1-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерской дивизии. Великий князь Михаил Николаевич в этот же день был зачислен в свиту Его Императорского Величества и назначен генерал-фельдцейхмейстером и командиром Гвардейской конной артиллерии. В декабре 1852 г. великие князья были введены отцом в Государственный совет с правом слушания, но пока без участия в решении дел. Отправившись затем на фронт, в Севастополь, они вернулись в Петербург уже после смерти отца, ставшей для них тяжелым ударом. По приезду в столицу они встретились со старшим братом, которого «обняли в первый раз как своего Государя!». «Тяжелое чувство, но в то же время мне кажется, что я еще больше теперь его люблю и уважаю», - писал Михаил Николаевич.⁷⁷⁹ Вскоре после похорон отца великие князья вступили в исполнение своих непосредственных обязанностей при новом государе – 25 января 1856

⁷⁷⁷ Духовное завещание в Бозе почившего государя императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 462-463.

⁷⁷⁸ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1120. Л. 211.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 28. Л. 144об.

года Николай Николаевич вступил в должность генерал-инспектора по инженерной части, а Михаил Николаевич – в должность генерал-фельдцейхмейстера. Весной 1855 года оба великие князя стали членами Государственного совета. С этого времени начались их первые шаги на государственном поприще.

Тем самым, процесс воспитания и подготовки великих князей к государственному служению подошел к своему логическому завершению. 30 августа 1848 г. состоялась свадьба великого князя Константина Николаевича с принцессой Саксен-Альтенбургской, нареченной в православии Александрой Иосифовной. 25 января 1856 г. на принцессе Ольденбургской Фредерике-Вильгельмине (великой княжне Александре Петровне) женился великий князь Николай Николаевич, а на следующий год, 16 августа 1857 г. состоялось бракосочетание великого князя Михаила Николаевича с Цецилией Баденской, нареченной великой княжной Ольгой Федоровной. Женильба и начало собственной семейной жизни у каждого из великих князей открывали перед ними двери в совершенно новый этап их жизненного пути.

Подводя итог изложенному в данной главе материалу, обозначим основные выводы.

Император Николай I старался дать своим детям как можно более разностороннее воспитание. Его взгляды и предпочтения в отношении воспитательного процесса во многом были определены собственными детскими впечатлениями. С одной стороны Николай Павлович воспринял от своей матери, императрицы Марии Федоровны, такие важные элементы воспитания как личный контроль за процессом воспитания посредством представления регулярных отчетов воспитателями, обязательное ведение детьми личных дневников и совершение ими образовательных путешествий по России и за границу в качестве завершающего этапа учебного процесса. С другой стороны Николай I стремился избегать тех несовершенств воспитательной и педагогической практики, которые он испытал в период своего детства. Он стремился предоставить своим детям более естественные и свободные условия развития в обстановке семейного уюта и взаимопонимания. Государь старался сделать более продуманным, систематичным, рациональным образовательный процесс своих детей.

Воспитание сыновей Николая I осуществлялось в соответствии с пожеланиями императора и методическими разработками В.А. Жуковского, принимавшего непосредственное участие в организации воспитания и обучения не только наследника

Александра Николаевича, но и всех остальных детей императора. Воспитание включало в себя несколько важных моментов: нравственное развитие – формирование таких качеств, как справедливость, искренность, отзывчивость, осознание своего высокого предназначения и готовность честно исполнять свой долг; религиозное воспитание – изучение священной истории и понимание смысла православных молитв и обрядов; бытовое и этикетное воспитание – развитие рациональности, неприхотливости в быту, усвоение правил поведения в обществе; физическое воспитание – укрепление здоровья и развитие выносливости, необходимой великим князьям, как будущим военным; творческое развитие – воспитание любви к искусству и формирование правильного мироощущения. Важную роль в реализации этой программы, в выработке необходимых методов и средств, направлявших формирование характеров детей, играли лично избранные отцом-императором и приставленные к детям воспитатели и помощники воспитателей. Насколько значительными были заслуги этих людей в становлении личностей царских сыновей говорит то, с каким уважением и благодарностью великие князья относились к своим воспитателям на протяжении всей жизни. Великий князь Константин Николаевич на склоне своих лет так отзывался о своем воспитателе Ф.П. Литке: «Целые пол века мы с ним были связаны дружбою, и я ему был обязан всем тем, что я есть, что из меня вышло»⁷⁸⁰.

Воспитание царских сыновей должно было решать определенные задачи. Великим князьям необходимо было приобрести такие качества, как твердая воля, чувство ответственности за свои поступки, верность своему слову – важные качества будущих руководителей. Помимо этого в задачи нравственного воспитания великих князей входило развитие в них искренности и простоты в обращении с окружающими лицами. Не остались в стороне и такие традиционные задачи Романовского воспитания, как пробуждение в детях любви к своей стране, народу и культуре, а также внушение им основ православной веры. Условия придворной жизни, в которой великим князьям предстояло играть первостепенную роль, ставили задачи этикетного воспитания – усвоения необходимых правил поведения, умения владеть собой и развивать в себе самодисциплину и организованность. Государь во всем любил рациональность и стремился привить детям как можно больше практических навыков, необходимых не

⁷⁸⁰ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1120. Л. 81.

только на службе, но и в частной жизни. Важной стороной было физическое воспитание: развитие выносливости, необходимой военным людям.

Одной из важнейших целей было воспитания в детях особого отношения к своему положению: великие князья должны были осознавать свой долг, чтобы усердно выполнять будущие служебные обязанности и стать впоследствии надежной и верной опорой государя. Отец-император лично и через воспитателей внушал сыновьям, что смысл их жизни, как членов российской императорской фамилии - служение царю и отечеству. Через много лет в одном из писем к дочери в 1884 г. великий князь Константин Николаевич повторял заповедь Николая I: «у нас это семейная традиция, общее правило, которое внушил нам отец, что у нас, великих князей, нет и не должно быть иной цели, чем служба»⁷⁸¹.

Учебный процесс великих князей был организован в соответствии с планом В.А. Жуковского, составленным первоначально для наследника, а затем положенным в основу учебных программ Константина, Николая и Михаила Николаевичей. Систематическое обучение великих князей начиналось с 7 лет и продолжалось до 20 лет, постепенно расширяясь и углубляясь посредством введения на разных периодах образовательной практики новых научных дисциплин. Из общих предметов важное место в процессе образования занимали история, литература и разработанный В.А. Жуковским систематический курс, обобщавший сведения всех наук. Первостепенное значение в образовании великих князей имела специальная военная подготовка, необходимая для их будущей государственной службы. Учебная программа Константина Николаевича предусматривала специальные морские науки, а для Николая и Михаила Николаевичей предполагалось углубленное изучение военных предметов, преподавание которых велось опытными специалистами. Безусловно, пристрастие императора к военному делу обращало его особое внимание на успехи сыновей по специальным военным дисциплинам, но благодаря воспитателям и наставникам детей общие предметы никогда не ставились на второе место. Навыки, полученные в ходе учебы, закреплялись во время ежегодных морских плаваний и участия в военных кампаниях того времени. Итогом обучения великих князей явились обязательные образовательные путешествия по России и за границу. С принятием присяги на верность

⁷⁸¹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 662. Л. 1об.

царю и отечеству заканчивался образовательный процесс, и начиналась настоящая государственная служба.

Государь лично следил за воспитанием и обучением своих детей, вникая во все тонкости этого процесса и стремясь все контролировать самостоятельно. В этом отношении Николай I не всегда находил безукоризненные решения – излишняя строгость и всеобъемлющий контроль порой вызывали временную замкнутость детей, стремление к бесконтрольности и самостоятельности, которые проявились у некоторых из них уже во взрослой собственной семейной жизни. В то же время высокое положение и предназначение великих князей требовали от них дисциплинированности и умения владеть собой, и в этой ситуации вряд ли существовал лучший способ воздействия на их непростые характеры. В целом же дисциплинарные методы не травмировали детской психики и способствовали формированию и раскрытию личности каждого из детей. Все дети Николая I впоследствии вспоминали о своем детстве как о лучшем периоде их жизни, а дочь императора, великая княжна Ольга Николаевна в своих мемуарах оценивая старания отца в деле их воспитания, писала: «Уже тогда я поняла его желание, чтобы мы просто воспитывались, и этому я обязана своим вкусом и привычками на всю жизнь»⁷⁸².

В период детства и юности происходило не только становление личностей великих князей, но и закладывались основы предпочтений в общении с людьми и отношений к тем или иным историческим событиям, во многом на всю последующую жизнь определившие характер их взглядов и жизненные ориентиры. Так, например, у великого князя Константина Николаевича уже в 1845 г. после плавания в Турцию проявились панславистские настроения, вызванные увиденными им притеснениями православного населения Османской Империи.

Весь процесс воспитания и обучения великих князей способствовал становлению их как будущих государственных и общественных деятелей. Этому благоприятствовало их предназначение, определенное отцом еще в младенческие годы. Уже в молодости великие князья проявляли наблюдательность и понимание окружающих их явлений. Константин Николаевич, изучая судостроение, на собственном опыте познавая особенности морской службы, наблюдая постановку морского дела в других странах, задумывался о реформировании российского флота, подмечая, что «теперь флот похож

⁷⁸² «Сон юности». Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. С. 180.

более на армию, нежели на флот, и что многое надобно переменить».⁷⁸³ Великий князь Михаил Николаевич во время пребывания на театре военных действий в октябре 1854 г. предвидел неизбежность сдачи Севастополя. Все это свидетельствует о том, что к окончанию своего воспитания и обучения великие князья пришли с осознанием своего предназначения и служебного долга и были вполне подготовлены к государственной службе. А это значит, что основные цели воспитания были достигнуты.

Рассмотрение процесса воспитания детей в семье Николая I открывает новые черты для характеристики личности самого императора. Николай I предстает в роли заботливого, любящего отца, внимательно наблюдавшего за всеми этапами младенческих лет своих детей и заложившего основы формирования их мировоззрения в юношеские годы. Семья императора Николая I стала первой императорской семьей, где воспитание детей было поставлено и организовано как особая система, в которой были целенаправленно и основательно продуманы воспитательные принципы и приемы, а также сочетались традиции царского воспитания с современными педагогическими методиками. Полковник Э.И. Тотлебен отмечал: «Да поможет милостивый Бог отцу каждого семейства так воспитать своих детей, как удалось нашему великому государю образовать в своих детях ум, сердце и душу».⁷⁸⁴

«До императора Николая Павловича воспитание и учение великих князей не совершали на тех простых и твердых началах, какие приняты ныне»⁷⁸⁵, - писал в 1857 г. П.А. Плетнев, друг В.А. Жуковского и учитель императорских детей. Николай I заложил новые традиции воспитания, которые отразились в воспитании детей в императорских и великокняжеских семьях последующих поколений дома Романовых.

⁷⁸³ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 27. Л. 521.

⁷⁸⁴ Цит. по: Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 43.

⁷⁸⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 2.

Глава III

Воспитание великих князей в семье Александра II

§ 1. Император Александр II и императрица Мария Александровна: характеристика личности, создание семьи

Период царствования императора Александра II занимает особое место в истории российского государства. Реформы, проведенные правительством в 1860-1870-е гг., действительно изменили и преобразили жизнь общества. Главная реформа Александра II – отмена крепостного права повлекла за собой изменения социально-экономических отношений и требовала неизбежных преобразований во всех областях жизни общества, в том числе в сфере народного просвещения. Однако личные качества, настроения и суждения императора на разных этапах его жизни и царствования изменяли направление реформ. Эти изменения взглядов императора были связаны отнюдь не только с революционным движением, как часто принято говорить, изменения коренились в самой личности императора и его характере. Л.Г. Захарова в своих работах, посвященных Александру II, прекрасно объяснила особенности его натуры: «Александр II встал на путь освободительных реформ не в силу своих убеждений, а как военный человек на троне, осознавший уроки Крымской войны, как император и самодержец, для которого превыше всего был престиж и величие державы. И вместе с тем в силу личных свойств характера – доброты, сердечности, восприимчивости к идеям гуманизма, бережно привитым ему всей системой образования и воспитания В.А. Жуковского или, как метко определила Тютчева эту особенность натуры Александра II – «его сердце обладало инстинктом прогресса». Не будучи реформатором по призванию, по темпераменту, Александр II стал им в ответ на потребности времени, как человек трезвого ума и доброй воли... Однако первые годы реализации реформ принесли разочарование и огорчение. Дворянство, консервативное и либеральное, в своих собраниях и земствах выступило с критикой правительственного курса, радикальная молодежь стала вовлекаться в революционные кружки... Он разочаровался не только в

людях, но, как будто, и в тех преобразованиях, которые сам инициировал и поощрял. Вдохновение действительно покинуло императора»⁷⁸⁶.

Двойственность характера Александра II, не раз подмеченная современниками, оказывала влияние на все области его жизни и деятельности. Современники говорили о его «малоодухотворенном взгляде», о том, что ничто не могло увлечь его настолько, чтобы это захватило его полностью. В то же время он умел глубоко вникать в дела, необходимые по долгу службы. А возникший со временем роман с молодой княжной Е.М. Долгоруковой, вылившийся в создание второй семьи, показал во всей полноте страстность его натуры. Фрейлина А.Ф. Тютчева писала о суровом и оттого неприятном внешнем виде, который он принимал на публике, что являлось в нем «плохой копией» его отца. Этот облик составлял резкий контраст с его приветливым лицом, озаренным нежной улыбкой, в то время, когда он находился в кругу семьи. Он обладал природной добротой, его инстинктивно «влекло ко всему щедрому и великодушному», однако ум его, прекрасно образованный, снабженный в процессе воспитания необходимыми монарху знаниями и передовыми идеями, все же «страдал недостатком широты и кругозора», благодаря чему «он не был способен охватить ценность и важность последовательно проведенных им реформ»⁷⁸⁷.

Личные качества императора, накладывавшие отпечаток на всю эпоху царствования Александра II, не могли не отразиться определенным образом на воспитании и образовании императорских детей. Еще в 1845 году В.А. Жуковский, поздравляя своего бывшего воспитанника с рождением великого князя Александра Александровича писал: «Народ смотрит теперь на Ваших двоих сыновей как на свое олицетворенное будущее, которого характер много будет зависеть от того влияния, какое Вы и Ваше время произведете на сыновей Ваших»⁷⁸⁸.

Полное понимание условий воспитания и обучения детей императора Александра II невозможно без представления о том, как провели детство и юность их родители. Рассмотрение ранних лет жизни императора Александра Николаевича и императрицы Марии Александровны даст возможность представить, с каким жизненным «багажом» в

⁷⁸⁶ Захарова Л. Г. Александр II: человек на троне (к 150-летию воцарения) // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 685, 691-692.

⁷⁸⁷ Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 30-31.

⁷⁸⁸ Цит. по: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 34.

виде понятий о воспитании, о монаршем долге, о предназначении царских потомков они подошли к важному шагу в их жизни – созданию семьи и рождению своих детей.

Воспитание наследника престола цесаревича Александра Николаевича – тема в историографии достаточно исследованная. Этот вопрос так или иначе рассматривался и на страницах работ, посвященных императору Александру II⁷⁸⁹, и в работах, изучающих жизнь и творчество его наставника поэта В.А. Жуковского⁷⁹⁰. Большое значение для понимания особенностей воспитания имели публикации источников, относящихся к детскому и юношескому периоду жизни наследника⁷⁹¹. Содержание плана воспитания цесаревича, составленного В.А. Жуковским, рассмотрено в п. 1 главы II данного исследования, а глава II в целом дает представление об общем направлении воспитания

⁷⁸⁹ См.: Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 1996; Божерянов И.Н. Детство, воспитание и лета юности русских императоров. Пг., 1915; Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. Курск, 1991; Белякова Е. Детство и юность Александра II. СПб., 1911; Захарова Л.Г. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1; Захарова Л.Г. Наследник // Историк и художник. 2004. № 1. С. 181 – 197; Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. М., 1993; Захарова Л.Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 году / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1999. С. 5-18; Захарова Л.Г. Цесаревич Александр Николаевич и император Николай I в их переписке. 1838-1839 // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 / Под ред. д.и.н., проф. Л.Г. Захаровой, д.и.н., проф. С.В. Мироненко. М., 2008. С. 5-24; Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164 – 193; №4. С. 129 – 161; Лямина Е.Э., Самовер Н.В. Бедный Жозеф. Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. М., 1999; Самовер Н.В. Воспитание Александра II (Николай I и В.А. Жуковский) // Россия и реформы: 1861-1881. М., 1991. С. 5-13; Уортман Ричард. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. От Петра Великого до смерти Николая I. Т. 1. М., 2002. С.436-543.

⁷⁹⁰ См.: Плетнев П.А. О жизни и сочинениях В.А. Жуковского // Сочинения и переписка П.А. Плетнева. СПб., 1885. Т. 3. С. 60-149; Александров А.Д. В.А. Жуковский-воспитатель. СПб., 1912; Михневич А. Жуковский как педагог // Педагогический сборник. 1902. № 12. с. 361-389; Степанов Н.П. Жуковский как наставник царя-освободителя. СПб., 1902; Десятерик В.И. Мысли о воспитании в письмах В.А. Жуковского (по материалам «Русской Старины») // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола, будущего императора Александра II. М., 1996. С. 93-149; Шмидт С.О. В.А. Жуковский – великий русский педагог. М., 2000; Киселева Л. Жуковский-преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 199-228; Ребеккини Дамиано. В.А. Жуковский и французские мемуары при дворе Николая I (1828-1837). Контекст чтения и его интерпретация // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.А. Тютчева. Тарту, 2004. С. 229-253; Ребеккини Дамиано. В.А. Жуковский и библиотека престолонаследника Александра Николаевича (1828-1837) // В.А. Жуковский. Исследования и материалы. Вып. 2. Томск, 2013.

⁷⁹¹ См.: Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. СПб., 1880; Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II / Сост. В.И. Десятерик. М., 1996. С. 13-92; Письма великого князя Александра Николаевича к воспитателю К.К. Мердеру. 1833-1834 // Русская Старина. 1886. № 6. с. 531-539; Мердер К.К. Записки // Русская Старина. 1885. № 12. С. 503-522; Новый журнал. 1995. № 3. С. 119-148; Мердер М.К. Листки из дневника // Русская старина. 1900. № 2. С. 433-443; Жуковский В.А. Дневники. СПб., 1903; Из писем В.А. Жуковского к Государыне Императрице Александре Федоровне // Русский Архив. 1873. № 1. Ст. 10-94; Жуковский В.А. Письма к императрице Александре Федоровне о воспитании, отроческих летах и первой молодости цесаревича Александра Николаевича. 1826-1839 // Русский Архив. 1874. т. 1. № 1. Ст. 9-94; Из бумаг одного из преподавателей императора Александра II Э.Д. Коллинса. Пг., 1917; Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 году. М., 1999; Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 / Под ред. Л.Г. Захаровой и С.В. Мироненко. М., 2008; Детство и юность российских императоров: повести, рассказы, воспоминания. М., 1997.

и обучения сыновей императора Николая I. В связи с этим напомним лишь основные особенности образовательной подготовки и становления личностей Александра II и императрицы Марии Александровны.

Цесаревич Александр Николаевич рос добрым, чувствительным, искренним ребенком, обожал своих родителей, братьев и сестер, был очень привязан к учителям и товарищам. В то же время в нем замечали неуравновешенность и несдержанность. С.Д. Шереметьев так отзывался об Александре II: «Его доброе, чувствительное сердце ему никогда не изменяло и всякий, знавший его, сохранять должен это сознание; ведь в нем было олицетворение человека, которому все человеческое было близко и понятно. Он любил сострадать и разделять чувства радости и горя с другими»⁷⁹².

Главная цель воспитания Александра Николаевича по плану В.А. Жуковского состояла в том, «чтобы он сохранил свою чистоту душевную и заботиться о развитии в нем исключительно-человеческих качеств».⁷⁹³

Достаточно глубоко изучались все необходимые общие предметы и языки – французский, немецкий, английский, польский. Важное место занимали занятия с духовным наставником Г.П. Павским, чтение Евангелия и посещение церковных служб. Беседы о праве и государственных законах проводил с наследником на завершающем этапе обучения М.М. Сперанский. По воле отца обязательным пунктом среди занятий наследника было и военное дело. «Он должен быть военным в душе, без чего он будет потерян в нашем веке»⁷⁹⁴, - настаивал отец-император.

В 16 лет он достиг совершеннолетия и в торжественной обстановке принес присягу в качестве наследника престола. Начиналась новая эпоха в его жизни. В 1837 году наследник совершил длительное путешествие по России с целью систематизировать полученные знания и подготовиться к будущей государственной деятельности. Четко следуя инструкции и маршруту, составленным отцом-императором, сопровождаемый своим наставником, цесаревич знакомился со страной, которой ему предстояло править. В.А. Жуковский назвал эту поездку «венчанием с Россией».

Николай I начал беседовать с сыном о его высоком предназначении достаточно рано, когда наследнику не исполнилось и 10 лет. Эта мысль постепенно должна была входить в сознание великого князя, делая его с годами более серьезным и

⁷⁹² РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5308. Л. 13 (Шереметьев С.Д. Император Александр II).

⁷⁹³ Из писем В.А. Жуковского к императрице Александре Федоровне // Русский Архив. 1873. № 1. Ст. 12.

⁷⁹⁴ Цит. по: Захарова Л.Г. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1. С. 57.

ответственным. После совершеннолетия и принесения присяги, цесаревич стал присутствующим в Сенате, с 1835 года – членом Синода. В 1839 году отец назначил его присутствующим в Государственный совет, в 1840 году – в Комитет министров, а после женитьбы в 1841-1842 гг. он стал полноправным членом этих государственных органов. Не раз император составлял завещания для сына на случай своей кончины с указанием первостепенных его действий как законного наследника престола. В 1842 году во время своего отсутствия в столице, император впервые оставил его замещать себя с правом решения всех государственных дел по Комитету министров, Государственному совету и министерствам. С тех пор это закрепилось и практиковалось регулярно. Постепенно цесаревичу поручалось решение все более ответственных вопросов. Но в целом гражданские дела не занимали первостепенного места в его государственной работе, а основная служба шла по военной части⁷⁹⁵. Проанализировав переписку цесаревича с другом детства А.В. Адлербергом, Л.Г. Захарова заметила, что молодой, уже женатый наследник в те годы выглядел «молодцеватым, жизнерадостным, вовсе не лишенным человеческой симпатии, однако не обременяющим себя серьезными государственными трудами»⁷⁹⁶.

В 1838-1839 годах Александр Николаевич отправился в путешествие по Европе. Помимо образовательной задачи, заграничное путешествие имело целью присмотреть подходящую невесту из числа немецких принцесс, подходящих к роли будущей российской императрицы по происхождению и воспитанию. И такая невеста была найдена – принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария Гессен-Дармштадтская.

Воспитанием принцессы занималась непосредственно мать – герцогиня Гессенская Вильгельмина, урожденная принцесса Баденская, приходившаяся сестрой российской императрице Елизавете Алексеевне. В раннем детстве Марии ее мать составила собственный план воспитания и образования, основанный на классической французской литературе и произведениях французских философов XVIII века⁷⁹⁷. Помощницей герцогини в деле воспитания дочери стала молодая фрейлина Марианна Гранси. Герцогиня Вильгельмина умерла, когда Марии было 12 лет, но м-ль Гранси,

⁷⁹⁵ Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. М., 1993. С. 174-175.

⁷⁹⁶ Там же. С. 174.

⁷⁹⁷ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 1об. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

став ее воспитательницей, строго придерживалась программы, разработанной матерью принцессы.

Воспитание принцессы Марии проходило в окружении французской атмосферы, что повлияло на формирование умственного и нравственного склада принцессы. С ранних лет ее обучали французскому языку. После завершения первоначального образования, принцессу стали обучать истории и литературе – немецкой, французской, английской, приучали ее к серьезному, назидательному чтению. Большое влияние на принцессу оказали романы Вальтера Скотта, через которые она приобрела интерес к чтению исторических книг. «В учебных тетрадях принцессы Марии, когда ей было 14-15 лет..., видны и самые методы и механизм ее учебных занятий: большие диктовки, всегда интересного содержания, конспекты прочитанного и разборы, не только грамматические и синтаксические, но и психологические разных описаний, нравственных сентенций и рассуждений, мудрых правил жизни, отрывки из наиболее замечательных современных авторов или классиков, выбранные с большим тщанием и очевидно ей понятных... При этом принцесса не была отягчаема непосильными ее возрасту и скучными ей занятиями; ее никогда не утомляли уроками, и она росла жизнерадостным ребенком и любила резвиться, играть, бегать и лазить по деревьям со своим братом и несколькими своими подругами», - писал первый биограф Марии Александровны и воспитатель ее младших сыновей Д.С. Арсеньев⁷⁹⁸. Определенный вклад в образовательную программу принцессы Марии вносили поездки с матерью к родственникам в Баварию и Баден, а после смерти матери небольшие путешествия по Рейну с педагогическими целями.

После помолвки с цесаревичем Александром Николаевичем принцесса Мария начала готовиться к своим будущим обязанностям. Еще до приезда в Россию во время знакомства в прусском Фишбахе с императрицей Александрой Федоровной и великой княжной Ольгой Николаевной, принцесса начала заниматься русским языком, а после переезда в Петербург важными для принцессы стали занятия с наставником ее будущего супруга поэтом В.А. Жуковским. Он давал ей уроки русского языка, а также проводил с ней обстоятельные беседы по истории России, складе русского ума и народном духе⁷⁹⁹. Сохранилась таблица, специально составленная Василием Андреевичем для занятий

⁷⁹⁸ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 3. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁷⁹⁹ Там же. Л. 46об.

языком с принцессой Марией⁸⁰⁰. С осени 1840 года принцесса брала уроки русской истории у воспитательницы великой княжны Ольги Николаевны А.А. Окуловой, и впоследствии продолжала заниматься с нею русским языком, читая религиозные книги, творения русских святых, сочинения А.С. Хомякова. С законоучителем и духовником наследника В.Б. Бажановым Мария изучала катехизис и обряды богослужения православной церкви, готовясь принять новую для нее веру. Со временем она прониклась православием настолько, что ее можно было назвать «образцовой верующей». «Беседы с нею Императрицы, отца Бажанова, Жуковского...раскрывали перед нею сущность ее будущей деятельности и обязанностей будущей императрицы... всю пользу, которую она может принести своим участием в жизни и деятельности своего супруга, своим влиянием на его душу и своею непосредственною деятельностью в воспитании своих детей и в области женского воспитания, т.е. воспитания будущих матерей и гражданок...»⁸⁰¹.

Марию Александровну тепло приняли в России. Николай I поначалу внимательно присматривался к молодой невестке, но чем более ее узнавал, тем более радовался, видя ее доброе сердце, благородство души, прямоту характера. Он ценил в ней «хорошо направленный ум и необычайный такт» и всегда старался поддержать ее. Императрица Александра Федоровна относилась к Марии как к «новой дочери», опекала ее, находя в ней множество хороших черт, но считая необходимым направлять ее из-за ее молодости⁸⁰². Братьям и сестрам цесаревича Marie (Мари)⁸⁰³ тоже очень понравилась, великие князья Николай и Михаил Николаевичи обрели в ее лице компаньона на вечерних играх и собраниях, а когда стали старше, поверенную их переживаний. Цесаревна хорошо осознавала свое положение и умела держать себя с достоинством. Несомненно, она была умной и начитанной женщиной, тонко понимающей суть вещей. Граф А.К. Толстой удивлялся цесаревне: «Откуда она, я не понимаю, может в своем положении почерпнуть такие ясные и широкие мысли в полном смысле этих слов. Я вижу, как она всегда старается смотреть и увидеть насколько можно дальше через стену,

⁸⁰⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 33-34.

⁸⁰¹ Там же. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 51. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸⁰² Там же. Л. 30, 51.

⁸⁰³ Так звали Марию Александровну в императорской семье, чтобы отличать от великой княгини Марии Николаевны, которую называли Магу (Мэри).

которая ее окружает, и потом у нее большое благородство и великодушие в суждениях»⁸⁰⁴.

Цесаревна была добра, искренна и внимательна с близкими, всегда ровна и весела с ними, независимо от собственного настроения. Но на придворных и людей, не знавших ее в личном общении, она производила впечатление природы холодной и равнодушной. Это происходило от ее природной сдержанности, сосредоточенности и застенчивости, в первое время от непривычки - из маленького немецкого герцогства она попала к блестящему и огромному двору империи, а впоследствии от утомляемости большими выходами и большим обществом. Она старалась соответствовать своему высокому положению, но при всех усилиях воли жизнь «на виду» держала ее в постоянном нервном напряжении и не позволяла ей выглядеть естественной. «Хотя я в общении с людьми веселыми, доверчивыми и откровенными сама стала общительной, но все это как бы составляет только одну часть меня самой, а другая – остается замкнутой, и когда я хочу высказаться, я не нахожу подходящих для этого слов. Многие в этом зависят от свойства самого характера, но многое тоже и от привычки, которую мы чувствуем к окружающим нас»⁸⁰⁵, - писала она брату Карлу.

В феврале 1855 года умер император Николай I. Для Марии Александровны это была потеря человека, которого она очень уважала и любила, и который тепло относился к ней и во всем ее поддерживал. Для Александра Николаевича это была неопределимая потеря. Ушел из жизни глава семьи, который всегда объединял всех ее членов, пусть по-своему, но неустанно пекся об их благе и их нуждах, создавал в семье настроение и регламентировал бытовую сторону жизни. Ушел из жизни государь, оставив своему наследнику империю, обремененную войной, проблемами в разных сферах, незавершенные дела. Несмотря на прекрасное, достойное будущего монарха образование, данное Николаем I сыну, несмотря на постоянные напоминания отца о долге перед Россией, цесаревич, очевидно, до последнего момента чувствовал себя за фигурой отца «как за каменной стеной». Теперь эта стена рухнула, обнажив множество проблем, требующих решения, в чем-то немедленного, в чем-то требующих перспективного, глубокого, продуманного преобразования. Еще в самом начале нового царствования А.Ф. Тютчева метко подметила характерные черты Александра

⁸⁰⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 214. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸⁰⁵ Там же. Л. 209.

Николаевича и Марии Александровны: «Император – лучший из людей. Он был бы прекрасным государем в хорошо организованной стране и в мирное время, где приходилось бы только охранять. Но ему недостает темперамента преобразователя. У императрицы тоже нет инициативы, она, может быть, будет святой, но никогда не будет великой государыней. Ее сфера – моральный мир, а не развращенный мир земной действительности. Они слишком добры, слишком чисты, чтобы понимать людей и властвовать над ними. В них нет той мощи, того порыва, которые овладевают событиями и направляют их по своей воле...»⁸⁰⁶.

К моменту воцарения их браку было 13 лет, и в семье уже было пятеро детей: Николай (1843-1865), Александр (1845-1894), Владимир (1847-1909), Алексей (1850-1908), Мария (1853-1920). Чуть позже, уже порфирородными, родились Сергей (1857-1905) и Павел (1860-1919).

§ 2. Императрица Мария Александровна и ее роль в воспитании сыновей. Поиски при составлении учебной программы.

Сыновья Александра Николаевича и Марии Александровны, кроме двух младших – Сергея и Павла, родились еще при жизни императора Николая I, который с первых дней жизни внуков принимал участие в их судьбе. Он стал крестным отцом всех детей наследника и согласно романовской традиции зачислил новорожденных великих князей в соответствующие полки и в ряды 1-го Кадетского корпуса⁸⁰⁷. Будучи сторонником воспитания с преобладанием военных практических наук и армейской дисциплины, государь поощрял соответствующие занятия и игры внуков и часто сам в них участвовал, как это было ранее с его собственными сыновьями. Августейший дед ежедневно виделся с внуками, часто навещал их по вечерам, в загородных резиденциях гулял и катался с ними в шарабанах, успевал зорко следить за их осанкой и поведением во время появления на публике – на церковных службах, выходах, смотрах и парадах. За Николаем Павловичем, как за императором и главой всего царского семейства, вплоть до его смерти оставалось окончательное решение по всем бытовым аспектам жизни детей наследника, и прежде всего решение вопросов, связанных с утверждением на

⁸⁰⁶ Цит. по: Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. М., 1993. С. 176.

⁸⁰⁷ Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. Кн. 1. М., 1996. С. 131.

должность их воспитателей и первых учителей. При нем в апреле 1849 года воспитателем к великим князьям Николаю и Александру Александровичам был назначен генерал-майор Н.В. Зиновьев, а чуть позже на должность помощника воспитателя по рекомендации великого князя Михаила Павловича был избран Г.Ф. Гогель. Государю доставляло особенное удовольствие наблюдать за успехами внуков в их первых военных занятиях. На момент смерти Николая I его старшие внуки уже начали свое обучение, но учебный процесс не вошел еще в стадию серьезного углубленного изучения предметов.

Главную цель воспитания великих князей новый император Александр II вынес из наставлений своего отца: он видел ее в том, чтобы дети выросли честными людьми, готовыми к верной службе государю и отечеству. Во многом опираясь на принципы, почерпнутые из собственного детства, стремясь соблюсти устоявшиеся традиции, Александр Николаевич высказывал пожелания воспитателям относительно некоторых практических деталей и элементов воспитательного процесса, выслушивал советы его прежних педагогов. В 1845-1846 гг. с появлением на свет детей Александра Николаевича его бывший наставник В.А. Жуковский, к тому времени уехавший за границу, писал письма цесаревичу с рекомендациями по поводу воспитания детей в младенческие годы, а также предлагал свои услуги относительно собирания для них учебной литературы и иллюстративного материала на будущее⁸⁰⁸. Тем не менее, очевидно, этот диалог не получил дальнейшего развития. В целом Александр II не проявлял особой инициативы в вопросе воспитания собственных детей, предпочитая рекомендовать, но не настаивать, подвергать критике что-либо уже состоявшееся, но не предлагать своего видения разрешения конкретной проблемы. Он не обладал той степенью заинтересованности в мельчайших подробностях быта его детей и соответственно стремлением контролировать их жизнь, как император это делал Николай I. По мнению американского исследователя Р. Уортмана, «Александр хорошо играл роль верного и представительного сына. Но его действительно беспредельное подчинение отцу и сильные сыновние чувства мешали ему увидеть себя в роли отца. От природы ему не были свойственны роли обожающего и верного супруга или безумно

⁸⁰⁸ См.: Письма В.А. Жуковского к наследнику цесаревичу Александру Николаевичу // Русский Архив. 1883. Кн. 1. С. СХХ, СХХVII.

любящего отца»⁸⁰⁹. Став императором, Александр Николаевич не имел времени и возможности, а также, очевидно, и особого желания лично вникать во все тонкости воспитания и подбора лиц, которым это воспитание вверялось. Сферу ответственности за воспитание и образовательную подготовку сыновей он предпочел передать своей супруге, императрице Марии Александровне. Так сложилось, что главные функции по организации учебного процесса и нравственного воспитания сыновей оказались сосредоточены именно в ее руках.

В обществе матери дети проводили довольно много времени, особенно в период раннего детства. Фрейлина А.Ф. Тютчева в 1855 году писала в дневнике: «Когда императрица занимается за своим письменным столом или даже когда она принимает кого-нибудь с в своем кабинете, все время слышишь топот маленьких ножек и видишь то маленького великого князя Алексея, то маленькую великую княжну Марию, которые врываются к своей маме, таща какую-нибудь игрушку, и без церемонии располагаются для игры на диване или на ковре у императрицы»⁸¹⁰. Действительно, на акварели Э.П. Гау, изображающей кабинет Марии Александровны в Зимнем дворце, на первом плане видна детская мебель, игрушки и альбомы с картинками⁸¹¹. Мария Александровна стремилась сама следить за развитием детей и вникать во все подробности ухода за ними. С ней они всегда могли свободно поделиться своими маленькими секретами, но она же была для них главным авторитетом в деле учебном. А.Ф. Тютчева не раз была свидетельницей подобных сцен: «Сегодня утром я была у императрицы. К ней вошли ее четыре сына, все крупные, красивые, хорошо сложенные мальчики, смотреть на которых доставляет удовольствие. Императрица спросила у них отчет об уроках; младший сознался, что он плохо учился. Императрица очень строго посмотрела на него и сказала: «Это меня очень огорчает». Ребенок, которому только пять лет, опустил голову, и на глазах у него выступили слезы. В общении императрицы с детьми есть что-то серьезное и проникновенное; один ее взгляд кроткий, и серьезный, заставляет их задуматься»⁸¹². Члены императорской семьи отмечали, что императрица во многом способствовала религиозному воспитанию своих детей.

⁸⁰⁹ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. С. 483.

⁸¹⁰ Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 236.

⁸¹¹ Вороникина А.Н. Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX века. М., 1983. № LXXX.

⁸¹² Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 250.

С февраля 1855 года воспитание и обучение сыновей Александра II проходило под непосредственным руководством императрицы Марии Александровны и являлось предметом ее постоянных забот. Она сама стала принимать все важные решения относительно нравственного воспитания и учебной программы детей. Seriously задумываться проблемами воспитания детей цесаревна начала еще в 1849 году в связи с передачей Н.В. Зиновьеву воспитательных функций. В письмах к брату Карлу Гессенскому она делилась своими переживаниями: «Воспитание, обучение и будущность детей часто очень заботят меня и наводят на серьезное размышление, и я со страхом думаю о трудности обязанностей матери. От души хотелось бы быть в единомыслии с теми, кому будет вверено воспитание детей... Неправда ли, что для того, чтобы возможно было проведение в воспитании одной и той же мысли, и чтобы не было раздвоения, надо сообщать другим свои взгляды и желания. Но убеждение передать трудно»⁸¹³. Мария Александровна советовалась и с сестрами мужа, неоднократно беседовала с великой княгиней Марией Николаевной, дети которой были примерно одного возраста с ее детьми, присутствовала на уроках детей Марии Николаевны, присматриваясь к преподавателям. В деле выбора законоучителя и духовника для детей Мария Александровна советовалась с великой княгиней Ольгой Николаевной⁸¹⁴.

Со времени вступления на престол императора Александра II предметом особых забот императрицы являлась постановка учебного процесса старшего сына – наследника престола цесаревича Николая Александровича. «Всем руководила в деле воспитания и подбора лиц императрица Мария Александровна, которую невозможно отдалить от старшего сына, ее гордости и надежды»⁸¹⁵, - вспоминал граф С.Д. Шереметьев. Считается, что императрица любила его больше остальных своих детей. В некоторых мемуарах и в исторической литературе, высказывались предположения о том, что Мария Александровна старалась дать наследнику более высокую образовательную подготовку, чем другим сыновьям, чтобы выделить цесаревича и избежать политического противостояния между братьями в будущем (намек на либеральную партию великого князя Константина Николаевича в правительстве Александра II)⁸¹⁶. На

⁸¹³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 259об. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸¹⁴ Там же. Л. 329.

⁸¹⁵ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5308. Л. 11. (Шереметьев С.Д. Цесаревич Николай Александрович).

⁸¹⁶ См., например: Мемуары графа С.Д. Шереметьева. М., 2001. С. 450; Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. М., 2010. С. 143.

наш взгляд, особая духовная близость между матерью и старшим сыном действительно существовала, но пристальное внимание императрицы к его образованию объясняется исключительно чувством ее ответственности и можно сказать даже страха за будущее сына, которому предстояло стать императором огромной страны. Императрице было доверено его воспитание, и она прекрасно понимала, что за его подготовку спрос с нее будет значительно больше, чем за подготовку остальных сыновей.

Воспитание цесаревича Николая Александровича уже было предметом отдельных исследований⁸¹⁷. Но так как он и его братья Александр и Владимир имели очень маленькую разницу в возрасте, воспитание последних практически невозможно рассматривать без воспитания цесаревича. К тому же у Николая, Александра и Владимира были одни и те же воспитатели. Еще более неотделимы от личности наследника вопросы образовательной подготовки его братьев. Специально для цесаревича Николая Александровича составлялись учебные программы и планы, но эти планы обязательно касались и обучения великих князей. Тем более, что первоначальное обучение трех старших сыновей императора Александра II проходило совместно. Поскольку отдельной программы, составленной для обучения и общего направления воспитания непосредственно великих князей, не существует, целесообразно дать обзор программ, составленных для Николая Александровича.

В отличие от единого, глубоко продуманного заранее плана учения В.А. Жуковского, выработанного для наследника, и согласно которому проходило обучение всех детей Николая I, для цесаревича Николая Александровича на протяжении всего периода его образовательной подготовки было составлено несколько разных программ. Каждая из них представляла практически полную противоположность предыдущей. Рассмотрим условия составления этих программ и их содержание.

Появление учебных программ и планов воспитания хронологически связано с 1855 годом, когда императрице Марии Александровне была полностью доверена организация обучения сыновей, и когда она осознала необходимость перемен в обучении наследника. Последнему к тому времени исполнилось 12 лет. Н.В. Зиновьев, с 1849 года состоявший воспитателем при цесаревиче Николае Александровиче, а немногим позже занявший подобную должность при великих князьях Александре и

⁸¹⁷ Вербицкая Т.В. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843-1865). М., 2010; Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: наследник престола великий князь Николай Александрович (1843-1865) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1999. С. 236-246.

Владимире Александровичах, обратился к бывшему воспитателю великого князя Константина Николаевича Ф.П. Литке с просьбой составить для него краткий обзор учебных программ, служивших руководством к воспитанию его бывшего подопечного⁸¹⁸. В сентябре 1855 года Литке представил Зиновьеву небольшой очерк⁸¹⁹, в котором изложил основные моменты учебной системы, принятой для Константина Николаевича, согласно возрастным этапам: распорядок дня, особенности обучения, методы преподавания, способы проверки знаний. «Само собой разумеется, что для успеха необходимы сверх того хорошие методы преподавания и правильное повторение уроков», - писал Ф.П. Литке.

Императрица Мария Александровна пыталась найти человека, который смог бы стать хорошим наставником ее сыновьям, и прежде всего настоящим другом и полезным советчиком наследнику престола, каким был в свое время В.А. Жуковский для их отца. Она говорила А.Ф. Тютчевой: «Пусть мне во всей России назовут человека, который с природным умом соединял бы истинное образование, с сильной волей – твердые принципы, веру и неиспорченную нравственность, и я ручаюсь вам, что преодолю все препятствия и поставлю этого человека к своим сыновьям»⁸²⁰. Известно, что о воспитании наследника Мария Александровна беседовала с министром иностранных дел князем Александром Михайловичем Горчаковым, взгляды которого во многом сходились с ее собственными. Она попросила князя изложить свои мысли о задачах и формах воспитания на бумаге, и 28 апреля 1856 года он представил ей «Инструкцию» на французском языке⁸²¹, предполагавшую стать руководством лицу, призванному для постановки учебного дела цесаревича Николая Александровича на принципиально новых началах.

Главная мысль А.М. Горчакова заключалась в том, что обучение наследника должно стать более демократичным, переориентированным с военного на светское. Основная цель всего воспитания, по мнению Горчакова, формирование личности наследника как человека с европейскими понятиями, но хорошо знающего Россию, ее прошлое, современные проблемы ее развития. «Призванный царствовать над Россией

⁸¹⁸ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 20. Л. 1

⁸¹⁹ Там же. Л. 2-7.

⁸²⁰ Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 439.

⁸²¹ Подлинник инструкции на французском языке хранится в ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487; частичный перевод и анализ ее содержания приведены в кн.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 105-111.

наследник должен с русским сердцем соединять ум европейский. Чем больше он будет любить свое Отечество, тем менее должен он закрывать глаза на его недостатки... Пусть в нем созреет убеждение, что Россия, несмотря на свою обширность и на свойственные ей особенности, не составляет исключения, но заключает в себе все, что есть хорошего или дурного в остальном мире. Она подвержена тем же основным природным законам...». В наследнике престола, по мнению князя Горчакова, необходимо было воспитать не философа, не ученого, а государственного человека.

Функция наставника цесаревича согласно программе Горчакова заключалась в наблюдении за тем впечатлением, которое производят уроки на воспитанника, в понимании, что в результате им усваивается с пользой, а что утомляет. Главная обязанность наставника – развивать ум наследника, воспитателя – выработать характер и волю, духовника – развивать совесть и чувство долга. Разум следовало развивать «самодеятельностью», наставник должен был лишь направлять его, не позволяя уклоняться с нужного пути. Наставник должен научить наследника беспристрастию – «высшему качеству государственного мужа», и справедливости – «первому долгу государя».

Относительно методики преподавания А.М. Горчаков не рекомендовал перегружать воспитанника письменными заданиями, а советовал научить его ясно и красноречиво излагать свои мысли. Изучение многих иностранных языков – бесполезно и отнимает время, которое лучше посвятить фактам и идеям. Автор инструкции считал необходимым для цесаревича знание русского, французского и немецкого языка; английский язык мог бы выучить кто-то из братьев цесаревича для дипломатических целей. Мертвые языки – желательны, но не обязательны: «можно заменить их математикою, военным искусством и естественными науками» в зависимости от расположения ученика. «Необходимо осмысленное чтение классических писателей, но нет необходимости читать их в подлиннике».

Свой учебный курс А.М. Горчаков, подобно В.А. Жуковскому, разделил на три периода: до 16 лет, т.е. до правового совершеннолетия наследника престола и принятия им присяги – гимназический общеобразовательный курс; до 19 лет, времени перехода от воспитателя к попечителю – университетский курс; до 21 года, возраста действительного совершеннолетия – практический курс. При этом в университетском курсе предлагалось действительное прослушивание лекций вместе со сверстниками в

университете или другом высшем учебном заведении в течение нескольких месяцев. Практический курс предполагал службу на какой-либо административной должности, например, управление отдельной областью империи в звании генерал-губернатора, но без исполнительной ответственности. «Поднимаясь по этим ступеням, наследник постепенно достигнет зрелости, что необходимо ему для принятия участия в делах государственных в той мере и пределах, которые будут указаны ему державною волею его государя и родителя».

Далее в инструкции перечислялись важнейшие предметы, которые должны были войти в общий курс обучения наследника, и давались рекомендации относительно того, на что педагогам следует обратить внимание в процессе преподавания. Так историю следовало изучать на великих эпохах и личностях, не обременяя воспитанника множеством дат, чисел и имен; географию России – изучать с практической стороны, познавая границы и способы их защиты, природные богатства страны, возможности развития промышленного производства в разных областях; политические знания – получать из краткого изложения статистики и политической экономии, познавая истины об устройстве разных государственных систем и сравнивая хозяйства разных стран. Особое значение следовало придавать вере, познавая основы православия, но приучаясь быть веротерпимым, знать сущность других религий. Экзамены предписывалось проводить не только в присутствии родителей, но и в форме «диспутов со сверстниками по возрасту и воспитанию».

«Клеймите презрением все, что ложно, низко и мелочно... Превыше всего возбуждайте любовь к истине, энергию в ее искании и мужество смотреть правде в лицо, начиная с собственных недостатков», - советовал князь, завершая инструкцию для наставника. Итогом всего воспитания, по его мнению, должно стать усвоение наследником главных заветов – «Служить России. Жить для счастья подвластных».

Инструкция Горчакова была одобрена императрицей. Ее предполагалось вручить наставнику, призванному руководить образованием наследника и его двух братьев. Таким образом, учебная часть должна была быть отделена от воспитательной, руководство которой оставалось за Н.В. Зиновьевым. Императрица Мария Александровна понимала необходимость воспитать в своих сыновьях просвещенных и образованных людей, соответствующих своему высокому положению. Соответственно во главе их обучения она мыслила человека не только высокообразованного и

обладавшего незаурядным умом, но и авторитетного, не последнего по положению в государственной системе. Император Александр II не противоречил этой мысли императрицы, требуя лишь сохранения общего военного направления всего воспитательного процесса. Выбор учебного наставника был полностью предоставлен императрице. Н.В. Зиновьев предлагал Марии Александровне взять на эту должность профессора Военной академии Д.А. Милютинина либо полковника Генерального штаба П.Л. Соболевского⁸²². Императрица отклонила эти кандидатуры, желая видеть наставником гражданское лицо. Не без деятельного участия князя А.М. Горчакова и великой княгини Ольги Николаевны Мария Александровна остановила свой выбор на посланнике при Вюртембергском дворе В.П. Титове.

Владимир Павлович Титов к тому времени был известным дипломатом. Он окончил пансион при Московском университете, работал в Московском архиве Министерства иностранных дел, был известен как писатель и дружил с братьями Киреевскими, Хомяковым, Кошелевым, Погодиным. С 1827 года состоял на службе в Азиатском департаменте МИД, в течение 20 лет был послом в Стамбуле; в 1855 году активно участвовал в работе Венской конференции. С 1854 года сменил князя А.М. Горчакова на посту посланника в Штутгарте, откуда в мае 1856 года был вызван в Петербург для представления императрице. На Марию Александровну Титов произвел благоприятное впечатление, император Александр II оказался менее расположен к нему, однако противиться тогда мнению супруги не стал. Осенью 1856 года Титов вступил в исполнение обязанностей наставника наследника великого князя Николая Александровича и великих князей Александра, Владимира и Алексея Александровичей, хотя приказ о его назначении был подписан лишь 1 декабря.

В.П. Титов получил право личного доклада императрице по учебным вопросам, ему, как руководителю учебной частью, были подчинены все преподаватели царских детей. Все представления Титова на имя императора, однако, должны были проходить через воспитателя великих князей Н.В. Зиновьева. Титову вручили инструкцию князя Горчакова, но абстрактность документа и отсутствие в нем конкретных примеров и советов, предоставляли наставнику возможность свободной трактовки учебного плана. В педагогических делах дипломат был совершенно неопытен, ему же предстояла

⁸²² Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 103.

сложная задача организовать весь учебный процесс, распределить преподавание, согласовав все с воспитанием и индивидуальными способностями великих князей.

Осмыслив ситуацию, Титов в письме к И.И. Базарову в Штутгарт от 2 апреля 1857 года изложил свои соображения относительно учебной программы царских детей⁸²³. «Образование наследника во многом не должно походить на образование его братьев и ни на чье другое. Это человек рождением обреченный на такую специальность, которую выбирать не от него зависит... Ремесло царя... вовсе особенно и непременно требует особой подготовки... Дарования Николая Александровича так быстры и богаты, что у него за сведениями никогда дело не станет. Блюстителю порядка миллионов нужен главное – порядок в голове и распределение занятий», - писал В.П. Титов. Сведения, преподаваемые наследнику престола, Титов разделил на два разряда: сведения военные и светские, которые являются «средствами для личного веса и обороны в обществе и в народе», и сведения, необходимые по прямой обязанности наследнику как будущему царю (юридические, экономические и т.п.). Главная обязанность монарха – научиться быть справедливым, а главные добродетели, которыми он должен обладать, - бережливость и правосудие.

Учебные занятия наследника Титов планировал распределить следующим образом. С декабря 1857 года и на ближайшие два года – обучать праву и законоведению, а с декабря 1858 года, также на два года, - государственному хозяйству и финансам. Первостепенное значение наставник придавал праву, которое необходимо изучать в тесной связи вместе с историей, нравами и красноречием. Он говорил о трех условиях для успешного исполнения программы. Первое условие – доверить выбор преподавателей самому наставнику, т.е. Титову. Он планировал отобрать «отменных преподавателей», прославленных своей ученостью, красноречием и осторожностью. Второе условие – сделать выбор педагогов заблаговременно, чтобы они могли подготовиться к их важной миссии. Третье условие – «оживить уроки соревнованием, допустив на оба предложенные курса не менее 6, но коль будет угодно, до 10 и 11 отборных юношей, однолеток или немного постарее наследника... В числе их могут весьма естественно находиться старший из князей Лейхтенбергских и оба старшие принца Ольденбургские... Наследнику доселе известно товарищество только в игре и телесных упражнениях. Но он входит в те лета, когда пора искать по уму себе

⁸²³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970.

сверстников, и распознавать будущих слуг державного отца и своих по способности и вкусу к разумным трудам». Умственное образование должно было завершиться к 17 годам, после чего наследник должен был отправиться в путешествие по России в качестве «поверки учебных доводов на мериле действительности». Параллельно двум основным курсам с декабря 1859 года Титов, следуя пожеланию Александра II, предполагал приступить к академическому преподаванию военных наук. При их преподавании предлагалось следовать тому же принципу, т.е. пригласить сверстников. Но военные дисциплины должны были, по мысли Титова, занять в образовательной программе вспомогательное место.

В апреле 1857 года В.П. Титов написал два очерка о распределении уроков наследника и великих князей⁸²⁴, основные положения которых суммировал в августе того же года для императрицы Марии Александровны в особой записке⁸²⁵. Проведя некоторые перестановки и замены преподавателей у царских детей, наставник пояснял конкретные педагогические моменты. Преподавание истории Николаю Александровичу оставалось за Я.К. Гротом, которому давались необходимые рекомендации на счет методики и содержания лекций. География у Николая, Александра и Владимира Александровичей поручалась господину Вендту, который должен был преподавать ее частично на русском, частично на немецком языке. При этом «г. Вендту поставлено на вид укреплять Александра Александровича более в географии математической, в связи с математическими и точными науками, а Владимира Александровича знакомить более с географией физической, в связи с науками естественными и с применением их позже к сельскому хозяйству»⁸²⁶. Обучение иностранным языкам у братьев также было разделено. Преподавание немецкого языка у великого князя Николая осталось у Р.И. Минцлова, у великих князей Александра и Владимира – поручено господину Вендту. Беседы на французском, немецком и английском языках были призваны служить дополнением уроков истории. По этой причине на данном этапе обучения история для Николая Александровича была ограничена всего 2 часами в неделю, а для Александра и Владимира Александровичей вовсе не назначена в числе уроков.

Пробыв в наставнической должности при великих князьях в течение 10 месяцев В.П. Титов ощутил несогласованность своих действий с действиями воспитателя

⁸²⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 968. Л. 57-64.

⁸²⁵ Там же. Л. 55-56об.

⁸²⁶ Там же. Л. 55об-56.

великих князей Зиновьева и его помощников и увидел несоответствие своих прав по отношению к их правам. Недоволен он был и распределением времени императорских детей на уроки, отдых, игры. Наставник решил обратиться напрямую к императору Александру II и в июле 1857 года подал ему особый доклад⁸²⁷, в котором «осмелился представить на Высочайшее усмотрение план того устройства, какому желательно и даже крайне нужно подчинить учебное воспитание государя наследника цесаревича и августейших его братьев». При этом некоторые мысли, если верить мемуарным свидетельствам, Титов заимствовал из бесед с преподавателем великих князей Я.К. Гротом⁸²⁸.

Основную цель Титов видел в установлении строгого порядка в учебных занятиях. Прежде всего, Титов определил свою зону ответственности как наставника по отношению к воспитателю царских детей Зиновьеву. Свою задачу наставника он видел в общем руководстве учебным процессом, в выработке направления обучения. Наставник должен был действовать в согласии с воспитателем, но оставаться полным распорядителем по учебной части. «Это вовсе не устраняет воспитателя и его помощников от содействия в подвиге учебного образования сыновей государя. Сие дело так велико, что успех невозможен без единодушного надзора, где никто состоящий при Их Высочествах не в праве почитать себя праздным и холодным зрителем. Еще важнее – высокое наблюдение и внимание августейших родителей», - писал Титов.

Присутствовать на всех уроках воспитанников наставник не мог и предлагал учредить для этого специальную должность наблюдателя, или инспектора, классов. Последний состоял бы при наставнике в качестве помощника, следил за приготовлением уроков, замещал некоторых преподавателей в их отсутствии, занимался подбором учебных пособий. Преподаватели великих князей ставились в зависимость от наставника, он назначал и увольнял их от должности, распределял время их уроков. Титов полностью пересмотрел существовавшую до него «сетку» занятий наследника и великих князей, увеличив время на приготовление заданий к урокам и сделав некоторые перестановки в часах. Преподаватели обязаны были вести аттестационную книгу, журнал задач и краткую ведомость содержания уроков, согласно которым делался отчет

⁸²⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 968. Л. 65-76.

⁸²⁸ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.

наставнику. Учителя должны были согласовывать с наставником методы воздействия на учеников в плане поощрения успеваемости.

Титов поднял вопрос о необходимости серьезнее относиться к умственному развитию детей, уменьшив количество поверхностных сведений и развлечений, в том числе утренних прогулок с императором и императрицей. На свидание с родителями между уроками Титов определял полчаса, любые подарки от них, касающиеся учебной части, должны были быть согласованы с наставником. Полезное просвещение, по словам Титова, требует двух условий – внимания и трудолюбия; тем самым просвещение образует не один разум, но еще волю и характер. «Без напряжения ума, - писал Титов императору, - нет ни прочности познаний, ни верности взгляда, ни умения владеть собою и своими способностями. Но напряжение ума, особливо в молодых годах, не может быть весело. Дабы искоренить в ученике беспечную склонность скучать работою, наука, не меньше как военная дисциплина, требует строгости. Строгость заключается не в громких упреках и угрозах, а в медленном искусстве убеждения на опыте питомцев». Для достижения искомой цели, по мнению Титова, следовало вселить в сознание детей убеждение о пользе и важности науки, чтобы дети понимали свою ответственность за приготовление заданий к урокам, уважали учителей и их познания. «Такие убеждения не могут утвердиться в детях иначе как усилив вес и влияние преподавателей. Подкреплять, но благоразумно, выбирать и направлять их должно быть первою заботою наставника». Усиление авторитета учителей в глазах детей должно происходить не только за счет общения учеников и учителей во время уроков, но и за счет полезных, наставительных для великих князей бесед во время их обедов и прогулок. Происходить это должно было, разумеется, под контролем наставника. Мысль его имела здравый смысл, если вспомнить аналогичный принцип общения с преподавателями и учеными-географами, заведенный ранее Ф.П. Литке при воспитании сына Николая I, великого князя Константина Николаевича. Титов предлагал также допустить известных ученых со стороны присутствовать на уроках и экзаменах великих князей.

Относительно наказаний и поощрений учеников за успеваемость и поведение на уроках Титов предлагал еженедельно составлять для императора оценочную ведомость. В качестве взысканий можно было применять выговор наедине или в присутствии других лиц, изолированную от общества братьев работу не только в будни, но и в

праздники (для младших великих князей – отлучение от стола, общих игр и бесед с братьями), запрещение посещать родителей, и самое строгое наказание – жалоба родителям.

«Дети Вашего Величества, принадлежа Вам, еще более принадлежат России, которая от благих зерн, Вами посеянных, ждет себе плодотворных образцов и путеводителей ко всему общепольному. Такова цель, отеческою волею Вашего Величества указанная учебному воспитанию государя наследника и его братьев. Но для цели потребны средства, именно порядок и строгая дисциплина учебной части. Без этого, смею донести с прискорбным убеждением, уроки приобретут сущий служебный формализм, и вместо просвещения, Их Высочества получают разве лишь один внешний лоск, с обыкновенными бедами светского полуобразования: незрелостью, заносчивым упорством в мелочах и робостью в действительно важных затруднениях», - заключил свой доклад В.П. Титов.

Свой доклад В.П. Титов счел необходимым предварительно показать Н.В. Зиновьеву, который, прочитав доклад, обиделся на сокращение функций воспитателя и решил подать в отставку. И без того назревший конфликт личной неприязни между воспитателем и наставником набирал обороты. В реальности до отставки Зиновьева не дошло. Александр II проявил инициативу и на полях доклада Титова изложил свои соображения. Он не принял пункт программы о приглашении образованных людей со стороны для проверки знаний великих князей, оговорив, что это возможно только с его разрешения и только на годовые экзамены. Несколько раз император поправил Титова, сделав акцент на согласованности всех действий между наставником и воспитателем детей. Александр II написал Титову на его докладе: «Вообще я с этим согласен, кроме сделанных пометок, но желаю прежде знать Ваше по этому мнению. Из моих поправок Вы усмотрите, что давая полную свободу действиям наставника, я требую, чтобы и по учебной части ничего не делалось помимо Вас. В случае разногласия желаю, чтобы каждый из Вас обращался ко мне или жене, предварив о том один другого». В письме к супруге император делился опасениями насчет возникших разногласий между Титовым и Зиновьевым, отмечая, что две параллельные власти не могут быть вместе. Император признался императрице, что сам во многом разделяет взгляды Зиновьева, а не Титова, в котором «сквозь честного человека постоянно проглядывает идеолог с современными принципами, не совпадающими с моими». Он также высказал Марии Александровне

свое впечатление от первого знакомства с Титовым, состоявшегося год назад, во время которого почувствовал «невольное недоверие» к будущему наставнику своих детей. Этот эпизод очень характерен для императора Александра II как отца: почувствовав недоверие к человеку, предполагавшему занять важное место при его детях, император позволил назначить его на должность и лишь спустя год высказал императрице свое недовольство. Мария Александровна приняла к сведению мнение супруга, но Титов остался на своей должности и начал воплощать в действительность свою программу.

Однако, несмотря на планы Титова, приведение в порядок учебной части у наследника и его братьев не решало проблему полностью. Наставника стал занимать вопрос о том, где и как царские дети должны завершить свое образование. В конце 1857 - начале 1858 гг. Титов высказал Марии Александровне идею о создании особого учебного заведения для великих князей, в котором они могли пройти гимназический и университетский курс. Основной целью этого проекта было создание условий для соревнования великих князей со сверстниками из семей дворян и сановников. Отбор детей предполагалось делать из лучших воспитанников Пажеского, Морского и 1-го Кадетского корпусов, Александровского лицея, Училища правоведения и Московской 4-й гимназии. Отдельный учебный класс с особым зданием вблизи императорского дворца предполагалось учредить для наследника и 5-6 его сверстников. Воспитанники должны были жить при классе на полном пансионе. Наследник приходил бы в него только на время уроков и два раза в неделю на общий обед. Руководство учебным классом предлагалось вверить наставнику великих князей в звании директора, обладавшему двумя помощниками из военных – по учебной части и по части наблюдения за дисциплиной. При классе для управления и ведения аттестационных и хозяйственных дел учреждалось попечительство, члены которого, помимо наставника, воспитателя и духовника, избирались императором из числа доверенных ему лиц. Одним из главных принципов учебы в данном заведении должна была стать простота и отсутствие роскоши. Учебный план в классе соответствовал гимназическому, но с преобладанием государственных наук - истории, правоведения, статистики, государственного хозяйства. Предполагались также военные науки на завершающем этапе обучения. Учебный класс для наследника престола Титов планировал открыть в 1858 году по достижении цесаревичем 15-ти лет. Таким образом завершить образование в нем наследник должен был к 18-ти годам. Подобные учебные классы, только с 4-х-годовалым

сроком обучения, Титов предлагал организовать и для великих князей. Принимая во внимание способности братьев, для великого князя Александра Александровича необходимо было в гимназическом курсе сделать основной упор на естественные науки, а для великого князя Владимира Александровича – на филологические науки⁸²⁹.

Этот проект Титова был отвергнут императрицей Марией Александровной, уверенной в том, что его не одобрит и император. Недовольство наставничеством дипломата постепенно росло. Имея благие намерения, он прибег к неправильным, непедagogичным средствам: из-за стремления уйти от военной направленности воспитания великих князей, он раздробил всю образовательную систему; несмотря на всевозможные написанные им проекты и планы, это не привело к образованию единой и ясной учебной схемы. О проектах Титова заговорили и в придворной среде. Язвительный князь В.П. Мещерский так очертил деятельность Титова при царских детях: «Титов был приятным собеседником, начитанным и умным человеком, но воспитательного элемента и у него не оказалось ни атома. Но так как он был самолюбив, то захотел сразу оправдать павший на него выбор и потому принялся за то, что всего хуже в воспитательном деле, - за сочинительство проектов воспитания, и первым последствием Титовской диктатуры в учебном деле в классной Великих Князей было то, что скромный и смиренный Грот должен был лишиться той самостоятельности, которую он имел, и подчиниться смутным и сбивчивым идеям Титова. Идеи эти Титов брал отовсюду, не имея их в себе, то в немецкой педагогике, то во французской, то в разных веяниях современной жизни, а так как веяния в то время были исключительно либеральные, а прежде всего проникнуты неуважением к преданиям старой дисциплины, то время титовского учебного периода для Великих Князей и отразилось известною путаницей в учебном деле. Дошла эта путаница до того, что Титов, искренно представляя себе, что он изобрел гениальную вещь и дошел до апогея в понимании века, сочинил проект особого учебного заведения – не то гимназии, не то лицея, в котором Великие Князья должны были учиться вместе с дворянскими и сановными детьми и через это получить общечеловеческое образование. Очевидно, Титов эту идею взял отчасти из Англии, отчасти из летописей германских университетов, совсем забыв, что такое воспитание для Наследника Престола у нас, по нашим нравам, во многом с ними не могло согласовываться. И самый переход от воспитательного режима при трех

⁸²⁹ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 158-162.

генералах к воспитанию в штатской гимназии – не должен ли был казаться скорее чудачеством, как фантазией, чем серьезною мыслью»⁸³⁰.

В бытность В.П. Титова наставником великих князей его друг юности академик-историк Михаил Петрович Погодин счел необходимым дать ему некоторые рекомендации относительно царского воспитания. Профессор Московского университета, славянофил М.П. Погодин сам желал стать наставником при императорских детях, и как указывает С.С. Татищев, даже намеревался напрямую предложить Александру II свою кандидатуру⁸³¹. Когда его приятель Титов был назначен состоять при великих князьях, Погодин решил воспользоваться случаем и в декабре 1856 года изложил свои советы и соображения в письме к Титову⁸³². Несколькими десятилетиями ранее подобное действие педагога, пусть даже по отношению к своему другу, вряд ли бы имело место. Но в эпоху царствования императора Александра II подъем общественной мысли и внимание общества к политической жизни было настолько велико, что в обществе и прессе стало возможным даже обсуждение вопроса о том, как лучше воспитывать царских детей.

«Много думал я на своем веку о воспитании, и тысячи детей, юношей, прошли перед моими глазами, выросли и уже стареются!», - начал Погодин свое письмо. Углубляясь в историю воспитания наследников престола в России с Петра III до Александра I, Погодин делал вывод, что их воспитанием занимались мало и не развивали в них ни любознательности, ни хорошего знания русского языка и словесности, ни национального элемента. Не пощадил Погодин и Александра II с Марией Александровной как родителей: «никому нельзя полагаться на свое вдохновение... Что же если родители царственные, которых слово считается законом, а они ведь могут ошибиться также, как и все мы простые смертные, еще более, потому что у них недостает времени обдумывать свои мнения и они привыкли к самонадеянности». Один из главных недостатков воспитания он видел в развитии только военных способностей у великих князей. «Это ничего еще, что занятия военные отнимают время. Но они наполняют голову лишними образами, которыми заслоняются – оттесняются другие нужнейшие... они производят равнодушие к благороднейшим умственным занятиям», - писал Погодин. Второй порок великокняжеского воспитания

⁸³⁰ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 210.

⁸³¹ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 113.

⁸³² Письмо опубликовано в кн.: Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 15. СПб., 1901. С. 80-89.

он усматривал в его замкнутости: «великие князья воспитываются взаперти. Они не видят никого, кроме учителей, сменяющихся перед ними по часам, надзирателей, приставляемых смотреть за их шалостями, и не говорящих с ними ни одного слова лишнего...Кругом обман, лесть, притворство, раболепие...Бедные дети не получают никакого понятия о народе, которым управлять предназначаются, не узнают ни его нужд, ни средств их удовлетворения, кроме особенных случаев». Чтобы избежать этого Погодин предлагал развивать воспитание императорских детей в национальном, русском духе, в отличие от врученной Титову горчаковской инструкции, где развивались европейские образовательные принципы. Необходимым условием для правильного воспитания наследника и великих князей Погодин считал наличие в их окружении «представителей всех нравственных и умственных добродетелей, а не два три пошлые лица, к которым они привыкают, с которыми скучают, и от которых бегут часто развлечься в переднюю или коридор». Важное место в развитии душевных качеств и умственной работы в утопическом проекте Погодина отводилось личному общению великих князей с народом: «надо, чтоб они познакомились со всеми сословиями, не через театральные декорации, а побывали бы и у крестьянина в избе и в хлеву, и у купца в мелочной лавочке, и у попа, у просфирни в их хижинах, и у подьячего на чердаке; посетили бы сенокос и жатву, крестьянскую свадьбу, похороны, толкучий рынок, земский суд, приемный день губернатора; пожили бы в уездном городе, в селе, на фабрике». Конкретного, структурированного учебного плана Погодин, в отличие от Титова, не предлагал, это было слишком сложной задачей для историка, склонного больше к поэтическим рассуждениям. Он сделал лишь замечание о том, что учебные методы должны быть изменены: необходимо отказаться от традиционных методов обучения («по часам, по классам, по параграфам, по линейкам»), а вместо них перейти к обучению практическому, в результате которого дети получали бы сведения из разных областей жизни (одни на уроке, другие во время прогулок, третьи из разговора, четвертые из посещения театра, пятое из журнальной статьи и т.п.). Погодин видел в классной великих князей целую толпу разнообразных лиц – чиновников, священников, военных, крестьян, купцов, художников, которые были призваны в процессе бесед поведать царским детям о жизни в России. Пожалуй, самым реалистичным и полезным предложением в письме было предложение Погодина присылать Титову для великих

князей регулярно специально написанные им биографии «русских замечательных людей».

Титов ответил на письмо своего московского друга также личным письмом. Он не был согласен с Погодиным в том, что великие князья должны изучать множество предметов и встречаться с множеством людей. Это, по мнению Титова, могло привести лишь к рассеянности в сознании детей, а возраст до 17 лет требует максимального сосредоточения и конкретики в познании предметов. Такой расклад не удовлетворил Погодина, который явно рассчитывал на иной эффект от своего письма: чтобы его мысли были прочитаны государю. Известно, что письмо Погодина к Титову пошло по рукам и читалось в профессорской и придворной среде, вероятно, не без участия автора⁸³³. Более того, в начале 1858 года оно было полностью напечатано в «Русском заграничном сборнике». Узнав об этом, император Александр II 20 марта 1858 года вызвал В.П. Титова для получения объяснений, каким образом личное письмо по вопросу воспитания императорских детей, стало достоянием общественности. На следующий день Титов передал государю оправдательную докладную записку⁸³⁴. Император также приказал шефу жандармов В.А. Долгорукову расследовать обстоятельства появления письма Погодина в печати. В результате Александр II пришел к мнению, что сам академик был виноват в распространении письма. На всеподданнейшем докладе шефа жандармов по поводу напечатанных бумаг государь написал резолюцию: «Если они ходили по рукам, значит от него самого, что признаю поступком бесчестным относительно тех, кому они были написаны»⁸³⁵. Это, однако, не снимало ответственности и с самого В.П. Титова.

Еще одной личностью, которая оказала определенное влияние на учебный процесс детей императора Александра II в бытность В.П. Титова наставником, был Константин Дмитриевич Кавелин, известный либерал, историк, правовед, бывший заведующий кафедрой истории русского законодательства на юридическом факультете Московского университета. В отличие от М.П. Погодина Кавелин являлся ярким представителем западничества. В то же время в своих взглядах на крестьянский вопрос он был более близок к славянофильскому кружку. Кавелин был известен как «пылкий и страстный демократ по убеждениям», «политический агитатор», резко отзывавшийся о

⁸³³ Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. С. 90-91.

⁸³⁴ Из записной книжки дипломата // Русский архив. 1895. Кн. 1. С. 114.

⁸³⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 300. Д. 28. Л. 128.

высших сановниках, ярый противник крепостного права, написавший немало статей и памфлетов на эту тему. Благодаря своей точки зрения по крестьянскому делу Кавелин стал известен великому князю Константину Николаевичу и великой княгине Елене Павловне, которая поручила ему составление проекта освобождения крестьян в ее имении Карловка. Великая княгиня обратила внимание императрицы Марии Александровны на фигуру Кавелина, когда возникла проблема подбора преподавателя законоведения для цесаревича Николая Александровича.

В августе 1857 года Кавелин имел аудиенцию у императрицы Марии Александровны в Дармштадте, которая несмотря на неоднозначные отзывы других людей о Кавелине, хотела составить о нем собственное мнение. Как видно из дневника Кавелина, он имел с императрицей две продолжительные беседы⁸³⁶. Мария Александровна поинтересовалась его взглядами на крестьянское дело и после этого попросила высказаться по поводу общего направления воспитания наследника и великих князей. Кавелин высказал мнение, подобное Погодину, «что воспитание, которое получают дети государя, отчуждает их от народа; выразил необходимость знакомить их с действительной жизнью, с народными особенностями, учить понимать нужду и страдания, без которых ничего хорошего не бывает в свете; говорил о необходимости ездить по России, а не смотреть на нее сквозь призму двора и Петербурга»⁸³⁷. Кавелин предупредил императрицу, что в случае его назначения учителем он ничего не будет делать, не согласовав с наставником детей В.П. Титовым. Он обещал приложить все усилия для того, чтобы понравиться наследнику, но упреждал, что в случае, если личный контакт не сложится, он оставит эту должность. Интересны записи Кавелина о том, какими взглядами на дело воспитания поделилась с ним сама Мария Александровна: «Дело воспитания государыня понимает отлично, умно, благородно и достойно женщины. Особенно настаивает на том, чтоб внедрены были в наследника принципы; требует, чтоб его высочество был ознакомлен не только с русскими учреждениями, - но и с иностранными, которыми горизонт юного слушателя расширится. Императрица находит, что поездки по России наследника ни к чему ни поведут, потому что все-таки ему не покажут настоящей России; следовательно, лучше пожить где-нибудь внутри России несколько времени, вдали от двора... Спросила

⁸³⁶ Цит. по: Корсаков Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии, из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. Кн. 8. С. 544-557.

⁸³⁷ Там же. С. 554.

также: как я думаю о том, чтоб преподавать его высочеству в присутствии других сверстников»⁸³⁸. В этих словах императрицы ясно просматривается ее желание знать мнение Кавелина о некоторых пунктах плана А.М. Горчакова. После этого Мария Александровна расспросила Кавелина о его преподавании в университете и вынужденном уходе оттуда, не преминув коснуться его оппозиционных взглядов. Характерен был и ответ Кавелина на эти вопросы. Вот, что записал он в своем дневнике: «Государыня спросила меня: - Скажите, отчего вы пользуетесь репутацией самого отчаянного либерала...? – Я эту репутацию заслуживаю, ваше величество,... и считаю обязанностью вам это высказать, потому что доверие, мне оказанное, при назначении меня преподавателем его высочества наследника, и высокое значение этого звания налагают на меня святой долг не скрывать перед вашим величеством ничего. Да, я был большим либералом, бывши студентом, и через мою голову прошли самые крайние теории; будучи профессором, я тоже был большим либералом, хотя не таким именно, каким меня почитают. В политический либерализм я не вдавался... Называющие меня отчаянным либералом правы и потому еще, что все либералы были моими друзьями. Грановский был мой друг; Белинский был мой наставник и друг; Герцен был тоже мне очень близок...»⁸³⁹. На это императрица ответила, что дружбы Кавелина не могут ему вредить, за исключением его связей с А.И. Герценом.

Императрица Мария Александровна осталась довольна, поделилась в письмах к мужу своим благоприятным впечатлением о Кавелине, обратив внимание императора на необходимость серьезных занятий сыновей по важнейшим предметам с лучшими педагогами. Александр II высказал в ответном письме, что относится к Кавелину с таким же подозрением и недоверием, как и к Титову. Однако, как и с Титовым, император снова уступил императрице и позволил взять Кавелина в преподаватели к наследнику. Впрочем, он счел необходимым предупредить супругу о либеральных настроениях: «Я умоляю тебя быть самой осторожнее в твоих сношениях с людьми этого закала, к которым, я знаю, ты имеешь некоторую слабость... Бога ради, не давай увлекать себя стремлениям к так называемому прогрессу, (которые, увы! слишком у нас в моде и могут повести нас далеко...)»⁸⁴⁰. Александр II имел также разговор с В.П. Титовым относительно «не вполне корректных», по мнению императора, взглядов

⁸³⁸ Корсаков Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии. С. 554-555.

⁸³⁹ Там же. С. 556.

⁸⁴⁰ Цит. по: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 152-153.

Кавелина и поставил ему условие, чтобы он как наставник был в ответе за то направление, которое примут занятия Кавелина с цесаревичем. Лично государю Кавелин представлен не был, за все время его преподавания государь не посетил ни одного его урока с наследником.

Кавелин был назначен преподавать цесаревичу Николаю Александровичу русскую историю и законоведение с 17 сентября 1857 года. Преподаватель намеревался выйти далеко за рамки сухой фактологической материи этих предметов и углубиться в вопросы философии истории и политики как искусства управления государством. Сохранились рукописи лекций Кавелина, из которых можно составить представление о фактическом содержании его уроков с наследником⁸⁴¹. Кавелин написал также довольно стройную программу своего курса правоведения, в которой разделил преподавание на два этапа: подготовительный курс правоведения и последующий за ним обыкновенный юридический курс⁸⁴². Во время подготовительного курса наследник должен был познакомиться с основными юридическими истинами и понять, что государство, которым ему предстоит править, имеет свои потребности и живет по своим непреложным законам, которые не могут быть произвольно без вреда изменены. На этом этапе обучения следовало воспитать в наследнике чувство справедливости и беспристрастия, приучить его к самообладанию, внушить осторожность в решениях и изъявлениях своей воли. Обыкновенный курс предполагал более подробно развить знания, полученные в подготовительном курсе, исходя из содержания университетского курса права. Далее Кавелин представил обзор идеям и понятиям, которые следовало положить в основание читаемого им курса законоведения. Например, он утверждал, что человек по своей природе предназначен к общежитию, а общежитие является условием умственного и нравственного совершенствования человека. Общежитие держится на справедливости – основном общественном законе. Справедливость рождает права и обязанности. Роль определения степени справедливости того или иного действия исполняет закон. Кто нарушает закон и вредит общежитию, приводится в повиновение закону посредством наказания. Разбирает спор и исследует обстоятельства суд. Беспристрастный посредник, стоящий выше споров, недоразумений и интересов, есть

⁸⁴¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2519.

⁸⁴² Программа К.Д. Кавелина опубликована в кн.: Корсаков Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии. С. 557-561.

верховная власть. Каждое человеческое общество непременно подчиняется верховной власти. Виды человеческого общежития от простого к сложному – семейство, государство, международные союзы. «Каждое из этих положений должно быть развиваемо в уроках подробно, применяясь к изложенной выше цели приговорительного курса правоведения и к возрасту его высочества наследника... Соответственно с этим, преподавание должно быть не исключительно дидактическое, а вместе разговорное, в виде беседы, допускающее и даже вызывающее замечания, размышления и возражения, чтоб предметы преподавания ложились в уме и сердце воспитанника незаметно, но правильно и твердо». С.С. Татищев в своем труде о великом князе Александре Александровиче высказал предположение, что программа Кавелина была написана именно для императрицы Марии Александровны, а не для наставника В.П. Титова, а также что император вряд ли был с ней ознакомлен⁸⁴³.

Во время преподавания наследнику Кавелин продолжал придерживаться своих либеральных идей об освобождении крестьян с землей и выкупом и открыто выступать, в том числе опубликовал в апреле 1858 года в «Современнике» выдержки из своей знаменитой записки 1855 года. Это вызвало недовольство императора Александра II и послужило поводом для отстранения Кавелина уже в мае 1858 года от должности учителя наследника престола.

История с Кавелиным и инцидент с письмом Погодина окончательно подорвали доверие императора к Титову. В мае 1858 года Титова попросили оставить должность наставника, и уже в июне он покинул Петербург, чтобы вернуться к своим прежним дипломатическим обязанностям в Штутгарте.

Перед императрицей Марией Александровной встала задача найти нового наставника своим сыновьям. «Наше общество таково, что вы не встретите в нем ни одного человека, действительно достойного и способного подготовить наследника престола»⁸⁴⁴, - писала А.Ф. Тютчева после отставки Титова. Действительно, найти подходящую кандидатуру было непросто; эту должность предложили бывшему воспитателю великого князя Константина Николаевича адмиралу Ф.П. Литке, но он отказался⁸⁴⁵. Тогда императрица Мария Александровна предложила поставить А.Ф. Гримма во главе учебной части. Император Александр Николаевич некоторое время

⁸⁴³ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 156.

⁸⁴⁴ Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 439

⁸⁴⁵ Воспоминания Ф.А. Оома // Русский Архив. 1986. Т. 2. Вып. 6. С. 251.

сомневался в правильности этого выбора, но за неимением иных кандидатов, и под воздействием уговоров Марии Александровны, согласился.

Август Фридрих (Август Федорович) Гримм (1806-1878), немец по происхождению, к тому времени приобрел некоторый педагогический опыт. Он окончил университетский курс в Йене и Берлине, с 1827 года состоял инспектором в учебном заведении Муральта в Петербурге. В мае 1835 года император Николай I распорядился причислить шварбург-рудольфштатского надворного советника Гримма к Министерству народного просвещения в должности титулярного советника, чтобы Гримм мог числиться в педагогическом штате великого князя Константина Николаевича и получать официальное жалование⁸⁴⁶. Гримм состоял инспектором классов и преподавателем истории и немецкого языка у Константина Николаевича во весь период его обучения и разработал для великого князя особую методику преподавания. Он также обучал истории великих князей Николая и Михаила Николаевичей и в 1838-1839 гг. наблюдал за их учебной частью. В 1848 году Гримм уехал за границу, где занимался литературной деятельностью. В 1853 году о нем вспомнили, когда подбирали учителей к наследнику Николаю Александровичу. За него ходатайствовали Нессельроде, Ф.П. Литке и императрица Александра Федоровна, при которой он долгое время состоял чтецом. Но император Николай I, всегда не благоволивший к Гримму, отклонил его кандидатуру. В 1856 году императрица Мария Александровна снова обратила на Гримма свое внимание, но он тогда сопровождал вдовствующую императрицу Александру Федоровну в ее длительном заграничном путешествии. Освободившись, Гримм сам явился к Марии Александровне и представил ей свою брошюру о воспитании принцев⁸⁴⁷. Однако, должность наставника к тому времени уже была отдана В.П. Титову. Гримму предложили быть его помощником, и Титов в своей программе предусмотрел должность инспектора классов с расчетом на то, что ее займет Гримм. Гримм в свою очередь начал высказывать собственные взгляды на воспитание и образование наследника и великих князей. Эти взгляды полностью расходились с программой Титова. Между ними назревал конфликт. Отставка Титова решила эту проблему.

⁸⁴⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 2. Д. 205. Л. 6.

⁸⁴⁷ Там же. Ф. 878. Оп. 1. Д. 23. Л. 23.

Гримм вступил в исполнение обязанностей наставника по учебной части при цесаревиче Николае Александровиче и великих князьях Александре и Владимире Александровичах в мае 1858 года. Прежде всего, Гримм настоял на полной независимости наставника от воспитателя по части контроля над учебной частью и добился права непосредственного, без посредничества Зиновьева, доклада у императрицы, такого же, какой имел воспитатель у императора. В то же время были расширены полномочия воспитателя Зиновьева, которого назначили заведовать Конторой августейших детей Их Величеств, учрежденной в системе Министерства императорского двора в марте 1858 года.

Суть программы Гримма заключалась в том, что образование должно быть основано на математике совместно с уроками музыки, которые должны развивать в детях чувство и воображение. Гримм хотел привести в систему и порядок начинания В.П. Титова. Рукописный вариант учебной программы Гримма нам неизвестен, не нашел его и С.С. Татищев, когда готовил труд о детстве великого князя Александра Александровича. С.С. Татищев описал воззрения Гримма, руководствуясь записками Н.П. Грот, супруги Я.К. Грота, преподавателя великих князей по русской истории и словесности, бывшего в напряженных отношениях с Гриммом. По этой причине взгляд на систему Гримма в работе Татищева невозможно считать беспристрастным, но за неимением первоисточника, доверимся ему. Гримм начал с перемены общего направления образования. «Не зная ни русского языка, ни России, презрительно и враждебно относясь ко всему русскому в науке и жизни», он сократил количество часов на изучение русского языка, русской словесности и русской истории. Руководствуясь своим прошлым опытом, Гримм ввел преподавание всеобщей истории и географии на немецком языке, причем преподавание этих предметов у наследника взял на себя. «Целью этой странной меры было упражнение Государевых детей в немецком языке, с которым они были еще очень недостаточно ознакомлены, но это именно обстоятельство крайне неблагоприятно отразилось на дальнейшем усвоении ими исторических и географических познаний, предлагаемых им на наречии, мало им доступном и понятном. Кавелин никем не был заменен как преподаватель Цесаревичу законоведения и русской истории. Первый предмет был вовсе исключен из учебной программы наследника, а второй поручили читать Гроту, но только одному Цесаревичу, так как Гримм не считал вовсе нужным учить младших Великих Князей отечественной истории.

В этой науке сам Гримм был не очень сведущ и скудость своих познаний плохо прикрывал высокомерными рассуждениями о том, что история России не может служить предметом серьезного изучения или преподавания, будучи не чем иным, как случайным сцеплением фактов, не имеющих между собою никакой внутренней органической связи. Не более высокого мнения был Гримм и о русской литературе, по поводу которой он вступал в бесконечные споры с Гротом, продолжавшим и при нем занимать должность наблюдателя классов великих князей... Русская литература, рассуждал он, так бедна, что нетрудно передать ученикам понятие о ней, тем более что до Ломоносова о ней нечего и сказать...»⁸⁴⁸. Гримм не находил обязательным для преподавания русского языка и литературы наличие у преподавателей особенных знаний, вкуса или особенного таланта, считая важным лишь тот факт, чтобы преподаватель являлся носителем языка⁸⁴⁹. Неоднократно Гримм в разговорах, которые происходили в присутствии наследника и великих князей, высказывал свое негативное отношение к славянофильскому мировоззрению, отождествлял его с «разрушительными учениями, направленными к поколебанию государственного строя и к низвержению Царского Престола». Идеал политического режима для России Гримм «усматривал в правлении императора Николая Павловича конца 1840-х и начала 1850-х годов. Без сильной власти, граничащей с деспотизмом, по его мнению, русские всегда останутся ничтожным народом, без всякого значения»⁸⁵⁰.

С.С. Татищев предполагал, что такое направление мыслей Гримма не было известно императору и императрице. Однако сложно представить, чтобы императрица Мария Александровна, лично беседовавшая даже с Кавелиным, которого пригласили быть лишь одним из преподавателей, не узнала предварительно педагогических воззрений Гримма, призванного руководить постановкой всего учебного дела. К тому же, Гримм регулярно являлся к императрице с докладом, во время которого она могла задать ему вопросы, неизбежно выдавшие его образ мыслей. Сообщить о неподобающих действиях наставника государю или государыне мог и Зиновьев. Тем не менее, Гримм долго продержался на своем посту. По всей вероятности, антирусские настроения Гримма были остро восприняты и интерпретированы в гротесковом виде в среде педагогов и придворных из-за общего подъема национальных чувств в

⁸⁴⁸ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 177.

⁸⁴⁹ РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 23. Л. 20.

⁸⁵⁰ Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Кн. 1. С. 261.

предреформенную эпоху и эпоху великих реформ. Обвинения в сторону Гримма, очевидно, должны быть подвергнуты объективному анализу, поскольку о его личности в мемуарной литературе остались совершенно полярные суждения⁸⁵¹. В педагогическом деле Гримм в новых обстоятельствах не рассчитал способности своих августейших учеников, ориентируясь на то, что они, как дети императора, должны обладать большими талантами и быстро усваивать пройденное на уроках, - как было у Гримма с великим князем Константином Николаевичем, проявлявшем необычные способности в учебе. Новые же воспитанники Гримма оказались по способностям вполне обычными детьми. Справедливости ради следует отметить в заслугу Гримму то, что распределение занятий великих князей, согласно сохранившимся учебным расписаниям и журналам, приобрело более стройную систему. Впрочем, «Гримм не сумел достичь главного: ни привязанности, ни доверия, ни уважения от своих учеников»⁸⁵².

Приглашение Гримма быть наставником императорских детей не прошло незамеченным в обществе. Личность Гримма, его немецкое происхождение, его высказывания в придворной среде относительно русской жизни вызвали негативное отношение современников. Общественность ждала изменений в жизни страны, а назначение Гримма было воспринято как отказ от прогрессивных идей и возврат к старым порядкам. Ядовитым письмом по этому поводу, обращенным лично к императрице Марии Александровне, разразился А.И. Герцен. Письмо было опубликовано в «Колоколе» 1 ноября 1858 года⁸⁵³. «Вы стоите слишком высоко, чтоб обидеться; я слишком независимо, чтоб быть дерзким», - обратился он к государыне. Посчитав себя сведущим в педагогических вопросах, Герцен отчитал императрицу и вызвался научить ее, как ей следует воспитывать наследника престола. «До сих пор воспитание Наследника престола в Ваших руках, года через два оно ускользнет из них. Подумайте об этом об этом...одни – когда шум дворцовый уляжется, когда весь этот ненужный вихрь приемов, пустых речей, пустых ответов успокоится, когда сядут все андреевские и владимирские звезды, и Вы – женщина и мать – останетесь одна с Вашей совестью... Подумайте тогда о великой ответственности, о великом долге, лежащем на

⁸⁵¹ Белоусов А.Б. Воспитатели, преподаватели и наставники великого князя Владимира Александровича // Императорская фамилия в истории России. К 80-летию убийства в Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Спб., 1999. С. 21.

⁸⁵² Мецкерский В.П. Мои воспоминания. С. 211.

⁸⁵³ Письмо к императрице Марии Александровне // Колокол. Лист 27. 1 ноября 1858. С. 217-219.

Вас... О Вас говорят, что Вы умны, что современное веяние идей недаром проходило сквозь двойные рамы Зимнего дворца, О Вас говорят, что вы желаете освобождения крестьян. Это очень много. Вы любите Россию, это не может быть иначе. Как же Вам не любить ту страну, которая окружив Вас всеми благами, надела на Вас императорскую мантию...», - обращался Герцен к императрице.

Он похвалил ее за А.М. Горчакова, В.П. Титова, К.Д. Кавелина, приобщенных к воспитанию детей: «Вам Ваше сердце матери давно указало, что Вы можете сделать, чем вы должны благодарить народ. Вы сделали опыт спасти Вашего сына, будущего царя от худшего воспитания в свете, от воспитания великокняжеского, т.е. солдатского, окруженного военной дисциплиной и немецким клиентизмом. Вся Россия радовалась, услышав, что люди высокого и притом штатского образования, призваны Вами. Многие думали даже, что увидят Вашего сына на лавках московского университета».

Герцен принялся избличать и нового немца-наставника Гримма, и прежнего воспитателя Зиновьева, с которыми он никогда не был знаком. В их личностях он видел главнейшее зло принятой системы воспитания и обучения великих князей. «Вы то зачем так скоро изменили Ваше мнение и так запнулись на первом шагу? – обращался к императрице Герцен, - Зачем же в деле такой важности вы не только допустили, чтоб закулисная интрига, подтасованная в застенке третьего отделения (намек на историю с погодинским письмом – А.С.), вытолкнула из учебной Вашего сына людей, на которых Россия и Вы сами смотрели с доверием, но допустили чтоб их место занял какой-то бездарный немецкий школяр? Ведь не Гессен-Дармштадского наследника Вы ему вверяете... да и того было бы жаль. Что же знает этот немец о России, что он понимает в ней, что ему за дело до нее? – Он по вольному найму пошел бы точно также учить сына алжирского бея... Чему научит этот чужой Вашего русского сына... или Вы не знаете высокомерную ненависть немцев ко всему русскому... Да, но немец немцу рознь, конечно, но ведь вы не Шиллера какого-нибудь взяли, или не Форстера – а Августа Теодора фон Гримм». Далее Герцен приводит цитаты из сочинения Гримма, где он в возвышенных выражениях прославляет имя императора Николая I. «Неужели какой-нибудь немец мог искренно, добросовестно сказать такую пошлую, такую неумеренную лесть... Что, если сын Ваш поверит, что Николай был величайшим мужем XIX века, да и захочет подражать ему?». Не меньше досталось от Герцена и на воспитателю: «Или может сторону государственной мудрости и пониманья Руси вперит ему Зиновьев? Ну, а

этот где стал педагогом и отчего он способнее пятидесяти... пятисот дивизионных и всяческих генералов, командующих сильным голосом и воспитывающих палкой солдат?»

Герцен советовал Марии Александровне полностью избавиться от военных элементов в воспитании: «звание русского царя не есть военный чин», рекомендовал зачислить наследника в гражданскую службу, преподавать ему финансовые, гражданские, судебные, социальные вопросы. Военную науку, по мнению Герцена необходимо изучать, но лишь как часть общего государственного дела. С особым недовольством он писал о военных играх царских детей среди кадет, которые, по его мнению, лишь приучает их радоваться кровавым несчастьям войны. Приводя в пример великого князя Михаила Павловича, Герцен изобличал перед императрицей всю негативную суть великокняжеского существования, связанную со скудным образованием: «Не жалко ли видеть великих князей, изучивших до мелочей форму каждого полка, постигнувших все тайны метанья ружьем, командования повзводно и побатальонно, и незнающих ни гражданского делопроизводства, ни пределов разных властей, ни хозяйственного состояния разных стран России, чуждых русской литературе и тем современным вопросам, которые колеблют мир, потрясают весь род людской».

Императрица прочитала послание Герцена и дала прочесть его Гримму. Не понимавший по-русски Гримм попросил А.Ф. Оома перевести ему текст письма и, узнав его содержание, желчно смеялся⁸⁵⁴. Неизвестно, как оценила Мария Александровна слова Герцена, но внешне все осталось на своих местах. Внимание августейших родителей на несоответствие Гримма доверенной ему должности наставника лишь спустя продолжительное время в 1859 году обратил С.Г. Строганов, приставленный к цесаревичу Николаю Александровичу в качестве попечителя после его совершеннолетия. Строганов прямо потребовал увольнения Гримма от должности. Но будучи под покровительством вдовствующей императрицы, Гримм, хотя и был отстранен в том же году от преподавания наследнику, продолжал руководить учебным процессом великих князей Александра и Владимира. И только после смерти Александры Федоровны, в декабре 1860 года, императрица Мария Александровна дала согласие на полное удаление Гримма из классной комнаты своих сыновей.

В связи с достижением в 1859 году совершеннолетия цесаревичем Николаем Александровичем его важнейший учитель и наблюдатель классов Я.К. Грот подал в

⁸⁵⁴ Оом Ф.А. Воспоминания (1826-1865). М., 1896. С. 110.

отставку. Яков Карлович Грот давно находился при великих князьях и в разное время преподавал им самые разные дисциплины. Он был приглашен ко двору по протекции его близкого друга П.А. Плетнева, в то время ректора Петербургского университета. Как известно, П.А. Плетнев в свое время преподавал цесаревичу Александру Николаевичу и его сестрам русскую литературу и словесность, и будучи также другом и единомышленником В.А. Жуковского, имел влияние на Александра Николаевича. В конце ноября 1852 года Плетнев в личной беседе с воспитателем детей цесаревича Н.В. Зиновьевым поведал ему о своем давнем желании подыскать для подрастающих детей Александра Николаевича достойного наставника, каким был некогда В.А. Жуковский для него самого. Плетнев высказал идею о сосредоточении всего учебного процесса в ведении одного лица (инспектора классов) и назвал имя Я.К. Грота как подходящего кандидата на эту должность. Яков Карлович Грот окончил Царскосельский лицей, долгое время был профессором на кафедре русской словесности и истории в Александровском университете в Гельсингфорсе, приобрел известность благодаря исследованиям о русском языке и переводам скандинавских поэтов. После разговора с Зиновьевым Плетнев был вызван для беседы к Александру Николаевичу, которому понравилась мысль Плетнева о назначении Грота учебным наставником к великим князьям. Цесаревич велел Плетневу разрешить этот вопрос с Зиновьевым. Зиновьев, однако, не решился сразу поставить Грота во главе обучения. В начале декабря 1852 года Грот с семьей прибыл в Петербург и имел объяснение с Зиновьевым относительно его обязанностей: «Я узнал от него, что так как великая княгиня (Мария Александровна – А.С.) находит, что в возрасте августейших детей ее всего полезнее, чтобы большая часть преподавания была сосредоточена в руках одного лица, то он может предложить мне пока должность преподавателя нескольких предметов, именно: русского языка, истории всеобщей и русской, географии и немецкого языка с тем, что всеми этими предметами я должен заниматься отдельно с каждым из двух старших великих князей: Николаем и Александром Александровичами. При этом он прибавил, что я, как человек, носящий немецкую фамилию и мало известный, не могу по предположению Плетнева занять место инспектора классов, а должен довольствоваться званием учителя», - писал Грот⁸⁵⁵.

⁸⁵⁵ Цит. по: Глинский Б. Наставник царских детей. С. 247-248.

С 4 февраля 1853 года Грот приступил к занятиям с великими князьями. К этому времени цесаревич Николай Александрович достиг 9-летнего возраста, а великому князю Александру Александровичу было 7 лет. Из-за недостатка хороших учебников по введённым им дисциплинам, Грот сам писал для каждого великого князя записки по всем предметам, сообразуя их со степенью развития и знаний детей⁸⁵⁶. Так, для наследника Грот составил миниатюрную грамматику с примерами из лучших русских поэтов и писателей, стремясь развить в воспитаннике не только правильную русскую речь, но и выработать навык литературного письма. По другим предметам Грот составлял краткие записки, основами для которых служили труды самого Грота – по древней истории, работы Карамзина и Соловьёва – по русской истории, математическая география и разнообразные карты. Свою особую методику выработал Грот для занятия с великими князьями чтением. Он предпринял издание отдельными оттисками специально для своих учеников произведений русских классиков с необходимыми поправками и сокращениями. Несмотря на строгость и некоторую сухость Грота как преподавателя, дети с уважением относились к учителю и охотно занимались у него на уроках.

С приходом на должность наставника по учебной части В.П. Титова Я.К. Грота сделали инспектором классов великих князей Николая и Александра Александровичей (в октябре 1857 года), при этом в сферу его влияния вошли также учебные классы Владимира Александровича, а немного позже и Алексея Александровича. По новой должности Грот был обязан наблюдать за приготовлением уроков великими князьями, искать и подготавливать для них чтение, собственно читать с ними по два часа в неделю с каждым, участвовать в составлении учебных руководств и пособий, заменять отсутствовавших по разным причинам преподавателей других дисциплин чтением или уроками по своему усмотрению. В то же время Грот во многом не сходил в взглядах с мнением Титова. Например, он выступал против разделения преподавания всеобщей истории между разными преподавателями, считая, что тем самым нарушается единство систематического преподавания. Он считал целесообразным предоставить учителям иностранных языков право сообщать на своих уроках биографические факты и частные события из жизни великих людей, чтение же всей всеобщей истории сосредоточить в

⁸⁵⁶ Грот Я.К. Автобиографические заметки // Труды Я.К. Грота. Т. 5: Деятельность литературная, педагогическая и общественная. СПб., 1903. С. 32.

одних руках. Грот был против раннего преподавания наследнику курса законоведения и права, для которого пригласили профессора Кавелина. Позже Грот не сошелся во взглядах и с новым наставником детей А.Ф. Гриммом, Гроту не нравилась тенденция Гримма основное внимание уделять естественным наукам. По Его мнению, «в воспитании будущего государя должны преобладать те науки, которые разрабатывают внутреннего человека, а не те, которые только знакомят его с внешними явлениями природы»⁸⁵⁷. Грот несколько раз высказывал свои взгляды начальству, т.е. Титову и Гримму, в отрывочных разговорах, иногда в записках. Так, летом 1857 года Грот писал Титову о своих уроках: «Метода, принятая мною для преподавания их высочествам русского языка, была результатом строго обдуманного мною плана и соображения всего того, что по этому предмету написано лучшими педагогами. Если в наше время основательное знание отечественного языка сделалось необходимым условием образования каждого частного человека, тем менее могут обойтись без него лица, которым суждено стоять во главе общества... Основными правилами всякого воспитания казались мне следующие требования: все, что ни делаешь, делай хорошо и умей отдавать себе отчет во всем, что ни делаешь. Поэтому я решился в первые годы своего преподавания наиболее приучить их высочества к размышлению и вниманию сколько это совместно с их возрастом и способностями каждого...»⁸⁵⁸. Добился Грот и разрешения время от времени являться с докладом к августейшим родителям своих учеников, но что император Александр II ответил ему: «Всегда, когда угодно, я буду Вам рад, и скажу об этом жене. Вы непременно должны с нею сноситься, так как она более меня вникает в воспитание, имея на это больше времени»⁸⁵⁹. Тем не менее, на практике прямое сношение Грота с императрицей встретило сопротивление со стороны воспитателя Н.В. Зиновьева и наставников.

Основные принципы, которых Грот придерживался относительно образования и воспитания, четко прослеживаются в его педагогической деятельности при великих князьях: «выработка твердого характера и воли, при помощи непрерывного труда, развитие религиозно-нравственного чувства и зрелых убеждений, покоящихся на верных понятиях и познаниях – таковы элементы, которые должны быть положены в

⁸⁵⁷ Цит. по: Глинский Б. Наставник царских детей. С. 263.

⁸⁵⁸ Там же. С. 257.

⁸⁵⁹ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 85.

основу всякой воспитательной системы»⁸⁶⁰. В своей речи к воспитанникам Александровского лицея, где он состоял преподавателем, Грот так определял задачи воспитания и учения в целом: «Душу дополняют чувство и воля, так и для полноты образования необходимо сверх знаний, во-первых, совершенное развитие чувства нравственного и эстетического, во-вторых, развитие характера, как представителя воли... Венцом духовного развития человека бывает неизменное направление воли, - то, что называется характером... Основание характера составляют твердые убеждения – плод вполне развитого религиозно-нравственного чувства, верных понятий и зрелых познаний»⁸⁶¹. В своей статье «Заметка о значении идеалов в воспитании», опубликованной в 1858 году в «Журнале для воспитания» (№ 10), Грот высказал следующее суждение: «И в семействе, и в обществе дети видят по большей части примеры, в которых нет ничего ни назидательного, ни услаждающего душу... Вот почему недостаток идеальных образов в действительности должен по возможности вознаграждаться изображением из мира истории или вымысла».

На протяжении своей преподавательской деятельности при великих князьях Я.К. Грот писал различные записки и учебные планы для самого себя, но они носили частный характер, основные свои взгляды на общее направление воспитания и обучения императорских детей он высказывал на словах, не их предавая бумаге. И лишь покидая педагогическое поприще при великих князьях в связи с 16-летием наследника, Грот изложил свои мысли относительно образования царских детей в прощальном письме к императрице Марии Александровне от 21 августа 1859 года⁸⁶². Я.К. Грот стал жертвой интриг А.Ф. Гримма, с которым он не сходилась по многим педагогическим вопросам, в результате чего доверие к нему со стороны императрицы было несколько подорвано. Грот решил объясниться и изложил принципы, которыми он руководствовался во время своего преподавания великим князьям. «Смею считать это тем более нужным для мой чести, что во все продолжение почти семилетней службы моей при Их Высочествах я не удостоился ни одной откровенной беседы с вами об Их воспитании, да и никто из стоявших надо мною в этом деле ни разу не почтил меня серьезным разговором ни об

⁸⁶⁰ Глинский Б. Наставник царских детей. С. 250

⁸⁶¹ Там же. С. 249

⁸⁶² Полный текст письма опубликован в кн.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 195-201.

этом предмете вообще, ни о собственных моих занятиях с августейшими Детьми», - писал Грот императрице.

Во-первых, Грот изложил основы своей работы по должности преподавателя. Главным правилом своей педагогической работы с великими князьями он считал приучение детей к размышлению, вниманию и самостоятельности в соответствии с их возрастом и индивидуальными способностями. В этом деле Грот должен был выдержать «трудную борьбу ... с привычкою Августейших Детей к отсутствию всякого напряжения или усилия, привычкою, столь естественно развивающейся посреди непрерывных развлечений Их положения и быта». Грот признавал за собой излишнюю строгость с учениками, но предупреждал, что «посреди рассеянной жизни Их Высочеств всего благотворнее неуклонная твердость преподавателей в серьезном направлении занятий». Грот прямо высказывал императрице свое мнение об учебной системе, принятой В.П. Титовым: «внезапные перемены, сделанные В.П. Титовым посреди курса без выслушания моих мыслей и оснований, слагают с меня всякую ответственность в дальнейшем ходе учения, тем более, что перемена преподавателей, по убеждению всех опытных педагогов, есть одно из самых неблагоприятных в воспитании обстоятельств».

Во-вторых, Грот пояснял свои обязанности на должности наблюдателя классов великих князей. Будучи призван быть помощником наставника, он не только исполнял свои непосредственные обязанности по учебной части, но и старался дополнить деятельность наставника, «которому при более важных заботах трудно входить во все частности по занятиям четырех Великих Князей». Особую заботу Грота в этот период составляло дело подбора для детей чтения или других умственных упражнений в часы, которые оказывались свободными от обычных уроков. У педагога за шесть с лишним лет преподавательской деятельности при дворе в душе накопилось столько обиды на все и всех, что он очень смело высказывал императрице о «нравственных унижениях» и «печальных опытах», с которыми он сталкивался непрерывно на протяжении всего времени пребывания при великих князьях. Грот порицал наставников Титова и Гримма, хотя и не называл их имен, их учебные системы, принципы занятий, личные интересы при дворе. «Придет час, когда все тайное делается явным, тогда откроется также, с какими намерениями и с каким разумением кто действовал в воспитании будущего Государя России, и перед Вами обнаружится многое, что теперь сокровенно. История

скажет, чего стоил каждый из нас и в какой мере каждому отдана была справедливость», - писал он.

К письму Грот приложил свой прощальный подарок к совершеннолетию цесаревича Николая Александровича – красиво оформленный альбом, в который поместил свои сочинения, поучения и мысли, не вошедшие в курс, пройденный на уроках⁸⁶³. Эти наставления носили нравственный характер и должны были послужить дополнительным вкладом в воспитание наследника. Первой из очерков-поучений следовала «Молитва цесаревича 8 сентября 1859 г.» (в день совершеннолетия Николая Александровича). Учитель призывал ученика со вступлением в новый жизненный этап строже обдумывать свои действия и отвечать за них, больше трудиться, развивать в себе твердость воли и самообладание. Он советовал Николаю Александровичу, «готовясь некогда управлять другими,... прежде всего научиться управлять самим собою, побеждать свои слабости, не давать волю страстям». Самое важное, что наследнику престола следовало просить у Бога, по мысли Грота, - вселить в сердце любовь к человечеству и не забыть среди дворцовой роскоши о страданиях и несчастьях многих людей по всей России. Священный долг цесаревича – заботиться о благе страны и ее народа. Другое сочинение имело заглавие «Особенность Вашего положения», в нем Грот проводил мысль о том, что наследнику престола более всех других людей необходимо стремиться к своему развитию, приобретению знаний, ко всему доброму и прекрасному. Далее следовал очерк «Время летит», где говорилось о быстротечности времени, из-за чего необходимо сделаться достойным своего положения и «полюбить труд для плодов, которые он приносит». «Тогда внимание Ваше будет напряженнее, ум пронизательнее и самая память надежнее», - писал Грот. В очерке «Правдивость» учитель говорил о лживости, портящей с годами чистоту души, и призывал воспитанника в его высоком положении всегда стремиться к правде и самому говорить правдиво. Правда, по словам Грота, знаменует самоотвержение, великодушие и силу. Дальше Грот поместил очерк «О значении русской истории», в котором доказывал важность отечественной истории и защищал ее от несправедливых нападок иностранцев (явный намек на Гримма и книги, применявшиеся им к обучению великих князей). После некоторых примеров из ярких событий русской истории Грот призывал к

⁸⁶³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 9. Содержание альбома опубликовано в кн.: Труды Я.К. Грота. Т. 5: Деятельность литературная, педагогическая и общественная (1837-1889). СПб., 1903. С. 40-54

размышлению своего воспитанника: «Ужели не заслуживает названия исторической нации народ, одаренный столь счастливой организацией, соединяющий столько силы и бодрости с таким христианским смирением, с такой покорностью Провидению и земной власти, с такою любовью к своим царям? Ужели недостоин великой будущности народ, готовый по одному мановению просвещенного Государя стать на стезю нравственного очищения и правды, которой ему до сих пор не доставало». Сочинение «О любви народа к монарху» призывало будущего государя не только любить свой народ, но и снискать любовь народа, ибо государь и народ должны составлять единое целое. В очерке «Зачем учиться» Грот объяснял ученику, что чем выше роль, предназначенная человеку, тем нужнее ему заблаговременно приобрести основательные знания, «чтобы все понимать и на все верно глядеть, чтобы знать толк в делах и действовать во всех случаях как следует». Ставя перед наследником вопрос «Чем приобретается общая любовь?», Грот развивал мысль о необходимости наличия для этой цели доброго сердца и приветливости в обращении с людьми при чистоте намерений и прямодушии действий. В статье «Всегда вперед» педагог призывал наследника к постоянному самоусовершенствованию. Последний очерк в альбоме ставил перед цесаревичем вопрос «Как узнать правду?». Первым условием для этого является, по словам Грота, желание знать ее. Однако, правда легко затмевается перед людьми, занимающими высокое положение, «отсюда ясно, что главное средство узнавать истину заключается в правиле: не гнушаться общения с людьми, гораздо ниже нас стоящими». В качестве примера великих личностей, склонных часто вступать в разговор с людьми всех сословий, Грот приводил монархов: Петра I, Екатерину II, Генриха IV, Фридриха II. В этом же альбоме Грот поместил наставительное стихотворение, сочиненное им для Николая Александровича:

«Минутный призрак – жизнь земная,
И блеск и шум ея – обман;
Но тайна скрыта в ней святая,
И смысл божественный ей дан.
Тому, что зрит плотское око,
Ты легкой веры не давай,
Но в сокровенное глубоко
Духовным взором проникай.

И ведай: многое, что низко,
 Стоит пред Богом высоко,
 И часто в жизни то к нам близко,
 Чего мы ищем далеко.
 О, воспитай в себе уменье
 В пучине призраков и лжи
 Провидеть истины явленье
 Очами зоркими души».

В дополнение к очеркам альбома можно отнести несколько поучительных текстов Грота, написанных в том же духе. Они переписаны учителем набело на листах того же формата, что и альбомные листы⁸⁶⁴. Это говорит в пользу того, что Грот либо читал эти тексты наследнику, либо преподнес их цесаревичу во время занятий. Один очерк «Особенность Вашего положения» датирован 1857 годом и дублирует альбомный, два других – новые. В очерке «Точно ли у Вас нетвердая память?» (1859 г.) Грот разбирал черты и способности Николая Александровича. Главный недостаток цесаревича во время учения Грот видел в его забывчивости. Пытаясь разобраться в причинах этого недостатка, учитель задавался вопросом, не виновата ли в этом память ученика, и пришел к выводу, что дело совсем не в памяти: «разгадка заключается в одном слове: Вы никогда не занимаетесь напряженно. Имея способности быстрые, вы привыкли заучивать все только слегка и как-нибудь, не беспокоясь о том, надолго ли знание упадет в Вашу душу. Если б Вы, принимая его, сами заботились о его прочности, старались углубить, укоренить в своем сознании усилием ума...то конечно, никакое раз приобретенное Вами сведение не испарялось бы... Ваше Высочество! Оглянитесь серьезно на пройденный Вами путь и посмотрите, сколько времени уже протекло в сравнении с теми немногими годами, которые Вам еще осталось посвятить своему воспитанию. И при этом не радость необдуманная должна проникнуть Ваше сердце, но разумное беспокойство, неразлучное с сознанием Вашего положения, но глубокое смирение пред великостью предстоящих Вам обязанностей». Третий текст представляет собой выборку из древней «Книги Премудрости Соломона» - поучения царям: «Слушайте, Цари, и разумеите, научитесь, судии земли, внимайте Вы, которые правите народами, вы, которые гордитесь тем, что властвуете над многочисленными

⁸⁶⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 969.

подданными! Помните, что Вы получили силу эту от Господа и могущество от Всевышнего, который рассмотрит дела Ваши и испытает глубину помышлений Ваших... Начало же премудрости есть желание поучаться. Желание поучения есть любовь. Любовь есть хранение ее законов. Хранение законов есть основание совершеннейшей чистоты душевной, а совершенная чистота души приближает человека к Богу».

Прошение Я.К. Грота об отставке было удовлетворено. В начале сентября 1859 года, накануне дня рождения цесаревича Николая Александровича, Грот провел последние уроки с великими князьями, при этом он прочел им несколько статей из альбома⁸⁶⁵. Наследник и его братья трогательно простились с учителем, выразив искреннее сожаление об его уходе; в эти 6 лет он был для них не просто учителем, добросовестно исполнявшим свои обязанности, он стал для них наставником в вопросах, далеко выходящих за рамки преподаваемых им предметов. И хотя это наставничество не было фактически облечено в ту форму, которую желал для Грота П.А. Плетнев, великий князь Александр Александрович на всю жизнь сохранил глубокое уважение к учителю, а цесаревич Николай Александрович впоследствии не раз признавался в том, что знанием русского языка и литературностью своего слога он обязан Гроту.

В начале октября 1859 года при вступлении в должность попечителя наследника граф С.Г. Строганов, пожелав вникнуть в особенности воспитания и обучения своего подопечного, обратился к Я.К. Гроту за разъяснениями и советами. В длительной личной беседе он расспросил Грота о направлении воспитания, об условиях и среде, в которой проходило развитие наследника, о его характере и способностях. Грот откровенно рассказал все, что видел и думал, подведя тем самым некий итог воспитания. Он «признался, что отсутствие всякого систематического плана с первых детских лет и было главным недостатком этого воспитания. Титов, принявший его из рук Зиновьева, пытался придать ему известное направление, но оно было нелепое и сбивчивое, так как Титов никогда сам не был педагогом, не имея никакой опытности, и действовал по увлечению, порывами. При Grimme произошла коренная перемена. Преобладающими предметами в преподавании вместо наук, разрабатывающих

⁸⁶⁵ Материалы для жизнеописания академика Якова Карловича Грота (1812-1893). Хронологический обзор его жизни и деятельности. СПб., 1912. С. 25.

внутреннего человека, сделались естественные науки... Граф спросил также: не возбуждался ли вопрос о придаче Наследнику товарища для совместных учебных занятий? Грот отвечал, что этому воспротивился Зиновьев, опасаясь, как бы такие товарищи не стали предъявлять впоследствии большие притязания и требования. Строганов согласился с Гротом, что вредно влияют на занятия Великих Князей избыток развлечений и частые переезды с места на место...»⁸⁶⁶.

После ухода Грота положение при великих князьях воспитателя Н.В. Зиновьева также пошатнулось. Во главе учебной части продолжал оставаться Гримм, пренебрежительные действия которого по отношению к военным занятиям наследника уязвляли самолюбие Зиновьева. В начале июля 1860 года Зиновьев решил обратиться к императрице Марии Александровне с письмом, в котором изложил свои взгляды на воспитание наследника и великих князей⁸⁶⁷. Он прямо высказал все, что тяготило его все годы его службы при великих князьях. Он оценил воспитание и как будто подвел итог всей системе. Чувствуя себя ответственным за все воспитание великих князей, Зиновьев хотел представить императрице обзор усилий, предпринятых им на своем поприще. Письмо это настолько характерно и настолько суммирует все программы и методы, принятые в процессе воспитания и обучения детей императора Александра II, что позволим привести из него обширные выдержки: «Вашему Величеству некогда угодно было, чтобы инспектор классов Великих Князей носил русское имя; мое желание, разделяемое и общественным мнением, вполне отвечало Вашей воле. Основываясь на этом, я предложил Вам несколько лиц, достойных и сведущих в деле воспитания, которым как избранным мною никогда бы не пришло на мысль оспаривать мои права на главенство... Вы отвергли всех этих лиц: Соболевского, человека ученого, прошлое которого, посвященное с успехом образованию юношества, являлось ручательством за будущее; Милютина, человека с несомненным умом, достойного профессора Военной Академии... Наконец, выбор Вашего Величества остановился на Титове. Я ничего не могу сказать против этого честного человека, самого прямого и добросовестного, какие только есть. Никогда не скрывал он от меня ни одного из своих обращений к Вам или к Государю с целью расширить его власть и стеснить мою, заявляя при этом, что он не

⁸⁶⁶ Сведения о разговоре содержатся в записках Н.П. Грот, жены Я.К. Грота (цит. по: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 217-218), а также в дневнике Я.К. Грота, выписки из которого сохранились в бумагах С.С. Татищева (РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 6. Л. 3-4).

⁸⁶⁷ Письмо опубликовано в кн.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 242-246.

хочет оспаривать мое положение и признает мое старшинство над собою... Вот почему, когда Титов объявил мне весною 1858 года свои намерения относительно Гримма... это возбудило во мне крайнее удивление. Тот, кого Титов пригласил..., чтобы дать толчок вперед делу воспитания Ваших детей, провозгласил, что он хочет быть совершенно независим от меня, о чем он сам мне объявил категорически и вполне определенно. Борьба его с Титовым продолжалась недолго. Достоинство последнего требовало его удаления, а я, Государыня, помня слова, произнесенные Вами однажды предо мною: «Ах, если бы я могла заполучить этого человека, то не колебалась бы», - я уважил Вашу волю и Ваши надежды и, поборов в себе законную гордость, отстранил себя от всего, что касалось образования Ваших детей... Сначала Гримм добросовестно приступил к работе, поддерживаемый Гротом, который служил ему необходимым дополнением, вследствие полного его незнакомства со всем, что касается до России... Но после того, как Грот... был отставлен по причинам мне неизвестным, а Великий Князь достиг совершеннолетия и тем совершенно отделился от своих братьев, честолюбие Гримма сосредоточилось исключительно на будущем монархе России... Прочие Ваши дети остались в пренебрежении. Преподаватели без наблюдения за ними, без поощрения становились все более и более равнодушными к своим обязанностям; дети – менее чем когда либо усердными к труду... Посьет, судя, вероятно, о Гримме, как я о нем сужу, но пользуясь примером моих неудач, не подражал мне, а по своей инициативе и собственною властью отнял у него наблюдение за занятиями великого князя Алексея. Неужели Ваши два сына – Александр и Владимир – должны одни страдать от этого несчастного стечения обстоятельств? Они еще настолько молоды, что успеют наверстать потерянное время... Прежде, чем кончить, осмелюсь снова представить Вашему Величеству, что ни система Титова, построенная сверху вниз, как говорит Гримм, ни система самого Гримма, построенная снизу вверх и которая должна была дать всевозможные ручательства прочности и успеха, не имели никаких обязательных или видимых последствий и рассеялись в воздухе, будучи не чем иным, как пустыми словами...».

Со стороны императрицы Марии Александровны письмо Зиновьева осталось без ответа и в сентябре 1860 года он решил написать письмо к императору⁸⁶⁸, в котором также сетовал о своем положении при наследнике и жаловался на отсутствие к нему

⁸⁶⁸ Опубликовано в кн.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 250-254.

доверия со стороны императрицы, что всегда существенно затрудняло исполнение стоявших перед ним задач. В конце письма Зиновьев просил об отставке. Прошло несколько дней, прежде чем Александр II отреагировал на письмо. В это время Зиновьев надеялся, что его оставят состоять при великих князьях Александре и Владимире Александровичах на его собственных условиях, т.е. чтобы его помощником в качестве инспектора классов стал либо Д.С. Арсеньев, либо А.Ф. Козен. Но император удовлетворил отставку Зиновьева, милостиво простившись с ним, но назвав ему имя его преемника по воспитательной части – графа Б.А. Перовского.

На этом закончилась та эпоха воспитания детей императора Александра II, которая была связана с многочисленными исканиями императрицы Марии Александровны и составлением учебных программ и планов воспитания. С приходом на должность воспитателя великих князей графа Б.А. Перовского никто более не озадачивался идеологической составляющей воспитания и поисками различных способов получения образования великими князьями. Новые люди должны были избавиться от недостатков прошлых лет: они попытались упорядочить учение и привести в соответствие с романовскими традициями нравственное воспитание великих князей.

§ 3. Организация и содержание воспитания великих князей Александра, Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей

Сыновья императора Александра II воспитывались и обучались в соответствии с системой воспитания, принятой в семье Николая I. Принципы и методы этой системы были достаточно подробно рассмотрены во второй главе исследования, что позволяет нам в данной главе не останавливаться подробно на их характеристиках, а дать лишь общий обзор организации и содержания воспитательного и образовательного процесса великих князей Александровичей, акцентируя внимание лишь на отдельных фактических моментах воспитания, которые либо выявляют различия с николаевской семьей, либо характеризуют специфические особенности воспитания великих князей в семье Александра II.

3.1. Раннее детство

Старшие сыновья императора Александра II родились друг за другом и имели между собой разницу в возрасте около двух лет: Александр родился 26 февраля 1845 года, Владимир – 10 апреля 1847 года, а Алексей – 2 января 1850 года. Великие князья Александр и Владимир Александровичи воспитывались и обучались совместно. Великий князь Алексей Александрович, хотя и готовился к морской карьере, вначале также имел с братьями общих воспитателей и совместные уроки, а после отделения от братьев у него остались те же учителя и общее с братьями времяпрепровождение в часы досуга. Великие князья Сергей и Павел Александровичи были последними детьми императора Александра Николаевича и императрицы Марии Александровны, родившись соответственно 29 апреля 1857 года и 21 сентября 1860 года и став таким образом единственными порфирородными детьми августейшей четы. Они имели со старшими братьями значительную возрастную разницу и различный воспитательный штат, однако учебный процесс у них проходил на тех же основаниях, а многие педагоги преподавали как старшим, так и младшим великим князьям.

О прибавлении в императорском семействе по установленной традиции возвещалось всенародно пушечными выстрелами с бастионов Петропавловской крепости и оглашалось высочайшим манифестом. Торжественная церемония крещения младенцев проходила по строго утвержденным правилам и ничем не отличалась от церемонии крещения детей императора Николая Павловича. После церковного обряда августейший дед Николай Павлович, выступивший восприемником Александра, Владимира и Алексея, лично возлагал на каждого из своих внуков цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного – еще одна дань романовской традиции. По меркам роста, снятым с младенца по рождении, согласно древнему обычаю, заказывали икону его святого-покровителя, которую изготавливал, как правило, известный в то время художник. Так, мерные образы Св. Алексия и Св. Николая Чудотворца для родившихся всего лишь с разницей в месяц великих князей Алексея Александровича и Николая Константиновича (старшего сына великого князя Константина Николаевича, который впоследствии обучался вместе с Алексеем) писал академик живописи Н.А. Майков⁸⁶⁹. Однако, от семейных традиций родители отошли в именах сыновей: если первенец-наследник был назван в честь деда – императора Николая I, второй сын - в честь

⁸⁶⁹ Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович. За и против. СПб., 2004. С. 19.

императора Александра I, то Владимир и Алексей получили имена, необычные для нескольких предшествующих поколений Романовых. Владимир был назван в честь крестителя Руси – Св. князя Владимира, а Алексей - в честь Св. митрополита Московского Алексия, в обители которого в Чудовом монастыре в Кремле родился некогда будущий император Александр II. Еще более необычным для царской фамилии стало имя великого князя Сергея, названного в честь Св. Сергия Радонежского, над ракой которого в Троице-Сергиевой лавре родители молились о благополучном разрешении тяжелой беременности императрицы и дали обет, что в случае рождения мальчика назовут сына в честь этого святого. Младший великий князь Павел Александрович, родившийся в день рождения Павла I, был наречен в честь своего царственного прадеда.

К новорожденным незамедлительно приставляли кормилицу-крестьянку, отобранную придворными докторами из удельных императорских имений, как было и при рождении детей предшествующего поколения. Так, например, кормилицей великого князя Александра Александровича стала пулковская крестьянка Екатерина Лужникова, которой после исполнения ее обязанностей была назначена пожизненная пенсия в размере 100 руб. в год. С первых дней жизни маленькие великие князья переходили на попечение традиционных для русского императорского двора со времен Екатерины II нянь-англичанок. По причине того, что дети у Александра Николаевича и Марии Александровны рождались друг за другом, при семье образовался целый штат англичанок. Мария Андреевна Юз, бывшая ранее няней при великих князьях Николае и Михаиле Николаевичах, была приставлена к наследнику Николаю Александровичу. Маленький Александр Александрович первоначально был отдан на руки Екатерине Стуттон, которая с рождением Владимира Александровича перешла к нему, а при великом князе Александре Стуттон заменила Томасина Ишервуд, ставшая позднее и няней Алексея Александровича. Екатерина Стуттон стала также няней великого князя Сергея до рождения Павла, в октябре 1860 года она перешла к маленькому Павлу Александровичу, а при Сергее Александровиче ее сменила Мария Юз. Надзирательницей над всеми нянями до 1847 г. состояла С.Я. Поггенполь. Из дневников и переписки великих князей совершенно очевидно, что дети сильно привязывались к своим няням и уважали их. Так, по свидетельству Владимира Александровича, его брат Сергей в трехлетнем возрасте, «расставаясь с Китти не пролил тех горьких слез,

которые мы бывало проливали»⁸⁷⁰, однако впоследствии на протяжении всей жизни он называл свою няню не иначе как «милой», «доброй Китти»⁸⁷¹.

Но самым главным человеком в ранние младенческие годы для великих князей оставалась мать – цесаревна, затем императрица Мария Александровна. Она не только находила возможность среди плотного распорядка дня быть рядом с детьми, но и сама играла и занималась с ними, поучала их, входила в мельчайшие подробности их жизни. Отец также любил заниматься с маленькими детьми. Когда он был еще цесаревичем и имел более времени на семью, он часто посещал комнаты «своих милых крошек», участвовал в играх детей и их маленьких товарищей. Воспоминания современников эпохи сохранили свидетельства о том, как цесаревич Александр Николаевич при игре «в лошадки» позволял детям «впрягать» себя, «ставить в стойло» из стульев и водить «на водопой». «Иногда цесаревич сажал нас к себе на плечи и бегал по комнатам, а мы, крепко уцепившись за его шею, прямо визжали от восторга»⁸⁷². Предметом переписки Александра Николаевича с Марией Александровной в эти годы были по большей части вопросы детского воспитания, физического развития, бытовой обстановки детей, в разлуке с семьей он скучал и просил супругу сообщать ему новости о детях, которых называл не иначе как «наши дорогие малютки» или «наши ангелочки»⁸⁷³. Мария Александровна в ответных письмах рассказывала мужу о здоровье детей, их занятиях и играх. Любопытно, какую характеристику августейшая мать давала своим маленьким детям в письмах к брату принцу Карлу Гессенскому и к мадам де Гранси: в 1848 году – «Владимир, который почти живет в моей комнате, все время около меня; он становится все сердечнее, так нежен и при том резв; его прозвали *my lap-dog*, он совсем как ручная собачка, великолепно бегают, почти не разговаривает и имеет большие претензии на мое внимание», «Сашка с каждым днем все резвее, он точно начинен весь шалостями и на лице у него так и нарисовано выражение шаловливости. Владимир, или *boutzka* (как я его называю) красив, как всегда, и тоже резв, при этом вкрадчиво ласков и пользуется своею привлекательностью, как хорошенькая женщина, когда я строго смотрю на него, он закрывает глаза, улыбается или делает поцелуй ручкой, потому что он знает, что

⁸⁷⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 753. Л. 38.

⁸⁷¹ Дневник великого князя Сергея Александровича. 1877 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн.2: 1877-1880. М., 2007. С. 53.

⁸⁷² Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Исторический вестник. 1914. № 1. С. 97.

⁸⁷³ Дневник великого князя Сергея Александровича. 1877 г. С. 53.

тогда нельзя устоять»; в 1851 году – «Саша больше шалун, чем когда-нибудь, и непослушен, хотя в сущности очень добрый ребеночек и очень нежен со своими братьями, при том что беспрестанно им надоедает. Владимир все продолжает оставаться немного баловнем. Что касается до Алексея, то он ходит, как большой мальчик, и всю свою любезность приберегает для своего дедушки, которого он обожает...»⁸⁷⁴. Дедушка, император Николай I баловал внуков. Лица, вхожие в узкий семейный круг, могли застать его кормящим с ложки кого-нибудь из внучат, сидящих у него на коленях, или играющим с ними в военные игры, в мяч⁸⁷⁵. «Папа приходит к нашим малюткам три раза в день, всегда утром, возвращаясь с своей прогулки, около 9 часов, перед обедом и вечером, немного ранее 7 часов»⁸⁷⁶, - сообщал Александр Николаевич супруге в 1844 году во время ее поездки к родственникам в Дармштадт. Бабушка-императрица Александра Федоровна баловала внуков игрушками и лакомствами, устраивала детские праздники и представления с фокусами⁸⁷⁷.

Младшие великие князья Сергей и Павел, как это обычно бывает, стали предметом особенных забот не только родителей, но и старших братьев. «Мы все, слава Богу, здоровы и Павлуша тоже, мы каждый день ходим в 10 часов к нему. Он теперь выучился от попугая новым словам и вместо «глупый мальчик» говорит, если что ему не понравится, «дурак», за что Кити ему всякий раз бьет по рукам», - сообщал отцу семейные новости великий князь Александр Александрович 13 ноября 1862 года, а через несколько дней вновь писал о брате: «Павлуша очень любит качаться и мы его каждый день сажаем и качаем, говорит очень мало и трудно понять, потому что он конфузится, когда к нему придут много»⁸⁷⁸. Еще более трогательно описывал годовалого брата цесаревич Николай Александрович в письме к отцу от 7 октября 1861 года: «Теперь важная эпоха для Павла, он уж большой господин, для него мало ковра и рук Китти, у него есть теперь манеж. Он учится стоять в углу и держаться локтями за края»⁸⁷⁹.

Как в любой частной семье, члены императорской семьи называли друг друга ласковыми шутивными прозвищами: наследника Николая Александровича звали Никса,

⁸⁷⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 261, 263, 332. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸⁷⁵ Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 107.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 137.

⁸⁷⁷ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 364, 367об. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸⁷⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л.104, 108об.

⁸⁷⁹ Там же. Д. 814. Л. 39.

чтобы из-за распространившегося в семье Романовых имени Николай, отличать его от дяди, великого князя Николая Николаевича (Низи) и друзей детства - герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского (Коля) и великого князя Николая Константиновича (Никола). Великого князя Александра Александровича родители называли Мака, реже Бульдожка, из-за его внешних данных и немного курносого носа; «О, как я хотел бы задушить поцелуями этого милого дурнушку», - писал Александр Николаевич⁸⁸⁰. Великого князя Владимира Александровича родители звали Кукса и Буцка, у братьев он получил прозвище Толстяк из-за склонности к полноте. Алексей, Сергей и Павел Александровичи в детстве не получили особенных производных имен.

Одежда великих князей в раннем детстве мало отличалась от одежды николаевских сыновей. Совсем маленьких детей облачали в младенческое платье, которое, однако, дети Александра II носили значительно дольше, чем в свое время дети Николая I. С последних снимали этот наряд по исполнению года, сыновья же Александра II запечатлены в платьицах с юбкой, панталончиками под ними и в туфельках на акварелях и фотографиях даже в возрасте двух-трех лет, следовательно, платье в качестве повседневной одежды сохранялось до трех-четырех лет. После платья на мальчиков одевали «русский» наряд, введенный в обиход императором Николаем I в 1820-х гг: рубашка-косоворотка, подпоясанная кушаком, широкие шаровары и сапоги. При этом в гардеробе великих князей появлялись первые комплекты военной формы для торжественных случаев и официальных церемоний. Но первый полноценный военный мундир вместе с саблей великие князья как и прежде приобретали только по достижении семи лет. Вместе с военной формой сыновья Александра II имели также комплекты одежды для домашнего обихода, стилизованной под военную форму, так называемые «гусарские курточки», также использовавшиеся в предшествующих поколениях императорской семьи. О них вспоминал С.Д. Шереметев, отмечая, что подобные курточки шились и для товарищей игр великих князей, «в сущности это было не что иное, как ливрея»⁸⁸¹. Тем не менее, на курточке каждого великого князя присутствовали погоны того полка, шефом которого он являлся в первую очередь. Исследователь И.В. Зимин справедливо подметил, что на фотографиях 1860-х гг. можно видеть еще один вариант повседневной одежды сыновей Александра II – сюртук с

⁸⁸⁰ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 44.

⁸⁸¹ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 19.

погонами, под который одевалась белая рубашка, форменные брюки на штрипках и ботинки⁸⁸².

Маленькие великие князья проводили время за прогулками на свежем воздухе в сопровождении своих нянь-англичанок, особенно в загородных летних резиденциях - Петергофе и Царском Селе. Помимо пеших прогулок, детей катали в фаэтоне и специально изготовленных для них колясках, в которую впрягали пони. Известна акварель Ф. Тейхеля, хранящаяся в ГМЗ «Царское Село», на которой изображена дочь Александра II, великая княжна Мария Александровна, на прогулке в такой коляске в сопровождении своей воспитательницы А.Ф. Тютчевой⁸⁸³. Трех-четырёхлетние мальчики зачастую получали от родителей игрушки, предназначенные для игры на улице и развития различных навыков. В 1850 году цесаревна Мария Александровна писала мадам Гранси о маленьком Владимире: «Я радуюсь мысли праздновать сегодня вечером именины Буцки... Очень грустно, что теперь идет дождь, потому что все его подарки такие, чтобы играть на открытом воздухе: пожарная труба, сделанная как настоящая, бочка для воды, деревянные игрушки, чтобы играть с песком, лейка и т.п.; так жалко, что всего этого нельзя ему теперь подарить в саду»⁸⁸⁴. Для комнатных игр предпочтение отдавалось игрушечным деревянным ружьям и солдатикам. Николай I заказывал для внуков разнообразные нюрнбергские игрушки в игрушечном магазине Пассажа и в магазине Вольфа в Петербурге⁸⁸⁵. С развитием железнодорожного транспорта у детей Александра II появились игрушечные паровозы и модели железной дороги. Это могли быть как простые деревянные вагончики на колесах для трех-четырёхлетних детей, так и более серьезные механические игрушки для мальчиков постарше. В 1861 году воспитатель великих князей Н.П. Литвинов отмечал в дневнике: «Александр Александрович...занимался пусканием в ход маленькой модели паровой машины»⁸⁸⁶. Об игрушечной железной дороге и домике, устроенных для великого князя Сергея в саду виллы Пельон в Ницце, где младшие дети жили с матерью в 1863 г.,

⁸⁸² Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М., 2010. С. 108.

⁸⁸³ См.: Царское Село. Летняя императорская резиденция. СПб., 2005. С. 154.

⁸⁸⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 303. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁸⁸⁵ Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. С. 119.

⁸⁸⁶ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862 // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С.472.

упоминает и воспитатель великих князей Сергея и Павла Д.С. Арсеньев⁸⁸⁷. Детские домики, в которых все было устроено по-настоящему, но в миниатюре – под детский рост, были распространены игрушками детей раннего возраста еще с 1820-х гг. и часто устанавливались в дворцовых залах, предназначенных для игр. Выбирая подарки для детей к Рождеству 1850 года, Мария Александровна сетовала в письме к мадам де Гранси о том, что сыновья растут и «не хотят больше игрушек», их начинают интересовать исключительно военные игрушки и военные атрибуты: «Только Владимиру мне остается радость подарить игрушки маленького ребенка, между прочим, принадлежности для кухни в их маленьком домике»⁸⁸⁸.

Интерес к военным играм великих князей по понятным причинам был не случайным. По традиции каждый великий князь с рождения вписывался в сложную систему не только семейной иерархии, но и военного управления. Так сыновья Александра Николаевича с первых дней жизни получили от императора традиционные назначения в соответствующие полки. Александр Александрович в день своего рождения был назначен шефом Астраханского карабинерного полка и зачислен в списки лейб-гвардии Гусарского, лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Павловского полков. Владимир Александрович был назначен шефом лейб-гвардии Драгунского полка и зачислен в списки лейб-гвардии Преображенского полка и лейб-гвардии саперного батальона. Алексея Александровича сделали шефом лейб-гвардии Московского полка и зачислили в списки лейб-гвардии Преображенского и Егерского полков, а также зачислили его в Гвардейский экипаж и чуть позже (в 6 лет) назначили его шефом 27-го флотского экипажа, что определило для великого князя морскую карьеру. Сергея Александровича при рождении назначили шефом лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона и зачислили в списки лейб-гвардии Преображенского полка. Павел Александрович получил при рождении назначение шефом 79-го пехотного Куринского полка и зачислен в списки лейб-гвардии Преображенского, Павловского полков и лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона. Государственная служба великих князей начиналась с армии, а уже затем по мере завершения курса наук и приобретения опыта они получали новые государственные функции во главе ведомств и учреждений.

⁸⁸⁷ Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. 1862-1865 // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн.1: 1857-1877. М., 2006. С. 41.

⁸⁸⁸ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 316. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

Великокняжеское предназначение в системе российской монархии император Александр II видел традиционно, также, как смотрел на него его отец-император Николай I. Отеческими же словами Александр Николаевич выразил свои мысли в письме к Марии Александровне, поздравляя ее с именинами Владимира: «Поздравляю тебя снова, дорогой друг души моей, с праздником нашего милого Куксы. Да сохранит нам Бог это дорогое дитя и да соделает его, как и его братьев, достойными того положения, которое он призван занять здесь, т.е. да станет он добрым, усердным и верным слугою своего Государя, а следовательно, и Отечества, нераздельных в моем уме. Такова молитва, которую я утром и вечером возношу за наших мальчиков»⁸⁸⁹.

3.2. Начало обучения. Воспитатели. Нравственное развитие

Достижение 7-летнего возраста традиционно считалось определенным рубежом в воспитании детей в императорской семье. Как и дети Николая I, сыновья Александра II переходили из рук нянек к воспитателям-мужчинам. Одновременно начиналось и систематическое обучение, хотя первые уроки у великих князей могли начинаться и раньше этого срока. В отличие от николаевских детей, начавших свои первые письменные и грамматические упражнения в пятилетнем возрасте, к детям Александра II первый учитель был приставлен, когда наследнику Николаю Александровичу только исполнилось 3 года, а великому князю Александру Александровичу шел второй год. Это объясняется тем, что их старшей сестре, великой княжне Александре Александровне, к тому времени уже необходимо было начинать обучение, и мать, цесаревна Мария Александровна, решила воспользоваться этим обстоятельством, чтобы и сыновья постепенно начали вовлекаться в учебный процесс.

В мае 1846 года к детям поступила Вера Николаевна Скрипицына, вдова ярославского помещика, служившая до этого инспектриссой в Воспитательном обществе благородных девиц. «Дай Бог, чтобы этот выбор был бы на счастье и на пользу детям; эта особа немолода и хорошо известна Государыне (Александре Федоровне – А.С.), и мне чувствуется, что она с характером, добротой и нежностью», - писала о ней Мария Александровна своему брату Карлу⁸⁹⁰. В.Н. Скрипицына обучала детей первым молитвам, русской грамоте, навыкам чтения и письма, читала им книги и

⁸⁸⁹ Цит. по: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 42.

⁸⁹⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 225. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

объясняла содержавшиеся в них картинки, соединяя в одном лице функции не только учительницы, но и первой наставницы. Осенью 1848 года к Николаю, Александру и Владимиру Александровичу был приглашен унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка Тимофей Хренов, обучавший великих князей маршировке, ружейным приемам, основам артиллерийского дела, смены караула и развода часовых. Для занятий великих князей подбирались настоящие орудия малого калибра, а сами заряды уменьшались вдвое. В военном деле Александр Александрович в возрасте трех с небольшим лет проявлял значительно больше способностей, чем его пятилетний брат Николай⁸⁹¹. С 1850 г. великие князья начали брать уроки гимнастики у А.И. Линдена, преподававшего ранее сыновьям Николая I, а с 1851 г. - уроки танцев у танцовщика Огюста⁸⁹².

В период первоначального обучения великих князей их распорядок дня выглядел следующим образом: в 7 часов подъем, молитва и посещение отца с утренним приветствием, затем прогулка, часто в сопровождении дедушки, императора Николая I; в 9 часов посещение матери и часовой урок с Хреновым, после него – завтрак; в 11 часов – посещение бабушки, императрицы Александры Федоровны, затем военные упражнения, урок гимнастики и прогулка; в 13 часов – уроки с В.Н. Скрипицыной; в 14 часов – обед, после – прогулка; в 16 часов – чай и урок танцев, либо урок у В.Н. Скрипицыной, далее – игры; с 19 до 20 часов дети проводили время на половине матери; в 20 часов ложились спать⁸⁹³.

Немного раньше положенного срока к великим князьям был приставлен воспитатель, хотя няни продолжали находиться при мальчиках до 7 лет. С этого времени великие князья, как и сыновья Николая I, производились в первый офицерский чин, переселялись из детской в отдельные комнаты и окончательно переходили под надзор воспитателя. Интересно, что в отличие от великих князей Николаевичей, имевших после 7 лет отдельные с наследником и между собой учебные и спальные комнаты, сыновья Александра II Александр и Владимир по мере достижения 7 лет

⁸⁹¹ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 56.

⁸⁹² Имеется ввиду Пуаро Огюст; по свидетельству С.Д. Шереметева, также бравшего у него уроки танцев в 1850-х гг., учитель считал свою фамилию неблагозвучной и называл себя просто месье Огюст (см.: Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 2. М., 2005. С. 200). В литературе об Александре III иногда встречается указание на то, что его учителем был Огюст Пуаро (1780-1844), француз по происхождению, известный петербургский балетмейстер и артист балета. Однако, либо этот человек не умер в 1844 году, как указывается в справочной литературе о нем, либо детям Александра II преподавал другой Огюст Пуаро. Документы свидетельствуют, что он находился при великих князьях до 1858 г., когда его сменил балетный танцовщик Гольц (см.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 186).

⁸⁹³ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 54-55.

воссоединялись с наследником Николаем Александровичем и делили с ним бытовую и учебную обстановку, и только впоследствии получили отдельные помещения.

Традиционно воспитатели выбирались из военных. Воспитателем старших великих князей стал генерал-майор Николай Васильевич Зиновьев⁸⁹⁴. Его выбрал император Николай I, лично знавший Зиновьева, его кандидатуру поддержал и цесаревич Александр Николаевич. Весной 1849 года Зиновьев заступил на свой пост при великих князьях Николае и Александре Александровичах, со временем под его опеку поступили великие князья Владимир и Алексей Александровичи. Тогда же помощником Н.В. Зиновьева был назначен Григорий Федорович Гогель⁸⁹⁵. Осенью 1853 года, в связи с предстоящим семилетием великого князя Владимира Александровича, к Н.В. Зиновьеву поступил новый помощник – Николай Геннадьевич Кознаков⁸⁹⁶, разделивший с Г.Ф. Гогелем его обязанности при великих князьях Николае, Александре и Владимире. В декабре 1860 года Н.В. Зиновьев, поддавшись на придворные интриги, подал в отставку, вместе с ним ушли с занимаемых должностей Г.Ф. Гогель и Н.Г. Кознаков. Наследник Николай Александрович к тому времени достиг совершеннолетия и к нему был приставлен в качестве попечителя граф С.Г. Строганов. Воспитателем великих князей Александра и Владимира стал генерал-майор граф Борис Алексеевич Перовский⁸⁹⁷. Помощников себе Б.А. Перовский выбрал сам. Ими стали Георгий Тимофеевич Бок⁸⁹⁸, которому поручили надзор в основном за Владимиром

⁸⁹⁴ Зиновьев Николай Васильевич (1801-1882), сын сенатора В.Н. Зиновьева, получил домашнее образование, служил в лейб-гвардии Измайловском полку и отличился в 1828 году во время русско-турецкой войны, был адъютантом у герцога Максимилиана Лейхтенбергского, а затем являлся директором Пажеского корпуса.

⁸⁹⁵ Гогель Григорий Федорович (1808-1881) происходил из небогатой семьи, воспитывался в Пажеском корпусе, служил в лейб-гвардии Волынском полку, участвовал в подавлении польского восстания 1830-1831 гг., за участие в дуэли был понижен в звании, но затем возвращен в гвардию. С 1843 года Гогель был помощником директора Института Корпуса путей сообщения и проявил способности военного педагога.

⁸⁹⁶ Кознаков Николай Геннадьевич (1824-1885) был представителем небогатого дворянского рода, служил в лейб-гвардии Гродненском полку, в 1847 году окончил курс Военной академии с серебряной медалью и занимал должность адъютанта-профессора тактики.

⁸⁹⁷ Перовский Борис Алексеевич (1815-1881) воспитывался и обучался в семье, служил в лейб-гвардии Кавалергардском полку. В 1839 г. был командирован на Кавказ, где участвовал в экспедиции генерала Граббе против чеченцев: Участвовал в штурме Ахульго, за что в 1840 г. был награжден золотым палашом с надписью «за храбрость» и орденом св. Анны 3-й степени. По возвращении с Кавказа в 1840 году назначен адъютантом к начальнику гвардейской кирасирской дивизии. В 1843 г. уволен от военной службы по домашним обстоятельствам, служил в Почтовом департаменте. В мае 1849 года вновь вступил на службу в лейб-гвардии Кавалергардский полк. В ноябре 1854 года произведен в полковники. Исполнял должность начальника штаба войск в Эстляндии, затем командирован в Кронштадт для исполнения той же должности при командующем войсками. В 1858 году произведен в генерал-майоры с зачислением по армейской кавалерии и с назначением в свиту императора; одновременно назначен начальником Штаба Корпуса путей сообщения.

⁸⁹⁸ Бок Георгий Тимофеевич (1818-1876) окончил Морской кадетский корпус, служил в Черноморском, затем в Балтийском флоте, затем был зачислен в Гвардейский экипаж. В 1845-1847 гг. состоял в разных должностях и совершил заграничное плавание по Средиземному морю и к берегам Англии. В 1858 г. в чине капитана 2-го ранга

Александровичем, и Николай Павлович Литвинов⁸⁹⁹, на попечение которого был отдан Александр Александрович. На должность инспектора классов в 1860 г. пригласили Александра Ивановича Чивилева⁹⁰⁰. Великий князь Алексей Александрович изначально воспитывался вместе с братьями под надзором воспитателя Н.В. Зиновьева, но в девятилетнем возрасте был отделен от них. В марте 1859 г. его воспитателем стал капитан 1-го ранга Константин Николаевич Посьет⁹⁰¹, призванный подготовить великого князя к его будущей морской службе. На должность воспитателя младших сыновей Александра II, несмотря на их военное предназначение, также был избран моряк, Дмитрий Сергеевич Арсеньев⁹⁰².

Функции воспитателей великих князей и их помощников полностью совпадали с обязанностями, которые предполагались для этих должностей у сыновей императора Николая I. Эти люди, сменяя друг друга, непрерывно находились при великих князьях, наблюдая за их поведением, наставляя их и побуждая к учению. Недельные отчеты об учебе и поведении детей, которые воспитатели составляли для августейших родителей, а также служебные дневники и записки воспитателей и их помощников содержат огромный пласт материала о том, как происходило нравственное развитие и становление характеров вверенных им великих князей. В этом процессе немаловажную

назначен состоять при детях принца П.Г. Ольденбургского во время их заграничного путешествия. С 1862 г. помощник воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей.

⁸⁹⁹ Литвинов Николай Павлович (1833-1891) происходил из семьи тульских дворян, служил в лейб-гвардии Конной артиллерии, с 1875 г. генерал-майор свиты, с 1885 г. генерал-лейтенант. С 1861 г. помощник воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей.

⁹⁰⁰ Чивилев Александр Иванович (1803-1867) - профессор Московского университета и директор Дворянского института в Москве.

⁹⁰¹ Посьет Константин Николаевич (1819-1899) окончил Морской кадетский корпус. Участвуя в походе фрегата «Аврора» в Англию, получил задание от контр-адмирала Е. В. Путятина подготовить рапорт «О преобразовании русского артиллерийского учения на кораблях» (1844). В 1845 г. применял свое учение на корабле «Воля» Балтийского флота, а в 1846 г. — на Черноморском флоте. В 1847 г. вышла его книга «Артиллерийское учение», одобренная морским командованием. Автор книги «Вооружение военных судов», за которую получил Демидовскую премию Академии Наук. Применение в боевых действиях судов методов стрельбы Посьета способствовало успеху русской морской артиллерии у берегов Кавказа, за что Посьет был награжден крестом «За покорение Кавказа». В 1852—1854 годах Посьет принимал участие в экспедиции вице-адмирала Е. В. Путятина на фрегате «Паллада», во время которой был переводчиком документов Русско-Японского мирного договора. С 1855 г. - капитан 1 ранга.

⁹⁰² Арсеньев Дмитрий Сергеевич (1832-1915) окончил Морской кадетский корпус. В 1850 г. произведен в мичманы и зачислен в офицерский класс Морского корпуса (Николаевская морская академия) и 13-й флотский экипаж. В 1852-1853 гг. плавал по Балтийскому и Северному морям на корвете «Князь Варшавский» и фрегате «Верность». С 1853 г. лейтенант, назначен в экипаж корвета «Наварин». Во время Крымской войны командовал дивизионом из четырех канонерских лодок в Рижской флотилии под командованием В. И. Истомина. С 1855 г. Гвардейский экипаж и назначен адъютантом управляющего морским министерством барона Ф.П. Врангеля. С 1860 г. адъютант генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича. Совершил многочисленные плавания в рамках выполнения различных служебных поручений. С 1864 г. воспитатель великих князей Сергея и Павла Александровичей. С 1866 г. капитан 2-го ранга, с 1870 г. капитан 1-го ранга, с 1877 г. контр-адмирал.

роль играло личное участие и личные качества воспитателей, каждый из которых обладал разной степенью терпения, умения ладить с детьми, педагогического опыта, искушенности в придворной жизни. Степень ответственности за своих подопечных у представителей воспитательного штата тоже была разной. Уходя в отставку, и порядком уставший от количества вверенных ему детей и от их постоянного непослушания, Н.В. Зиновьев с облегчением сказал К.Н. Посъету, только вступавшему в должность воспитателя : «с завтрашнего дня мы только знакомые, а до Алексея Александровича мне уже не будет никакого дела»⁹⁰³. Великие князья, в свою очередь, тоже по-разному относились к своим воспитателям - кого-то любили, уважали и слушали, кого-то откровенно терпели. Александр и Владимир Александровичи недолго любили Н.В. Зиновьева и Н.Г. Казнакова, но искренно привязались к Б.А. Перовскому, ставшему для них не только воспитателем по должности, но старшим другом, советником и участником их развлечений.

Воспитание нравственности, развитие в детях чувства долга, ответственности перед предстоящей великим князьям государственной и военной службой во многом зависело от воспитателей и методов их воздействия на подопечных. Еще большее влияние на сыновей могли оказать родители. Мария Александровна не стремилась уследить за всеми шалостями детей, ее больше заботили вопросы общего направления их образования, и прежде всего наследника Николая Александровича. Александр Николаевич, будучи цесаревичем, любил быть с детьми, играть и по-отечески ласкать их, но не воспитывать. Став императором, он имел время лишь на эпизодическое общение с детьми. Александр II не забывал периодически напоминать сыновьям о долге и их высоком предназначении, теми самыми словами, которыми наставлял некогда его отец, но он не имел на своих сыновей того влияния, которое в детстве имел на него Николай I, как отец и как император. Воспитатели великих князей многое фиксировали, но не все проблемы доходили напрямую до родителей великих князей, а частая смена лиц среди воспитателей не шла на пользу общему направлению нравственного развития и становления характеров мальчиков. По совокупности этих причин сыновья Александра II росли без особенной привязанности к людям, но самое главное, без единого и сильного авторитета. Великие князья Александр и Владимир старались брать

⁹⁰³ Цит. по: Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович. С. 46.

пример со старшего брата наследника Николая Александровича, и у него, действительно, было чему поучиться, но цесаревич рос и вырослел почти одновременно с братьями, был далеко не беспристрастен и делал собственные ошибки.

К сожалению, природные склонности, интересы и поведение великих князей, не искорененные в первые годы воспитания, долгое время оставляли желать лучшего. Пришедший на смену прежним воспитателям Н.П. Литвинов с удивлением отмечал в великих князьях Александре и Владимире, которым в ту пору было 16 и 14 лет соответственно, невероятную фамильярность, развязность, совершенно детские выходки, грубость, неприличные манеры в обществе. Великие князья фыркали за обеденным столом, громко хлебали с ложки, были склонны к постоянным насмешкам, не видели ничего недостойного в том, чтобы нагрубить кому-либо из учителей просто потому, что он им не нравился. Особенно отличался Александр Александрович, который мог ни с того, ни с сего вдруг показать язык или сделать гримасу, издать неприличные горловые звуки, отпустить грубый эпитет прямо в лицо учителю или воспитателю, ткнуть пальцем в блюдо, которое хотел отведать за обедом. В августе 1861 г. Литвинов отмечал, что при гостях, которых великий князь Александр сам позвал к завтраку, он «не мог выдержать себя в должных границах; ему попался под руку крыжовник, и он стал медленно выдавливать его между пальцами, чему-то подражая и двусмысленно кивая головою. Картина вышла очень неприличная и далеко не двусмысленная»⁹⁰⁴. Постоянные одергивания и напоминания со стороны воспитателей не имели воздействия на великого князя. При этом Литвинов отмечал в Александре Александровиче при «полном невнимании» и «совершенной несообразительности» добрую натуру, «только эта добрейшая душа...подчас уж слишком ребячился; правда, что шутки его только смешны, но они слишком мало идут его возрасту»⁹⁰⁵. Великий князь Владимир Александрович вел себя приличнее брата, но тоже имел проблемы с манерами, причем, чем старше становились великие князья, тем больше замечаний о поведении в листках успеваемости заносилось именно относительно их манер. Великий князь Владимир отличался некой рассеянностью и неохотой к занятиям, требовал от воспитателей постоянных понуждений к любому делу, дерзил преподавателю музыки, любил мелкие шалости и подхватывал выходки брата, отличался жадностью на

⁹⁰⁴ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862 // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С.451.

⁹⁰⁵ Там же. С. 468, 470.

лакомства и нежеланием делиться с братьями своими вещами, но в целом «вел себя хорошо»⁹⁰⁶.

В юности великих князей отличало равнодушие и невнимательность к людям, не знакомым им лично. Их не трогала чужая беда, перешедший от воспитания николаевских детей «кружечный сбор» за хорошие отметки в пользу бедных не прижился у детей Александра II. Когда в сентябре 1861 года общество обсуждало беспорядки, возникшие в Санкт-Петербургском университете, Н.П. Литвинов записал в дневнике характерный случай: «Николай Александрович рассказал Ивану Васильевичу [Рождественскому] подробности вчерашнего случая и весьма справедливо карал студентов за их неприличное поведение, но вместе с тем не оправдывал и начальство, которое, не предупредив ни профессоров, ни студентов, как бы тайком закрыло двери университета. Это умное суждение Николая Александровича не понравилось Александру Александровичу, который только и твердил, что следовало «высечь их всех», то есть студентов. На чье-то возражение, что так говорили и лавочники в Петербурге, Александр Александрович сказал, что лавочники самые умные люди!! Эти слова лучше всяких баллов показывают – на какой низкой степени развития стоит наш добрый Александр Александрович»⁹⁰⁷.

Методы воздействия, принимавшиеся воспитателями великих князей, были традиционными и мало отличались от методик, которыми пользовались воспитатели детей императора Николая I. Дневники воспитателей, листки успеваемости великих князей и отчеты, представлявшиеся родителям, показывают, что великих князей оставляли без сладкого блюда за обедом, запрещали вечерний визит к матери, лишали общения со сверстниками в воскресные дни, ставили в угол, увещевали и стыдили, но никогда не применяли телесных наказаний. Угрозы донести о проделках родителям ненадолго устрашали детей, но не были особенно действенными и еженедельные отчеты содержали постоянные жалобы на поведение. В отличие от системы воспитания детей Николая I, которых сурово наказывали даже за невинные шалости и проступки, серьезные проделки у детей Александра II считались в порядке вещей. Так, например, если за драку сухарями за обеденным столом великие князья Николай и Михаил

⁹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2502. Ч. I.

⁹⁰⁷ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862 // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М. 2002. С. 477.

Николаевичи оставались без еды на весь день, великие князья Александр и Владимир Александровичи за неприличную грубость учителю получали лишь небольшой выговор.

Воспитатели, получившие «в наследство» от прежних коллег устоявшиеся манеры и во многом сложившиеся характеры, пробовали подавать пример поведения и обращать внимание великих князей на то, как они выглядят со стороны. «Сегодня утром, гуляя подле озера с Александром Александровичем, Алексеем Александровичем и Константином Николаевичем Посьетом, Александр Александрович заметил, что Алексей Александрович и Константин Николаевич при встрече с кем бы то ни было очень вежливо раскланиваются, а дамам и старичкам даже снимают фуражки. Такая вежливость нравится всякому, и даже Александр Александрович нашел, что это недурно. Я воспользовался этим случаем, чтобы показать ему его манеру, далеко не любезную и вовсе не идущую к его летам», - писал Н.П. Литвинов в 1861 г.⁹⁰⁸. Фрейлина А.Ф. Тютчева сожалела, что сыновья Александра II не были с рождения окружены атмосферой учтивости и хорошего тона, уважения к себе и другим, им не был присущ культурный лоск, который им был бы необходим как великим князьям⁹⁰⁹. Постоянные напоминания со стороны воспитателей использовались, чтобы искоренить в великих князьях присущую им развязность, приучить к добропорядочности и к желанию сделать благоприятное о себе впечатление, т.к. «их неумение держать себя может быть известно во всем городе, потому, что публика интересуется больше всего их воспитанием»⁹¹⁰.

3.3. Бытовая обстановка. Игры и развлечения. Физическое развитие

Воспитание великих князей было тесно связано с их ежедневными занятиями и бытом. В Зимнем дворце маленькие дети много времени проводили в апартаментах матери на так называемой Новой половине наследника, которая с 1855 г. стала именоваться половиной императрицы Марии Александровны. Эти изысканно отделанные комнаты в юго-западной части дворца непосредственно примыкали к жилым покоям императора Александра II. Позже сыновья императора размещались в великокняжеских комнатах по восточной стороне Темного коридора, где ранее располагались жилые и учебные помещения сыновей Николая I⁹¹¹.

⁹⁰⁸ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 471.

⁹⁰⁹ Тютчева А.Ф. Воспоминания. М.: Захаров, 2000. С. 199.

⁹¹⁰ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 449.

⁹¹¹ Торшина Л., Трубкина Е. Эрмитаж. Жилые покои императорской резиденции. СПб., 2009. С. 22-24.

Рацион питания великих князей, также как в свое время у николаевских детей, не отличался роскошью и разнообразием. В повседневной жизни детей приучали к простой пище и умеренности в ее потреблении, чтобы в будущем они, как военные, были готовы переносить полевые условия лагерного быта. Великий князь Владимир Александрович вспоминал впоследствии, что его и братьев в детстве мало и плохо кормили, и они «радехоньки были, когда по праздникам их приглашали к родительскому столу»⁹¹². Это, конечно, было преувеличением со стороны великого князя. Дети обедали с родителями отнюдь не только «по праздникам», семья собиралась за столом в воскресные дни, а летом в Петергофе значительно чаще. За столом родителей и на официальных торжественных обедах дети, безусловно, ели более изысканные блюда. И если, например, Александр Александрович на всю жизнь остался довольно равнодушен к лакомствам, ценил более простую пищу, то Владимир Александрович с ранних детских лет прослыл гурманом. Четырехлетний сын попросил мать подарить ему на Рождество 1851 года устриц; «разве я не права, что называю его жадным; он отлично знает их вкус и очень их ценит, как любитель», - писала Мария Александровна в письме к мадам де Гранси⁹¹³. Баловала лакомствами своих детей и императрица Мария Александровна, присылая им к столу фрукты, землянику, шоколад, бисквиты. «Поросенка, которого Мама прислала, съели завтраком в 2 дня с большим аппетитом», - отмечал Владимир Александрович в письме от 20 ноября 1862 года⁹¹⁴. Не оставался в стороне и отец-император: «Благодарим тебя за славные смоленские конфеты, мы их каждый день после обеда едим», - благодарил отца Владимир в сентябре 1858 года⁹¹⁵, «Мы опять иногда ходим в булочную и там берем булки, как с тобою», - сообщал сын Александр осенью 1855 года⁹¹⁶. В теплое время года в Петергофе и Царском Селе для великих князей часто устраивались прогулки с пикниками, во время которых пили чай и ели фрукты.

По аналогии с воспитанием детей в семье Николая I, следовало бы ожидать, что игры и игрушки нового поколения царских детей также будут способствовать воспитанию в детях необходимых навыков и качеств характера. Действительно,

⁹¹² Цит. по: Крылов-Толстикевич А., Барковец О. Великий князь Владимир Александрович. Страницы биографии. СПб., 2010. С. 22.

⁹¹³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 361об. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

⁹¹⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 753. Л. 58об.

⁹¹⁵ Там же. Л. 28.

⁹¹⁶ Там же. Д. 729. Л. 19.

недостатка в игрушках не было, родители, дедушка и бабушка покупали и заказывали великим князьям большое количество игрушек различного назначения и материальной ценности. Но сам процесс игры в отличие от детей Николая I был свободным, и не был направлен воспитателями на конкретные познавательные или воспитательные цели. Во время игр великие князья в действительности учились лишь общественному поведению, играя вместе с детьми придворных и воспитателей. Наиболее частыми товарищами игр старших великих князей были сыновья А.В. Адлерберга Николай и Владимир, сын А.В. Паткуля Александр, племянник Н.В. Зиновьева - Василий Козлов, сын Г.Ф. Гогеля Григорий и его же племянник Владимир⁹¹⁷, чуть позже к постоянному обществу старших великих князей присоединились сыновья великой княгини Марии Николаевны – герцоги Лейхтенбергские Николай и Евгений Максимилиановичи, сын великого князя Константина Николаевича – великий князь Николай Константинович, принц Александр Петрович Ольденбургский, сын воспитателя великих князей А.Б. Перовский. В 1850-е гг. еще при жизни императора Николая I в Зимнем дворце были заведены воскресные вечера, на которые приглашались гости для общения и игр с великими князьями. «Мы были детьми, и каждый веселился, как умел, не очень стесняясь приличиями света и без малейшего желания быть выскочкою. С годами вечера у великих князей приняли несколько иной характер. Сделавшись несколько старше, некоторые личности стали выдаваться, приобретать влияние на молодых князей и делались распорядителями и руководителями в играх... С назначением новых воспитателей, а именно графа Перовского, игры были прекращены и стали ходить по городу слухи, что это вследствие дурного влияния, которое имела молодежь на великих князей», - писал участник вечеров С.Д. Шереметев⁹¹⁸.

В дворцовых залах дети, будучи помладше, раскрашивали картинки и золотили деревянные вещицы сусальным золотом⁹¹⁹, став постарше, играли с товарищами в мяч, в жгуты, из настольных игр - в лото, домино, шашки, шахматы, бирюльки, складывали географические карты. Спутница игр маленьких великих князей А.П. Бологовская вспоминала: «В длинной галерее Большого царскосельского дворца были собраны

⁹¹⁷ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Исторический вестник. 1914. № 1. С. 99; Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854 // ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 361об.

⁹¹⁸ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 20.

⁹¹⁹ Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. С. 119.

всевозможные игрушки, начиная от простых и кончая самыми затейливыми, и нашему детскому воображению представлялся тут полный простор»⁹²⁰. «В воскресенье были у нас гости, мы играли в солдаты, бросали мячики и прятали жгуты», - писал отцу Александр Александрович в марте 1856 года, а спустя два года он с гордостью сообщал: «Мы уже начали играть в лото и Мари всегда сидит у меня на коленях и ставит номера, которые я ей показываю, а Сергей у Мама на коленях»⁹²¹. В октябре 1861 года помощник воспитателей великих князей Н.П. Литвинов отмечал: «После обеда Александр Александрович играл со мною в шахматы; за этой игрой он очень успокаивается и принужден задумываться, а это для него здорово»⁹²². Вместе с придворным обществом играли в секретер и другие игры, связанные с отгадыванием или составлением слов на разных языках. «Мы играли в составление слов из букв, иногда французских, иногда русских; Владимир Александрович удачно отгадывал французские слова, а Александр Александрович большею частью очень неудачно, что заставляло его даже краснеть», - отмечал в дневнике Н.П. Литвинов в сентябре 1861 года⁹²³.

Большое значение для сыновей Александра II приобрела выдуманная ими для себя игра в мопсов, которые были жителями придуманного города Мопсополь. С годами игра дополнялась новыми идеями, сюжетами, дети собирали фарфоровые статуэтки мопсов, рисовали их в альбомах, создав таким образом целое царство мопсов. «Я посылаю Алексею коробку с мопсами для дополнения секретного царства», - сообщал отцу о подарке брату на именины великий князь Александр⁹²⁴. Александр и Владимир Александровичи всю жизнь бережно сохраняли альбомы и рисунки, где были нарисованы мопсы, причем многие из них имели сходство с конкретными государственными и придворными лицами. Страсть к карикатуре и высмеиванию лиц придворного окружения сохранялась у великих князей и в годы юности, и позже, когда они уже обзавелись собственными семьями. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились альбомы, принадлежавшие Александру и Владимиру Александровичам, на страницах которых помещено огромное количество карикатур на разных лиц, порой весьма ядовитых, выполненных близким другом великих князей,

⁹²⁰ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III. С. 99.

⁹²¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 21об, 49. Мари – дочь Александра II, великая княжна Мария Александровна.

⁹²² Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 497.

⁹²³ Там же. С.476.

⁹²⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 68об.

сыном их воспитателя А.Б. Перовским. Великий князь Владимир и сам неплохо рисовал, карикатуры его работы также встречаются в альбомах.

В Царское Село императорская семья традиционно приезжала весной и осенью. Семья цесаревича Александра Николаевича проживала отдельно от семьи императора Николая I – в Zubовском флигеле Большого Екатерининского дворца. Здесь покои семьи и апартаменты великих князей Алексея, Сергея и Павла размещались и после того, как Александр II вступил на престол, учебные же комнаты великих князей Александра и Владимира со временем переместились в Александровский дворец. В Александровском парке сыновей Александра II продолжал радовать детский остров с домиком, садом и детской пристанью, который был обустроен еще их отцом вместе с его сестрами и братьями. Возле Белой башни, обустроенной еще для цесаревича Александра Николаевича, сохранялась гимнастическая площадка николаевских детей, так называемая «сетка», где сыновья Александра II также занимались физическими упражнениями, лазали по высокой мачте, содержали собственный огород, играли. В 1858 году в Екатерининском парке, на полуострове возле Концертного зала, для детей Александра II был устроен отдельный огород, обнесенный железной решеткой, а в Собственном садике возле Камероновой галереи организована новая гимнастическая площадка и кегельбан⁹²⁵. «Сегодня после обеда мы все пошли на огород и играли в кегли и качались на качелях», - сообщал великий князь Александр Александрович отцу 17 мая 1861 года⁹²⁶. В дневниках воспитателей о царскосельском времяпрепровождении великих князей довольно часто упоминается также игра в крокет. Дети ходили также на Царскосельскую ферму и в павильон лам, где общались с животными, кормили их, изучали. Сами великие князья, как и их отец, император Александр II, были большими поклонниками собак, каждый из них содержал несколько питомцев. В 1861 году в Екатерининском парке по проекту архитектора И.М. Монигетти был построен детский павильон «Фермочка» для великой княжны Марии Александровны, дочери Александра II, хотя в нем иногда играли также и ее братья. Деревянная постройка включала целый комплекс сооружений: избу, ледник, коровник, сарайчик для кур, голубятню. Внутри избы были обустроены гостиная и кухня, декорированные в русском стиле⁹²⁷.

⁹²⁵ Бутырина Т. «Хорошие начала воспитания...». Жизнь императорских детей в Царском Селе // Александровский дворец. В гостях на детской половине. СПб.-Царское Село, 2011. С. 8-9.

⁹²⁶ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 68об.

⁹²⁷ Бахарева Ю.Ю. Детская Фермочка в Царском Селе // В тени «больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2002. С. 238-239.

Игры великих князей на свежем воздухе во многом способствовали физическому развитию детей. Хотя и склонные к полноте, но от природы необыкновенно резвые, великие князья Александр, Владимир и Алексей любую игру превращали в шумное действие, нередко доходившее до небольшой драки мальчиков между собой или легкого увечья кого-либо из их товарищей, при этом великие князья показывали прекрасную физическую форму. А.П. Бологовская вспоминала: «Несмотря на обилие, разнообразие и роскошь игрушек, одной из любимейших наших забав была игра в лошадки, а так как у меня...были длинные локоны, то я всегда изображала пристяжную. Великий князь Александр Александрович вплетал в мои локоны разноцветные ленточки, садился на козлы, и мы с гиком летели вдоль всей галереи, причем в пылу игры великий князь нещадно хлестал «лошадей» по ногам; доставалось, конечно, и платью, к великому негодованию моей чопорной англичанки»⁹²⁸. Нередко в момент увлечения игрой мальчики могли больно ушибить или толкнуть товарища, бросить мячом в лицо или насильно облить водой. Отчеты и дневники воспитателей показывают, что извиниться за подобные выходки перед братом, либо другом великих князей побуждало отнюдь не собственное чувство вины, а лишь увещевание и выговор со стороны воспитателей и, особенно, родителей. Примечательно, что причина такого поведения в играх крылась совсем не в жестокости натуры великих князей, а в полном равнодушии к окружающему их миру, они попросту действительно не понимали, не видели плохой стороны своего поступка и не запоминали его на будущее. Особенно, эти действия «не со зла» относились к Александру и Владимиру Александровичам. Та же А.П. Бологовская рассказывала об одной довольно жестокой истории, когда дети в царскосельском парке играли в войну: «Мне завязали глаза, поставили к стенке и стали палить в меня из деревянных пистолетов. При первом залпе мне было приказано упасть, что я и выполнила, конечно, в точности, затем великие князья решили, что надо меня похоронить; не долго думая, схватили они меня за руки и за ноги и потащили к копне сена, где принялись устраивать мне могилу, причем я, только что расстрелянная, также принимала в этой работе самое деятельное участие; когда же все было готово, меня столкнули в яму и начали забрасывать сеном, а для того, чтобы лучше утрамбовать, вся компания уселась наверху. Вначале мне было весело и смешно, но вскоре я начала

⁹²⁸ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III. С. 99.

задышаться, так как на мне сидели два великих князя, мой брат, Паткуль и два Адлерберга; двигаться я также не могла, так как была совсем придавлена тяжестью сидевших наверху. Не знаю, чем бы окончилась наша затея, если бы не подоспел генерал Зиновьев, который вытащил меня оттуда полумертвой»⁹²⁹.

В летних резиденциях особенное удовольствие великим князьям доставляли разнообразные иллюминации в парках и фейерверки. Причем профессиональную иллюминацию на дорожках и даже на Большом царскосельском пруду могли устроить лишь по случаю праздника – дня рождения или именин кого-либо из великих князей, а небольшими фейерверками дети забавлялись и в обычные дни. «Дядя Низи нам привез маленький фейерверк, и мы все сами зажигали кроме ракет. Там были колеса, фонтаны, жаворонки, стаканчики, ракеты, прыгуны, ручные колеса, бенгальские огни и римские свечи. Нам было очень весело», - делился с отцом великий князь Александр Александрович в 1857 году⁹³⁰.

Большое распространение в 1860-х гг. получило царскосельское развлечение, придуманное воспитателем великого князя Алексея Александровича адмиралом К.Н. Посьетом. Устраивались настоящие гонки судов на Большом озере в Екатерининском парке. Участники по одиночке или в группах заранее готовились к соревнованиям, заказывали лодки, кто-то сам участвовал в изготовлении судна, приводили себя в необходимую физическую форму. В гонках принимало участие достаточно большое количество разных лиц – воспитатели, придворные, великие князья. К соревнованиям заготавливались призы победителей и печатались специальные программы с именами участников и названиями их судов, а также после соревнований – отчеты об итогах⁹³¹. «Вчера была гонка царскосельского озерного флота. Константина Николаевича (Посьета – А.С.) гичка обогнала всю флотилию», - писал отцу великий князь Владимир в августе 1861 года⁹³².

Став взрослее, старшие великие князья придумывали все новые забавы для того, чтобы наполнить свое свободное время в Царском Селе. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились два альбома с рисунками А.Б. Перовского⁹³³,

⁹²⁹ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III. С. 100.

⁹³⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 36.

⁹³¹ См.: ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 317.

⁹³² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 753. Л. 48.

⁹³³ Подробнее см.: Сидорова М.В. Два альбома с рисунками А.Б. Перовского // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб., 2005. С. 37-51.

личности далеко неоднозначной, близкого друга наследника Николая Александровича и великих князей Владимира и Алексея Александровичей. На многочисленных рисунках – своеобразная хроника жизни старших сыновей Александра II в 1863-1866 гг: времяпрепровождение великих князей вместе с товарищами в часы досуга и учебы, юмористические шаржи на друзей, учителей, воспитателей, памятные события. В альбомах есть и рисунки, изображающие зимние забавы великих князей, но основная масса рисунков – это памятник великокняжеским развлечениям во время весенне-осеннего периода жизни в Царском Селе. Мы видим всевозможные игры на воздухе, катанье на лодках и «лыжах»⁹³⁴ по озерам, неизменное ужение рыбы, прогулки верхом по Павловской дороге, пешие переходы из Царского Села в Гатчину и приключения во время них, игры в кегли и крокет, охоту и засады во время охоты, пикники, музыкальные вечера, уроки рисования. Интересно, что рисунки Перовского прекрасно дополняют и даже иллюстрируют дневниковые записи великого князя Александра Александровича, дневники помощника воспитателя О.Б. Рихтера, донесения воспитателя Б.А. Перовского родителям великих князей, стихами В.П. Мещерского и самого автора рисунков. Сами великие князья Александр и Владимир Александровичи бережно сохраняли эти альбомы как воспоминание юношеских лет.

Летние жаркие месяцы (июль и август) дети вместе с родителями проводили в Петергофской Александрии. Семья Александра Николаевича и Марии Александровны размещалась на Ферме, которая для них была специально перестроена и превращена из павильона в просторный дворец с обширным собственным садом, в котором размещались миниатюрные детские павильончики, как, например, маленькая действующая пожарная каланча. Помимо комплекса гимнастических игр, которые были устроены близ дворца Коттедж еще для детей Николая I и которыми продолжали пользоваться и его внуки, в парке Александрия для детей Александра II были сооружены свои детские постройки для игр и развлечений. В 1850-х гг. чиновник Петергофского дворцового правления Кожевников соорудил за свой счет в качестве подарка для императорских детей разборный сельский домик, который размещали в летнее время возле Фермерского дворца (подобный домик, изготовленный архитектором И. Шарлеманем в 1836 г. радовал некогда детей императора Николая Павловича). Чуть позже тот же Кожевников устроил по распоряжению императрицы

⁹³⁴ Стул, установленный на полозья, который приводился в движения путем гребли двойным веслом.

Александры Федоровны детскую водяную мельницу, изготовленную в 1854 году столярных дел мастером А. Егоровым. Мельница была поставлена на ручье к юго-востоку от Фермерского дворца и предполагалась также быть разборным павильоном для увеселения детей в летнее время, но так как она имела каменный фундамент, небольшую плотину со шлюзом и механизм водяного колеса, устроенные стационарно, мельницу на зиму не разбирали. Помимо самой мельницы в павильоне были устроены две комнаты, отделанные липовым деревом и обставленные изящной мебелью, и балкон⁹³⁵. Во время пребывания летом в Петергофе великие князья купались в море возле Монплезира, но часто совершали путешествия для оздоровительных морских купаний по предписаниям врачей в Гапсаль, Либаву или Ревель. «Милый Папа! Мы купаемся в море, я учусь плавать и немного могу держаться на воде», - писал десятилетний великий князь Владимир Александрович в июле 1857 года из Гапсалья⁹³⁶. Купались также и в Царском Селе при довольно низкой температуре воды: «Нам позволили купаться при 13-ти градусов в воде. Я жду с нетерпением это удовольствие», - сообщал великий князь Владимир 24 мая 1861 года, а 2 июня при температуре воды в 15-ть градусов великие князья вместе с воспитателями уже совершили первое купание⁹³⁷.

Зимние забавы императорских детей продолжали прежние традиции: великие князья играли в снежки, строили снежные крепости и делали «болванов» из снега, катались с ледяных гор. «Великие князья с особенной энергией принялись за новое удовольствие – игру в снежки. Я боялся только одного, чтобы великие князья не разбили кому-нибудь физиономию, потому что таявший снег скатывался в комки большой твердости. Однако все обошлось благополучно и великие князья уехали... с намерением повторить то же завтра; но надеюсь, что этого не будет; игра может быть опасна, хотя и не для великих князей, потому что их очень щадят», - писал в дневнике Н.П. Литвинов 22 марта 1862 года⁹³⁸. Но особенное удовольствие сыновьям императора Александра II доставляло катание на коньках в Таврическом саду. К тому времени каток Таврического дворца стал популярным местом веселья не только членов царской семьи, но и представителей высших слоев столичного общества. Помимо отдыха, на катке

⁹³⁵ Юмангулов В.Я. Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александрия // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. СПб., 1992. С. 25.

⁹³⁶ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 753. Л. 22.

⁹³⁷ Там же. Л. 42, 80.

⁹³⁸ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 526.

решали деловые вопросы, а молодежь завязывала знакомства и флиртвала. Так как Таврический дворец входил в число императорских дворцовых зданий, на каток пускали по специальным билетам, выдававшимся на один сезон Канцелярией министерства Императорского Двора. Иногда каток посещали император Александр II с дочерью великой княжной Марией Александровной, а также великий князь Константин Николаевич со своими детьми. Частыми посетителями Тавриды были великие князья Александр, Владимир, Алексей Александровичи, которые приезжали на каток, чтобы поиграть в мяч, и катались с 2-х до 4-х часов ежедневно в сопровождении друзей – принцев Ольденбургских, герцогов Лейхтенбергских, графа А.Б. Перовского, князя В.П. Мещерского, адъютантов Г.Г. Берга, П.А. Козлова, В.А. Барятинского. Все тот же А.Б. Перовский запечатлел в альбоме момент снежной битвы на льду Таврического пруда 9 декабря 1862 года. На рисунке изображена шумная великокняжеская компания на коньках, активно размахивающая большими лопатами для чистки снега. Такие снежные игры на льду устраивались регулярно, и один из участников этих забав, князь В.П. Мещерский, посвятил «таврическим катаниям» шуточную поэму под названием «Тавриада». Он преподнес ее великому князю Александру Александровичу в феврале 1862 года⁹³⁹.

Традиционными для великих князей были военные игры, которые имели практическую значимость, учитывая их будущее предназначение. Такие игры прививали детям навыки инженерного мастерства и стратегии. В зимнее время чаще всего играли в солдатиков, которых, как и детских ружей и пушек было большое количество. Племянник одного из воспитателей великих князей В.В. Гогель вспоминал: «У великих князей были оловянные солдатки вершка в два величиной; солдаты выдвигались в дощечки и, установленные в порядке, образовывали строевую часть, которой производилось обыкновенно ученье или смотр. Иногда мне приходилось представлять строевую часть великим князьям»⁹⁴⁰. В Зимнем дворце в комнатах сыновей Александра II было устроено деревянное укрепление - «бруствер», который был обтянут зеленым сукном и имел крутые и скользкие скаты. Дети, разделившись на два враждебных лагеря, из которых один занимал укрепление, а другой осаждал его, бомбардировали бруствер при помощи жестких резиновых мячей, а затем брали штурмом, упражняясь в

⁹³⁹ Подробнее см.: Сидорова А.Н. «Сегодня будет елка!». Зимние забавы в императорской семье // Родина. 2010. № 1. С. 119-120.

⁹⁴⁰ Алексеев-Кунгурцев Н.Н. «Это несправедливо» // Исторический вестник. 1904. № 2. С. 544.

ловкости и гимнастике⁹⁴¹. По свидетельствам современников, летом 1849 года во время пребывания в Ревеле для морских купаний, маленькие великие князья при помощи саперов построили в саду Екатериненталя крепость, которую назвали форт «Дебречин»⁹⁴². В Царском Селе недалеко от гимнастической площадки для великих князей устроили небольшую крепость для военных игр и упражнений, подобно той, что некогда строили здесь сами под руководством учителей младшие сыновья императора Николая I. Были воздвигнуты настоящие бастионы, вырыты рвы, расставлены пушки. Здесь великие князья со своими товарищами играли в войну, осаждая и обороняя крепость⁹⁴³.

3.4. Уроки и учителя. Специальные науки. Образовательные путешествия

Обучение сыновей императора Александра II проходило традиционно. Общие предметы преподавались великим князьям в том же объеме, что и детям императора Николая I. С легкой руки А.Ф. Тютчевой и Ф.А. Оома в литературе закрепилось мнение о том, что к наследнику Николаю Александровичу брали лучших педагогов, а его братьям достались учителя средней подготовки, не выдающиеся талантами. Однако, как следует из учебной документации, у цесаревича и великих князей учителя были практически одинакового педагогического уровня - академики, преподаватели университетов, военных учебных заведений и даже гимназий. Многие учителя переходили от одного поколения великих князей к другому, иные были эпизодическим явлением при императорском дворе. Великие князья Александровичи изучали: Закон Божий с протопресвитером В.Б. Бажановым, позже с И.В. Рождественским; математику с С.П. Сухониным и Ф.Ф. Эвальдом, естественные науки с В.П. Соболевским, Ф.Ф. Эвальдом и Э.И. Гофманом, французский язык с Я. Куриаром, позже с А.К. Реми; английский язык с Ф.И. Шау, затем с В. Мечиным; занимались чистописанием с И.И. Лагузеню, рисованием - с художником Н.И. Тихобразовым, затем с Е. Пастиню; музыкой – с М.В. Половцовым, фехтованием – с Е.И. Сивербриком, верховой ездой – с берейтором Баричем, позже с унтер-шталмейстером Шишенковым, вольтижировкой – с

⁹⁴¹ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 21; Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II). С. 109.

⁹⁴² Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. С. 119.

⁹⁴³ Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II). С. 111.

господином Турньером; постигали основы столярного и токарного искусства у Висксберга и Ильина. Русский язык, русскую словесность и литературу, немецкий язык, географию, отечественную и всеобщую историю несколько лет преподавал Я.К. Грот. Он разработал собственную методику, заключающуюся в том, что преподаваемые им предметы должны были логически связываться между собой, и вопросы, рассматриваемые в одной дисциплине повторялись на другом предмете применительно к его содержанию. Учитель составлял для каждого урока специальные записки, которые помогали ему держаться своей системы. Он также готовил и издавал для великих князей учебные пособия по литературе. С уходом Я.К. Грота в 1859 г. его предметы были отданы разным учителям. Русский язык и литературу дети изучали у В.И. Классовского и Э.Ф. Эвальда, историю - у А.Ф. Гримма, Р.И. Минцлова и Г.-Л.К. Цунка, географию - у господина Вендта, господина Шперера и В.В. Вержбиловича, немецкий язык - у Р.И. Минцлова, Г.-Л.К. Цунка, господина Вендта и Ю.Б. Кирхнера⁹⁴⁴.

Система ведения аттестации у сыновей Александра II была внешне похожа на аттестацию, принятую у сыновей Николая I. Учителя традиционно сами заполняли классные журналы во время уроков, выставляли оценки и записывали домашнее задание на следующий урок. Специальные листы успеваемости составлялись по итогам за неделю на каждого великого князя. Эти ведомости представлялись императору и императрице, они содержали графы: «предметы», «преподаватели», «аттестации», «примечания». В графе «аттестации» выставлялся средний балл за неделю по той или иной дисциплине, вписывал этот балл сам учитель. При этом система аттестации у сыновей Александра II, в отличие от великих князей Николаевичей, отличалась постоянной сменой самого принципа оценки знаний: то оценка выставлялась в баллах по 3-балльной шкале, то прописывалась словесно («хорошо», «внимательно», «порядочно» и т.д.), то отмечалась в соответствии с 12-балльной шкалой. Уроки великих князей Александра и Владимира первоначально проходили совместно, но вскоре были разнесены по времени, каждый из братьев стал заниматься с учителями самостоятельно. Уроки великого князя Алексея Александровича до 1859 года проходили вместе с братьями Александром и Владимиром, затем он был отделен от них, и ему к нему присоединили для совместного прохождения курса наук великого князя Николая Константиновича, также определенного к морской службе. Великие князья

⁹⁴⁴ ГА РФ. 678. Оп. 1. Д. 990; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2486, 2502. Ч. I-II.

Сергей и Павел брали уроки отдельно, но по единому расписанию и у одних и тех же учителей.

Отличительной особенностью образования великих князей Александровичей была постоянная смена учебных наставников, руководивших процессом умственного воспитания детей, и соответственно непрерывная смена образовательных программ и стандартов. Если у всех детей императора Николая Павловича, независимо от пола, главным идеологическим стержнем всей системы воспитания и обучения был план В.А. Жуковского, составленный заранее, когда цесаревичу было 8 лет, и ко времени достижения великими князьями Константином, Николаем и Михаилом во многом уже и опробованный на практике, для детей императора Александра II такого единого плана создано не было. В результате складывалась парадоксальная воспитательная ситуация, когда о программе воспитания и обучения детей начали задумываться в то время как цесаревичу Николаю уже минуло 13 лет, а великие князья Александр и Владимир достигли соответственно 11 и 9 лет. Поиски императрицы Марии Александровны, желавшей иметь общий план образования сыновей, не увенчались успехом, а лишь размножили программы, сильно различавшиеся друг от друга и по общей концепции воспитания, и по педагогическим принципам. Подробное содержание этих программ рассмотрено в § 2 данной главы исследования. Смена лиц с совершенно разными взглядами на должностях наставника и инспектора классов сказывалась на образовании мальчиков только отрицательным образом. Обычный для великокняжеского воспитания объем наук не получил грамотного и своевременного распределения и систематизации. Преподаватели, за исключением Я.К. Грота, объединившего на определенном этапе несколько предметов курса, отчитывали свои предметы без общей программы курса, а лишь в соответствии со своими личными представлениями о необходимых великим князьям знаниях. Это отличало постановку педагогического дела у николаевских детей, когда учителя при поступлении на должность первым делом составляли программу курса по всему предмету и представляли ее на рассмотрение воспитателя и учебного наставника. Ко времени обучения младших в семье великих князей Сергея и Павла Александровичей ситуация с составлением педагогических программ уже успокоилась, но более слаженной постановка учебного дела не стала. Профессор Н.С. Таганцев, читавший великому князю Сергею лекции по уголовному праву, метко охарактеризовал образовательную сторону воспитания, и хотя он говорил непосредственно о правовых

науках, его слова вполне можно отнести к обучению всех сыновей Александра II: «Отсутствие заранее выработанного и сколько-нибудь последовательно проведенного плана... лишало в значительной степени всякой разумности наше преподавание: каждый шел своею дорогой. При близком соотношении отдельных частей нашего государственного и уголовного права или международного и уголовного, по одному и тому же предмету получалось совершенно различное освещение, а некоторые даже весьма существенные вопросы оставались вовсе без рассмотрения в надежде, что это будет сделано другим преподавателем. Одним словом, это отсутствие плана и системы преподавания специально юридических наук делало крайне трудным общее усвоение их не только такому не особенно способному юноше, каким был Сергей Александрович, но даже и очень талантливому.... Уже почти в конце моих занятий с великим князем я пришел к твердому выводу, что если бы я знал задачу нашего преподавания и условия, в которых находился тот, кого мы обучали, то по крайней мере на $\frac{3}{4}$ я читал бы не то и не так, как я читал, потому что совсем не то требовалось для великого князя ввиду его индивидуальных особенностей и условий преподавания; и той цели, к которой должно было стремиться преподавание, т.е. к подготовке его для будущей административной деятельности»⁹⁴⁵.

Вышеизложенные обстоятельства определенным образом сказывались и на успеваемости учеников. Великие князья Александровичи от природы не блистали способностями и особенными талантами, а непродуманная организация учебного процесса еще больше усугубляла их неприязнь к учебе. Великий князь Александр Александрович, по замечанию воспитателя Б.А. Перовского, в учебных занятиях отличался «непреодолимой ленью» и «рассеянностью»⁹⁴⁶, отсутствием интереса к любому предмету, ему трудно давались науки, и эта трудность только усугубляла в нем нелюбовь к книгам и тетрадям. «Как часто, размышляя об нем, видя его старание и замечая даже его усилие, я, несмотря на это прихожу в сомнение о том, как разрешится для него трудная задача окончательного его образования! Из предметов, которые он проходит теперь, ни одного нельзя сократить еще в продолжении по крайней мере года, а он уже в таких летах, что необходимо приступить ему к изучению и военных наук, без которых ему нельзя обойтись, - артиллерия, фортификация, тактика, все это еще у нас

⁹⁴⁵ Цит. по: Белоусова М.А. Августейший воспитанник и его педагоги (детские и юношеские годы великого князя Сергея Александровича) // Московский журнал. 2005. № 2. С. 49-50.

⁹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 984. Л. 11; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2486. Ч. II. Л. 89.

впереди, а времени остается так мало!»⁹⁴⁷, - писал Б.А. Перовский императору Александру II в отчете от 19 октября 1863 г. (великому князю в то время исполнилось 18 лет, и до его совершеннолетия оставалось всего 2 года). Отметки Александра Александровича практически по всем предметам были одинаково средними, нередко плохими, он отставал в знаниях от своих сверстников. «Его натура при явно практическом направлении способностей не поддается теоретическим умствованиям... ученого из Александра Александровича никогда не сделаем. Зато из него можно бы сделать практически развитого человека», - отмечал в дневнике Н.П. Литвинов⁹⁴⁸. Воспитатели замечали в великом князе равнодушие к учебе при большой самонадеянности, склонность объяснять невыполнение заданий тем, что «это трудно и скучно»⁹⁴⁹. Воспитатели пробовали беседовать с великим князем о его успехах, но для таких разговоров, по всей видимости, время было уже упущено, характер Александра Александровича уже сформировался. «При всяком удобном случае... мы стараемся навести разговор на его равнодушие к делу своего образования. Он иногда высказывает при этом престранные мысли. Так, например, на мое замечание, что у него все идет так худо оттого, что он занимается только положенное время от пяти до семи часов, а занятия сверх положенного считает лишними, Александр Александрович сказал, что он занимается совсем не так худо и что ему редко ставят менее «трех» за урок, и что вся беда только оттого, что в журнале прибавили графу о внимании. Такое рассуждение показывает, во-первых, полную его незрелость, и во-вторых, то, что неопределенный бал «три» ставится слишком снисходительно»⁹⁵⁰, - писал Н.П. Литвинов в сентябре 1861 г. Великий князь Владимир Александрович имел схожие с братом оценки в аттестациях, но его успеваемость страдала скорее не от недостатка умственных способностей, а от отсутствия должного внимания и шалостей за уроками. С детских лет он проявлял интерес к живописи, любил рассматривать картины и сам охотно рисовал на уроках. «Я не всегда бываю доволен учением Владимира Александровича. На этой неделе он учился немного лучше, но не так, чтобы можно было его похвалить, - в особенности же один предмет, который с наступлением лагеря делается для него необходим, никак нам не дается, - это пехотный устав. Лучшего учителя как полковник Драгомиров, я

⁹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 989. Л. 4об.

⁹⁴⁸ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 465.

⁹⁴⁹ Там же. С. 476.

⁹⁵⁰ Там же. С. 466.

полагаю, трудно найти, и если бы со стороны Владимира Александровича было прилагалось хотя малейшее старание и желание, то дело пошло бы как нельзя лучше. Я вынужденным нашел сказать Владимиру Александровичу, что я напишу об этом Вашему Величеству», - сообщал отцу воспитатель Б.А. Перовский⁹⁵¹. Младшему брату Алексею Александровичу учеба давалась значительно легче, отметки в листах его недельных аттестаций выше, он быстро соображал, но имел короткую память. У великого князя страдало поведение на уроках; воспитатель К.Н. Посьет замечал рассеянность в качестве главного недостатка его натуры, склонность к возражениям и ослушанию. Великий князь Алексей любил слушать чтение и сам часто читал художественные произведения; в этом он отличался от старших братьев, в особенности от Александра Александровича, который боялся книги «как огня»⁹⁵². «Я уговорил Александра Александровича вместо того, чтобы ничего не делать, просмотреть – какие статьи входят в последнюю книжку «Отечественных записок». Он нашел, что они большею частью глупы и ему не по вкусу. По крайней мере я поговорил с ним несколько времени о непостижимом для меня равнодушии Александра Александровича ко всему, что пишется... Трудно себе представить, чтобы молодой человек в 17 лет попросил кого-нибудь отметить в такой книге, как Боткина, то, что ему следует прочесть. Это, во-первых, доказывает не только нелюбовь к чтению, но какое-то отвращение и боязнь прочесть что-нибудь лишнее и, во-вторых, совершенную неразвитость вкуса»⁹⁵³.

Великие князья в обязательном порядке обучались специальным военным наукам, которые им были необходимы по долгу их будущей службы. Он изучали фортификацию, тактику, стратегию, практическую механику, устав воинской службы – все, что изучали в свое время сыновья императора Николая I. Великий князь Алексей Александрович с ранних лет изучал морское дело и специальные дисциплины, приготавливавшие его к службе во флоте и в морском ведомстве. Как и великие князья Николаевичи, сыновья Александра II были зачислены в 1-й Кадетский корпус, а Алексей – в Морской кадетский. В рядах кадет великие князья участвовали в практических летних занятиях, учениях, маневрах, сборах, готовясь к предстоящей им службе. «Сегодня, как тебе известно, началась наша лагерная служба. Приехали мы

⁹⁵¹ Га РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 989. Л. 9.

⁹⁵² Из дневника Н.П. Литвинова. 1861-1862. С. 449.

⁹⁵³ Там же. С. 495, 498.

сюда в исходе 11-го часа и, одевшись в полную походную форму, пошли явиться батальонному командиру, полковнику Нодбеку. Он нас встретил очень радушно и весьма справедливо напомнил нам, что мы должны служить примером всей русской армии и что он надеется, что наша служба в батальоне подтвердит это. Папа! Я буду стараться все, что до меня касается исполнять добросовестно и заслужить тем твою похвалу и похвалу моих начальников», - писал 17-летний великий князь Владимир отцу-императору⁹⁵⁴.

Незадолго до наступления совершеннолетия великие князья обязательно слушали лекции по законодательству, праву, политической экономии, которые читали авторитетные профессора – М.А. Корф, И.Е. Андреевский, А.И. Чивилев, К.П. Победоносцев, Н.С. Таганцев. По завершения курса наук великие князья совершали традиционные образовательные путешествия по России и за границу. Сыновья Александра II и в детстве часто путешествовали с родителями в Москву и по стране, с матерью на балтийские курорты, но образовательные поездки имели цель не только кратко познакомить великих князей с Россией и зарубежными государствами, но познакомить народ с императорскими сыновьями. Например, великий князь Алексей Александрович, подобно Константину Николаевичу, совершал частые регулярные плавания в период своего воспитания, но в 1867 и 1868 гг. отправился в два знаковых путешествия по России, маршрут которых пролегал частично по сухопутным дорогам, частично водным путем – по Волге и по Каспийскому морю, по Северному ледовитому океану. «Переезд по России, хотя слишком кратковременный для основательного ознакомления с посещенными местами, был достаточно продолжителен для того, чтобы получить понятие об общем характере как местности, так образа жизни населения и о степени различия климата на протяжении более 13 градусов, занимаемых Россией в этом направлении. Я оставался в каждом месте столько, сколько было необходимо для осмотра главных исторических или других его достопримечательностей и уклонялся от обыкновенного почтового тракта, когда считал полезным для Алексея Александровича посещение какой-либо местной особенности. Это короткое путешествие по России мне подтвердило, что Алексея Александровича преимущественно занимает русская старина, все касающееся русского быта и русской литературы», - писал воспитатель К.Н. Посьет

⁹⁵⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 753. Л. 66.

императору 5 июня 1867 г.⁹⁵⁵. Но через год он с огорчением сообщал Александру II, что при посещении Ипатьевского монастыря в Костроме «Алексей Александрович не был достаточно проникнут святостью и важностью места, которое привелось ему посетить. Ни здешняя святыня, ни воспоминания о Михаиле Федоровиче – ни в церкви, ни в кельях его, ни мысли о подвиге Сусанина, здесь погребенного, к сожалению, не произвели на Алексея Александровича никакого видимого впечатления»⁹⁵⁶. В 1871 году, через год после совершеннолетия Алексея Александровича, он совершил длительное плавание в Америку, став первым членом императорской семьи, побывавшем в этой стране. Эта поездка стала и своеобразным заграничным образовательным путешествием, и первой важной дипломатической миссией великого князя.

В 20 лет великие князья по традиции приносили присягу, во время которой давали клятву верно служить своей стране и императору. Этот важный жизненный рубеж сыновья Александра II миновали своевременно и традиционно в соответствии с установленным порядком и церемониалом, кроме великого князя Александра Александровича, которому пришлось принять на себя роль, не предназначавшуюся ему по рождению. Дело в том, что 12 апреля 1865 г. в Ницце скоропостижно скончался старший сын императора, цесаревич Николай Александрович. Великий князь Александр, как второй сын, наследовал титул и функции брата и 20 июля 1866 г. вынужден был принести присягу уже в качестве наследника престола. Но его образовательная подготовка не соответствовала его новому назначению. В отличие от детей императора Николая I, которые все получили одинаковое образование, так как их отец, помня о ситуации с престолонаследием в 1825 г. считал, что каждый из великих князей должен быть подготовлен к наследованию престола в случае необходимости, Александр II даже не задумывался о том, что с цесаревичем может что-то случиться. И соответственно великие князья Александровичи ко времени вступления в совершеннолетний возраст имели очень разный уровень знаний.

С моральной стороны новый наследник Александр Александрович показал себя более чем достойно – он никогда не помышлял отказаться от престола, спокойно покорился своему долгу, отеческим наставлениям, принял и искренно полюбил свою жену - датскую принцессу, бывшую избранницей брата. Со стороны образования

⁹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д.1004. Л. 151об-152.

⁹⁵⁶ Там же. Л. 19об.

великому князю предстояло преодолеть значительные пробелы. В короткий срок профессора старались дать ему объем государственных наук, который должен был усвоить наследник престола. Однако, изменить что-либо в уже сложившемся характере было очень сложно. Учение осложняли и разного рода представительские функции, которые новый наследник должен был исполнять. М.А. Корф, призванный вести с Александром Александровичем подготовительные беседы перед присягой, дал цесаревичу несколько важных практических советов. Искренне желая ему успехов на новом поприще, М.А. Корф просил видеть в нем не учителя, а старого, опытного слугу трех государей. Он советовал великому князю: во-первых, «быть посредником правды, добра и милости между народом и государем»; во-вторых, «постоянно, неумолимо, неуклонно развивать познания, стараться вознаградить те минуты, которые прежде, в других предвидениях, были, может быть, менее обращены в пользу, стараться степенью сведений стать в уровень с тем, чего требует священное призвание... чтение полезных книг, разумная беседа, открытие доступа к Вам дельным людям всех званий верно принесут свой плод»; в-третьих, быть приветливым и предупредительным ко всем без различия чинов и положения. М.А. Корф предупреждал цесаревича о том, что он окажется в пучине лести и угодничества, сопровождающих сильных мира сего, но стремился ободрить и вдохновить его: «Вам предлежит трудная задача... занять в народной любви и в общественном уважении ту степень, какую усвоил себе незабвенный Николай Александрович... Для этого много надо трудиться, много работать над собою. Потом, когда Промыслу угодно будет призвать Вас к владычеству над седьмою частью мира, на Вас лягут другие обязанности, но имейте всегда перед глазами и в памяти, что уже и теперь, не только вся Россия, но и вся Европа с зорким любопытством следит за каждым Вашим словом... как некогда будут ценить действия и подвиги Александра III... С той минуты, как закрылись глаза покойного цесаревича, Вы уже принадлежите не себе, а истории»⁹⁵⁷.

На основании изложенного в данной главе можно сделать следующие выводы.

Основное руководство воспитательным процессом осуществляла императрица Мария Александровна. В отличие от императора Николая Павловича она не имела четкого представления и соответствующего ориентира в деле воспитания своих детей. Разнообразные программы императрице представляли дипломаты А.М. Горчаков и В.П.

⁹⁵⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2837. Л. 1-2.

Титов, генерал Н.В. Зиновьев, историки К.Д. Кавелин и М.П. Погодин и даже писатель А.И. Герцен. Эти проекты предлагали ряд конкретных мер, но в большинстве своем содержали утопические идеи. Некоторые из программ начинали применяться в императорской семье, но все они не были доведены до логического завершения.

Частые перемены в направлении воспитания, программах обучения, учебных методах и средствах не шли на пользу императорским детям. Смена людей на должности учебного наставника великих князей не позволяла установиться таким отношениям, когда наставник мог выступать в роли учителя, друга, советчика по разным жизненным и практическим вопросам. Постоянно менявшийся штат воспитателей не способствовал постоянству и слаженности воспитательного процесса. Цесаревич Николай Александрович в одном из разговоров со своим другом князем В.П. Мещерским так оценил свои учебные годы: «Все эти опыты и перемены лиц проходили над нами довольно поверхностно; мы не успевали ни серьезно привязаться к личностям, ни подчиниться их влиянию; одним, как, например, Гроту, мы симпатизировали, к другим были равнодушны, и слава Богу»⁹⁵⁸.

В образовании великих князей не было выработано единой методики преподавания наук. Несмотря на то, что многие преподаватели имели приличный академический опыт, учителя зачастую не имели четких программ преподавания своих дисциплин и согласованности в общем преподавательском процессе.

Хотя сыновья Александра II воспитывались в соответствии с основными романовскими традициями и общими принципами, принятыми в семье Николая I, они в результате разобщенности учебного процесса ко времени своего совершеннолетия имели разный уровень знаний и разную степень подготовленности к будущей административной деятельности.

⁹⁵⁸ Мещерский В.П. Мои воспоминания. С. 211.

Заключение

Согласно основному документу семьи Романовых, «Учреждению об императорской фамилии», великие князья по рождению своему были предназначены нести государственную службу и быть полезны государству в той области, которую определял для них император.

В ходе своей служебной деятельности великие князья выполняли ряд важных социально-политических функций. Братья императора были регентами при малолетнем наследнике во время длительного отъезда государя или в случае его смерти. Великие князья играли важную роль в государстве как военачальники - командующие армиями и флотом в период военных действий, а в мирное время при усовершенствовании военных министерств. Они составляли значительную часть административной системы, занимая посты в Государственном Совете и других крупных гражданских ведомствах. Великие князья выполняли также и внешнеполитические функции - династические браки с целью упрочить отношения с той или иной державой, дипломатические визиты.

Для того, чтобы достойно занять государственные посты, великим князьям требовалась соответствующая подготовка. Воспитательные принципы и образовательная программа претерпевали изменения с течением времени, приобретая в каждой царской семье свои особенности. На протяжении трехвековой истории династии во всех царских семьях соблюдались определенные традиции воспитания.

Исторически сложилось так, что царские дети на всем протяжении существования монархии получали домашнее воспитание. В любую эпоху, будь то допетровская Русь, или империя, воспринявшая западную культуру образования, августейших детей воспитывали в традициях патриотизма и православной веры, прививали им любовь к России и преданность своему народу, развивали в них осознание своего высочайшего долга – долга службы на благо Отечества. Традиционным для мужского поколения семьи Романовых было военное воспитание, поскольку их служба предполагала участие в войнах и сражениях, а также способствовала формированию у них представления о собственном статусе. Особым рубежом в жизни наследников, а затем и всех великих князей, было наступление совершеннолетия, когда сыновья монарха получали действительное право участвовать в государственных делах.

Сознавая высокое предназначение своих детей, государи старались дать детям всестороннее образование. При этом образование никогда не мыслилось отдельно от

воспитания и целенаправленного формирования у ребенка нравственных ценностей, и соединение их являлось стержнем всех образовательных программ.

На протяжении столетий вырабатывались принципы и отдельные элементы образовательного процесса. Однако к началу XIX века воспитание в императорской семье пока еще не оформилось в единую систему, которая бы вобрала в себя лучшие традиции предшествующих эпох.

Эта единая система воспитания начала оформляться в семье императора Николая I, который сделал процесс воспитания своих детей более систематичным, рациональным и продуманным.

Воспитание сыновей Николая I осуществлялось в соответствии с методическими разработками В.А. Жуковского. Воспитание должно было решать определенные задачи. Великим князьям необходимо было приобрести такие качества, как твердая воля, чувство ответственности за свои поступки, верность своему слову – важные качества будущих руководителей. Помимо этого в задачи нравственного воспитания великих князей входило развитие в них искренности и простоты в обращении с окружающими лицами. Не остались в стороне и такие традиционные задачи романовского воспитания, как пробуждение в детях любви к своей стране, народу и культуре, а также внушение им основ православной веры. Условия придворной жизни, в которой великим князьям предстояло играть первостепенную роль, ставили задачи этикетного воспитания – усвоения необходимых правил поведения, умения владеть собой и развивать в себе самодисциплину и организованность. Государь во всем любил рациональность и стремился привить детям как можно больше практических навыков, необходимых не только на службе, но и в частной жизни. Важной стороной было физическое воспитание: развитие выносливости, необходимой военным людям.

Одной из важнейших целей было воспитание в детях особого отношения к своему положению: великие князья должны были осознавать свой долг, чтобы усердно выполнять будущие служебные обязанности и стать впоследствии надежной и верной опорой государя. Великий князь Константин Николаевич впоследствии часто вспоминал заповедь Николая I: «у нас это семейная традиция, общее правило, которое внушил нам отец, что у нас, великих князей, нет и не должно быть иной цели, чем служба»⁹⁵⁹.

⁹⁵⁹ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 662. Л. 1об.

Учебный процесс великих князей был также организован в соответствии с планом В.А. Жуковского. Из общих предметов важное место в процессе образования занимали история, литература и разработанный В.А. Жуковским систематический курс, обобщавший сведения всех наук. Первостепенное значение в образовании великих князей имела специальная военная подготовка и необходимое для их будущей государственной службы углубленное изучение военных предметов. Пристрастие императора к военному делу обращало его особое внимание на успехи сыновей именно по этим дисциплинам, но благодаря воспитателям и наставникам детей общие предметы никогда не ставились на второе место.

Воспитатели и помощники воспитателей великих князей играли важную роль в реализации воспитания, в выработке необходимых методов и средств, направленных на формирование характеров детей.

Николай I лично следил за воспитанием и обучением своих детей, вникая во все тонкости этого процесса и стремясь все контролировать самостоятельно. Он лично читал все отчеты и донесения воспитателей, давал конкретные рекомендации, давал детям практические советы и наставления. Иногда император был излишне строг и требователен, но в целом дисциплинарные методы не травмировали детской психики и способствовали формированию и раскрытию личности каждого из детей. Все дети Николая Павловича впоследствии вспоминали о своем детстве как о лучшем периоде их жизни.

В результате семья Николая I стала первой императорской семьей, где воспитание детей было поставлено и организовано как особая система, в которой были целенаправленно и основательно продуманы воспитательные принципы и приемы, а также сочетались традиции царского воспитания с современными педагогическими методиками. К окончанию своего воспитания и обучения великие князья Николаевичи пришли с осознанием своего предназначения и служебного долга и были вполне подготовлены к государственной службе. Полковник Э.И. Тотлебен отмечал: «Да поможет милостивый Бог отцу каждого семейства так воспитать своих детей, как удалось нашему великому государю образовать в своих детях ум, сердце и душу».⁹⁶⁰

В семье императора Александра II детей воспитывали в соответствии с основными романовскими традициями и общими принципами, принятыми в семье

⁹⁶⁰ Цит. по: Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. С. 43.

Николая I. Однако период воспитания великих князей Александровичей был связан с многочисленными исканиями императрицы Марии Александровны, стремившейся дать детям идеальное воспитание, соответствовавшее их положению, их будущим обязанностям, современным требованиям педагогики, общественному мнению. Действия императрицы вполне объяснимы, и ее можно понять как мать, желавшую дать своим детям все самое лучшее, как императрицу, стремившуюся сделать своих сыновей достойными своего высокого звания и эпохи, в которую они родились и выросли, как женщину, которая будучи иностранкой по происхождению, была поставлена супругом перед необходимостью воспитывать детей практически самостоятельно, в стране, лишь немного знакомой ей. С другой стороны, остается загадкой тот факт, что Мария Александровна, видя явные недостатки претендентов на звание наставников и их программ воспитания, почему-то изначально допускала и прислушивалась к самым радикальным взглядам. «Она сама, будучи еще очень молода и неопытна и не зная хорошо России, не отдавала себе вполне отчета в том, что именно нужно и возможно. Она чувствовала, что воспитатель должен совмещать в себе столько разнообразных качеств и достоинств, сколько трудно отыскать в одном человеке, и в настоящем случае она спрашивала себя, удовлетворит ли избранный воспитатель ее идеалу или по крайней мере будет ли близко к нему подходить. И эти стремления, сомнения и невыясненные убеждения в том, что именно нужно, тревожили Цесаревну во все время воспитания детей»⁹⁶¹, - отмечал воспитатель великих князей Сергея и Павла Александровичей Д.С. Арсеньев.

В вопросе выбора направления воспитания и образовательной подготовки детей императора Александра II отсутствовала четкая система, заранее составленная и продуманная, не хватало некоего идеологического стержня, на который можно и нужно было бы ориентироваться воспитателям и наставникам. Стержень этот, по всей логике воспитательного дела, должен был быть определен родителями, и, прежде всего, отцом-императором. Однако, Александр II изначально не сделал этого. Император не поддерживал, но и не противился либеральным начинаниям императрицы, однако, впоследствии, когда дело уже было сделано, высказывал ей неодобрение тем или иным педагогом, наставником, планом. В поисках ориентира в воспитании императрица

⁹⁶¹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 260. (Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть I. 1838-1854).

Мария Александровна вынуждена была экспериментировать с разными образовательными программами, прислушиваться к разным мнениям, искать человека, который сможет направить воспитание в нужное русло. Этим объясняется тот факт, что старшие дети довольно повзрослели, а проекты их воспитания все еще продолжали составляться и изменяться. В этом заключалось главное и принципиальное отличие воспитания детей в семье Александра II от воспитания детей в семье Николая I.

Если у детей Николая I образовательный процесс был подчинен воспитательным целям, то у великих князей Александровичей отсутствовала слаженность образования и воспитания. Александр Николаевич и Мария Александровна не имели возможности также напрямую общаться с педагогами и наставниками - все доклады и распоряжения шли через фигуру воспитателя Н.В. Зиновьева. А это порождало интриги в педагогической среде. Найти людей, которые смогли бы поставить воспитание детей на ясных основаниях, но все же в соответствии с неопределенными, четко не высказанными пожеланиями родителей, было очень нелегко. В 1858 году А.Ф. Тютчева проницательно подметила суть этого явления: «Ужасно то, что императрица, при всей проницательности и беспристрастии своего ума, понимает лучше, чем кто бы то ни было, все слабые стороны, все недостатки и несовершенства системы воспитания, принятой для ее сыновей, а также того персонала, который их окружает... Но в том-то и несчастье, что если бы начинать сначала, то пришлось бы вернуться к тем же лицам»⁹⁶². В итоге, ко времени своего совершеннолетия сыновья Александра II имели разный уровень знаний и разную степень подготовленности к будущей административной деятельности.

⁹⁶² Тютчева А.Ф. Воспоминания. С. 439

Библиография

1. Архивные материалы:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

- Ф. 641 – Императрица Мария Александровна
- Ф. 644 – Великий князь Павел Александрович
- Ф. 646 - Великий князь Николай Николаевич
- Ф. 648 – Великий князь Сергей Александрович
- Ф. 649 - Великий князь Михаил Николаевич
- Ф. 652 – Великий князь Владимир Александрович
- Ф. 665 – Наследник цесаревич Николай Александрович
- Ф. 670 - Великий князь Николай Михайлович
- Ф. 672 - Император Николай I
- Ф. 677 – Император Александр III
- Ф. 678 - Император Александр II
- Ф. 681 – Великий князь Алексей Александрович
- Ф. 704 – Н.В. Зиновьев
- Ф. 722 - Великий князь Константин Николаевич
- Ф. 728 - Коллекция документов Рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца
- Ф. 1463 - Коллекция документов личного происхождения

Российский государственный архив древних актов (РГАДА):

- Ф. 2, Ф. 3 – Дела, относящиеся до императорской фамилии
- Ф. 10 – Кабинет Екатерины II
- Ф. 30 - Государственный архив. Новые дела
- Ф. 1287 – Шереметевы

Российский государственный исторический архив (РГИА):

- Ф. 472 - Канцелярия Министерства императорского двора
- Ф. 524 - Канцелярия императрицы Александры Федоровны Министерства императорского двора
- Ф. 553 - Контора двора великого князя Петра Николаевича
- Ф. 878 – С.С. Татищев
- Ф. 733. Оп. 2 – Департамент народного просвещения. 1819-1835.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ):

- Ф. 224 – Великий князь Константин Николаевич
- Ф. 1247 – К.Н. Посьет

2. Опубликованные источники:

Законодательные акты:

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. 6. № 3893. 5 февраля 1722. Устав о наследии престола.

ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 7. № 5070. 7 мая 1727. Манифест о кончине императрицы Екатерины I и восшествии на престол императора Петра II.

ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906. 5 апреля 1797. Учреждение об императорской фамилии.

ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17908. 5 апреля 1797. Установление о российских императорских орденах

ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. № 17910. 5 апреля 1797. Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престол Успенского собора.

ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.37. № 28208. 20 марта 1820. Манифест о расторжении брака великого князя Константина Павловича с великой княгиней Анной Федоровной и дополнительное установление об императорской фамилии

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т.1. № 1. 12 декабря 1825. Манифест о вступлении на престол императора Николая I.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т.1. № 537. 22 августа 1826. Манифест о порядке наследия всероссийского престола и об опеке и правительстве на случай кончины императора до законного совершеннолетия наследника.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 2. № 1368. 9 сентября 1827. Манифест о рождении великого князя Константина Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 6. Ч. I. № 4720. 27 июля 1831. Манифест о рождении великого князя Николая Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 6. № 4948. 17 ноября 1831. Указ о причислении к орденам Империи Российских польских орденов Белого Орла и Св. Станислава.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 7. № 5671. 13 октября 1832. Манифест о рождении великого князя Михаила Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 9. № 7019. 22 апреля 1834. Манифест о совершеннолетию цесаревича Александра Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 20 Ч. I. № 18776. 26 февраля 1845. Манифест о рождении великого князя Александра Александровича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 22. Ч. I. № 21089. 10 апреля 1847. Манифест о рождении великого князя Владимира Александровича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 22. № 21739.26 ноября 1847. Манифест о совершеннолетию великого князя Константина Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 23 № 22536. 30 августа 1848. Манифест о бракосочетании великого князя Константина Николаевича с великой княжной Александрой Иосифовной.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 23 № 22538. 30 августа 1848. Штат двора великого князя Константина Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 25 Ч. I. № 23789. 2 января 1850. Манифест о рождении великого князя Алексея Александровича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 30. № 29341. 21 мая 1855. Манифест о порядке наследия всероссийского престола и об опеке и правительстве на случай кончины императора до законного совершеннолетия наследника.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 31 Ч. I. № 30095. 21 января 1856. Манифест о бракосочетании великого князя Николая Николаевича с великой княжной Александрой Петровной.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 31 Ч. I. № 30100. 25 января 1856. Штат двора великого князя Николая Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32. № 31720. 11 апреля 1857. Высочайше утвержденное подробное описание Государственного герба, Государственной печати и Гербов членов императорского дома.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32 Ч. I. № 31768. 29 апреля 1857. Манифест о рождении великого князя Сергея Александровича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32 Ч. I. № 32180. 16 августа 1857. Манифест о бракосочетании великого князя Михаила Николаевича с великой княжной Ольгой Федоровной.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32 Ч. I. № 32183. 16 августа 1857. Штат двора великого князя Михаила Николаевича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 35734. 27 апреля 1860. Высочайший указ о том, чтобы великим князьям считать службу с шестнадцатилетнего возраста.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 35 Ч. II. № 36163. 21 сентября 1860. Манифест о рождении великого князя Павла Александровича.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 36. Отделение 3. № 32482а. 28 ноября 1857. Указ о дополнении статей Учреждения об императорской фамилии постановлениями о правах, всемилостивейше дарованных князьям и княжнам Романовским – герцогам и герцогиням Лейхтенбергским.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. № 42184. 11 июня 1865. Указ о причислении ордена Св. Станислава 1-й степени к числу орденов, кавалерами коих почитаются все лица, жалуемые орденом Св. Апостола Андрея Первозванного.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 41 Ч. II. № 43783. 28 октября 1866. Манифест о бракосочетании великого князя Александра Александровича с великой княжной Марией Федоровной.

ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 49 Ч. II. № 53823. 16 августа 1874. Манифест о бракосочетании великого князя Владимира Александровича с великой княжной Марией Павловной.

ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 4 № 2280. 3 июня 1884. Манифест о бракосочетании великого князя Сергея Александровича с великой княжной Елизаветой Федоровной.

ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 5. № 2695. 24 января 1885. Указ о некоторых изменениях в Учреждении об императорской фамилии.

ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3851. 2 июля 1886. Высочайше утвержденное Учреждение об императорской фамилии.

ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9. № 5868. 23 марта 1889. Указ о том, что впредь никто из членов императорской фамилии не может вступать в брак с лицом, не имеющим соответствующего достоинства, т.е. не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому.

ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9 № 6074. 4 июня 1889. Манифест о бракосочетании великого князя Павла Александровича с великой княжной Александрой Георгиевной.

Официальные делопроизводственные документы:

Духовное завещание в Бозе почившего Государя Императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. - СПб., 2007. - С. 463.

Об основах нового устройства учебных заведений. 1827 // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. - Т. 2. - Отд. 1. - СПб., 1886. - С. 60-61.

Статистический очерк расходов из удельных сумм на императорскую фамилию в столетний период. 1797-1897. - СПб., 1898.

Мемуары, дневники, письма, публицистика:

Александр Николаевич, великий князь. Письма к воспитателю К.К. Мердеру. 1833-1834 // Русская Старина. - 1886. - № 6. - С. 531-539.

Александр III. Воспоминания, дневники, письма. - СПб., 2001.

Александра Федоровна, императрица. Воспоминания. 1817-1820 // Николай I. Муж. Отец. Император. - М., 2000. - С. 138-173.

Английское путешествие великого князя Константина Николаевича. Из дневника за 1847 г. // Российский архив. - Т. 15. - М., 2007. - С. 438-488.

Анненкова А.К. Воспоминания // Наша Старина. - 1915. - № 2. - С. 182-192; № 3. - С.271-280; № 4. - С. 380-391.

Арсеньев Д.С. Жизнеописание великого князя Сергея Александровича // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. - Кн.1: 1857-1877. - М., 2006. - С. 51-216; Кн.3: 1880-1884. - М., 2009. - С. 17-178.

Арсеньев Д.С. Из записок. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. - Кн.1: 1857-1877. - М., 2006. - С. 23-50, 221-228; Кн. 2: 1877-1880. - М., 2007. - С. 15-38, 179-196, 221-226.

Арсеньев Д.С. Из записок генерал-адъютанта, адмирала Дмитрия Сергеевича Арсеньева. Дневник путешествия великих князей Сергея и Павла Александровичей с 24 июля по 8 августа 1878 года // Русский архив. - 1910. - Вып. 6. - С. 273-297; 1911. - Вып. 12. - С. 67-638.

Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. - СПб., 2010.

Бажанов В.Б. Беседа с государем наследником цесаревичем великим князем Николаем Александровичем протопресвитера В. Бажанова накануне совершеннолетия Его Императорского Высочества 7 сентября 1859 года. - СПб., 1859.

Бажанов В.Б. Обязанность государя. - СПб., 1839.

Балаева С.Н. Жизнь Гатчинского дворца времени Николая I в рассказах современников // Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. - СПб., 2005. - С. 560-562.

Бартенев П.Н. Из записной книжки // Русский Архив. - 1912. - Кн. 1. - Вып. 4. - С. 627-638.

Безобразов В.П. Дневник // Русская Старина. - 1908. - № 1, 10, 11, 12; 1909. - № 12; 1910. - № 2; 1911. - № 10; 1912. - № 1, 11, 12; 1913. - № 4,5; 1914. - № 2

Березин И.Н. Посещение цареградских достопримечательностей во время пребывания в Константинополе Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича в 1845 г. - СПб., 1854.

Боголюбов А.П. Воспоминания о в Бозе почившем императоре Александре III. - СПб., 1895.

Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Исторический вестник. - 1914. - № 1. - С. 96-102.

«Буде можно, без пролития дорогой русской крови»: Венгерский поход 1849 г. В переписке великого князя Константина Николаевича с императором Николаем I и цесаревичем Александром Николаевичем // Исторический архив. - 2011. - № 4. - С. 167-181.

«Буду свято исполнять свой долг». Письма цесаревича Александра Александровича к великому князю Николаю Николаевичу. 1877-1878 гг. // Источник. - 1993. - № 1. - С. 39-50.

Буслаев Ф.И. Лекции Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859-1860) // Старина и новизна. - 1904. - Кн. 8. - С. 97-375; 1905. - Кн. 10. - С. 1-267; 1907. - Кн. 12. - С. 10-306.

В Севастополе 1854 г. (из дневника великого князя Николая Николаевича) // Дворянское собрание. - 1995. - № 3. - С. 120-121.

Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. - Кн.1: 1857-1877. - М., 2006; Кн. 2: 1877-1880. - М., 2007; Кн.3: 1880-1884. - М., 2009.

Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г. / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. - М., 1999.

Воспоминания камер-юнгферы А.И. Яковлевой // Исторический вестник. - 1888. - Т. 2. - С. 406-410.

Воспоминания П.А. Кускова о великом князе Константине Николаевиче // Исторический Архив. - 2008. - № 5.

«Воцарившийся государь ни для кого не был сфинксом»: (Воспоминания С.Д. Шереметьева о начале царствования Александра III) // Отечественная история. - 1996. - № 4.

Гагерн Ф. Дневник путешествия по России в 1839 году // Русская Старина. - Т. 51. - С. 23-54.

Гаффнер В.В. Три недели в России // Исторический вестник. - 1914. - Т. 135. - № 1. - С. 259-282.

Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Колокол. - Лист 27. - 1 ноября 1858. - С. 217-219.

Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего государя императора. - СПб., 1880.

Головнин А.В. Записки для немногих / под ред. Б.Д. Гальпериной. – СПб., 2004.

Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича / Сост. Б.Д. Гальперина, Б.П. Миловидов. - СПб., 2006.

Государственные деятели России глазами современников: Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. - СПб., 2001.

Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. - СПб., 1900.

Грот. Я.К. Труды. Т. 5: Деятельность литературная, педагогическая и общественная (1837-1889). - СПб., 1903.

Детство и юность российских императоров: повести, рассказы, воспоминания. - М., 1997.

Дневник наследника цесаревича великого князя Александра Александровича. 1880 г. / Публикация С.Н. Семанова, О.Ю. Щербаковой, А. Мамонова // Российский Архив. - 1995. - Т. VI. - С. 344-357.

Донесения князя А.Н. Голицына императору Николаю I / Публикация А.Н. Сидоровой // Российский Архив. - Т. ММХ (Новая серия). - М., 2011. - С. 304-363.

Дорожные письма С.А. Юрьевича // Русский Архив. - 1887. - № 4. - С. 441-532; № 5. - С. 49-72; № 6. - С. 171-216.

Жуковский В.А. Дневники. - СПб., 1903.

Жуковский В.А. Из дневников 1827-1840 // Наше Наследие. - 1994. - № 32. - С. 34-47.

Жуковский В.А. Из писем к Государыне Императрице Александре Федоровне // Русский Архив. - 1873. - № 1. - Ст. 10-94.

Жуковский В.А. Письма к графу Ф.П. Литке // Русский Архив. - 1887. - Т. 2. - С. 327-340.

Жуковский В.А. Письма к Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Николаевичу // Русский Архив. - 1867. - Т. 5. - Ст. 1385-1439.

Жуковский В.А. Письма к императрице Александре Федоровне // Сочинения В.А. Жуковского. - СПб., 1885. - С. 264-287.

Жуковский В.А. Письма к императрице Александре Федоровне о воспитании, отроческих летах и первой молодости цесаревича Александра Николаевича. 1826-1839 // Русский Архив. - 1874. - Т.1. - №1. - Ст. 9-94.

Жуковский В.А. Письма к наследнику цесаревичу Александру Николаевичу // Русский Архив. - 1883. - Кн. 1. - Ст. 35-50.

Жуковский В.А. Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола – будущего императора Александра II / Сост. В.И. Десятерик. - М., 1996. - С. 13-92.

Жуковский В.А. Путешествие с великим князем: неопубликованные страницы дневников // Новое литературное обозрение. - 1997. - № 28. - С. 159-179.

Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 тт. - Т. 13: Дневники, письма-дневники, записные книжки. 1804-1833. - М., 2004; Т. 14: Дневники, письма-дневники, записные книжки. 1834-1847. - М., 2004.

Жуковский В.А. Записная книжка «Мысли и замечания». № 2. Воспитание // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 тт. - Т. 14: Дневники, письма-дневники, записные книжки. 1834-1847. - М., 2004. - С. 324-328.

Жуковский В.А. в воспоминаниях современников. - М., 1999.

Зарубаев П. Пребывание в Н.Новгороде великих князей Александра Александровича и Владимира Александровича. - Н. Новгород, 1866.

Записка, предназначенная его императорскому высочеству великому князю Николаю Павловичу по случаю его путешествия за границу // Русская старина. - 1898. - Кн. 3. - С. 291-298.

Из бумаг одного из преподавателей императора Александра II Э.Д. Коллинса. - Пг., 1917.

Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д.С. Арсеньева. 1876-1878 // Русский Архив. - 1911. - Вып. 12. - С. 567-638.

Из записной книжки дипломата // Русский архив. - 1895. - Кн. 1. - 105-119.

Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания ГА РФ. - Том I: Рисунки членов российской императорской фамилии. - СПб., 2012.

К биографии цесаревича Николая Александровича. Два письма Б.Н. Чичерина к К.П. Победоносцеву. 1864. // Русский Архив. - 1910. - Вып. 6. - С. 311-312.

Кавелин К.Д. Из дневника (1857 г.) // Вестник Европы. - 1886. - Кн. 8. - С. 550-557.

Кавелин Леонид. Двухдневное пребывание на Святой горе Афонской Его Императорского Высочества великого князя Алексея Александровича. - СПб., 1868.

«Кажется мне сном и весьма приятным»: письма наследника престола / Публикация Л.Г. Захаровой и Л.И. Тютюнник // Источник. - 1997. - № 3. - С. 31-50.

Константин Николаевич, великий князь. Письма к В.А. Жуковскому // Русский Архив. - 1895. - Т. 3. - С. 140-146.

Корф М.А. Записки. - М., 2003.

Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. - 1896. - Т. 98. - С. 1-101.

Котошихин. Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. - СПб., 1859.

Кусков П.А. Воспоминания о великом князе Константине Николаевиче // Исторический Архив. - 2008. - № 4. - С. 157-196; № 5. - С. 188-206.

Кюстин А. Россия в 1839 году. - М., 1996.

Литвинов Н.П. Из дневника // Исторический вестник. - 1907.- Т. I. - С. 41-51, 418-427, 789-799; Старина и новизна. - 1914. - Кн. 17. - С. 393-397; Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. - М., 2002. С. 443-536.

Литвинов Н.П. Отрывки из писем // Исторический вестник. - 1908. - № 2. - С. 504-532.

Литке Ф.П. Автобиография // Приложение к LVII тому записок Императорской Академии наук. - № 2. - СПб., 1888.

Литке Ф.П. Дневник. 1844 г. // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801-1881 / под ред. А.Н. Фарафононовой, А.Н. Спащанского, Т.А. Кустовой. – СПб., 2007. - С. 190-193.

Литке Ф.П. Письма к В.А. Жуковскому // Русский Архив. - 1897. - Т. 2. - С. 157-166; Вестник Томского государственного университета. - 1999. - № 268 (ноябрь). - С. 76-86.

Львов А.Ф. Записки // Русский архив. - 1884. - Кн. 4. - С. 246.

«Любящий тебя племянник Саша». Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874-1878 / Публ. В.А. Астанкова // Исторический архив. - 2012. - № 5. - С. 152-178; 2013. - № 1. - С. 107-150.

Материалы к русской истории XVIII века (1788 г.) / Публикация М.М. Семевского // Вестник Европы. - 1867. - № 3. - С. 297-330.

Мердер К.К. Записки // Русская Старина. - 1885. - № 12. - С. 503-522; Новый журнал. - 1995. - №3. - С. 119-148.

Мердер М.К. Листки из дневника // Русская старина. - 1900. - № 2. - С. 433-443.

Мещерский В.П. Воспоминания. - М., 2003.

Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу. 1863-1868. - М., 2011.

Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. - М., 1997; 1860-1862. - М., 1999; 1863-1864. - М., 2003.

Милютин Д.А. Дневник. 1873-1881. - М., 2008-2010.

«Моя преданность Вам имеет одну основу: национальную политику»: письма В.П. Мещерского цесаревичу Александру Александровичу. 1871 // Исторический архив. - 2000. - № 3.

Митрополит Филарет и протоиерей Павский: Переписка Павского с В.А. Жуковским (1834-1835) о преподавании богословия государю наследнику цесаревичу // Русский Архив. 1887. - Вып. 7. - С. 310-326.

Николай I. Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно // Николай Первый и его время. - М., 2000. - С.69-77.

Николай I. Записки // Николай I. Муж. Отец. Император. - М., 2000. - С. 37-72.

Николай I. Письмо великому князю Николаю Николаевичу // Николай I. Муж. Отец. Император. - М., 2000. - С. 330.

Николай Первый и его время. - Т. 1. - М., 2000.

Оглоблина Л.Н. Император Александр II среди детей // Исторический вестник. - 1910. - № 10. - С. 85-90.

Ольга Николаевна, великая княжна. «Сон юности». Воспоминания. 1825-1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. - М., 2000. - С. 174-329.

Оом Ф.А. Воспоминания // Русский архив. - 1896. - Вып. 6. - С. 217-272; Вып. 7. - С. 427-452; Вып. 8. - С. 541-573; Вып. 9. - С. 34-58.

Описание путешествия великого князя Алексея Александровича по Архангельской губернии в 1870 году. Архангельск, 1870.

Орлов Д., протоиерей. Посещение города Самары великими князьями Владимиром и Алексеем Александровичами // Самарские ведомости. - 1868. - № 12.

Паткуль М.А. Воспоминания // Тайны царского двора. Из записок фрейлин. - М., 1991. - С. 232-350.

Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. - СПб., 1896. - Т. 1-3.

Переписка великой княжны Марии Николаевны с В.А. Жуковским // Русский Архив. - 1895. - № 8. - С. 421-444.

Переписка П.А. Плетнева с В.А. Жуковским // Сочинения и переписка П.А. Плетнева. - СПб., 1885. - Т. 3. - С. 519-571.

Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 гг. / Под ред. д.и.н., проф. Л.Г. Захаровой, д.и.н., проф. С.В. Мироненко. - М., 2008.

Письма Д.С. Арсеньева, воспитателя великого князя Сергея Александровича, графу А.С. Уварову // Держава. - 1995. - № 2. - С. 125-127.

Письма Екатерины II к барону Гримму // Сборник Русского Исторического Общества. - Т. 23. - СПб., 1878.

Письмо В.А. Жуковского М.М. Сперанскому о воспитании государя Александра Николаевича // Русский архив. - 1883. - Кн. 1. - С. 333-334.

Письма великого князя Константина Николаевича к Василию Андреевичу Жуковскому (1837-1851) / Публикация А.Н. Сидоровой // Российский Архив. - Т. ММХ (Новая серия). - М., 2010. - С. 443-481.

Письма императора Александра III к А.П. Боголюбову // Старина и новизна. - 1900. - Кн. 3. - С. 1-13.

Письма императрицы Марии Федоровны к графу П.П. Коновницыну. 1814-1815; Письмо П.П. Коновницына к великим князьям Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. 1816 // Русская старина. - № 4. - С. 423-442.

Письма императрицы Марии Федоровны к великим князьям Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу // Русская старина. - 1903. - Т. 115. - С. 302-319; 1904. - Т. 118. - С. 523-544; Т. 119. - С. 90-111, 457-480; Т. 120. - С. 464-484, 725-726.

Письмо Николая I великому князю Николаю Николаевичу // Николай I. Муж. Отец. Император. - М., 2000. - С. 330.

Письмо цесаревича Александра Александровича к К.П. Победоносцеву // Старина и новизна. - 1902. - Кн. 5.

Плетнев П.А. О жизни и сочинениях В.А. Жуковского // Сочинения и переписка П.А. Плетнева. - СПб., 1885. - Т. 3. - С. 60-149.

Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича Николая Александровича по России от Петербурга до Крыма. - М., 1864.

Погодин М.П. Письмо к наставнику Его Императорского Высочества государя наследника // Русский Заграничный Сборник. - 1858. - Т. I; или: Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. - Кн. 15. - СПб., 1901. - С. 80-89.

Половцов А.А. Письма о заграничном путешествии Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича. 1870 года. - СПб., 1871.

Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. - Т.1-2. - М., 2005.

Порошин С.А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. - М., 2015.

Пребывание их императорских высочеств великих князей Владимира Александровича и Алексея Александровича в Симбирской губернии в 1868 году //Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. – Симбирск, 1869.

Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича. Из его дневника за 1869 год / Публ. Е.А. Чирковой // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. - СПб., 2010. - С. 531-552.

Пушкин А.С. О народном просвещении // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. - Т. 7. - Л., 1978. - С. 30-35.

Сергей Александрович, великий князь. Из юношеских дневников // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. - Кн.1: 1857-1877. - М., 2006. - С. 229-350; Кн. 2: 1877-1880. - М., 2007. - С. 39-166, 197-212.

Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания / Сост. С.В. Житомирская. - М., 1989.

Соколова А.И. Из юных дней великого князя Михаила Николаевича // Исторический вестник. - 1915. - № 1. - С. 80-90.

Стасюлевич М.М. Из учебных тетрадей покойного цесаревича Николая Александровича (1862) // Вестник Европы. - 1908. - Кн. 10. - С. 490-503.

Таганцев Н.С. Преподавание великому князю Сергею Александровичу // Таганцев Н.С. Пережитое. - Пг., 1919.

Толстая А.А. Записки фрейлины. - М., 1996.

Тютчева А.Ф. Воспоминания / Под. Ред. Л.В. Гладковой. - М.: Захаров, 2004.

Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Река времен. - М., 1995. - С. 70-74

Уваров С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. - СПб., 1813.

Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола. 1859 // Педагогика. - 1999. - № 5. - С. 82-87.

Фирсов Н.Н. Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. - 1909. - № 1. - С. 44-75.

Фирсов Н.Н. Воспоминания о великом князе Михаиле Николаевиче // Исторический вестник. - 1910. - № 12. - С. 864-877.

Фредерикс М.П. Из воспоминаний // Исторический вестник. - 1898. - Т. 71. - № 1. - С. 52-87; № 2. - С. 454-484; Т. 72. - № 4. - С. 49-97; № 5. - С. 396-413; или в кн.: Тайны царского двора. Из записок фрейлин. - М., 1991. - С. 274-331.

Хесс Э. Русский дневник. - СПб., 2007.

Шереметев С.Д. Мемуары. - Т. 1. - М., 2001; Т. 2. - М., 2005.

Шереметьев С.Д. «Никто не подозревал, что дни его сочтены»: Воспоминания графа С.Д. Шереметьева о цесаревиче Николае Александровиче // Исторический архив. - 1996. - № 2. - С. 205-211.

Эвальд А.В. Воспоминания. 1840-1850 // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801-1881 / под ред. А.Н. Фарафононовой, А.Н. Спащанского, Т.А. Кустовой. - СПб., 2007. - С. 205-228.

Яковлева А.И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. - 1888. - № 1. - С. 147-174; № 2. - С. 393-413; № 3. - С. 593-606.

Romanov Relations. The Private Correspondence of tsars Alexander I, Nicholas I and the grand dukes Constantine and Michael with their sister queen Anna Pavlovna 1817-1855. - London., 1969.

3. Литература:

Общие работы:

Алексеев С.В. Великие князья русские: диалогия. - М., 2012.

Алексеев-Кунгурцев Н.Н. «Это несправедливо»: три эпизода из юношеской жизни императора Александра III // Исторический вестник. - 1904. - № 2. - С. 543-546.

Андреев А.Р. История власти в России. Великие князья, цари, императоры, их двор, государственная, дипломатическая, военная иерархия, органы власти и управления. IX-XX вв. - М., 2003.

Барыкина И.Е. Внутренняя политика и личность Александра III: источники и историография // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - Т. 14. - Вып. 4. - СПб., 2013. - С. 226-236.

- Библиотека императрицы Александры Федоровны (Старшей) в собрании Российской государственной библиотеки. Каталог выставки. - М., 2002.
- Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. - М., 2001. – 4 т.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. - М., 1901.
- Зарин А.Е. Царские развлечения и забавы за 300 лет. - М., 1991.
- Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. - М., 2011.
- Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России 18-20 вв. - М., 2001.
- Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской Империи (XVIII-начало XX в.). - М., 2010.
- История уделов. 1797-1897. - СПб., 1897.
- Российские императоры и Оружейная палата. - М., 2006.
- Славнитский Н.Р. Санкт-Петербургская крепость и церемонии, связанные с российским царствующим домом, в годы царствования императора Николая I // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. - СПб., 2008.
- Соболева И.А. Великие князья Дома Романовых. М., 2010.
- Софьин Д.М. Императорская власть и роль императора в понимании Романовых (конец XIX – начало XX вв.) // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века. Материалы научной конференции. - СПб., 2009.
- Уортман. Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. - М., 2002.
- Уортман. Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Александра II до отречения Николая II. - М., 2004.
- Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII-начало XX в. - СПб., 2001.
- Работы по истории педагогики:***
- Абрамов Я.В. И.Г. Песталоцци. Его жизнь и педагогическая деятельность // Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф. Биографические повествования. - Челябинск, 1997. - С. 11-102.
- Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). - М., 1958.
- Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения. - СПб., 2006.
- Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. - М., 2003.
- Боглачев С.В. Петербургский частный пансион пастора Иоганна фон Муральта – ученика Песталоцци // Петербург – место встречи с Европой. Материалы IX Царскосельской научной конференции. - СПб., 2003. - С. 44-51.

Бокова В.М. «Отроку благочестие блюсти». Как наставляли дворянских детей. - М., 2010
 Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк средств при воспитании в военно-учебных заведениях в период 1700-1856. - СПб., 1904.

Два века русского детства. 18-начало 20 вв. - М., 2006.

Диттес Ф. История воспитания и обучения. - СПб., 1875.

Демков М.И. История русской педагогики в 3-х тт. – СПб., 1909.

Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. - СПб., 1998.

Маркова Т.И. Образовательные модели в России XVIII – начале XIX вв.: приоритет воспитательных установок // Философия образования. Сборник материалов конференции. - СПб., 2002. - С. 420-431.

Немолодышев Ст. Взгляд на воспитание и обучение в России. Краткий исторический очерк. - Харьков, 1898.

Пискунов А.И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII – начала XIX в. - М., 1960.

Раумер К. История воспитания и обучения от Возрождения до нашего времени. - 1875-1878. – 2 т.

Ротенберг В.А., Шабаева М.Ф. Связи И.-Г. Песталоцци с Россией в первой четверти 19 в. // Советская педагогика. - 1960. - № 8. - С. 117-139.

Русская педагогика в главнейших ее представителях. - М., 1898.

Сахаров И. Из истории педагогики. Мысли великих педагогов, древних и новых писателей о воспитании и обучении. - М., 1907.

Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея за первое его 50-летие с 1811 по 1861 гг. - СПб., 1861.

Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков). - М., 2007.

Сюзор Г.П. Ко дню LXXV юбилея Императорского Училища Правоведения. 1835-1910. Исторический очерк. - СПб., 1910.

Ястребцов И.М. О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества. - М., 1833.

Литература по теме исследования:

Авчинников А.Г. Великий князь Сергей Александрович: иллюстрированный биографический очерк. - СПб., 1915.

Агеева О.Г. Под малиновый звон и пушечный гром вступали в жизнь царские отпрыски // Родина. - 1996. - № 3.

Александров А.Д. В.А. Жуковский-воспитатель. - СПб., 1912.

Алексеев А.И. Ф.П. Литке. - М., 1970.

Алексеев-Кунгурцев Н.Н. Это несправедливо: три эпизода из юношеской жизни императора Александра III // Исторический вестник. - 1904. - № 2. - С. 543-546.

Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 г. // Дом Романовых в истории России. Материалы научной конференции. - СПб., 1995.

Андреев В.Е. Концепция «Москва-Третий Рим» при императоре Николае I и великих князьях Константинах // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. - СПб., 2008. - С. 4-24.

Антонова А.И. Вклад великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича во внешнюю политику Российской Империи (1845-1860) // Константиновские чтения. Великий князь Константин Николаевич: либерал, реформатор, государственный деятель (к 180-летию со дня рождения). - СПб., 2007. - С. 25-33.

Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. - 2013. - № 1. - С. 120-136.

Балаева С.Н. Жизнь Гатчинского дворца времени Николая I в рассказах современников // Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. Дневники. Статьи. - СПб., 2005. - С. 560-565.

Бардовская Л.В. «Бери свой быстрый карандаш, рисунок...» // Урок рисования. Каталог выставки. - СПб., 2006. - С. 55-67.

Барковец А.И. Письма великого князя Александра Павловича воспитателю графу Н.И. Салтыкову за 1790-1800 годы // Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба...». Каталог выставки. - СПб., 2005. - С. 60-65.

Барковец О., Крылов-Толстикевич А. Неизвестный император Александр III. - М., 2002.

Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. - СПб., 1901.

Бартенев А. Его Императорское Высочество великий князь Михаил Николаевич // Военно-исторический сборник. - 1914. - № 2. - С. 1-15.

Бахарева Н.Ю. Упражнения в художествах // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. - М., 2004. - С. 52-65.

Бахарева Ю.Ю. Детская Фермочка в Царском Селе // В тени «Больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. - СПб., 2002. - С. 236-244.

Бахарева Ю.Ю. Детские постройки в императорских и великокняжеских резиденциях // Императорская Гатчина. Материалы научной конференции. - СПб., 2003. - С. 90-97.

Безобразов В.П. Граф Ф.П. Литке. 1797-1832. - СПб., 1888.

Белоусов А.Б. Воспитатели, преподаватели и наставники великого князя Владимира Александровича // Императорская фамилия в истории России. К 80-летию убийства в

Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. - СПб., 1999.

Белоусов А.Б. О воспитании великих князей Александра и Владимира Александровичей // Из истории отечественного образования (XVIII-XXв.). - СПб., 1997. - С. 50-62.

Белоусов А.Б. Учебные тетради великого князя Владимира Александровича как исторический источник // Герценовские чтения. - СПб., 1998. - С. 26-30.

Белоусова М.А. Августейший воспитанник и его педагоги (детские и юношеские годы великого князя Сергея Александровича) // Московский журнал. - 2005. - № 2. - С. 47-53.

Белякова Е. Детство и юность Александра II. - СПб., 1911.

Белякова З.И. Великие князья Алексей и Павел Александровичи: дворцы и судьбы. - СПб., 1999.

Белякова З.И. Великие князья Николаевичи в высшем свете и на войне. - СПб., 2002.

Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович. За и против. - СПб., 2004.

Берг Л.С. Путешествие адмирала Ф.П. Литке из Петербурга в Константинополь в 1845 г. // Труды II Всесоюзного Географического Съезда. - Т. 3. - М., 1949. - С. 263-271.

Богословский М. Детство Петра Великого // Русская старина. - 1917. - № 1. - С. 5-29.

Божеянов И.Н. Детство, воспитание и лета юности русских императоров. - Пг., 1915.

Божеянов И.Н. Императрица Александра Федоровна, августейшая мать императора Александра II. - СПб., 1914.

Божеянов И.Н. 70 лет со дня рождения Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича. - СПб., 1902.

Бокова В.М. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. - М., 2011.

Болтунова Е. Военное воспитание наследников престола в России XVIII в. // Военно-исторический журнал. - 2005. - № 6.

Борисов Г. Великий князь Николай Николаевич Старший // Россияне. - 1993. - № 10-12. 52-65.

Боханов А.Н. Император Александр III. - М., 1998.

Бутырина Т.М. О коллекции игрушек из царскосельских императорских дворцов // Судьбы музейных коллекций. Материалы VII Царскосельской научной конференции. - СПб., 2001. - С. 60-70.

Васютинская Е. Два века русского детства // Юный художник. - 1994. - № 5.

Великий князь Константин Николаевич. Альманах «Сокровища России». - Вып. 52. - СПб.-Петергоф, 2002.

Величко М.Н., Миролубова Г.Д. Дворец великого князя Владимира Александровича. - СПб., 1997.

Вербицкая Т.В. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843-1865). - М.-СПб., 2010.

Витевский В.Н. В.А. Жуковский в своих письмах как человек и наставник в Бозе почившего императора Александра II (1783-1883). Очерк. - Казань, 1883.

Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. - М., 2002.

Воронин В.Е. Государственная деятельность великого князя Константина Николаевича (до начала 60-х гг. XIX в.): автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Воронин Всеволод Евгеньевич. - М., 1996.

Воронин В.Е. Несостоявшийся тандем. Цесаревич и великий князь Константин Николаевич // Родина. 2015. № 2. С. 18-20.

Воронин В.Е. Социальные и духовные начала в мировоззрении великого князя Константина Николаевича // Русский язык, культура, история. Сборник материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов. М. 1997. С. 37-41.

Воронович Н. Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. - СПб., Б/д.

Высочков Л.В. Император Николай I. - СПб., 2001.

Галкина Т.И. Высочайший двор в Царском Селе летом 1831 г. // Пушкинский музей. - СПб., 1999. - Вып. 1. - С. 194-202.

Гафифуллин Р.Р., Ламеко О.И. Альбом «Путешествие по России Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича в 1863 году» // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. - СПб., 2010. - С. 460-530.

Герасимова Е.В. Великий князь Владимир Александрович – государственный деятель, исследователь и библиофил (1847-1909): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Герасимова Екатерина Валерьевна. - СПб., 2007.

Глазунова Л.В. Духовно-нравственное воспитание великого князя Константина Николаевича (по письмам Ф.П. Литке и В.А. Жуковского из фондов РГА ВМФ) // Константиновский дворцово-парковый ансамбль в Стрельне. История и современность. Сборник статей. - СПб., 2006. - С. 79-93.

Глазунова Л.В. Ф.П. Литке – наставник генерал-адмирала русского флота (в письмах к великому князю Константину Николаевичу) // Немцы в государственности России. - СПб., 2004. - С. 201-207.

Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. - 1896. - Кн. 1. - С. 230-266.

Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. – Курск, 1991.

Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865-1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. - СПб., - 1996.

Греков А. Куклой воспитать княжон. Игрушки царских детей // Родина. - 2000. - № 12. - С. 71-74.

Греков А.У. Царские игрушки // Отчий дом. - 2000. - № 4. - С. 10-13.

Грот К.Я. Император Александр III в отношениях своих к наставнику юности своей Я.К. Гроту. - СПб., 1906.

Десятерик В.И. Мысли о воспитании в письмах В.А. Жуковского (по материалам «Русской Старины») // Учить добродетели, или как поэт В.А. Жуковский был наставником наследника престола, будущего императора Александра II. - М., 1996. - С. 93-149.

Добровольская Е.Б. «Это педагогическая поэма». Жуковский – воспитатель своих детей // В.А. Жуковский и русская культура его времени. Сборник научных статей. - СПб., 2005. - С. 187-196.

Долгова С.Р. «Бабушкина азбука» // Александр Павлович. Великий князь. Император. Каталог выставки. - Павловск-СПб., 2002. - С. 16-19.

Дуров В. Книга в семье Романовых. - М., 2000.

Дуров В.А. Книги его императорского величества. Как пополнялись царские библиотеки // Родина. - 2001. - № 4.

Евтушенко М.М. Законоучители императорской семьи – феномен придворной жизни Синодального периода // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. Материалы научной конференции 22-23 ноября 2012. - СПб., 2012. - С. 67-81.

Евтушенко М.М. Воспитание православного государя в Доме Романовых. - СПб., 2015.

Его императорское высочество великий князь Алексей Александрович, командир фрегата «Светлана» // Нива. - 1876. - № 13.

Есипова В.А. Рукописи, связанные с именем цесаревича Александра Николаевича в составе библиотеки В.А. Жуковского. Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII-XXI веков. Тезисы докладов научно-практической конференции. - М., 2013. - С. 29-31.

Ефимов Д.Г. Роль великих князей в развитии спортивных обществ в конце XIX – начале XX века // Актуальные вопросы интеграции знания о физической культуре. - СПб., 1997.

Ефимов Д.Г. Физическая культура и спорт в династии Романовых. - Томск., 1998.

Жерве В.В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. Исторический очерк его жизни и деятельности. 1831-1891. - СПб., 1911.

Жерихина Е.И. Европейское путешествие великого князя Николая Николаевича весной 1852 г. (по дневнику) // Материалы IX Царскосельской научной конференции «Петербург-место встречи с Европой». - СПб., 2003. - С. 95-106.

Жерихина Е.И. Протопресвитер придворного духовенства отец В.Б. Бажанов // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. Материалы научной конференции 22-23 ноября 2012. - СПб., 2012. - С. 81-89.

Житков К.Т. Светлой памяти великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала русского флота. Биографический очерк // Морской сборник. - 1912. - № 1. - С. 1-72; № 3. - С. 1-63.

Жуковский и русская культура его времени. - СПб., 2005.

Завьялова Л.В., Орлов К.В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: история семьи. - СПб., 2009.

Зайцева И.И., Пайяр К. Швейцария-Россия: Aller-Retour. Республиканские идеи Ф.С. Лагарпа на полях книг учебной библиотеки великого князя Александра Павловича // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII Царскосельской научной конференции. - СПб., 2007. - С. 161-175.

Затворницкий Н.М. Фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. - СПб., 1911.

Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы. 1801-1917. - М., 1993. - С. 159-214.

Захарова Л.Г. Дневник цесаревича // Родина. - 1993. - № 1. - С. 54-59.

Захарова Л.Г. Наследник // Историк и художник. - 2004. - № 1. - С. 181-197.

Захарова Л.Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 году / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. - М., 1999. - С. 5-18.

Захарова Л.Г. Цесаревич Александр Николаевич и император Николай I в их переписке. 1838-1839 // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 / Под ред. д.и.н., проф. Л.Г. Захаровой, д.и.н., проф. С.В. Мироненко. - М., 2008. - С. 5-24.

Зимин И.В. Музыка в Зимнем дворце // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. - СПб., 2015. - С. 59-70.

Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX вв. - М., 2010.

Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. - М., 2010.

Император музицирующий. Каталог выставки, проходившей в Шереметевском дворце 15 июня-25 августа 2006. - СПб., 2006.

Исаева Е.В., Сидорова А.Н. Ларец императора Павла // Родина. - 2014. - № 4. - С. 116-119.

Исаева Е.В., Сидорова А.Н. Ларец императора Павла I. История бытования и атрибуции // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения. – СПб.-ГМЗ «Павловск», 2014. - С. 140-149.

Каменский Е.С. Августейшие кадеты // Русская старина. - 1917. - № 1. - С. 151-160.

Каменский Е.С. Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический вестник. - 1917. - № 1. - С. 86-111; № 2. - С. 361-380.

Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. - 1916. - № 1. - С. 99-125; № 2. - С. 427-558.

Каменский Е.С. В старую Москву (Из поездки великих князей в 1861 году) // Исторический вестник. - 1915. - Т. 142; № 11. - С. 610-641.

Канунова Ф.З. Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского (по материалам библиотеки поэта). – Томск, 1990.

Канунова Ф.З. Жуковский – читатель педагогического романа-трактата Руссо «Эмиль, или о воспитании» // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. - Ч. 3. – Томск, 1988. - С. 127-128.

Киселева Л. Жуковский-преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. – Тарту, 2004. - С. 199-228.

Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796). - СПб., 2001.

Коваль Л.В. Жизнеописание императора Павла I. От рождения до трагической кончины. - СПб., 2015.

Колышницына Н.В. И.И. Зейферт – учитель музыки великих князей // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. - СПб., 2015. - С. 92-102.

Коняев М. Игрушки русских императоров // Культурно-просветительская работа. - 1992. - № 7. - С. 37-40; № 8. - С. 47-50; № 10-12. - С. 45-47; 1993. - №1. - С.30-33; № 4. - С.32-36.

Кондаков Ю.Е. Цесаревич Николай Александрович (1843-1865): воспитание, учеба, образовательные поездки по России. // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. - СПб., 2010. - С.5-23.

Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Дневной журнал великого князя Владимира Александровича как исторический источник // Петербургские чтения 97: Материалы энцикл. б-ки «Санкт-Петербург-2003». - СПб., 1997.

Корсаков Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии, из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. - 1886. - Кн. 8.

Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. - СПб., 1999.

Коршунов Ю.Л. Генерал-адмиралы российского императорского флота. - СПб., 2003.

Коршунов Ю.Л. Последний Генерал-Адмирал // Новый часовой. - 1996. - № 4.

Кошелев В.В. «...Играли с Минни на корнете и фортепианах, а Королева работала...» // Немцы в Санкт-Петербурге: сборник статей. - Вып. 4. - СПб., 2008. - С. 148-174.

Кошелев В.В. К истории традиции музицирования в жизни Государей российских (XVI-XX вв.) // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. - СПб., 2015. - С. 123-139.

Крылов-Голстикевич А., Барковец О. Великий князь Владимир Александрович. Страницы биографии. - СПб., 2010.

Кудрявцева О.В. Августейшие композиторы // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. - СПб., 2015. - С. 149-154.

Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия как социально-политический институт в XIX - начале XX вв. // Российская императорская фамилия (1797-1917). Биобиблиографический справочник. - СПб., 2011.

Лакруа Поль. История жизни и царствования императора Николая I. - М., 1877-78. - 2 т.

Лазарев Вл. Великая идея воспитания // Наше Наследие. - 1994. - № 32. - С. 48-49.

Лебедев Д.П. Воспитание императора Александра II // Исторический вестник. - 1881. - № 4. - С. 341-364.

Лобашкова Т.А. Имена в царской фамилии Романовых // Гербовед. - М., 2002. - № 57. - С. 49-60.

Локотникова И.Г. В.А. Жуковский и царское семейство в Собственном Его Императорского Величества дворце (по материалам Камер-фурьерских журналов за 1826-1841 гг.) // В.А. Жуковский и русская культура его времени. Сборник научных статей. - СПб., 2005. - С. 181-186.

Лосева А.С. Воспитание монарха в эпоху бидермейера // Искусствознание. - 1998. - № 1. - С. 378-390.

Лосева А.С. Культ частной жизни при дворе Николая I // XIX век. Целостность и процесс. Вопросы взаимодействия искусств. - М., 2002. - С. 166-171.

Лузанов П.Ф. Августейшие кадеты и их участие в лагерных сборах военно-учебных заведений. - СПб., 1902.

Лумпанова Г.А. Контр-адмирал Феопемпт Степанович Лутковский. – Тверь, 2010.

Любавский М.К. Великий князь Константин Николаевич // Освобождение крестьян. Деятели реформы. - М., 1911.

Лямина Е.Э., Самовер Н.В. Бедный Жозеф. Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. - М., 1999.

Малинина Т.А., Суздалева Т.Э. Дворец великого князя Алексея Александровича. - СПб., 1997.

Мельник В.И. И.А. Гончаров как преподаватель цесаревича Николая Александровича Романова // Социальное служение: традиционные и новые формы. XII Свято-Елизаветинские чтения. - М., 2011. - С. 55-62.

Мельник В.И., Мельник Т.В. Некоторые материалы к теме: великий князь Сергей и писатель И.А. Гончаров // Отблеск нетварного света: материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елизаветы Федоровны. - М., 2005. - С. 161-166.

Мироненко С.В. Александр I «Сфинкс, не разгаданный до гроба...» // Александр I «Сфинкс, не разгаданный до гроба...». Каталог выставки. - СПб., 2005. - С. 10-43.

Мироненко С.В. Николай I // Российские самодержцы. 1801-1917. - М., 1993. - С. 91-158.

Михневич А. Жуковский как педагог // Педагогический сборник. - 1902. - № 12. - С. 361-389.

Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический Вестник. - 1917. - Т. 147. - № 1-3.

Николаева М.В. Военно-патриотическое воспитание великих князей // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы: сборник статей. - СПб., 2011.

Плетнев П.А. О профессоре и академике Я.К. Гроте. - СПб., 1856.

Павлов-Сильванский Н.П. Великий князь Константин Николаевич. Биографический очерк // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII-XIX вв. - СПб., 1910. - Т. 2. - С. 304-373.

Пашкова Т.Л. Зимний дворец 1830-1840-х гг. и образ жизни императорской семьи // Архитектура Санкт-Петербурга: Материалы исследований. - СПб., 1992. - С. 121-129.

Пашкова Т.Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце. - Ч. 1: 1796-1837, Ч. 2: 1838-1855. - СПб., 2014.

Подделкова П.Е. Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - № 4(20). - С. 30-33.

Принцева Г.А. Портреты воспитателей Александра II в собрании Эрмитажа // Александр II и его эпоха: К 140-летию со дня восшествия на престол. Тезисы докладов конференции. - М., 1995. - С. 4-6.

Пчелов Е.В. Что должен был знать и уметь русский царь // Народное образование. - 2000. - № 10. - С. 84-91.

Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI – XVII вв.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ракитина Марина Гарриевна. - М., 2010.

Ракитина М.Г. Мир детства древнего Кремля // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию музеев Московского Кремля. Тезисы докладов. - М., 2006. - С. 69-70.

Ракитина М.Г. Участие наследников престола в официальном придворном церемониале в XVI-XVII вв. // Московский Кремль в государственной жизни России. Четыре столетия истории. Тезисы докладов юбилейной научной конференции. - М., 2013. - С. 57-59.

Ракитина М.Г. Чему и как учили царских детей в XVI-XVII столетиях. - М., 2012.

Ребеккини Дамиано. В.А. Жуковский и библиотека престолонаследника Александра Николаевича. 1828-1837 // В.А. Жуковский. Исследования и материалы. - Вып. 2. – Томск, 2013.

Ребеккини Дамиано. В.А. Жуковский и французские мемуары при дворе Николая I (1828-1837). Контекст чтения и его интерпретация // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.А. Тютчева. – Тарту, 2004. - С. 229-253.

Самовер Н.В. Воспитание Александра II (Николай I и В.А. Жуковский) // Россия и реформы: 1861-1881. - М., 1991. - С. 5-13.

Сахаров А.Н. Александр I (К истории жизни и смерти) // Российские самодержцы. - М., 1993. - С. 13-90.

Секиринский С. Если бы преемником Александра II стал его первенец // Социум. - 1991. - № 10/11.

Серебрякова К.Г. Детский костюм XVIII – первой четверти XX века. - М., 2010.

Сидорова А.Н. Впервые на востоке. Путешествие великого князя Константина Николаевича в Константинополь, Архипелаг и на Афон в 1845 // Великий князь Константин

Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. К 150-летию основания Русской Палестины. Каталог выставки. - М., 2012. - С. 112-133.

Сидорова А.Н. Детство и юность великого князя Константина Николаевича в мемуарах Ф.П. Литке и Ф.С. Лутковского // Вестник истории, литературы, искусства. - Т. 8. - М., 2012. - С. 278-291.

Сидорова А.Н. Книги в семье императора Николая I // Научно-практическая конференция. Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII-XXI веков. 8-11 апреля 2013. Тезисы докладов. - М., 2013. - С. 83-85.

Сидорова А.Н. «Любезный тятя Папа...». Князь А.Н. Голицын – попечитель детей императора Николая I» // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XVI Голицынских чтений 24-25 января 2009 г. Материалы XVII Голицынских чтений 23-24 января 2010 г. - М., 2011. - С. 558-570.

Сидорова А.Н. «Никогда я Царское Село в таком блеске не видал...». Семья императора Николая I в Царском Селе (по материалам из фондов Государственного архива Российской Федерации) // Царское Село. На перекрестке времен и судеб. Материалы XVI Царскосельской научной конференции. - Ч. II. - СПб., 2010. - С. 222-240.

Сидорова А.Н. «Путешествие в Царьград, Константинополь и Стамбул» великого князя Константина Николаевича в 1845 г. // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. Материалы XV Царскосельской научной конференции. Сборник научных статей. - Ч. II. - СПб., 2009.- С. 106-125.

Сидорова А.Н. Радости семейной жизни. Летние каникулы детей Николая I в Петергофе // Родина. - 2013. - № 3. - С. 77-80.

Сидорова А.Н. Развитие «приятных талантов» (литература и искусство в процессе воспитания детей императора Николая I) // Культура и искусство в эпоху Николая I. Материалы научной конференции. - СПб., 2008. - С. 111-128.

Сидорова А.Н. «Сегодня будет елка!». Зимние забавы в императорской семье // Родина. - 2010. - № 1. - С.116-120.

Сидорова А.Н. «Юность под кровом отцовской любви». Воспитание великой княжны Ольги Николаевны // Родина. - 2009. - № 11. - С.95-97.

Сидорова М.В. Августейшие рисовальщики // Урок рисования. Каталог выставки. - СПб., 2006. - С. 27-39.

Сидорова М.В. Воспитание царственных отроков // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. - М., 2004. - С. 22-37.

Сидорова М.В. Детство и юность императора Александра I // Александр Павлович. Великий князь. Император. Каталог выставки. - Павловск-СПб., 2002. - С. 8-15.

Сидорова М.В. Два альбома с рисунками А.Б. Перовского // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. - СПб., 2005. - С. 37-51.

Соколовский М.С. Военная служба императора Александра III // Русский Архив. - 1906. - Кн. 1. - Вып. 1. - С. 156-159.

Старковский И. Его Императорское Высочество великий князь Алексей Александрович, шеф лейб-гвардии Московского полка. Краткий исторический очерк пятидесятилетия. 1850-1900. - СПб., 1900.

Степанов Н.П. Жуковский как наставник царя-освободителя. - СПб., 1902.

Струков Д.П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. - СПб., 1906.

Струков Д.П. Музей имени великого князя Михаила Николаевича. - СПб., 1912.

Струков Д.П. По поводу двадцатипятилетнего юбилея литературно-научной деятельности // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. - 1913. - № 12. - С. 554-559.

Сухова Н.Г. Основание русского географического общества // Философский век. Альманах. Вып.6: Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение. - СПб., 1998. - С. 74-82.

Сюзев П. Памяти Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича. - СПб., 1911.

Тарасов М.Я. Великий князь Николай Николаевич Старший. К 140-летию образования Петербургского военного округа // История Петербурга. - 2004. - № 6. - С.81-86.

Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. - М., 2002. - С. 31-442.

Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. - М., 1996.

Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. 1801-1917. - М., 1993.

Троицкий Н.А. «На земле стоит комод...». Александр III: время, правление, личность // Свободная мысль. - 2000. - № 5.

Трубинов Ю.В. Вторые сыновья императоров и их потомки в истории Первого кадетского корпуса // Константиновские чтения. Великий князь Константин Николаевич: либерал, реформатор, государственный деятель (к 180-летию со дня рождения). - СПб., 2007. - С.75-81.

Уханова И.Н. Игрушки в собрании Государственного Эрмитажа. - СПб., 2011.

Уханова И. Царские игрушки // Юный художник. - 1990. - № 12. - С. 17-19.

Файбисович В.М. Воспитание Александра. - СПб.-ГЭ., 2005.

Федорова Т.С. Основы воспитания и обучения будущего генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича (по дневникам Ф.П. Литке) // Пятые Константиновские чтения. 23 и 26 сентября 2005 г. - Кронштадт-Стрельна, 2005. - С. 7-9.

Фирсов Н.Н. Александр III: личностная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. - 1925. - № 1. - С. 85-108.

Хмельницкая И.И. «Жизнь и служение России». Великий князь Владимир Александрович и русская культура: к 400-летию Дома Романовых. - СПб., 2013.

Хухка И.А. Музыкальная жизнь Гатчинского дворца при императоре Александре III // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22-23 октября 2015 года. - СПб., 2015. - С. 243-258.

Царские дети в Гатчине. ГМЗ «Гатчина». - СПб., 2004.

Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: наследник престола великий князь Николай Александрович (1843-1865) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX вв. Сборник статей. - СПб., 1999. - С. 236-246.

Чиркова Е.А. Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича в 1869 году в карикатурах А.П. Боголюбова. // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. - СПб., 2010. - С.553-564.

Чувардин Г.С. Великие князья как представители высшего властного уровня военно-политической элиты Российской империи пореформенного периода // Власть. - 2011. - № 3. - С. 163-166.

Чувардин Г.С. Роль и место великокняжеской среды в системе российской военно-политической элиты пореформенного периода (на примере великого князя Николая Николаевича Младшего) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2010. - № 2 (10). - С. 71-79.

Шевелев А.А. Молодые годы великого государя Александра Александровича. - М., 1895.

Шевырев А.П. Под адмиралтейским шпиком // Родина. - 1995. - № 3-4. - С. 116-121.

Шильдер Н.К. Император Павел I. Его жизнь и царствование. - М., 1997.

Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. - СПб., 1897. – 2 т.

Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. - СПб., 1903. – 2 т.

Шмидт С.О. В.А. Жуковский – великий русский педагог. - М., 2000.

Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна. - СПб., 1892.

Юмангулов В.Я. Архитектура малых форм и скульптурное убранство парка Александрия // Петергоф. Альманах. Из истории дворцов и коллекций. - СПб., 1992. - С. 7-31.

Юркевич Е.И. Военные занятия и игры великого князя Павла Петровича: по страницам дневника С.А. Порошина // Музей: новейшая история. Материалы научной конференции. - СПб., 2005.

Юркевич Е.И. Все военное было на первом плане... // Павел I. Мир семьи. Каталог выставки. - М., 2004. - С. 66-73.

Wortman Richard. The Russian Empress as Mother // Ransel David L. The family in imperial Russia: new lines of historical research. – Illinois, 1978. - P.60-74.

Справочные издания:

Большая советская энциклопедия. - Т. 4 . - М., 1971. - С. 410.

Бутромеев В.П. Энциклопедия российской монархии: великие князья, цари, императоры. Символика и регалии. Титулы. - М., 2000.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под ред. проф. П.А. Зайончковского. - Т. 2. - Ч. 1-2. - М., 1977-1978.

Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917). Биобиблиографический справочник. - СПб., 2011.

Лобашкова Т.А. Династия Романовых. Биобиблиографический указатель. - М., 2007.

Пчелов Е.В. Романовы. История династии. - М., 2001.

Российский Императорский Дом. Дневники. Письма. Фотографии. - М., 1992.

Русский биографический словарь А.А. Половцова. - СПб., 1896-1918.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи. 1802-1917. Биобиблиографический справочник. - СПб., 2001.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской Империи. 1801-1906. Биобиблиографический справочник. - СПб., 2007.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1890-1907.